R 453/266

R 453/266

Дѣятельность полка въ военныя времена 1859, 1860 и 1861 годовъ.

ВОЕННАЯ ИСТОРІЯ

ГРУЗИНСКАГО ГРЕНАДЕРСКАГО Е. И. В. ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА ПОЛКА, ВЪ СВЯЗИ СЪ ИСТОРІЕЙ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ.

Съ девятью картами и планами сраженій.

Сост. Г. Казбекомъ.

ТИФЛИСЪ.

1865.

Печатано въ типографіи Меликова и К°.

Дозволено цензурою. Тифлисъ. 24-го апрѣля 1865 года.

2007099065

R 453/266

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ,

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ,

ШЕФУ

Грузинскаго Гренадерскаго полка.

ae-asel

Всепреданнѣйше посвящаетъ

Поручикъ *Казбекъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр

ВВЕДЕНІЕ. Цѣль сочиненія. Матеріалы для составленія настоящей книги. Общій ходъ военно-административныхъ реформъ въ Кавказскомъ Намѣстничествѣ съ 1777—1799 годъ. Сформированіе Кавказскаго Гренадерскаго полка изъ Томскаго и Астраханскаго пѣхотныхъ. Краткій очеркъ военныхъ дѣйствіи упомянутыхъ трехъ полковъ съ 1700—1800 годъ. I

ГЛАВА I. Взглядъ на исторію Грузіи и дипломатическихъ сношеній ея съ Россіею. Причины заставившія грузинскаго царя Ираклія II принять покровительство Россіи въ 1783 году. Подтвержденіе трактата 1783-го года. Движеніе Егерскаго Лазарева полка въ Грузію. Подданство Грузіи Россіѣ. Междуусобія царевичей. Іорское сраженіе. Движеніе русскихъ войскъ черезъ кавказскія горы. Подробное описаніе похода Кавказскаго Гренадерскаго полка изъ Георгіевска въ Тифлисъ. (1799—1801. 1

ГЛАВА II. Положеніе русскихъ войскъ въ Закавказьи въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Инструкція генерала Кнорринга частнымъ начальникамъ. Положеніе Кавказскаго Гренадерскаго полка въ Карталиніи. Образчикъ первоначальной тактики русскихъ войскъ на Кавказѣ. Очищеніе Карталиніи отъ лезгинъ. Усмиреніе осетинъ. Взятіе Ганжи. Походъ кн. Циціанова подъ Эривань (1804). Мтіулетинскій бунтъ. Послѣднія предпріятія кн. Циціанова. Смерть его въ Баку (1805). Вторичное командованіе кавказскими войсками гр. Гудовича. Переформированіе войскъ. Турецкая война 1807—8 годовъ. Сраженія при Ахалкалаки и Гумрахъ. Подробности военныхъ дѣйствій въ которыхъ участвовалъ полкъ съ 1801—1809 годъ. 22

стр.

ГЛАВА III. Турецкая война съ 1809—1812 годъ. Осада Поти. Имеретинскій походъ Кавказскаго Гренадерскаго полка Подданство Имеретіи и Мингреліи русскому престолу. Бѣгство царя Соломона. Дѣйствіе генерала Тормасова подъ Ахалцыхомъ. Командованіе Кавказскимъ корпусомъ генерала маркиза Паулуччи. Вступленіе въ командованіе полкомъ полковника Котляревскаго. Краткая его біографія. Переименованіе Кавказскаго Гренадерскаго полка въ Грузинскій Гренадерскій. Военная дѣятельность Котляревскаго во время командованія его Грузинскимъ Гренадерскимъ полкомъ, съ 1810—1813 годъ, (подробности сраженій при Ахалкалаки, Асландузѣ и Ленкорани) 55

ГЛАВА IV. Политика Персіи и Турціи послѣ гюлистанскаго мира. Причины войны съ Персіею (1826—27). Первыя распоряженія генер. Ермолова по открытіи войны. Дѣйствіе генер. кн. Мадатова. Сраженіе при Шамхорѣ и Елизаветполѣ. Движеніе за Араксъ. Движеніе Грузинскаго полка въ колонѣ генер-адъют. Бенкендорфа черезъ шамшадильскія горы къ Эчміадзину. Дѣйствіе Паскевича въ окрестностяхъ Эривани. Сраженіе при Джеванъ-Булакѣ. Сборъ арміи въ Кара Баба. Движеніе Грузинскаго полка къ Ордубаду подъ начальствомъ кн. Багратіона. Взятіе Эривани и Тавриза. Подробное описаніе участія полка въ персидской войнѣ. Назначеніе Е. И. В. В. К. Константина Николаевича шефомъ Грузинскаго Гренадерскаго полка (27-го октября 1827). Турецкая война. (1828—29) Причины войны. Движеніе арміи гр. Паскевича къ Карсу и взятіе этой крѣпости. Движеніе къ Ахалкалаку и Ахалцыху. Взятіе этихъ крѣпостей. Оборона Ахалцыха отрядомъ генерала кн. Бебутова. Двоекратное движеніе гренадерской бригады г.-м. Муравьева на помощь крѣпости. Движеніе къ

стр.

Арзеруму. Сраженія при Каинлы, Мили-дузѣ и Хартѣ. Движеніе колоны командира Грузинскаго полка гр. Симонича въ Ольты, Байбуртъ и Гюминъ-Хане. Миръ съ Турціею 84
ГЛАВА V. Начало систематическихъ дѣйствіи противъ горцевъ. Мнѣнія гг. Вельяминова, Головина, Розена и другихъ объ этомъ предметѣ. Взглядъ на этнографію Джаро-Бѣлоканской области. Взятіе Джаръ и Бѣлоканъ. Заложеніе кр. Новый Закаталъ. Мюридизмъ. Пораженіе Кази-Муллы. Преобразованіе кавказскаго корпуса. Перенесеніе штабъ-квартиры Грузинскаго Гренадерскаго полка изъ ур. Мухравани въ г. Гори. Устройство черноморской береговой линіи. Походъ въ Цебельду. Высадка на мысъ Адлеръ. (1830—1839). 128
ГЛАВА VI. Война въ Дагестанѣ съ 1838 года. Походъ въ вольныя общества верхнихъ кубинскихъ магаловъ. Военная дѣятельность Грузинскаго Гренадерскаго полка съ 1839—48 годъ. Кое что о помѣщеніи кавказскаго корпуса на квартирахъ. Перенесеніе штабъ-квартиры Грузинскаго Гренадерскаго полка изъ г. Гори въ ур. Бѣлый-Ключь. Зимнія экспедиціи въ Чечнѣ съ 1845—48 годъ. Устройство лезгинской кордонной линіи и походы Грузинскаго полка въ Дагестанъ съ 1839—1853 годъ. 149
ГЛАВА VII. Турецкая война съ 1853—56 годъ. Затруднительное положеніе кавказской арміи въ 1853 году. Сборъ александропольскаго отряда. Сраженія при Баяндурѣ, Башъ-Кадыкъ-Ларѣ и Кюрукъ-Дара. Затруднительное положеніе турецкой арміи въ концѣ 1854 года. Блокада Карса. Дѣятельность Виліамса. Слухъ объ высадкѣ Омеръ-Паши. Штурмъ Карса. Парижскій миръ. 179
ГЛАВА VIII. Военно-административныя реформы на Кавказѣ, совершенныя фельдмаршаломъ кн. Барятин-

стр.

скимъ. Война въ Чечнѣ и Дагестанѣ съ 1856—59 годъ. Дѣйствія чеченскаго отряда г.-лейт. Евдокимова. Взятія Ведено. Дѣйствіе лезгинскаго отряда. Взятіе Гуниба 223

ГЛАВА IX. Историко-этнографическій очеркъ сѣверо-западнаго Кавказа. Война въ Кубанской области. Участіе агентовъ западно-европейскихъ державъ въ этой войнѣ (Уркуартъ, Бель, Лонгвортъ, Лапинскій). Подробности дѣйствія адагумскаго отряда съ 1860—1864 годъ . . 258

ГЛАВА X. Десантъ кавказской гренадерской дивизіи на восточный берегъ Чернаго моря. Лагерь при Ахштырхѣ. Движеніе отряда ген. Батезатула въ общество Айбго. Покореніе Кавказа 281

ПРИЛОЖЕНІЯ: 1) Карта лезгинской кордонной линіи. *Планы сраженій:* 2) при Ганжѣ (1803), 3) при Ахалкалаки, 4) при Асландузѣ, 5) при Карсѣ (1828), 6) при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ, 7) при Кюрукъ-Дара, 8) при Карсѣ (1855), 9) при Гунибѣ.

ВВЕДЕНІЕ.

Тотъ, кто понимаетъ великое значеніе покоренія Кавказа для Россіи, долженъ оцѣнить и Кавказскую войну. Правда, съ одной стороны, эта война представляла собой только дорогу къ цѣли; но эта дорога такъ извилиста, такъ трудна, а главное, такъ поучительна, что разсказы о ней должны быть неизгладимы въ памяти всякаго русскаго. Неужели же, въ самомъ дѣлѣ, какъ думаютъ многіе, причиной Кавказской войны было наивное желаніе Россіи увеличить свои и безъ того длинныя границы? Неужели же Россія, устлавшая костьми своихъ сыновъ всю поверхность Кавказскаго перешейка, хотѣла изъ него сдѣлать только военную школу для своихъ солдатъ?

Такъ могутъ думать только тѣ, которые считаютъ достойнымъ великой державы призрачное увлеченіе, или которые лишь по слуху знаютъ о Кавказѣ и видѣли географическую карту Европы—развѣ во снѣ.

Экономическіе недостатки Европейской Россіи теперь обнаружились болѣе, чѣмъ когда либо, и, кажется, небудетъ ошибочно, если скажемъ, что Кавказъ способенъ отчасти уничтожить ихъ. Страна, въ которой, по словамъ Страбона, въ одномъ городѣ собиралось до „шестидесяти языковъ“, страна, въ которой такъ упорно искали себѣ пріютъ торговые корабли Греціи, Рима, Венеціи и Генуи и которая обогащала всю Европу своею торговлею,—не могла не быть предметомъ самыхъ настойчивыхъ стремленій Россіи.

Чѣмъ важнѣе значеніе Кавказа для будущности Россіи, тѣмъ виднѣе услуга Кавказскихъ войскъ своему отечеству

и тѣмъ должны быть памятнѣе имена его героевъ въ исторіи русскаго народа.

Въ виду этой мысли предпринято составленіе военной исторіи Грузинскаго Гренадерскаго полка.

Кромѣ этого, предлогаемое сочиненіе, — первый примѣръ въ военной литтературѣ Кавказа, имѣетъ другую важность: оно служитъ матеріаломъ для подробнаго описанія Кавказской войны, ибо на всемъ Кавказѣ нѣтъ угла въ которомъ бы не развѣвалось знамя Грузинскихъ гренадеровъ. Длинный перечень сраженій—при *Анапѣ, Ганжѣ, Эривани, Асландузѣ, Ленкорани, Ахалкалакѣ, Ордубатѣ, Карсѣ, Башъ-кадыкъ-ларѣ, Кюрукъ-Дара, Веденѣ, Гунибѣ,* въ горахъ *Имеретіи, Осетіи, Чечни, Дагестана и Карабаха* краснорѣчиво дополняютъ нашу мысль; тѣмъ болѣе, что лавровые вѣнки, которыми украшены знамена полка, начали плестись вмѣстѣ съ зарожденіемъ мысли о Кавказской войнѣ и кончились вмѣстѣ съ послѣднимъ словомъ многознаменательной телеграммы Великаго Князя, Намѣстника Кавказскаго, объ умиротвореніи цѣлаго Кавказа.

Мысль о составленіи предлогаемаго труда принадлежитъ не намъ. Полковникъ Князь Тарханъ-Моуравовъ 2-й, командовавшій полкомъ съ 1855 до 1859 года, имѣлъ въ виду это дѣло, но постоянные походы помѣшали ему исполнить свое желаніе. Преемникъ князя, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ, Графъ Сумароковъ—Эльстонъ, въ 1861 году, пользуясь разрѣшеніемъ Начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, поручилъ писавшему эти строки составленіе предлогаемой книги. Въ томъ же 1861 году были собраны почти всѣ матеріалы, разработка которыхъ окончена въ нынѣшнемъ 1865 году, благодаря содѣйствію нынѣшняго командира полка Генералъ-Маіора Свѣчина.

Кстати о матеріалахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что *главнымъ* матеріаломъ для этого сочиненія служили дѣла архива Главнаго Штаба. Къ сожалѣнію не весь архивъ доступенъ

частнымъ лицамъ, не смотря на то, что въ его секретной части находятся дѣла давно минувшихъ лѣтъ. Пора бы и ихъ отдать на судъ любознательной публики, которая вообще мало свѣдуща въ исторіи Кавказской войны. Въ этомъ же архивѣ хранятся важнѣйшія для исторіи дѣла, привезенныя изъ Георгіевска, по волѣ Князя Воронцова, Генеральнаго Штаба Полковникомъ Рудановскимъ; но въ нихъ малокасающагося нашего полка. *Второй* источникъ по важности — нѣкоторыя дѣла изъ архива Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Но этими дѣлами мы пользовались только при составленіи первой главы этой книги.— *Третій* источникъ—полковой архивъ, вообще довольно скудный для нашей цѣли. Наконецъ нѣсколько отдѣльныхъ сочиненій и журнальныхъ статей, разбросанныхъ въ разныхъ русскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданіяхъ.

По этимъ источникамъ мы имѣли средства написать довольно подробную военную исторію полка съ 1800 по 1864 годъ, т. е. со времени прибытія Кавказскаго гренадерскаго полка за Кавказъ до окончанія Кавказской войны. Предшествовавшій же періодъ съ 1700—1800 годъ, за неимѣніемъ матеріаловъ, не вошелъ въ составъ текста. О немъ позволяемъ себѣ сказать только слѣдующее:

Въ 1784 году, по случаю административныхъ реформъ въ Кавказской области, произведено преобразованіе военной части. Вслѣдствіе этого, находившійся тогда на линіи Астраханскій пѣхотный полкъ былъ раздѣленъ на двѣ половины. Изъ нихъ одна, состоявшая изъ мушкетерскихъ ротъ, усиленная частью Томскаго полка, получила названіе *Кавказскаго мушкатерскаго полка.* Астраханскій пѣхотный полкъ былъ сформированъ въ 1700 году.

Извѣстно, что первая регулярная армія въ Россіи, составленная Петромъ Великимъ въ 1700 году, изъ двадцати тысячъ новобранцевъ, была раздѣлена на восемьнадцать полковъ пѣхоты и два полка кавалеріи. Полки эти долго назывались именами своихъ командировъ. Въ общемъ по-

рядкѣ арміи, подъ шестнадцатымъ нумеромъ записанъ полкъ Александра Гордона, названный одинадцать лѣтъ спустя Астраханскимъ пѣхотнымъ.

Находясь въ генеральствѣ Вейде, полкъ Александра Гордона участвовалъ въ сраженіи подъ Нарвой, а за тѣмъ почти во всѣхъ дѣлахъ Великой Сѣверной войны, подъ начальствомъ перваго русскаго Императора. Какъ памятникъ этого времени, на знаменахъ нынѣшняго Грузинскаго полка существуетъ надпись: „1700—1850. *Александра Гордона.*" а въ церкви полка хранится образъ въ серебряной ризѣ съ надписью: „*молятся сему образу даточные солдаты бы-*„*вшаго Александрова полка Гордона и обрѣли сей образъ* „*Николая чудотворца въ Свейской землѣ, закопана въ ямѣ* „*подъ мызой Бѣлымъ въ походѣ 1702 года, Августа въ 7-й день.*" Къ сожалѣнію въ этой надписи не сказано какъ назывался тогда полкъ. Самая надпись наводитъ на мысль, что въ то время не было въ полку настоящаго командира; изъ другихъ же источниковъ видно, что по 1708 годъ перемѣнились три командира—Гордонъ, Яхонтовъ и Шереметьевъ.

Въ 1708 году полкъ Александра Гордона, въ слѣдствіе введеннаго обыкновенія полки называть именами различныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, былъ названъ *Астраханскимъ пѣхотнымъ.* Съ этихъ поръ, въ долгій періодъ своей жизни, Астраханскій пѣхотный полкъ нѣсколько разъ мѣнялъ свое названіе. (1.)

(1.) Полкъ названъ 10 Марта 1728—Астраханскимъ пѣхотнымъ, 16 Февраля 1727, Вторымъ С. Петербургскимъ, 13 Ноября тогоже года Астраханскимъ, 25 Февраля 1762 г. пѣхотнымъ Генералъ Аншефа Графа Петра Дивіера, а 5 Іюня того же года по прежнему Астраханскимъ. Въ 1784 г. мушкатерскія роты сего полка были отдѣлены для составленія Кавказскаго пѣхотнаго полка, изъ гренадерскихъ же ротъ, съ дополненіемъ людей изъ разныхъ полковъ, сформированъ вновь Астраханскій же пѣхотный, который въ 1785 г. получилъ названіе Астраханскаго гренадерскаго. 7 Ноября 1790 г. — полкъ окончательно расформированъ: два баталіона его поступили въ составъ Херсонскаго гренадерскаго полка;—въ послѣдствіи вошедшаго въ составъ Грузинскаго гренадерскаго полка, а изъ другихъ двухъ составленъ Днѣпровскій пѣхотный полкъ, въ послѣдствіи Софійскій морской. (Хроника- Россійской ИМПЕРАТОРСКОЙ арміи, часть VI, стр 3.)

Изъ постановленій Петра Великаго видно, что въ 1720 годахъ вся русская армія была росписана на постоянныя квартиры по губерніямъ. Каждому полку было приписано извѣстное число ревизскихъ душъ. Астраханскій полкъ въ это время размѣщался въ двухъ провинціяхъ Сибирской губерніи. (1) Въ Вятской, вмѣстѣ съ полкомъ Ингерманландскимъ, онъ имѣлъ 139,854 д. и въ Соль-Камской, вмѣстѣ съ полками Владимірскимъ и Новгородскимъ, 151,863 души. Всего на однаго пѣшаго солдата приходилось по $35^1/_2$ душъ, по суммѣ же платимаго обывателями подушнаго оклада, содержаніе каждаго солдата стоило 16 р. 72 к., а съ офицерами 28 р. 70 к. (2). Кромѣ этого ГОСУДАРЬ возложилъ на дворянъ постройку помѣщеній для войскъ въ видѣ особыхъ слободъ; каждому урядинку было положено по избѣ, а солдатамъ двумъ по одной. Земля подъ огороды должна была быть отведена урядникамъ по пяти саженъ въ ширину, а рядовымъ по шести саженъ на двухъ; длина полосы опредѣлена въ 15-ть саженъ тѣмъ и другимъ. Въ указѣ подробно объяснено въ какомъ разстояніи ставить капральство отъ капральства и кромѣ того предписано было въ серединѣ избъ каждой роты оставлять оберъ-офицерскій дворъ; въ немъ строились для офицеровъ двѣ избы съ сѣньми и одна изба для ихъ прислуги. Посреди всего полка находился штабный дворъ, въ коемъ было восемь избъ, госпиталь и сарай для телѣгъ и ящиковъ.

Расположенный въ этихъ слободкахъ Астраханскій полкъ изучалъ воинскій артикулъ и участвовалъ въ походѣ въ Швецію, за тѣмъ въ Семилѣтней войнѣ и наконецъ въ первой Турецкой, гдѣ имъ командовалъ Полковникъ Гудовичъ. (3)

(1.) Въ 1711 году было 8 губерній, а въ 1722 г. десять. Губерніи эти были раздѣлены на провинціи, которыхъ было 48. Губерніями управляли губернаторы, а провинціями воеводы.

(2.) Полное собр. зак. Т. VI ст. 3511 и 3901. Журавскій, обозрѣніе расходовъ на военныя потребности. Воен. Сборн. 1859 г. № 9-й.

(3.) Въ послѣдствіи шефъ Кавказскаго гренадерскаго полка и дважды начальникъ войскъ на Кавказѣ.

Какъ памятникъ этого времени, въ полковой церкви хранятся серебряныя медали, пожалованныя нижнимъ чинамъ въ честь кагульской битвы. Послѣ первой Турецкой войны имя Астраханскаго полка постоянно встрѣчается въ числѣ войскъ, остававшихся для охраненія Кавказской линіи.

Другой полкъ, поступившій въ составъ Кавказскаго мушкатерскаго,—*Томскій пѣхотный* сформированъ въ 1763 году. Это былъ одинъ изъ семи полковъ, назначенныхъ для усиленія войскъ въ Сибири.

Во время первой Турецкой войны Томскій пѣхотный полкъ поступилъ, въ числѣ прочихъ, въ отрядъ генералъ-поручика Тотлебена и съ грузинскими и имеретинскими войсками дѣйствовалъ въ дѣлахъ съ турками при Кутаисѣ, Багдатѣ, Шорапанѣ и Ацхурѣ. По окончаніи этой войны полкъ возвратился въ Россію и участвовалъ въ преслѣдованіи шаекъ Емельяна Пугачева и въ поимкѣ этаго бунтовщика въ 1774 году.

Съ этихъ поръ дѣятельность обоихъ полковъ сосредоточивается въ Кавказской области.

Во время первой Турецкой войны южная граница Россійской Имперіи проходила прямою линіею отъ города Моздока къ Азову. Пространство за этой чертой населяли жители предгорій Кавказа, извѣстные въ то время подъ общимъ названіемъ Кабардинцевъ. Съ одной стороны желаніе защитить границы имперіи отъ набѣговъ этихъ племенъ, а съ другой стрѣмленіе къ вліянію на Закавказьѣ и непрочность мира съ Турціею, заставили императрицу Екатерину II, тотчасъ же по окончаніи первой Турецкой войны, обратить вниманіе на южную границу Россіи. Въ письмѣ къ графу Никитѣ Ивановичу Панину, императрица рекомендовала вниманію своего канцлера этотъ предметъ, слѣдствіемъ чего былъ проектъ, представленный Астраханскимъ, Новороссійскимъ и Азовскимъ генералъ-губернаторомъ княземъ Потемкинымъ, объ учрежденіи укрѣпленной линіи отъ Дона до Терека. Проектъ этотъ удосто-

лся Высочайшаго утвержденія въ Апрѣлѣ 1777 года, а вслѣдъ за тѣмъ приступлено къ возведенію 10-ти укрѣпленій, предложенныхъ проектомъ. Между этими укрѣпленіями главнымъ былъ Екатериноградъ.

Въ дѣлахъ Георгіевскаго архива, хранящихся нынѣ въ Главномъ Штабѣ въ Тифлисѣ, мы не могли найти дислокаціи войскъ за это время, извѣстно только, что съ этихъ поръ начали переселять сюда различныхъ казаковъ и посылать на службу донскіе казачьи полки.

Вѣроятнѣе всего, что до 1784 года полки, занятые постройками укрѣпленій, не имѣли постоянныхъ крартиръ и, только съ учрежденіемъ Кавказской области и введеніемъ новой администраціи (около 1784 года), получили постоянныя помѣщенія (1)

Первымъ начальникомъ вновь учрежденной линіи былъ Астраханскій губернатотъ генералъ-маіоръ Якоби. Въ дѣлахъ Георгіевскаго архива не сохранилось ни одной бумаги, относящейся къ періоду командованія этаго генерала. Древнѣйшія свѣдѣнія этого архива относятся уже ко времени командованія генералъ—поручика Текелія т. е. къ 1787 г.; въ нихъ нерѣдко встрѣчается выраженіе „по вступленіи моемъ у командованію войскъ Кавказскаго корпуса и Кубанской области.“

Изъ этихъ словъ и по нѣкоторымъ другимъ свѣдѣніямъ, нужно заключить, что названіе *Кавказская*, линія получила послѣ 1777—и почти вѣроятно, что въ 1784, чему доказательствомъ служитъ между прочимъ и названіе Кавказскаго пѣхотнаго полка.

Съ 1787 года на линіи было четыре бригады, двѣ въ Кубанской части и двѣ въ Кавказскомъ корпусѣ.

(1.) Къ проекту Князя Потемкина приложенъ чертежъ безъ объяснительной записки, который, нужно полагать, есть нѣчто въ родѣ квартирной карты. Изъ него видно, что въ 1777 году еще не было ни Кавказской области, ни Кавказскаго корпуса, а существовало названіе *Кубанскій Корпусъ* и *Корпусъ новой линіи къ Персидскимъ границамъ.*

Кавказскій мушкатерскій полкъ состоялъ въ четвертой бригадѣ, генералъ-маіора Левашова, и былъ расположенъ между Георгіевскомъ и Екатериноградомъ, занимая караулы въ этомъ послѣднемъ. Благодаря резервному своему положенію, полкъ рѣдко участвовалъ въ поискахъ за Кубань. Въ нѣсколькихъ походахъ, бывшихъ въ 1787 и 1788 г. онъ постоянно оставался на мѣстѣ и только съ 1788 года имя полка встрѣчается въ описаніи сраженій съ Баталъ—пошей и взятіи крѣпости Анапы (въ 1791 году.)

Съ 1793 года вниманіе русскихъ обращается на Дагестанъ и Грузію. Дербентскій походъ Петра Великаго утвердилъ знакомство Дагестанскихъ хановъ съ могущественною сѣверною державою. Съ тѣхъ поръ сношенія между ними не прекращались. Ласкаемые Россіею, одни изъ Дагестанскихъ хановъ отдались вполнѣ покровительству ея,—каковъ былъ Шамхалъ-Тарковскій; другіе же только подъ видомъ подданства пользовались нѣкоторыми денежными возмѣздіями,—каковы были—Шихъ-Али-ханъ Дербентскій и Гусейнъ-ханъ Бакинскій. Въ владѣніяхъ послѣдняго было нѣсколько русскихъ торговцевъ особенно при Бакинскомъ портѣ. Само собой понятно, что вліяніе Русскаго Императора на Дагестанскихъ хановъ было самое поверхностное. Только въ крайнихъ опасностяхъ ханы обращались къ русскому царю за помощью, выражая ему лишь нато время совершенную преданность. Это поведеніе ихъ не могло быть не понято правительствомъ императрицы, которое, тѣмъ не менѣе, всегда помогало ненадежнымъ союзникамъ, утверждая тѣмъ свое вліяніе на ихъ дѣла.

Со вступленіемъ на персидскій престолъ Ага-Магометъ-хана, этого Аттилы конца XVIII столѣтія, дагестанскіе владѣтели были поставлены въ крайнее положеніе. Имъ предстояло избрать или деспотическую власть новаго шаха или видѣть свои владѣнія въ той же участи, которая постигла Тифлисъ въ 1795 году.

Единственная надежда состояла въ помощи русскихъ и потому генералъ графъ Гудовичъ, командовавшій въ то время Кавказскою линіею, получилъ приглашеніе помочь ханамъ въ ожидаемой борьбѣ. Это было въ началѣ 1795 г. Почти въ одно время съ ханами, просилъ помощи и Грузинскій царь Ираклій II, находившійся съ 1783 года подъ верховнымъ покровительствомъ Россіи.

Не имѣя достаточно войскъ, чтобы вполнѣ помочь союзникамъ, графъ Гудовичъ послалъ имъ маленькіе отряды: одинъ въ Дагестанъ, а другой въ Грузію. Въ послѣднемъ участвовалъ одинъ баталіонъ Кавказскаго мушкатерскаго полка, по этому скажемъ объ этомъ походѣ все, что могли почерпнуть изъ дѣлъ Георгіевскаго архива. (1.)

Въ слѣдствіе просьбы Грузинскаго царя Ираклія II, графъ Гудовичъ, въ Сентябрѣ 1795 года, приказалъ генералъ-маіору Савельеву, начальствовавшему войсками на лѣвомъ флангѣ, снарядить отрядъ для немедленнаго отправленія въ Грузію. Въ составъ этого отряда назначены: 2-й баталіонъ Кавказскаго егерскаго корпуса, бывшій подъ начальствомъ секундъ—маіора князя Дмитрія Орбеліани и одинъ баталіонъ Кавказскаго мушкатерскаго полка, секундъ—маіора Сарокина. Баталіоны эти, усиленные 550 казаками, въ ноябрѣ мѣсяцѣ выступили въ походъ по дорогѣ къ Владикавказу, (2) подъ общимъ начальствомъ полковника Сырахнова. Подручные матеріалы не описываютъ подробно этого похода; изъ нихъ только можно видѣть, что 14 декабря отрядъ прибылъ въ Мухрань, мѣсто назначенное для войскъ самимъ царемъ. Но было уже поздно; Тифлисъ давно уже

(1.) Въ отрядѣ генералъ-маіора Савельева, направленномъ въ Дагестанъ, упоминается о капитанѣ Кавказскаго мушкатерскаго полка Федорѣ *Симоновичѣ*, командированномъ для исправленія должности офицера Генеральнаго Штаба. Намъ приходилось видѣть планы и маршруты, подписанные этимъ офицеромъ, который играетъ важную роль въ будущей военной исторіи Грузинскаго полка и въ послѣдствіи былъ правителемъ Грузіи.

(2.) Трудно опредѣлить когда осетинская деревня *Дзеуджи-кевъ* получила названіе Владикавказа. Намъ только извѣстно, что въ періодъ похода полковника Сырахнова здѣсь было не большое укрѣпленіе.

былъ разграбленъ персіанами и войска, не имѣя дѣла, вѣроятно, тотчасъ же возвратились на линію.

Въ 1796 году русская армія была раздѣлена на 10 дивизій, съ присвоеніемъ каждой изъ нихъ названія мѣста своего расположенія. Войска расположенныя на Кавказской линіи вошли въ составъ 10 дивизій подъ начальствомъ генералъ—аншефа Гудовича. Вмѣстѣ съ новымъ раздѣленіемъ, повелѣно было имѣть по одному гренадерскому полку въ дивизіи, которому приказано носить имя дивизіоннаго командира и квартировать въ резиденціи своего шефа. *Въ слѣдствіе этого, Кавказскій мушкатерскій полкъ переименованъ въ гренадерскій* и расположенъ для занятія карауловъ въ г. Георгіевскѣ. (1)

Въ апрѣлѣ 1797 года, генералъ - аншефъ Гудовичъ возведенъ въ графское достоинство, а вслѣдъ за тѣмъ, въ началѣ 1798 года, замененъ генералъ-лейтенантомъ графомъ Марковымъ, которому предписано принять Кавказскій гренадерскій полкъ во всемъ на закономъ основаніи. Въ 1798 году мѣсто графа Маркова занялъ генералъ - лейтенантъ Кнорринтъ, *при которомъ совершилось присоединеніе Грузіи къ Россіи и переходъ Кавказскаго Гренадерскаго полка чрезъ ущелье Терека.*

(1.) Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь росписаніе войскъ 10-й дивизіи.

Драгунскіе полки:

Таганрогскій шефъ	Генералъ-Лейтенантъ Исленевъ.
Нижегородскій	Генералъ-Маіоръ князь Щербатовъ.
Нарвскій	Генералъ-Маіоръ Баронъ Миллеръ-Закамельскій.
Владикавказскій	Генералъ-Маіоръ Обрѣзковъ.

Гренадерскій полкъ:

Кавказскій	Генералъ отъ Инфантеріи Гудовичъ.

Мушкетерскіе:

Кабардинскій	Генералъ-Маіоръ, Грузинскій царевичъ Миріанъ.
Кавказскій	Генералъ-Маіоръ Киселевъ.
Суздальскій	Генералъ-Маіоръ князь Цицiановъ.

Егерскіе баталіоны:

Семнадцатый, Восемьнадцатый.	Нынѣ Лейбъ-Эриванскій полкъ.

ГЛАВА I.

Причины, заставившія грузинскаго царя Георгія XIII просить подданство Россіи; переходъ русскихъ войскъ черезъ Кавказскія горы.—Походъ Кавказскаго Гренадерскаго полка изъ Георгіевска въ Тифлисъ.

Прежде чѣмъ приступить къ повѣствованію о появленіи русскаго войска на Кавказъ, необходимо взглянуть на состояніе Грузинскаго царства въ концѣ прошлаго столѣтія. Только оцѣнка положенія его можетъ намъ объяснить безпримѣрный въ исторіи фактъ—добровольнаго отрѣченія Грузіи отъ своей автономіи.

Грузія, одно изъ древнѣйшихъ благоустроенныхъ государствъ Азіи, пережила всѣ періоды общественнаго развитія. Было время когда, въ главѣ своего народа, грузинскіе цари были такъ сильны, что писали законы для цѣлаго Кавказскаго перешейка; когда они покровительствовали просвѣщенію и торговлѣ и, для защиты вѣры и независимости, ополчали десятки тысячъ отборной рати. Но исторія жителей Кавказа полна самыхъ крайнихъ противурѣчій. Чтобы понять это, достаточно не забывать, что Кавказъ—ворота, соединяющія двѣ части стараго свѣта, и постоянная дорога безчисленныхъ народовъ, наводнявшихъ Европу изъ степей центральной Азіи. До тѣхъ поръ пока великія переселенія народовъ могли совершаться, Кавказъ былъ станціей кочевавшихъ; орды ихъ, въ короткіе историческіе періоды своего отдыха, уничтожали дѣла цѣлыхъ вѣковъ и туземцы, въ потѣ лица добывавшіе свое благосостояніе, сразу падали на первую ступень своего эконо-

мическаго развитія. Яснѣе всего видно это изъ исторіи Грузіи. Основанная въ III вѣкѣ до Р. Х., Грузія вскорѣ подвергается нашествію хазаровъ, которые увели столько плѣнниковъ, что образовали изъ нихъ цѣлые города. (1) Оправившись отъ этого удара, она снова растетъ въ объемѣ и силахъ. Въ IX вѣкѣ новый народъ проходитъ чрезъ ея владѣнія и разоряетъ ее—это арабы. Владычество арабовъ продолжается цѣлый вѣкъ; наконецъ Давидъ Возобновитель успѣваетъ вновь создать самостоятельность Грузіи, а рядъ дѣятельныхъ царей доводитъ ее до золотаго вѣка ея исторіи. Царица Тамара распространяетъ свои владѣнія съ одной стороны отъ Чернаго моря до Каспійскаго, съ другой отъ Аракса до Кубани. Она проповѣдуетъ христіанскую вѣру по всему Кавказу, поощряетъ просвѣщеніе, поэзію и искуства, и обогащаетъ страну постройками. (2) Сынъ Тамары, Георгій Лаша достаточно силенъ, чтобы приготовить, по просьбѣ крестоносцевъ, 20,000 армію, для отправленія въ Палестину. (3) Сестра его, царица Русудана поддерживаетъ мысль умершаго брата и также покровительствуетъ просвѣщенію. Однимъ словомъ, Грузія достигаетъ значительной силы и благосостоянія, и дѣлается авангардомъ христіанства. (4) Появляются полчища Чингисхана, потомъ Тамерлана, за тѣмъ турки и персіяне, и Грузія снова возвращается въ состояніе, которое напоминаетъ первые вѣка ея исторіи. Такой длинный рядъ народныхъ бѣдствій можно встрѣтить только въ исторіи Кавказа.

Это исключительное положеніе Грузіи родило длинный рядъ дипломатическихъ сношеній Грузинскихъ царей съ европейскими державами. Первый примѣръ мы видимъ въ 1224 году, въ письмѣ царицы Русуданы къ папѣ Гри-

(1.) См. Ист. Грузіи. Изд. Ак. Броссе. ч. 1.
(2.) Brosset. Rapport sur un voyage archeologique en Géorgie.
(3.) Abel—Remusat. Relations des princes chretiens avec les mongols.
(4.) Abel—Remusat. ibid.

горію IX (1). Въ этомъ письмѣ царица, излогая трудное свое положеніе въ борьбѣ съ монголами, проситъ помощи папы и въ возмѣздіе предлогаетъ себя со всѣми подданными въ лоно католицизма. Можно было бы указать еще нѣсколько сношеній такого же содержанія съ папами и королями Франціи; но достаточно сказать, что эти сношенія не имѣли никакого успѣха и ни одинъ разъ Грузія неполучала помощи отъ государствъ Западной Европы. Въ слѣдствіе этого самыя сношенія постоянно охлаждались и наконецъ, съ возвышеніемъ Россіи, совершенно уничтожились.

Первыя политическія сношенія Грузіи съ Россіею, если не упоминать темнаго вопроса о бракѣ царицы Тамары съ однимъ изъ сыновей Андрея Боголюбскаго, восходятъ къ 1586 г. Въ этомъ году Александръ II просилъ помощи царя Ѳеодора Іоанновича. (2) Съ XVII столѣтія подобныя сношенія повторялись еще чаще и наконецъ грузины такъ сблизились съ русскими, что многіе изъ первыхъ переселились на вѣчное жительство въ Россію. (3).

Однако, самый поверхностный взглядъ на упомянутыя сношенія указываетъ, что онѣ имѣли характеръ личныхъ переговоровъ монарховъ обѣихъ державъ безъ всякаго значенія для самихъ народовъ. *Совсѣмъ другимъ является договоръ Ираклія II съ Императрицей Екатериной II, заключенный въ 1783 году.*

Въ строгомъ смыслѣ слова, автономія Грузіи изчезла послѣ страшнаго нашествія монголовъ. Съ этихъ поръ независимость ея считается днями. Вслѣдъ за монголами, персіяне до того поработили Грузію, что въ XVII и XVIII столѣтіяхъ трудно было отличить ее отъ остальныхъ провинцій шаха. Единственнымъ препятствіемъ къ окончатель-

---

(1.) Oderic. Raynaldus. Storia ecclesiastica.

(2.) См. Дипломатическія сношенія грузинскихъ и русскихъ царей. Изд. ак. Броссе.

(3.) Такъ сдѣлалъ между прочими, въ царствованіе Петра Великаго, Вахтангъ VI.

ному слiянiю двухъ народовъ оставалась христiанская религiя; но и она была отвергнута значительною частью членовъ царской фамилiи и князей. Съ тѣхъ поръ Тегеранъ сдѣлался мѣстомъ жительства грузинской аристократiи и метрополiею Грузинскаго царства.

Къ концу XVII ст. безсилiе Грузiи родило совершенное равнодушiе, а съ тѣмъ вмѣстѣ изчезли и гражданскiя доблести ея народа. Современникомъ этой грустной картины былъ царь Ираклiй II, который первый напалъ на мысль о соединенiи Грузiи съ Россiею.

Вопросъ, котораго мы коснулись здѣсь, слишкомъ важенъ и къ тому же слишкомъ мало разработанъ, чтобы можно было о немъ говорить подробно. Онъ можетъ составить собой тему для отдѣльной диссертацiи и, пока эта диссертацiя явится, мы имѣемъ только одинъ достовѣрный фактъ, что въ 1783 году Ираклiй просилъ покровительства Россiи и послалъ въ маѣ мѣсяцѣ своихъ пословъ въ Георгiевскъ для заключенiя договора.

Главныя условiя этого договора обязывали Грузинскаго царя отказаться, за себя и потомство, отъ подданства Персiи и признать всѣ свои владѣнiя подъ высокимъ покровительствомъ Россiйской Имперiи. Екатерина II, съ своей стороны, обязывалась за себя и своихъ наслѣдниковъ обезпечить не только настоящiя владѣнiя Грузiи, но и тѣ, которыя, при будущихъ раздѣлахъ, могли бы ей достаться и поддерживать на престолѣ потомство Ираклiя.

Съ 1783 года положенiе Грузiи ни сколько не измѣнилось и Ираклiй началъ уже помышлять о совершенномъ подданствѣ русскому престолу, какъ въ 1795 году персидскiй шахъ Ага-Магометъ-ханъ съ своею 60 т. армiею совершенно разграбилъ столицу Грузiи. Царь бѣжалъ въ Кахетiю и тамъ умеръ въ глубокой старости.

Смертью Ираклiя, Грузiя лишилась послѣдняго энергическаго и самостоятельнаго царя. Преемникъ его Георгiй XIII вѣчно больной и мало одаренный способностями пра-

вителя, не могъ управлять народомъ въ столь тяжкія времена для государства. Его равнодушіе къ дѣламъ царства было причиною, что братья его захватили въ свои руки полное деспотическое управленіе въ своихъ удѣлахъ и только по формѣ подчинялись царю. (1) Ненавидя Георгія, они не помогали ему въ управленіи царствомъ, а болѣзненное состояніе его ласкало ихъ властолюбивыя грезы въ будущемъ. Царь былъ недостаточно силенъ, чтобы бороться не только съ вратами внѣшними, но и съ братьями и потому просилъ помощи русскихъ войскъ.

Еще въ началѣ 1798 года, Георгій XIII сообщилъ россійскому двору желаніе подтвердить договоръ 1783 года и вмѣстѣ съ тѣмъ, объясняя трудное свое положеніе, просилъ къ себѣ на помощь вспомогательный отрядъ. Предложеніе его было принято тѣмъ съ большею охотою, что русское правительство получило возможность имѣть въ Тифлисѣ уполномоченнаго въ дѣлахъ съ Персіею и Турціею. По этому въ апрѣлѣ 1799 года былъ назначенъ резидентомъ въ Грузію статскій совѣтникъ Коваленскій, (2) а вслѣдъ затѣмъ, въ іюлѣ того же года приготовленъ въ походъ 17-й Егерскій полкъ генералъ-маіора Лазарева (3).

Для облегченія похода, важнѣйшимъ условіемъ договора съ грузинскимъ царемъ было устройство колесной дороги чрезъ Кавказскія горы и заготовленіе провіанта и фуража по всему пути. Георгій XIII охотно согласился на это предложеніе и тотчасъ же приказалъ начать работу (4).

Нетрудно представить себѣ какихъ гигантскихъ трудовъ стоило сооруженіе колесной дороги по ущелью Терека, гдѣ была только тропинка для пѣшеходовъ. На своемъ мѣстѣ

(1) Дарія была вторая жена Ираклія. Отъ нее царь имѣлъ всѣхъ своихъ дѣтей, кромѣ старшаго Георгія. По ея интригамъ совершилось раздѣленіе Грузіи на удѣлы, по числу царевичей, и завѣщаніе Ираклія, въ которомъ наслѣдникомъ Георгія избирался первый сынъ Даріи—Іулонъ.

(2.) Высочайшій указъ апрѣля 23 дня 1799.

(3.) Архивъ Главнаго Штаба, журн. исход. 1799, іюль, № 841.

(4.) Работы производились подъ главнымъ наблюденіемъ царевича Вахтанга, брата Георгія, княземъ Эристовымъ и надваломъ Сургуновымъ.

встрѣтимъ подробное описаніе этой дороги, здѣсь же достаточно сказать, что не смотря на всѣ трудности, она была уже готова въ сентябрѣ мѣсяцѣ и, вслѣдъ за этимъ, Лазаревъ получилъ приказаніе двинутся въ походъ. 20 октября 1799 года 17-й Егерскій полкъ переправился черезъ Терекъ въ Моздокѣ и направился къ Ларсу (1).

Занятіе русскими войсками Грузіи было великимъ событіемъ въ исторіи этой страны. Несмотря на это, немногіе изъ грузинъ вѣрно оцѣнили совершавшійся фактъ. Толки о цѣли прихода войскъ были самые разнообразные: большая часть народа слѣпо довѣряла рѣшенію своего государя и вмѣстѣ съ нимъ праздновала свое избавленіе отъ враговъ. Совсѣмъ иначе смотрѣли на это братья царя; они видѣли въ сверкавшихъ штыкахъ пришедшихъ войскъ угрозу своей

(1.) Въ Высочайшемъ указѣ, данномъ генералъ-лейтенанту Кноррингу, сказано: „По прибытіи въ Тифлисъ Егерскаго Лазарева полка, царю Георгію Ираклієвичу отдавать всю должную почесть, какъ предписано въ уставѣ отдать его моей особѣ. Караулъ у него содержать на томъ же основаніи, въ день же коронаціи царя всему полку быть въ парадѣ и во время коронованія шаржировать три раза по баталіонамъ, а послѣ по входѣ и выходѣ отдавать ему должную честь. Къ посланнику моему статскому совѣтнику Коваленскому посылать въ караулъ три рядовыхъ при одномъ ефрейторѣ. „Надобно знать Вашему Превосходительству,“ прибавляетъ Кнорринг, въ предписаніи къ Лазареву, „что пребываніе ввѣреннаго Вамъ полка имѣетъ основаніе свое на трактатѣ, заключенномъ Свѣтлѣйшимъ царемъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ въ 1783 г. Цѣль сего пребыванія, какъ гласятъ аппаратные артикулы онаго трактата, есть охраненіе Карталиніи и Кахетіи отъ всякаго прикосновенія со стороны сосѣдей и для подкрѣпленія войска Его Свѣтлости на оборону.“

Георгій XIII и весь Грузинскій народъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидали прибытіе полка и съ большею церемоніею встрѣтили его 26 ноября. Вотъ какъ описываетъ это русскій посланникъ Коваленскій въ письмѣ къ Кноррингу отъ 26 ноября: „полкъ наконецъ прибылъ и сдѣлалъ при входѣ (въ Тифлисъ) фигуру препзрядную, былъ встрѣченъ за три версты найвеликолѣпнѣйше по предварительному моему съ царемъ соглашенію, какъ изволите усмотрѣть изъ церемоніала прилагаемаго. Царь со всѣми знатными совѣтниками и духовными выѣхалъ на встрѣчу, въ сопровожденіи болѣе 10 т. народу; въ городѣ же, видъ амфитеатра имѣющемъ, всѣ крыши домовъ были усѣяны женщинами, и по единообразному ихъ изъ холста одѣянію казали собой прекрасный видъ разсѣяннаго по городу лагеря. Пушечная пальба и колокольный по всѣмъ церквамъ звонъ возвышали сіе празднество, а радостныя восклицанія народа, движеніе и самыя слезы, особливо женщинъ, довершали сію трогательную картину братскаго пріема и неложной преданности къ намъ народной.“

непокорности Георгію и твердую опору его самовластія. Словомъ, естественнымъ образомъ, родились двѣ партіи— довольныхъ и недовольныхъ; главою первой былъ царь, а второй царевичи и вдова Ираклія, мать младшихъ братьевъ Георгія.

Системы дѣйствій обѣихъ партій существенно отличались другъ отъ друга. Царевичи дѣйствовали энергичнѣе: они склоняли на свою сторону князей и народъ, тогда какъ царь пренебрегалъ этими средствами, и все полагалъ на пришедшее войско. Онъ даже былъ такъ неостороженъ, что вооружилъ противъ себя царицу Дарію, отнятіемъ у нее собственнаго ея имѣнія. Оскорбленная царица приняла сторону недовольныхъ и громко жаловалась на несправедливости царя. Пренебреженіе старухою было важною ошибкою Георгія и его партіи. Ея вліяніе на патріархальный народъ могло быть полезно для нихъ. Царевичи искусно воспользовались ошибкою брата и царица, женщина умная, сдѣлалась предлогомъ всѣхъ ихъ дѣйствій. Вліяніемъ ея, самое важное средство, на которое опирался Георгій, было подозрительно выставлено въ глазахъ народа. Царевичи секретно распространяли слухи объ опасеніи за свободу отечества и сами почти вѣрили ему. Они не могли не видѣть слабость Грузинскаго царства и неспособность ея къ самостоятельному существованію, но изъ недовѣрія къ Георгію избѣгали подданства Россіи. Скажемъ болѣе, ихъ даже обвиняли въ желаніи передаться Персіи и это подозрѣніе имѣло свое основаніе, ибо въ тогдашнихъ событіяхъ персидской исторіи они принимали замѣтное участіе. Для объясненія дѣла будетъ не лишнимъ взглянуть на состояніе Персіи въ это время.

Грозный для Грузіи Ага-Магометъ-ханъ сдѣлался жертвою своей строгости: онъ былъ зарѣзанъ однимъ изъ придворныхъ чиновниковъ еще въ 1797 году, успѣвши однако назначить себѣ преемникомъ роднаго своего племянника Баба-хана. Новый персидскій шахъ, не смотря на молодыя

свои лѣта, не отличался предпріимчивостью; онъ не былъ даже довольно храбръ, при слабости характера и преданности къ восточной роскоши. Бывшій тогда министромъ Грузіи, Коваленскій говоритъ въ своей брошурѣ, (1) что „Баба-ханъ къ великимъ предпріятіямъ не свойственъ, дѣлами управляютъ его приближенные, въ числѣ коихъ есть люди дѣловые; участвуютъ также мать его и любимцы, между коими полагаютъ назыра или гофмаршала его Мирза-Риза-Кули, человѣка молодаго, гордаго, жестокаго.“ При такомъ управленіи Персія должна была упасть съ высоты, на которую ее возвелъ Ага-Магометъ-ханъ. Смѣлыя завоеванія послѣдняго были не прочно скрѣплены съ Персіею и только желѣзная воля шаха могла держать ихъ въ повиновеніи. О завоеваніяхъ Баба-ханъ не хлопоталъ. Будучи доволенъ полною казною, наслѣдованною отъ дяди, онъ считалъ ее своимъ достояніемъ, безотчетно тратилъ ее, а дѣла государственныя предоставилъ рѣшенію времени. Все шло къ упадку; начальники пограничныхъ провинцій, привыкшіе жить на правахъ частныхъ владѣтелей и только укрощаемые строгою рукою Ага-Магометъ-хана, снова отложились отъ Персіи, —таковы были: Хой, Хорасанъ и Кандагаръ. Честь шаха требовала усмиренія непокорныхъ; а между тѣмъ войско его уже пало духомъ; видя неспособность своего владыки, оно нѣкогда побѣдоносное, теперь потерпѣло неудачи въ Кандагарѣ. Появленіе русскихъ въ Тифлисѣ довершило неудачи персидскаго шаха; оно поставило его лицемъ къ лицу съ могущественною сѣверною державою. Для предупрежденія удара Баба-ханъ самъ рѣшился дѣйствовать противъ Грузіи, чтобы воспользоваться разстройствомъ страны и малочисленностью русскихъ.

Собравъ многочисленное войско въ іюлѣ 1800 года, Баба-ханъ раздѣлилъ его на двѣ части: съ одною изъ нихъ самъ предпологалъ совершить новый походъ въ Кандагаръ; а

(1.) Отношеніе Грузіи при царѣ Георгіѣ къ сосѣдямъ въ 1800 году (см. арх. топог. отдѣла Главнаго Штаба Кавказской арміи. Отдѣлъ рукописей.)

другую часть подъ начальствомъ малолѣтняго сына своего Абасъ-Мирзы, бывшаго подъ руководствомъ адербейджанскаго сердаря Сулеймана, отправилъ къ границамъ Адербейджана, какъ полагаетъ Коваленскій, для наблюденія за русскими войсками и усмиренія пограничныхъ владѣтелей и особенно хана хойскаго.

Ничего не зная о происходившемъ, Коваленскій, во время самыхъ приготовленій шаха, сообщилъ персидскому правительству о своемъ прибытіи въ Грузію и о добровольномъ присоединеніи этой страны къ Россіи. „Надѣюсь,“ писалъ Коваленскій, „что сердарь Баба-ханъ по всемилостивѣйшей его императорскаго величества къ нему дружбѣ и по мирному его къ персидскому государству расположенію сіе сообщеніе мое приметъ съ удовольствіемъ и, отложивъ всякія на Грузію притязанія, въ дѣла ее и другихъ владѣльцевъ подъ высокимъ россійскимъ покровительствомъ находящихся мѣшаться не станетъ, оставляя каждаго пользоваться желаннымъ спокойствіемъ и тишиною.“

Посланный Коваленскаго не былъ принятъ шахомъ и только послѣ долгихъ ожиданій получилъ отвѣтъ отъ верховнаго визиря.

Между тѣмъ какъ посланный проживалъ въ Тегеранѣ, персіане дѣятельно освѣдомлялись о русскомъ войскѣ, зорко высматривали ссоры царевичей и, не видя опасности, начали дѣйствовать смѣлѣе. Верховный визирь въ высокомѣрныхъ выраженіяхъ доказывалъ Коваленскому право Персіи на Грузію и вмѣстѣ съ тѣмъ именемъ шаха послалъ чиновника къ Георгію XIII, чтобы угрозами поколебать его вѣрность Россіи.

Прибытіе посланника навелъ ужасъ на Тифлисъ. Слабодушный Георгій совершенно растерялся. Не зная какъ принять перса, онъ поручилъ переговоры Каваленскому.

Въ іюнѣ 1800 года, персидское войско явилось на границы Грузіи. Въ одно время съ этимъ оппозиціонная пар-

тія царевичей начала дѣйствовать смѣлѣе; одинъ же изъ нихъ Александръ бѣжалъ въ Персію. Намѣреніе Абасъ-Мирзы состояло сначала въ наказаніи пограничныхъ хановъ; за тѣмъ въ возбужденіи населенія татарскихъ провинцій Грузіи противъ Россіи и въ совокупномъ дѣйствіи съ лезгинами, имеретинскимъ царемъ и ханами ганжинскимъ и шекинскимъ.

Положеніе Грузіи было критическое и тѣмъ болѣе трудное, что гроза готовилась и изъ внѣ и изъ внутри.

Защита Грузіи, возложенная на Коваленскаго, была принята имъ охотно, и надо сказать, что онъ доблестно выполнилъ задачу. Вооружая жителей на защиту царства, онъ главное вниманіе обратилъ на оборону столицы. Съ этою цѣлью онъ собралъ отъ 3-хъ до 5 т. вооруженныхъ жителей окрестныхъ деревень и ими занялъ городъ, поручивъ важнѣйшіе пункты солдатамъ Лазарева полка. Кромѣ того, для охраненія границъ было собрано изъ дальнихъ округовъ около 2 т. воиновъ, составлявшихъ резервъ кордона, занятаго партизанами карабахскаго мелика Абова (1).

Но это была только одна сторона труда Коваленскаго. Съ помощью этихъ войскъ, безсомнѣнія, Грузія не могла быть спасена. Болѣе важная задача состояла въ переговорахъ съ сосѣдними ханами и съ царевичами, дабы помирить ихъ съ Георгіемъ. Въ переговорахъ съ ханами эриванскимъ и хойскимъ, Коваленскій имѣлъ совершенный успѣхъ: увѣщанія его еще болѣе возстановили ихъ противъ шаха, что̀ видно изъ сопротивленія войскамъ Абассъ-Мирзы. Ханъ ширванскій рѣшительно отказался покориться Баба-хану и своими нападеніями на Карабахъ, подвластный Персіи, не позволилъ карабахскому хану принять участіе въ об-

(1.) Меликъ Абовъ, въ числѣ пяти другихъ карабахскихъ меликовъ, переселился, въ Грузію послѣ разоренія Тифлиса Ага-Магометъ-ханомъ. Хорошо принятый Абовъ поселился вмѣстѣ съ своими подданными армянами на границѣ Грузіи и пользуясь правами частнаго владѣтеля, былъ обязанъ царю Георгію службою.

(Изъ брошюры Коваленскаго: отношеніе Грузіи къ сосѣдямъ въ царствованіе Георгія XIII.)

щемъ предпріятіи. Омаръ-ханъ лезгинскій былъ слишкомъ удаленъ отъ Персіи и союзъ его съ шахомъ былъ дѣломъ не окончательно рѣшеннымъ. Однимъ словомъ въ первую минуту почти ни одинъ изъ предположенныхъ союзниковъ Баба-хана не принялъ рѣшительнаго участія въ его дѣлѣ. Между тѣмъ Коваленскій всѣми силами старался склонить къ миру царевича Александра и, хотя не успѣлъ въ этомъ послѣднемъ, покрайней мѣрѣ замедлилъ предпріятіе враговъ.

Въ одно время съ внѣшними переговорами, Коваленскій хлопоталъ и о мирѣ внутреннемъ. Онъ получилъ письменное довѣріе отъ царя и царевичей быть посредникомъ въ ихъ несогласіяхъ; но здѣсь хлопоты его не увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Первымъ средствомъ, предпринятымъ резидентомъ Грузіи, для обезоруженія царевичей, было благовидное заарестованіе старухи царицы, будто бы для воздаванія ей должныхъ почестей въ столицѣ царства. Но царица ясно видѣла свою неволю; ей не могло нравиться ея положеніе, а потому искала средство избавиться отъ него. Того же хотѣли и царевичи, чтобы развязать себѣ руки. Опасное положеніе Грузіи казалось лучшимъ средствомъ помирить враждовавшихъ братьевъ; увѣренный въ этомъ, Коваленскій старался пробудить въ нихъ любовь къ отечеству и этимъ священнымъ долгомъ каждаго патріота склонить ихъ забыть вражду. Съ этою цѣлью, онъ пригласилъ ихъ отъ имени царя явиться въ Тифлисъ на общій совѣтъ. Царевичи согласились на это, но не вѣря въ свою безопасность, собрали 3 т. рать и съ нею подступили къ городу. Они требовали сначала свободу матери, а потомъ уже соглашались помириться съ царемъ и то только при посредничествѣ высшаго духовенства. Желаніе царевичей не исполнилось и, послѣ попытки увезти мать силой, они отступили отъ Тифлиса.

Присутствіе Александра въ станѣ Абасъ-Мирзы ободрило персидское войско. Царевичъ получилъ большой вѣсъ въ

военномъ совѣтѣ Баба-хана и энергически содѣйствовалъ ходу событій. Но предположенія его не имѣли желаемаго успѣха. Выше сказано, что планъ вторженія въ Грузію не удался и походъ персіянъ въ 1800 году кончился разореніемъ владѣній эриванскаго шаха и разграбленіемъ Эчміадзинскаго монастыря.

Потерпѣвъ неудачу при г. Эривани и не видя помощи отъ союзниковъ, Аббасъ-Мирза обратился къ послѣднему средству—возмущенію въ самой Грузіи. Для этого онъ разослалъ фирманы, гдѣ грузинскому народу обѣщалось избавленіе отъ враговъ и возведеніе на престолъ царевича Александра. Но и это предпріятіе не увѣнчалось успѣхомъ. Военныя неудачи въ дѣлахъ съ Хоемъ и Эриванью возбудили недовѣріе къ силамъ персіанъ; партія же царевичей, не видя гарантіи въ своемъ предпріятіи, рѣшилась лучше не отвѣчать на воззваніе Абасъ-Мирзы, тѣмъ болѣе, что въ это время начинали носиться слухи о скоромъ прибытіи въ Грузію новаго отряда русскихъ войскъ. Сплетеніе всѣхъ этихъ обстоятельствъ заставило персіанъ оставить свое предпріятіе и возвратиться въ Тавризъ.

Царевичъ Александръ не остался доволенъ исходомъ похода Аббасъ-Мирзы, а потому выпросилъ у шаха до 6 т. войска и съ ними отправился на соединеніе съ Омаръ-ханомъ лезгинскимъ. Послѣ долгихъ переговоровъ, происходившихъ въ Шушѣ, царевичъ убѣдилъ хана двинуться въ Грузію, а самъ взялся возбудить возстаніе въ народѣ.

Въ ожиданіи угрожавшей опасности Георгій XIII просилъ русскаго царя еще разъ помощи. Императоръ Павелъ 1-й поручилъ исполненіе этой просьбы генералу Кнорринту, который видимо медлилъ высылкою войскъ, такъ что первый эшелонъ, состоявшій изъ полка генералъ-маіора Гулякова, прибылъ въ Тифлисъ только въ августѣ 1800 года.

Въ послѣднихъ числахъ октября грузинское ополченіе царевичей Баграта и Іоанна числомъ до 10 т., вмѣстѣ съ

трехъ тысячнымъ русскимъ корпусомъ, двинулось на встрѣчу Омаръ-хану и совершенно разбило его 7 ноября 1800 года на р. Іорѣ.

Побѣда союзнаго грузино-русскаго отряда на берегахъ Іоры имѣла сильное вліяніе на расположеніе умовъ въ Закавказьи. Русское войско, въ первый разъ вышедшее въ открытое сраженіе съ врагами Грузіи, и бывшее главною причиною успѣха, внушило страхъ и уваженіе, дошедшіе до того, что, вслѣдъ за побѣдой, многіе закавказскіе владѣльцы изъявили свое желаніе быть подъ высокимъ покровительствомъ русскаго монарха. Іорское сраженіе тѣмъ болѣе знаменито для исторіи Кавказа, что оно предшествовало факту, который могъ бы вовлечь Грузію въ большія бѣдствія, если бы сила русскаго войска не пріобрѣла большую популярность. Фактъ, о которомъ говорится здѣсь, есть смерть послѣдняго грузинскаго царя, постигшая его 28 декабря 1800 года.

Черезъ нѣсколько дней послѣ смерти Георгія XIII возвратились изъ Петербурга послы, секретно посланные царемъ просить подданство Россіи, и грузинскій народъ безъ всякихъ волненій принялъ присягу на вѣрность.

Не такъ были спокойны царевичи: они подняли оружіе, но, не будучи достаточно сильны, чтобы вести неравную борьбу, частью эмигрировали въ Персію и Имеретію, частью же согласились переселиться въ Петербургъ.

Изъ этихъ немногихъ словъ о судьбахъ Грузіи, не трудно замѣтить, что процессъ присоединенія грузинскаго народа къ подданнымъ русскаго императора стоилъ ему большихъ лишеній и почти крайняго разоренія—тѣмъ болѣе чувствительнаго, что онъ не принималъ въ дѣлѣ разумнаго участія. Царевичи для однаго удовлетворенія самолюбія и изъ ненависти другъ къ другу проливали кровь бѣднаго народа, который, кромѣ того, несъ тяжелыя повинности, жертвуя для безполезныхъ ссоръ своихъ баръ послѣднимъ достояніемъ.

По обнародованіи манифеста о принятіи Грузіи въ подданство Россіи, началось движеніе войскъ въ Закавказьѣ; *первый эшелонъ состоялъ изъ Кавказскаго Гренадерскаго полка.*

Съ этихъ поръ въ Грузію введенъ новый порядокъ вещей. Русское законодательство получило гражданство въ дѣлахъ уголовныхъ, не вытѣсняя силу законовъ царя Вахтанга въ дѣлахъ гражданскихъ. Вмѣстѣ съ этимъ вся страна составила Грузинскую губернію съ подраздѣленіемъ на пять уѣздовъ—три въ Карталиніи: Горійскій, Лорійскій и Душетскій и два въ Кахетіи—Сигнахскій и Телавскій. Во всѣхъ уѣздахъ по камеральному описанію насчитывалось до 556 (1) деревень. Для разбора малоцѣнныхъ тяжбъ учреждены гражданскіе суды, по одному въ Карталиніи и Кахетіи, которые разбирали дѣла цѣною до 50 р. с.

Еще въ 1800 году Кавказскій гренадерскій полкъ дѣлалъ приготовленія къ походу въ Грузію, но обстоятельства дозволили ему начать движенія только въ февралѣ слѣдующаго 1801 года. 12-го февраля прибылъ къ полку 5-го артиллерійскаго полка поручикъ Макшеевъ съ 5-ю орудіями и за тѣмъ *17 февраля двинулся въ походъ баталіонъ подполковника Симоновича.* Въ концѣ марта онъ достигъ границъ Грузіи.

Дорога, по которой приходилось продолжать путь, пролегала по ущелью Терека и Арагвы. Человѣку, не видѣвшему природу этой страны, трудно вообразить себѣ затрудненія, которыя представляли Кавказскія горы путешественнику. Начиная отъ Владикавказа и до самаго своего истока, Терекъ протекаетъ между двумя отвѣсными цѣпями горъ, которыя иногда такъ съуживаютъ русло рѣки, что дѣлаютъ его немного больше хорошаго человѣческаго прыжка. При чудовищной силѣ воды, которая не-

(1.) Сравненіе населенности Грузіи въ эту эпоху съ таковымъ же за нѣсколько десятковъ лѣтъ передъ этимъ показываетъ сильное уменьшеніе населенія страны.

сетъ громадные валуны, Терекъ съ величайшею быстротою увивается по своему ложу, подмывая скалистыя его стѣны и, часто, неоставляя тропинки пѣшеходу. Теперь рукою человѣка эти гигантскія стѣны, такъ сказать, уже нѣсколько раздвинуты; но голосъ народа говоритъ, что за нѣсколько времени до прихода русскаго войска, одинъ изъ вліятельныхъ особъ въ горахъ долженъ былъ на рукахъ переносить молодую жену черкешенку по едва проходимой тропинкѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Дарьялъ. Тропинка эта составляла единственную дорогу для сообщенія Кавказа съ Закавказьемъ, по ущелью Терека.

Вотъ какъ описываетъ эту дорогу самъ Кнорринг въ рапортѣ къ вице-президенту Военной Коллегіи Ламбу (1). „Рѣка Терекъ невообразимо быстрая, просѣкая собой Кавказскія горы и содѣлывая тѣмъ къ походу въ Грузію одинъ сей путь, идетъ по тѣсной дефилеи, между двухъ утесовъ горъ. . . . На границѣ Грузіи на 35-ти верстахъ надо проходить 18-ть мостовъ (2) а сіи не иначе построены быть могутъ какъ на деревянныхъ съ одного берега на другой перекладахъ, ибо утверждать ихъ другимъ образомъ не возможно, отъ порывистаго стремленія воды влекущей страшныя груды камней и отъ ежегоднаго перемѣненія береговъ. Въ иныхъ же мѣстахъ, гдѣ Терекъ подходитъ къ утесу, не даетъ возможности слѣдовать по берегу; должно такъ сказать ползти по прорытой въ утесѣ горы столько узкой дорогѣ, что едва можетъ проходить повозка.“

Представляемъ читателямъ судить о затрудненіяхъ встрѣченныхъ русскими войсками при проходѣ по этой дорогѣ.

Недостатокъ матеріаловъ не дозволяетъ прослѣдить шагъ за шагомъ движеніе баталіона подполковника Симоновича

(1.) Архивъ Главнаго Штаба: Журн. исход. бумагъ 1796 года.

(2.) Архивъ Главнаго Штаба; дѣла по дежурству, по описи № 152 и 153. Инженеръ капитанъ Чуйко, провожавшій первые полки въ Грузію, пишетъ: „Мостовъ на рѣкѣ Терекѣ, отъ начала дефиле до хребта Кавказскихъ горъ, построено 27.“

отъ границъ Грузіи до д. Казбека, куда онъ прибылъ 5-го марта: „Маршъ мой, рапортуетъ Симоновичъ Лазареву изъ Казбека, по теперешнему зимнему времени, неисправности мостовъ и неспособности дороги, весьма затрудителенъ; а по выпавшему въ горахъ снѣгу неизвѣстно будетъ ли еще средство переправить на ту сторону обозъ; а какъ вслѣдъ за мной идетъ г. генералъ-маіоръ, сего полка шефъ и кавалеръ Тучковъ 2 съ баталіономъ и 4 орудіями полевой артиллеріи, а занимъ и другія войска, то покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство снестись съ царемъ Давыдомъ (1) о скорѣйшемъ исправленіи мостовъ.“

Но, имѣя въ виду ходъ дѣлъ въ Грузіи, требовавшихъ скораго присутствія въ ней войскъ, подполковникъ Симоновичъ не рѣшился ждать исправленія дороги и 6-го числа двинулся изъ Казбека. Здѣсь онъ встрѣтилъ новыя затрудненія. Большой снѣгъ, выпавшій 5 марта въ окрестностяхъ этой деревни, сдѣлалъ дорогу совершенно непроходимою и утомленные гренадеры, въ весь день 6-го числа, прошли только 8 верстъ, до д. Сіонъ. Подполковникъ Симоновичъ, въ рапортѣ отъ 16 марта, говоритъ: „Не доходя д. Сіонъ лежалъ сплошъ до Коби большой снѣгъ, такъ что нужно было отъ онаго для проходу дорогу очищать, а по личномъ моемъ освидѣтельствованіи 8 и 9 числъ сего мѣсяца дороги ведущей изъ Коби чрезъ снѣговой хребетъ горъ въ Кайшауры, нашелъ вездѣ оную занесенную снѣгомъ, который, съ продолжавшихся во всю зиму снѣговъ лежалъ по тому тракту отъ 2 до 5 аршинъ . . . и средства не нашелъ артиллерію и обозъ на колесахъ переправить; въ слѣдствіе чего дабы не промедлить и успѣть въ данномъ мнѣ повеленіи отъ Вашего Превосходительства вынужденъ я нашелся расчистить снѣгъ, сдѣлать санную дорогу и порубить соотвѣтствующее число полозьевъ . . . а какъ снѣгъ мало былъ плотенъ чтобы лошади не прорыва-

(1.) Послѣ смерти Георгія XIII, царемъ Грузіи былъ признанъ старшій его сынъ Давидъ.

лись, то наняты были мною здѣшніе жители, которые везли все съ помощью гренадеръ на быкахъ. За тѣмъ баталіонъ былъ раздѣленъ на три отдѣленія, первое отдѣленіе переправилось 13, второе 14, а третье 15-го. Къ переправѣ артиллеріи былъ приставленъ поручикъ Лобовъ . . . Такимъ образомъ переправлено все благополучно . . .“ Въ концѣ рапорта прибывлено: „но оставилъ я въ Кобл литній обозъ подъ прикрытіемъ.“

Трудный походъ баталіона подполковника Симоновича черезъ Кавказскія горы продолжался почти цѣлый мѣсяцъ. Только 12 апрѣля баталіонъ прибылъ въ г. Гори на смѣну роты, мушкитерскаго Гулякова полка, капитана Гарцевича.

Такъ кончился почти двухмѣсячный походъ баталіона Кавказскаго гренадерскаго полка, сдѣлавшаго почти 350 верстъ, изъ которыхъ на послѣднія 150 употреблено 37 дней, отъ 5 марта до 13 апрѣля, тогда какъ первыя 200 вер. пройдены въ 16 дней.

Вслѣдъ за баталіономъ подполковника Симоновича двигался другой баталіонъ Кавказскихъ гренадеровъ подъ начальствомъ шефа полка генералъ-маіора Тучкова 2-го.

5-го марта 1801 года Тучковъ уже сдалъ ввѣренный ему кордонъ, отъ Екатериноградa до р. Золики, генералъ-маіору Лихачеву (1) и за тѣмъ 7 марта двинулся съ своимъ баталіономъ при 4 орудіяхъ по дорогѣ въ Грузію.

Маршъ баталіона до Ларса не представляетъ ничего замѣчательнаго. За то дальнѣйшее движеніе представляетъ рядъ интересныхъ эпизодовъ походной жизни. 27 марта Тучковъ прибылъ въ Ларсъ; сильный снѣгъ, сопровождавшій его путь въ продолженіе этого дня, такъ затруднилъ движеніе, что гренадеры только чрезъ два дня могли добраться до Дарьяла (8 верстъ); хотя мосты и были въ исправности, какъ говоритъ самъ Тучковъ. Усилившійся снѣгъ не задержалъ гренадеръ въ Дарьялѣ; въ тотъ же день они продолжали трудный свой путь и къ полудню поровня-

(1.) Полк. архивъ исход. журн. грузинскаго гренадерскаго полка № 162.

лись съ кистинскою деревнею Гвелети. Въ этомъ мѣстѣ баталіонъ былъ догнанъ фельдъегеремъ съ манифестомъ о кончинѣ императора Павла 1 и о возшествіи на престолъ Александра I. Здѣсь, у подножія одной изъ величайшихъ кавказскихъ горъ, при шумѣ сердитаго Терека, по колѣно въ снѣгу, Кавказскіе гренадеры совершили молебствіе о здравьи новаго монарха. 12 числа Тучковъ прибылъ въ Коби и, взявъ съ собой оставшійся обозъ подполковника Симоновича, началъ 13 числа труднѣйшую часть своего пути,—перевалъ черезъ хребетъ.

Начиная съ апрѣля, глубокіе снѣга покрывающіе горы, начинаютъ рыхлѣть и теряя крѣпость съ трудомъ держатся на скатахъ. Въ этомъ положеніи, при небольшомъ сотрясеніи горъ, снѣгъ съ шумомъ сваливается съ нихъ, засыпая собою цѣлыя ущелья и нерѣдко запруживая самый Терекъ. При этомъ явленіи нечего думать о сбереженіи дорогъ—онѣ часто остаются подъ снѣгомъ иногда въ глубинѣ десяти сажень. Въ такое опасное время перешелъ черезъ горы баталіонъ Кавказскихъ гренадеровъ. Вотъ какъ рапортуетъ Тучковъ объ этомъ походѣ генералъ-маіору Лазареву: „Съ 13-го по сіе 27 число совершенъ мною трудный и опасный переходъ черезъ снѣговую Кавказскую гору благополучно, не взирая на превеликій снѣгъ лежащій на горѣ и падающій съ нее съ превеликимъ громомъ, что всего опаснѣе. Баталіонъ имени моего, со всею артиллеріею и обозомъ, а равно и оставленный казенный обозъ подполковника Симоновича, переправленъ въ лагерь, при деревни Кайшауръ состоящій, безъ малѣйшей потери, а что въ какой день происходило ниже сего объяснить честь имѣю. Но предварительно Вашему Превосходительству доношу, что во всякое время года переходъ черезъ снѣговую гору удобнѣе нежели въ сіе. Когда переходилъ подполковникъ Симоновичъ снѣгъ былъ крѣпокъ, а теперь нетолько онъ рыхлъ и лошадей поднять не можетъ, но къ тому же не давно выпалъ преглубокій весенній снѣгъ не имѣющій никакой крѣпости.“

„Сего мѣсяца 12 числа выступилъ изъ деревни Сіонъ, прибылъ въ д. Коби; 13-го, отправилъ 400 человѣкъ нижнихъ чиновъ чрезъ снѣговую гору съ ихъ багажемъ какъ для облегченія повозокъ, какъ и для протоптанія дороги; на возвратномъ же пути имъ велено было рыть дорогу. 14 числа они начали отъ Кайшаура дорогу и прорыли версты на три, но начавшійся превеликій снѣгъ вѣтромъ и мятелью принудилъ ихъ оставить работу и возвритится въ лагерь. Того же числа къ ночи всѣ туда собрались. 15 числа узналъ я что сдѣланную нами дорогу, такъ занесло что отыскать ее трудно. Я, дабы не подвергнуть людей крайнему изнуренію, нанялъ 200 человѣкъ рядовыхъ, для переноски патроновъ и остальнаго багажу съ тѣмъ что и дорога черезъ таковыя переходы сдѣлается лучше; 17 числа возврамились люди и, пока послано было 300 человѣкъ за артиллерійскими зарядами, 18-го кончена осетинами работа и отправлены на ту сторону двѣ роты съ облегченымъ обозомъ, подъ конандою подполковника Спревича и тогоже числа отправилъ на волахъ, съ помощью 200 человѣкъ рядовыхъ и 200 нанятыхъ грузинъ, разобранную по частямъ и поставленную на сани ариллерію; 19-го поднялась оная на половину крутости горъ и слѣдовала бы далѣе, но пріѣхавшій отъ оной подпоручикъ Башмаковъ донесъ мнѣ, что снѣгъ въ безмѣрномъ количествѣ обрушился съ самой высоты и завалилъ дорогу, высотою саженъ въ 15-ть, но по особливому счастію ни кого не задавило, хотя паденіе было не далѣе какъ въ шагахъ 30. Въ то же время послалъ 150 осетинъ оный разгребать (по 20 коп. цѣна работы), артиллерія пошла, и отправлено 200 человѣкъ съ остальными артиллерійскими зарядами, а вслѣдъ за тѣмъ и я съ знаменемъ и пристойнымъ числомъ прикрытія выступилъ изъ лагеря и того же числа все сіе прибыло при д. Кайшауры, а приведшіе съ зарядами отправлены назадъ. 21 числа выступила изъ стараго лагеря рота имени моего со всѣмъ обозомъ и за нею рота имени подполковника Спре-

вича, но того же числа упалъ снѣгъ съ горъ въ трехъ мѣстахъ почему съ той и съ другой стороны горы были отправлены по 150 человѣкъ наемныхъ людей чистить дорогу (22 копѣечная работа) а 23 прибыли въ лагерь (новый) рота имени моего. Идущіе безпрестанно снѣги и дождди привели дорогу въ такую рыхлость что ни лошади ни волы по ней идти не могли, по чему въ помощь подполковнику Ратманову отправлено отъ двухъ ротъ 200 человѣкъ рядовыхъ и 100 грузинъ; 24 прибыла рота капитана Александрова, а 25 самъ подполковникъ Ратмановъ съ его ротою. И такъ все собралось въ лагерь исключая обозу подполковника Симоновича, но того же числа отправленъ назадъ капитанъ Исааковъ съ 150 рядовыми и 100 грузинами съ 60 парами воловъ для привоза сказаннаго обозу, который прибылъ съ онымъ 26-го числа. Въ теченіи этого времени, что было испорчено, то переправлялось починкою и обозъ поставленъ на колесы. И такъ преодолевъ всѣ трудности завтра выступлю я далѣе.“

„Во все время шелъ безпрестанно снѣгъ и дождь и всѣ тягости, люди какъ носить, такъ и везти почти должны были на себѣ, разумѣя казенныя повозки. По чему для подкрѣпленія силъ нѣсколько разъ давалъ я имъ винную порцію. Вашему Превосходительству долгомъ считаю донести, что грузинскій дворянинъ Казбекъ старался изыскивать и предподавать всѣ способы къ совершенію этого пути отъ самаго Ларса; сей человѣкъ издавна служащій въ предпровожденіи войскъ черезъ трудныя мѣста заслуживаетъ передъ прочими особаго одобрѣнія.“

30-го апрѣля Турковъ благополучно прибылъ въ Душетъ и 3 мая вступилъ въ Тифлисъ на постоянныя квартиры. *Такимъ образомъ совершилъ Кавказскій гренадерскій полкъ одинъ изъ блистательныхъ походовъ въ своей исторіи.*

Въ продолженіе пути полкъ довольствовался, до границъ Грузіи, изъ магазиновъ Кавказской линіи, а въ Грузіи на счетъ грузинскаго правительства, заготовившаго въ услов-

ныхъ пунктахъ провіантъ и фуражъ. По ненастья, сопровождавшія маршъ баталіоновъ и задерживавшія его въ пути, ставили гренадеръ въ печальную необходимость голодать по цѣлымъ суткамъ. Изъ донесенія Тучкова видно, что ему стоило большихъ трудовъ собирать часть провіанта и фуража небольшими мѣрами у жителей проходимыхъ мѣстъ.

Въ заключеніе главы было бы интересно привести полный списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ, описаннымъ труднымъ походомъ начавшимъ рядъ блистательныхъ дѣлъ нынѣшняго Грузинскаго Гренадерскаго полка, но не имѣніе полнаго списка въ подлинникѣ заставило ограничиться только перечнемъ штабъ и оберъ-офицеровъ включительно до командира роты: (1).

(1.) Въ полку состояло два буталіона:

Въ обоихъ баталіонахъ:	генералъ . . .	1.
	Штабъ-офицеровъ	6.
	Оберъ-офицеровъ	40.
	Унтеръ-офицеровъ	121.
	Музыкантовъ . .	52.
	Нижнихъ чиновъ	1660.
		1880.

Списокъ ротамъ и ихъ командирамъ:

Баталіонъ шефа:

Рота шефа полка генералъ-маіора Тучкова
Капитана Исакова.
Подполковника Спревича.
Капитана Александрова.
Подполковника Ратманова.

Баталіонъ командира полка:

Рота полковаго командира подполковника Симоновича.
Капитана Бартенева
Капитана Рейха.
Маіора Попова.
Шестакова.
Флигель рота полковника Протопопова.
Флигель рота Капитана Коробцова.
(Флигель роты остались въ Моздокѣ для содержанія постовъ.)

ГЛАВА II.

Первые годы жизни Кавказскаго Гренадерскаго полка въ Грузіи, до вступленія въ командованіе имъ полковника Котляревскаго (1801—1810.)

Смертью царя Георгія XIII начинается полное владычество русскихъ въ Грузіи и въ ней, какъ въ странѣ присоединенной къ имперіи при громѣ оружія, прежде всего утвердилось военное правленіе. Съ этихъ поръ русское войско, пришедшее для спасенія Грузіи, взяло на себя и управленіе ею, замѣнивъ собой государственныя учрежденія, почти не существовавшія до тѣхъ поръ въ занятой странѣ.

Этими не многими словами опредѣляется характеръ жизни русскихъ войскъ въ первые годы пребыванія ихъ въ Грузіи. Было бы интересно подробно изслѣдовать впечатлѣніе произведенное ими на народъ и то вліяніе, которое по необходимости они пріобрѣли на умы туземцевъ въ первые годы своей жизни за Кавказомъ. Не входя въ подробности этого вопроса, позволимъ себѣ замѣтить, что грузинскій народъ, до крайности истомленный безсмысленной борьбой царевичей, съ большою довѣрчивостію встрѣтилъ русское войско. Неподдѣльный восторгъ, съ которымъ русскія войска были приняты въ Тифлисѣ въ 1800 году, выразился во многихъ письменныхъ памятникахъ того времени. Довѣріе это понятно: оно рождалось надеждою на спокойную и счастливую будущность основанную на благодушіи русскаго монарха. Но, къ несчастію, достиженіе ожиданія встрѣтило сопротивленіе на первомъ своемъ шагу. Недостатокъ чиновниковъ, знающихъ нравы и обычаи вновь занятой земли, былъ безконечною пропастью отдѣляющею

ихъ отъ народа. Происходившее отъ этого невольное разобщеніе народа съ властью подорвало довѣріе ихъ къ другъ другу а введеніе новаго порядка производило дурное впечатлѣніе на умы. Слухи о волненіяхъ въ провинціяхъ вызвали множество приключеній въ самомъ Тифлисѣ; споры царевичей между собой и бѣгство Александра въ Персію и Юлона и Фарнаоза въ Имеретію не могли также не служить предметомъ разныхъ толковъ. Тѣмъ не менѣе смѣло можно утверждать, что нѣкоторыя неудовольствія, возникшія въ разныхъ концахъ Грузіи въ 1804, 1812 и другихъ годахъ, не были вызваны, какъ думаютъ нѣкоторые, враждебнымъ нерасположеніемъ народа къ русскому солдату, а нѣкоторыми случайными мѣрами частныхъ начальниковъ, не оправдавшихъ выбора правительства. Эти не многіе были причиною мтіулетинскаго и кахетинскаго бунтовъ. Въ своемъ мѣстѣ подробнѣе разберемъ эти неурядицы, здѣсь же прибавимъ, что безконечно разнообразная дѣятельность бросала кавказскаго солдата изъ одного конца Кавказа въ другой, отъ одного народа къ другому и развила въ немъ ту изворотливость, которою онъ отличается отъ остальныхъ солдатъ Имперіи и съ помощью которой онъ умѣетъ понимать каждый народъ Закавказскаго края.

Первая заслуга русскаго солдата, справедливо вызывающая признательность грузинъ, состоитъ въ геройскомъ избавленіи Грузіи отъ внутреннихъ безпорядковъ и незаконныхъ претензій сосѣдей. Въ началѣ своего пребыванія за Кавказомъ, русскія войска были слишкомъ слабы, а потому естественно, что первый главнокомандующій, мало знакомый съ характеромъ страны, дѣйствовалъ ощупью,—на основаніи инструкціи, данной ему изъ Петербурга. (1) Вѣроятно, на основаніи ея генералъ-лейтенантъ Кнорринъ, пріѣхавъ въ Грузію въ маѣ 1801 года, отдалъ слѣдующій приказъ: „*Всякій частный начальникъ, особый пунктъ по росписанію занимающій, долженствуетъ наблюдать при*

(1.) Къ сожалѣнію, самой инструкціи мы не могли отыскать.

всякой осторожности и строгости тѣ благоразумныя правила, кои нужны, дабы обезпечены были грузинскіе подданные отъ хищниковъ и сосѣднихъ народовъ . . . . .“

„Въ расположеніи по селеніямъ имѣть въ виду, въ избѣжаніе совмѣстничества съ обывателями и въ пресѣченіи обоюдныхъ несогласій то, чтобы квартиры особо истребованныя занимаемы были, гдѣ сіе возможно будетъ, покрайней мѣрѣ, пятью солдатами. Я уже умалчиваю о томъ, чтобы воинскіе чины обходились съ жителями ласково и не причиняли имъ ни малѣйшихъ обидъ и оскорбленій.“ Къ этому приказу приложено росписаніе войскъ по квартирамъ, по которому изъ четырехъ пѣхотныхъ и одного казачьяго полка въ Кахетію назначенъ Кабардинскій мушкатерскій, въ Тифлисъ 17 Егерскій, въ Борчалу и Шулаверы-Тифлискій мукатерскій и Донскій Щедрова полка, а Кавказскаго Гренадерскаго полка баталіонъ шефа въ Тифлисъ, а баталіонъ подполковника Симоновича въ Карталинію, въ г. Гори (1)

До приведенія страны въ совершенный порядокъ главный начальникъ русскихъ войскъ не могъ приступить къ регулярному дѣйствію. По этому первые два года онъ провелъ въ приготовленіяхъ къ введенію новаго порядка въ странѣ. Въ это время войска, расположенныя въ Тифлисѣ, занимались караульной службой, а остальныя—полицейскимъ надзоромъ въ занимаемыхъ ими мѣстахъ и преслѣдованіемъ шаекъ разбойниковъ. Однимъ изъ слѣдствій междуусобія царевичей было между прочимъ и то, что разбойническія шайки различныхъ націй размножились въ Грузіи. Не зная границъ своимъ злодѣяніямъ, онѣ безнаказанно являлись даже подъ самимъ Тифлисомъ. Большая часть этихъ шаекъ состояла изъ дикихъ жителей Дагестана, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ лезгинъ. Они, не смотря на значительное удаленіе ихъ жилищъ, въ большемъ числѣ являлись въ окрестностяхъ Гори, принося съ собой грабежъ и смерть. Но-

(1.) Изъ этого баталіона три роты подъ командою подполковника Симоновича съ двумя орудіями стояли въ г. Гори, одна рота въ Сурамѣ и одна въ укр. Цхинвалахъ.

кровительствуемые турецкими пашами за подарки разнаго рода, лезгины охотно принимались въ пограничныхъ турецкихъ пашалыкахъ, гдѣ и выбирали удобныя минуты для нападенія. Это послѣднее обстоятельство не мало затрудняло подполковника Симоновича. Не имѣя достаточныхъ силъ, что бы охранить всю Карталинію, онъ переходилъ съ войсками то въ одну, то въ другую сторону и тѣмъ по возможности предупреждалъ злодѣйства хищниковъ. Однако, не смотря на эту мѣру, лезгины производили большія злодѣянія. Описывать безпрестанныя стычки ротъ баталіона подполковника Симоновича съ различными шайками было бы слишкомъ утомительно; какъ образчикъ тактики Симоновича приведемъ случай, бывшій въ маѣ 1801 года. Лезгины въ значительномъ числѣ напали на деревню Карель и взяли изъ нея въ плѣнъ до 50 человѣкъ и до 100 головъ рогатаго скота, убивъ на мѣстѣ до 30 человѣкъ обоего пола. Капитанъ Бартеневъ, рота котораго стояла въ Сурамѣ, узнавъ объ этомъ происшествіи, переправился черезъ Куру и вмѣстѣ съ 150 конными грузинами и нѣсколькими казаками направился на перерѣзъ дороги лезгинамъ. Выбравъ удобное мѣсто, Бартеневъ сдѣлалъ засаду; но лезгины, узнавъ о намѣреніи его, пошли по другому направленію и такимъ образомъ безпрепятственно угнали плѣнныхъ въ Ахалцыхскій пашалыкъ. Капитанъ Бартеневъ, мало знакомый съ мѣстностью, долженъ былъ ни съ чѣмъ возвратиться въ Сурамъ. Подполковникъ Симоновичъ, не желая случай подобной важности оставить безъ послѣдствій, послалъ одного изъ карталинскихъ князей, Цицiанова, къ сторонѣ Ахалцыха съ цѣлью, подъ видомъ выкупа плѣнныхъ, развѣдать о лезгинахъ и взятыхъ ими въ плѣнъ жителяхъ Карели. „*Возвратясь оттоль, онъ* (к. Цицiоновъ) *объявилъ, что лезгинъ внутрь грузинскихъ границъ ни гдѣ не нашелъ, и видалъ ихъ расположенныхъ въ Турецкихъ деревняхъ около Ацквери, гдѣ и взятые ими подъ Карелью пленные грузины, а равно и скотъ имѣется; а лезгинъ тамъ 500 конныхъ и 60 пѣшихъ, и якобы Ахалцых-*

скій Шерифъ-Паша, услышавъ, что по просьбѣ карскаго Забутъ-паши, идутъ противъ него россійскія войска, и опасаясь, не велѣлъ лезгинамъ продавать тамъ плѣнъ и скотъ, покуда не будетъ отъ стороны Россіи для истребованія онаго послано. Паша же получилъ въ подарокъ отъ лезгинъ изъ числа тѣхъ плѣнныхъ одного молодаго армянина, и какъ тамъ разнесся слухъ о приходѣ съ одной стороны россійскихъ, а съ другой Забутъ-пашинскихъ войскъ, то Шерифъ-паша и всѣ тамошніе обыватели не мало испугались.—Почему изъ турецкихъ деревень грузинскихъ семей тридцать бѣжало въ разоренную грузинскую деревню Тріалетъ; а Шерифъ-паша послалъ къ имеретинскому царю просить вспомогательныхъ войскъ, что равнымъ образомъ и Зобутъ-паша сдѣлалъ. Вслѣдствіе чего предписанный мнѣ подъ лезгинами войскъ остается безъ дѣйствія.“ (1) Несмотря на эту неудачу, Симоновичу пришлось ждать не долго: лезгины продолжали свои набѣги. Наученный опытомъ, на этотъ разъ онъ поступилъ иначе: учредивъ по границѣ съ Имеретіею и Турціею кордонную линію изъ туземцевъ, и вступивъ въ предварительныя сношенія съ ахалцыхскимъ пашой, онъ узналъ, что значительная партія лезгинъ, вышедшая изъ Турціи, имѣетъ намѣреніе напасть на дер. Ахалкалаки. Направивъ къ этому послѣднему пункту роту маіора Рейха, Симоновичъ съ небольшимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ двухъ ротъ пѣхоты и нѣсколькихъ сотенъ грузинъ и казаковъ, двинулся по дорогѣ къ турецкимъ границамъ, маскируя свой маршъ осмотромъ границъ. Лезгины, узнавъ о движеніи Симоновича на перерѣзъ ихъ пути, не посмѣли идти на Ахалкалаки; они поспѣшно отступили назадъ и 23-го числа наткнулись на передовыхъ русскаго отряда. Вотъ подлинныя слова Симоновича, изъ которыхъ можно судить о строевомъ образова-

(1.) Паши Карскій и Ахалцыхскій были между собой въ непріязненныхъ отношеніяхъ и, при тогдашней номинальной зависимости отъ султана, вели между собой почти открытую войну.

ніи полка:„ Я построилъ солдатъ у самой дороги въ боевой порядокъ слѣдующимъ образомъ: роту егерей маіора Клейста (17 егер. п.) съ пѣшими грузинами поставилъ въ каре по правую, роту-жъ имени моего съ развернутымъ знаменемъ и барабаннымъ боемъ въ каре-же по лѣвую сторону, поставивъ провіантъ и солдатскій экипажъ, который везенъ былъ по причинѣ чрезвычайно трудной и для пѣшихъ только проходимой дороги на вьюкахъ, въ каре; здѣшняго моурава и князя Георгія Амилахварова съ грузинами промежъ оныхъ; донскаго полка Щедрова есаула Кондратьева съ казаками и князьми Цицiановымъ и Аваловымъ съ грузинами по флангамъ. Лезгины, которыхъ по разнымъ извѣстіямъ было подъ начальствомъ Нуръ-Магмета-оглы до 760 доброконныхъ, ... принявъ съ дороги вправо, заиграли въ ихъ музыку и заняли крутую и каменистую гору, въ разстояніи отъ позиціи моей на двѣ версты; и за тѣмъ, не входя со мной въ дѣло, потянулись вдоль по рѣкѣ Кци; я же пустился за ними въ упомянутомъ боевомъ порядкѣ. . . . . .“

Эти слова подполковника Симоновича говорятъ о полномъ незнакомствѣ его съ горной войной. Всѣ распоряженія его отъ начала до конца: его желаніе встрѣтить безпорядочныя толпы лезгинъ, боявшихся встрѣчи съ русскими, сомкнутымъ строемъ, *тамъ, гдѣ мѣстность значительно препятствуетъ этому*, и наконецъ преслѣдованіе тѣмъ же порядкомъ разсыпанныя команды разбойниковъ въ лѣсу,—слишкомъ много говорятъ о непрактичности боеваго образованія кавказскаго солдата въ то время.

Видя слабое дѣйствіе русскихъ, „доброконные лезгины“ взялись преслѣдовать Симоновича и напали на него не далеко отъ Сурама. „26-го числа прибылъ я сюда, пишетъ Симоновичъ изъ Гори, не имѣя ни въ чемъ даже малѣйшей потери, имѣя съ собой только 79 гренадеръ, 48 егерей, 22 казака и 100 грузинъ; напротивъ того непріятель, не воспользовавшись ни чемъ, потерялъ 30 человѣкъ

убитыхъ и болѣе того имѣлъ раненыхъ людей.“ Трудно повѣрить этому донесенію подполковника Симоновича, если вспомнимъ жалкое состояніе, въ которомъ находилось русское войско въ первые годы своего пребыванія за Кавказомъ. Трудный походъ въ зимнее время черезъ Кавказскія горы привелъ солдатъ въ самое жалкое состояніе. Не снабженные запасомъ платья и обуви, они износили послѣдніе остатки срочныхъ вещей такъ, что въ концѣ 1801 года многіе оставались совершенно безъ казенной одежды. Воздерживаясь отъ всякихъ предположеній, считаемъ за лучшее привести подлинный рапортъ шефа Кавказскаго Гренадерскаго полка генералъ-маіора Тучкова къ генералъ-лейтенанту Кнорринту, на повелѣніе его отъ 24-го генваря 1802 года о доведеніи полковъ до надлежащей исправности: „ . . . . . Еще до полученія этого Высочайшаго повелѣнія, господа ротные командиры занимались обученіемъ по одиночкѣ доставленныхъ въ недавнее время рекрутъ; занимались также поправленіемъ экзерциціи старыхъ солдатъ . . . . . Относительно же внутренняго полковаго исправленія доношу, что разоренный отъ труднаго перехода черезъ Кавказскіе дефилеи, обозъ деревянною починкою давно исправленъ; что же принадлежитъ до желѣза и другихъ матеріаловъ, то какъ нѣкоторыхъ изъ нихъ здѣсь въ покупкѣ отыскать не можно, а иные хотя и есть, но въ маломъ количествѣ и продаются чрезмѣрно дорогою цѣною, то и принужденъ былъ я выписать ихъ съ Кавказской линіи, и хотя оные привезены не давно, однакожъ надѣюсь, что къ наступающей веснѣ вѣсь обозъ будетъ исправленъ. Полковыя лошади въ семъ году ремонтированы покупкою на 1,000 рублей.“

„Сверхъ того долгомъ считаю донести Вашему Высокопревосходительству о недостаткѣ самаго необходимаго способа къ доведенію къ будущей веснѣ нижнихъ чиновъ, и паче рекрутъ, до надлежащей исправности, по причинѣ не имѣнія пороху и свинцу на обученіе оныхъ. Такъ же одеж-

да за выслуженіемъ срока, отъ труднаго походу сюда, отъ частыхъ здѣсь движеній пришла въ совершенную ветхость. *за комплектные же и вовсѣ остаются безъ оной.* О чемъ представляя всепокорнѣйше прошу доставленіемъ сего предподать полку способъ къ выполненію Высочайшаго повелѣнія.“ Рекруты, о которыхъ упоминается въ этомъ рапортѣ, прибыли изъ Россіи для укомплектованія войскъ по новому штату, утвержденному еще въ 1801 году. По этому новому положенію опредѣлено привести полки въ 3-хъ баталіонный составъ. На пополненіе Кавказскаго Гренадерскаго полка поступили, кромѣ нѣсколькихъ рекрутъ, флигель-роты, остававшіяся въ Владикавказѣ. Изъ этихъ частей составленъ баталіонъ подполковника Де-Пуле. (1)

Только въ 1802 году начались различныя ремонтировки въ войскахъ Кавказскаго корпуса; но безпрестанные походы не давали средствъ успѣшно окончить это необходимое дѣло.

Замыслы грузинскихъ царевичей, изъ которыхъ Іулонъ и Фарнаозъ жили въ Имеретіи, а Александръ въ Персіи, грозили новымъ бунтомъ въ 1802 году; находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ между собой и съ своими приверженцами, они по прежнему не упускали случая домогаться престола. Особенно безпокоило ихъ рѣшеніе русскаго правительства переселять членовъ царской фамиліи во внутрь Россіи, и потому подобные переселенія постоянно сопровождались безпорядками въ разныхъ мѣстахъ края. Въ концѣ 1802 года царевичи узнали о намѣреніи правительства отправить въ Петергургъ царицу Марію и царевну Катевану. Въ это же время была открыта переписка этихъ царевичей со многими грузинскими князьями, и намѣреніе первыхъ произвести открытое возстаніе. Вся Грузія снова

(1.) Флигель-роты расположены: Подполковника Де-Пуле въ Тифлисѣ.
Капитана Чхеидзе въ Душетѣ.
Капитана Александрова въ Цхинвалахъ.
Капитана Васильковскаго въ Ахалкалакахъ.

Вскорѣ подполковникъ Де-Пуле умеръ и на мѣсто его назначенъ, незадолго передъ тѣмъ переведенный, полковникъ Козловскій.

стала на военную ногу. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ нападенія лезгинъ усилились какъ въ Карталиніи, такъ и въ Кахетіи, кромѣ того открылась опасность на границахъ Имеретіи и готовилось возстаніе между жителями Куртатинскаго ущелья. Руководимые замыслами Іулона и Фарнаоза, осетины только ждали сигнала со стороны Имеретіи, чтобы, изгнавъ своихъ помѣщиковъ, князей Мачабели, вооруженною рукою помогать царевичамъ. Окруженный опасностями, подполковникъ Симоновичъ держался оборонительнаго положенія, по временамъ преслѣдуя партіи лезгинъ.

Это неестественное положеніе продолжалось не долго. Въ генварѣ 1803 года пріѣхалъ новый главнокомандующій генералъ лейтенантъ князь Циціановъ, который разумными мѣрами съумѣлъ подавить мятежи и за тѣмъ твердыми шагами пошелъ по указаніямъ данной ему инструкціи.

Между тѣмъ царевичи не оставляли своихъ замысловъ. Въ февралѣ 1803 года Іулонъ и Фарнаозъ явились въ окрестностяхъ Гори и возмутили осетинъ; вмѣстѣ съ этимъ царевичь Александръ съ полчищами лезгинъ двинулся въ Кахетію, а въ самомъ Тифлисѣ были открыты попытки увезти царицу Марію. Чтобы не дать возможность соединиться партіи царевичей, князь Циціановъ послалъ тотчасъ же противъ осетинъ баталіонъ Кавказскаго Гренадерскаго полка подполковника Симоновича, и противъ царевича Александра полкъ генералъ-маіора Гулякова. Вмѣстѣ съ этимъ баталіонъ Гренадерскаго полка (1) подполковника Де-Пуле занялъ Мцхетъ, а генералъ-маіоръ Лазаревъ принялъ строгія полицейскія мѣры въ самомъ Тифлисѣ. Благодаря этимъ распоряженіямъ и не согласію партіи царевичей, князь Циціановъ успѣлъ подавить мятежъ. Разбитые въ Карталиніи, Іулонъ былъ взятъ въ плѣнъ, а Фарнаозъ лишь съ немногими приверженцами успѣлъ пробраться въ

(1) Въ текстѣ Кавказскій Гренадерскій полкъ часто названъ просто Гредарскимъ, потому что во время описываемыхъ происшествій на Кавказѣ былъ только одинъ Гренадерскій полкъ.

Кахетію (1). Александръ царевичъ, также потерпѣвъ неудачу, а вслѣдъ за тѣмъ царица Марія отправлена въ Петербургъ (2) подъ почетнымъ конвоемъ гренадеръ и самаго шефа Кавказскаго гренадерскаго полка генералъ-маіора Тучкова 2-го. Разбитіемъ партіи царевичей не ограничились волненія осетинъ и лезгинъ; а потому, желая положить предѣлъ ихъ своеволію, предприняты наступательныя дѣйствія въ самыя жилища бунтовщиковъ.

Въ февралѣ 1803 года подполковникъ Симоновичъ явился съ отрядомъ изъ 700 гренадеръ подъ стѣны Джавъ и объявилъ жителямъ гнѣвъ Государя за буйства и неповиновеніе своимъ помѣщикамъ; за тѣмъ онъ предложилъ имъ смириться и въ знакъ согласія выслать по три аманата изъ каждой деревни. . . „Если паче чаянія за симъ кто нибудь изъ васъ дерзнетъ преступить сіи Высочайшія велѣнія явно или тайно, объявилъ онъ, то цѣлыя деревни будутъ признаны ослушниками и всѣ обыватели оныхъ преслѣдуемы будутъ со всею войнскою строгостью побѣдоносныхъ россійскихъ войскъ, которымъ не воспрепятствуютъ сіе исполнить ни теперешнее зимнее время, ни глубокія снѣга, покрывающія крѣпкія мѣста дикихъ и каменистыхъ ущельевъ Кавказа, въ которыхъ расположены ваши деревни. . . .“ Этой прокломаціи было довольно: осетины безъ большаго сопротивленія исполнили требованія Симоновича и согласились даже принять православныхъ священниковъ. Гренадеры возвратились въ Гори въ началѣ марта. (3)

---

(1) Въ одной изъ стычекъ съ партіею царевича Фарнаоза въ Кахетіи, былъ взятъ въ плѣнъ 14 лѣтній сынъ грузинскаго посланника въ Петербургъ—князь Александръ Чавчавадзе. Молодой князь тогда же былъ отправленъ въ Петербургъ къ отцу и, по приказанію Императора Александра, принятъ въ Пажескій кадетскій корпусъ. Князь Александръ Чавчавадзе извѣстенъ въ грузинской литературѣ, какъ даровитый поэтъ.

(2) Не имѣя желанія ѣхать въ Петербургъ, царица Марія неоднократно просила оставить ее въ Грузіи. Не получивъ согласія, она рѣшилась своеручно убить генералъ-маіора Лазарева, за то что этотъ послѣдній позволилъ себѣ грубо обойтись съ Ея Высочествомъ.

(3) Въ этомъ походѣ за переводчика у Симоновича былъ осетинъ Ягувидзе.

Предупрежденіемъ замысла царевичей и пораженіемъ лезгинъ въ самомъ гнѣздѣ ихъ жилищъ—въ Бѣлоканахъ, Грузія очистилась отъ разбойничьихъ шаекъ. Съ этихъ поръ кавказскія войска, усиленныя новыми полками, (1) сдѣлались довольно самостоятельными для дѣйствій наступательныхъ. По этому не упуская случая, князь Цицiановъ началъ свои блестящія дѣла, показавшія сосѣдямъ Грузіи силу Русскаго Императора.

Выше было говорено, что, пользуясь слабостью Грузіи въ первый годъ пребыванія въ ней русскихъ войскъ, многіе изъ сосѣдей изъявили несправедливыя претензіи на области, принадлежавшія Грузіи. Въ числѣ этихъ послѣднихъ прежде всѣхъ высказался ханъ ганжинскій.

Въ царствованіе Ираклія II Ганжа платила ему значительную дань. Нашествіе Ага-Магометъ-хана лишило Грузію этой провинціи, а вслѣдъ за тѣмъ освобожденный ханъ, пользуясь слабостью своей метрополіи, выразилъ претензію и на Шамшадиль, будто бы издавна принадлежавшій ему. Министръ Грузіи Коваленскій неоднократно получалъ письменныя заявленія объ этой претензіи, но, не находя ихъ справедливыми, оставлялъ безъ вниманія (2). Не смотря на это, ганжинскій ханъ не оставлялъ своихъ притязаній и даже возмущалъ шамшадильцевъ и борчалинцевъ, угрожая имъ въ случаѣ отказа разореніемъ. Князь Цицiановъ, руководимый инструкціею Государя (3), считалъ упомянутыя

извѣстный издатель молитвенника на осетинскомъ языкѣ. См. Шёгрена Осетинская Грамматика. Изд. акад. наукъ. С.-П.

(1) Нарвскій драгунскій, Севастопольскій гренадерскій, 9 и 15 егерскіе.

(2) См. брошюру Коваленскаго: Отношеніе Грузіи къ сосѣдямъ въ царствованіе Георгія XIII.

(3) Въ чемъ состояла эта инструкція, намъ неизвѣстно; впрочемъ о ней можно узнать изъ именныхъ указовъ отъ 5-го февраля и 27-го іюня 1804 года, къ сожалѣнію, неотысканныхъ нами въ архивѣ Главнаго Штаба.

Въ извлеченіяхъ изъ біографіи князя Цицiанова, помѣщенныхъ въ Кавказскомъ календарѣ за 1848 годъ, сказано: поручая князю Цицiанову главное управленіе Грузіи и сообщая ему планъ графа Зубова, состоявшій въ занятіи земель отъ Ріона по Курѣ и Араксу до Каспійскаго моря и далѣе, Императоръ повелѣвалъ привести въ ясность и систему запутанныя дѣла края.

причины довольно уважительными, что бы наказать ганжинскаго хана. Отрядъ, назначенный для дѣйствія противъ Ганжи, состоялъ: изъ двухъ баталіоновъ Севастопольскаго полка, трехъ баталіоновъ 17 Егерскаго, одного Кавказскаго гренадерскаго, трехъ эскадроновъ Нарвскаго драгунскаго, 165 казаковъ и 700 татаръ при 11-ти орудіяхъ. 20 ноября 1803 года войска эти собрались не далеко отъ Тифлиса въ деревнѣ Соганлугъ и чрезъ девять дней прибыли къ дер. Шамхоръ (1). Отсюда князь Цицiановъ послалъ къ Джеватъ-хану ганжинскому письмо съ предложеніемъ сдать крѣпость безъ боя.

Предвидя скорую войну съ русскими, Джеватъ-ханъ собралъ въ Ганжу всѣхъ жителей сосѣднихъ деревень и съ ними рѣшился оборонять городъ. Между подданными его не было общаго согласія: армяне и татары не хотѣли сражаться и только ждали приближенія русскихъ, чтобы отложится отъ хана. По свѣдѣніямъ, собраннымъ до блокады, въ крѣпости было до 7,000 человѣкъ и 8 орудій, разставленныхъ по башнямъ. (2) Съ такими силами Джеватъ-ханъ гордо отказалъ требованію князя Цицiанова.

1-го декабря отрядъ князя Цицiанова двинулся къ р. Кочхаръ, а 2-го числа, не имѣя плана, произвелъ рекогносцировку (3) крѣпости, съ цѣлью въ случаѣ возможности тотъчасъ же занять обширныя ея предмѣстія. Съ этою послѣднею цѣлью, главнокомандующій взялъ съ собою командира Нарвскаго драгунскаго полка съ однимъ эскадрономъ драгунъ, полков-

---

(1) Нынѣ станція въ 25 верстахъ отъ Елизаветополя по дорогѣ въ Тифлисъ.

(2) Рапортъ полковника Карягина къ князю Цицiанову отъ 22 ноября. Архивъ Главнаго Штаба по описи дежурства № 437. Какъ увидимъ на стр. 37, гарнизонъ крѣпости былъ гораздо сильнѣе, чѣмъ считалъ его кн. Цицiановъ на основ. рапотрта полк. Карягина.

(3) Всѣ карты и планы, заготовлявшіяся въ Грузіи офицерами Свиты Его Величества по квартирмейстерской части (нынѣшній Генер. Штабъ), начальникомъ которыхъ былъ полк. Дренякинъ назначались для Депо Картъ въ Петербургѣ; у Главнокомандующаго не оставались даже копіи. „Карты отсылаются въ депо, говоритъ кн. Цицiановъ въ одномъ изъ своихъ донесеній, какъ будто бы онѣ тамъ нужнѣе, чѣмъ генералу, который здѣсь дѣйствуетъ“.

ника Карягина съ двумя баталіонами 17 Егерскаго полка, подполковника Симоновича съ баталіономъ Кавказскаго гренадерскаго полка, нѣсколько сотенъ казаковъ и татаръ и 7 орудій. Остальныя за тѣмъ войска остались въ пяти верстахъ отъ крѣпости на р. Кочхаръ.

Подойдя къ садамъ и не видя возможности осмотрѣть ихъ по причинѣ густоты лѣса, к. Циціановъ рѣшился занять ихъ открытою силою и для того раздѣлилъ войско на двѣ колоны. Лѣвая колона, состоявшая подъ начальствомъ подполковника Симоновича изъ баталіона Кавказскихъ гренадеръ, съ двумя сотнями татаръ, при двухъ орудіяхъ пошла по тифлиской дорогѣ; правая же, состоявшая изъ остальныхъ войскъ подъ начальствомъ самаго князя, двинулась съ западной стороны, по дорогѣ къ ханскимъ садамъ, для аттаки Юхаръ-капе. Колона главнокомандующаго, съ перваго шага своего наступленія, встрѣтила сильное сопротивленіе со стороны непріятеля. Колона подполковника Симоновича, подойдя къ крѣпости, произвела канонаду по непріятелю, скрывавшемуся за плѣтнемъ и вслѣдъ за тѣмъ, подвинувшись влѣво, для обхода глубокаго оврага, заняла новую позицію. Осыпавъ непріятеля съ этой позиціи градомъ пуль, колона гренадеръ смѣло бросилась на непріятеля и вогнала его въ крѣпость, артиллерія же, подвезенная вслѣдъ за этимъ, начала пробивать брешь.

Послѣ двухъ часовъ боя, русскія войска очистили отъ непріятеля предмѣстія и окружили самую крѣпость. Непріятель понесъ большой уронъ. (1) Потеря съ нашей стороны состояла убитыми: гренадеровъ 2 и егерей 5; ранены: капитанъ 1 (Котляревскій); у. о. 6; драгунъ 1; гренадеръ 10; егерей 8, волонтеровъ 1, артиллеристовъ 4; и того 30.

---

(1) „Большею частью при сраженіи съ колоною подполковника Симоновича,“ прибавлено въ донесеніи к. Циціанова. Въ этомъ же донесеніи онъ свидѣтельствуетъ о мужествѣ и храбрости подполковника Симоновича, „а паче всѣхъ раненнаго 17 егерскаго полка капитана Котляревскаго, а также поручика Л.-Гв. Преображенскаго полка графа Воронцова и всѣхъ офицеровъ гренадерскаго баталіона.“

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ

при

ГАНЖѢ

Изъясненіе

A Цитадель

B Ханскій дворъ

C Мечеть

D Баш. Юхаре-Капе съ воротами назыв. Шифлисъ-Кали

E Баш. Капу съ ворот. наз. Кала-Капе

Войска

a Кол. Кн. Циціанова

b Кол. Подп. Симоновича

c ——————— (2й пол.)

d ——————— (3й пол.)

Дивизія Кленгеля

F Кол. Г. М. Партнягина

G —— Полк. Карягина

H Каменная, мѣстами земляная стѣна съ бойницами (см. проф. № I-й)

Въ тотъ же день къ Ганжѣ стянулись и остальные баталіоны и учреждена строгая блокада крѣпости. Надѣясь на сильное впечатлѣніе перваго сраженія, кн. Цицiановъ ожидалъ сдачи крѣпости и съ этою цѣлью писалъ нѣсколько увѣщаній Джеватъ-хану. Получивъ отказъ, главнокомандующій началъ бомбандировать крѣпость. 28 декабря князь Цицiановъ вновь послалъ письмо къ хану, гдѣ между прочимъ говоритъ . . . „я же по вѣрѣ моей презираю гордость азіатскую, для избѣжанія пролитія крови человѣческой и чтобы на совѣсти моей оное кровопролитіе не оставалось, поставляю васъ, что европейскіе обычаи позволяютъ осажденнымъ просить перемирія.“ Въ заключеніи письма прибавлено: „послѣ этого предложенія, Богъ увидитъ, я не буду виноватъ въ пролитіи крови въ день штурма. Отвѣтъ на это долженъ быть данъ сего дня“.

Но Джеватъ-ханъ и на это письмо не прислалъ никакого отвѣта; по этому кн. Цицiановъ, побуждаемый къ штурму какъ упорствомъ хана, такъ и недостаткомъ фуража, и болѣзнями, явившимися въ русскомъ лагерѣ, собралъ военный совѣтъ. 29-го декабря было засѣданіе совѣта, на которомъ рѣшено предложить Джеватъ-хану немедленно сдать крѣпость и принять россійское подданство съ условіемъ: 1) хану предоставлялась свобода управлять своими владѣніями на прежнемъ основаніи, платя дань русскому правительству ежегодно 20,000 рублей; въ залогъ же вѣрности престолу онъ долженъ былъ отдать сына своего Гусейнъ-Кули-хана въ аманаты въ Тифлисъ, и 2) отвѣтъ на предложеніе прислать къ полудню 30-го числа. Вмѣстѣ съ этимъ на совѣтѣ составлена диспозиція штурма. Блокировавшія войска были раздѣлены на двѣ штурмующія колоны, изъ которыхъ первая подъ начальствомъ г.-м. Портнягина состояла изъ баталіона Кавказскаго гренадерскаго полка подполковника Симоновича, одного баталіона Севастопольскаго полка и 200 драгунъ Нарвскаго полка. Другая колона подъ начальствомъ полковника Карягина

состояла изъ двухъ баталіоновъ 17 Егерскаго полка. Оставшіеся за тѣмъ два баталіона (17 Егерскаго и Севастопольскаго полковъ) остались въ резервѣ. Колонѣ Портнягина предписано аттаковать карабахскія ворота, а Карягину въ въ тоже время занять непріятеля фальшивой аттакой. По барабанному бою, назначенному сигналомъ удачной аттаки г.-м. Портнягина, Карягинъ долженъ былъ произвести дѣйствительный штурмъ на назначенный пунктъ.

Не получивъ положительнаго отвѣта отъ хана, рѣшено было штурмовать крѣпость 3-го генваря въ 5 ч. утра.

Въ назначенный часъ, пользуясь темнотою ночи, колона Портнягина съ величайшею тишиною, скрываясь за садами, подошла къ крѣпостному валу, и только тогда была открыта непріятелемъ, когда войска бросились къ лѣстницамъ, уже подставленнымъ командою охотниковъ. Озадаченный неожиданностью, непріятель открылъ пальбу и тотчасъ же зажегъ бурки, вымоченныя въ нефть. Первый отпоръ непріятеля былъ силенъ. Джеватъ-ханъ, увѣренный въ намѣреніи нашемъ аттаковать карабахскія ворота, около которыхъ наканунѣ была пробита брешъ, сосредоточилъ туда значительныя силы. Вслѣдствіе этого, не однократныя попытки Портнягина пробиться черезъ ворота были совершенно напрасны. Тогда „штыками жадныхъ ко славѣ гренадеръ и драгунъ генералъ-маіора Портнягина пробитъ валъ въ другомъ мѣстѣ; ничто не могло преодолѣть непріятеля; но настойчивость персіянъ только увеличила славу нашего оружія. Воодушевленные солдаты не хотѣли видѣть передъ собой опасности и съ крикомъ ура! возлетѣли на стѣну, воодушевляемые примѣромъ генералъ-маіора Портнягина. Въ числѣ самыхъ доблестныхъ героевъ этого дня нужно упомянуть о маіорѣ Кавказскаго гренадерскаго полка Бартеневѣ. Почтенный старецъ этотъ, говоритъ князь Цицiановъ, первый въ колонѣ г.-м. Портнягина положилъ животъ свой на стѣнахъ Ганжи, во имя службы“. Увлеченные примѣромъ Бартенева, Кавказскіе гренадеры,

шедшіе въ головѣ колоны, бросились на стѣну и въ мигъ заняли близь лежавшія башни. Такой же успѣхъ имѣлъ и полковникъ Карягинъ.

Съ занятіемъ стѣнъ и башень еще не окончилось дѣло; непріятель, принужденный оставить крѣпостныя стѣны, отступилъ въ цитадель, осыпая оттуда нашихъ солдатъ градомъ пуль. Гренадеры, столпившись на стѣнахъ крѣпости въ четыре сажени высотою, понесли большія потери, потому что существовавшія аппараты оказались въ недостаточномъ количествѣ для спуска въ крѣпость. Тогда они втащили въ крѣпость наружныя лѣстницы и по нимъ спустились въ городъ. Участь крѣпости была рѣшена, и большая часть гарнизона тотчасъ же положила оружіе; остальные, въ числѣ 500, увлекаемые фанатизмомъ и недовѣріемъ къ русскимъ, заперлись въ мечети. Окруженные русскими, эти немногіе, искавшіе спасеніе въ домѣ Божьемъ, погибли до однаго, благодаря одному армянину, который сказалъ солдатамъ, что въ числѣ персіянъ есть нѣсколько джарскихъ лезгинъ. Такъ велика была ненависть солдатъ къ лезгинамъ! Персіане потеряли въ этотъ день до 1,700 человѣкъ убитыми и раненными, въ числѣ которыхъ былъ убитъ самъ Джеватъ-ханъ и одинъ изъ сыновей его. Въ плѣнъ взято до 18,000, въ числѣ которыхъ 8,000 женщинъ.

Русскіе потеряли убитыхъ: штабъ-офицера 1, оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 45; раненныхъ: штабъ-офицера 1, оберъ-офицеровъ 7, и нижнихъ чиновъ 229. Трофеями въ рукахъ побѣдителей остались 12 орудій, 6 фальконетовъ, 55 пудовъ пороху и множество знаменъ и значковъ.

Слѣдуя постоянному своему правилу—привязывать побѣжденныхъ кротостью, князь Циціановъ пріютилъ плѣнныхъ, даровалъ имъ свободу, и даже отпустилъ ханскую жену Бегутъ, сестру нухинскаго хана, къ брату. Плѣннымъ членамъ фамиліи Джеватъ-хана князь выхлопоталъ пожиз-

пенную пенсію (1). Съ 1804 года Ганжа называется Елизаветополемъ.

Еще до похода князя Цицiанова къ Елизаветополю, мингрельскій князь Дадіанъ принялъ подданство Россіи; по этому поводу главнокомандующій вступилъ въ переговоры съ имеретинскимъ царемъ съ просьбою пропустить русскія войска во владѣнія князя Дадіана. Царь Соломонъ сначала согласился самъ принять присягу на вѣрность Россіи, но послѣ, пользуясь удаленіемъ Цицiанова къ Ганжѣ, отложилъ свое намѣреніе и даже, какъ узналъ главнокомандующій, имѣлъ враждебные замыслы противъ Грузіи. По этому, князь Цицiановъ, вѣрный своей тактикѣ, хотѣлъ воспользоваться зимнимъ временемъ, чтобы принудить царя Соломона принять подданство и для того двинулъ къ имеретинскимъ границамъ всѣ три баталіона Кавказскаго гренадерскаго полка. Въ началѣ февраля полкъ былъ сосредоточенъ въ окрестностяхъ Сурама, а самъ князь Цицiановъ ожидалъ въ Тифлисѣ посланнаго отъ имеретинскаго царя. Все было готово къ походу, въ которомъ главное начальство хотѣлъ принять самъ князь; но до войны дѣло не дошло. Имеретинскій царь, послѣ свиданія съ княземъ Цицiановымъ, рѣшился на подданство Россіи и согласился принять въ Кутаисъ русскаго коммисара, с. с. Литвинова. Мингрелія въ томъ же году была занята Бѣлев-

---

(1.) За взятіе кр. Ганжи о баталіонѣ Кавказскаго Гренадерскаго полка сдѣланы слѣдующія представленія:

Подполковнику Симоновичу пожаловать орденъ св. Георгія 4 ст.,

Штабсъ-капитанъ кн. Багратіонъ Поруч: Коптевъ (бат. адъют.) Трусовъ. Горцевичъ. Добрянскій. Подпор: Есиповъ. Бредихинъ. Прапор: Верещаго. Сухановъ.	При взятіи крѣпости отличились сомаотверженіемъ. особенно прапорщикъ Верещаго, который былъ откомандированъ подполковникомъ Симоновичемъ съ фланкерами по правую сторону рѣки. Онъ успѣлъ ворваться въ ворота и овладѣлъ башней, въ которой убитъ самъ Джеватъ-ханъ.	Такъ какъ шт. к. князь Багратіонъ и поручикъ Коптевъ имѣютъ св. Анны 3 ст., то удостоить ихъ св. Георгія 4 ст.; прочіе же достойны св. Анны 3 ст. (под. подк. Цицiановъ.)

скимъ мушкетерскимъ полкомъ, привезеннымъ на судахъ изъ Тавриды.

Въ одномъ изъ донесеній государю императору, князь Цицiановъ жаловался на недостатокъ войскъ для выполненія воли монарха завладѣть въ теченіи весны и осени 1804 года Эриванскимъ и Бакинскимъ ханствами. Это донесеніе выводитъ изъ затрудненій историка, желающаго объяснить себѣ причины похода на Эривань и Баку, предпринятыя Цицiановымъ послѣ взятія Ганжи.

Въ маѣ 1804 года генералъ отъ инфантеріи князь Цицiановъ предпринялъ походъ въ Эриванское ханство. Отрядъ, назначенный въ этотъ походъ, состоялъ изъ 9 баталіоновъ пѣхоты, (изъ нихъ три Кавказскаго Гренадерскаго полка) и 1140 человѣкъ кавалеріи при 20 орудіяхъ. При отправленіи въ походъ князь Цицiановъ приказалъ баталіонамъ проходить черезъ Тифлисъ по одному, чтобы показать персидскому посланнику, не задолго передъ тѣмъ пріѣхавшему для переговоровъ, бодрый видъ русскихъ солдатъ и мнимую ихъ многочисленность. Хитрость удалась какъ нельзя лучше: стройныя войска, съ большою церемоніею проходили черезъ городъ при громѣ пѣсенъ и музыки, и собравшись въ Саганлугѣ, 1-го іюня 1804 года, двинулись по дорогѣ къ Эривани.

Эриванское ханство въ блестящую эпоху царствованія Ираклія II находилось подъ покровительствомъ Грузіи, и платила ей ежегодно значительную дань. Во время нашествія Ага-Магомедъ-хана, Эриванью завладѣла Персія, а владѣтель ее Магмедъ-ханъ за преданность свою Ираклію подвергся сильной опали. Благодаря счастливому случаю, Магмедъ-ханъ остался въ своихъ владѣніяхъ, платя значительную дань персидскому шаху, но не переставалъ тайкомъ высказывать свое расположеніе къ Россіи. Въ такомъ положеніи находились дѣла Эривани къ пріѣзду на Кавказъ князя Цицiанова. Видя цѣли главнокомандующаго, и устрашенный недавнимъ примѣромъ взятія Ганжи, персидскій

шахъ не довѣрчиво смотрѣлъ на успѣхи русскихъ войскъ. Подстрекаемый царевичемъ Александромъ, онъ рѣшился послать во владѣніе Эриванскаго хана отрядъ своихъ войскъ подъ начальствомъ Аббасъ-Мирзы. 10 іюня 1804 года авангардъ русскихъ, состоявшій изъ трехъ баталіоновъ Кавказскаго Гренадерскаго и одного Тифлисскаго мушкатерскаго полковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Тучкова 2-го, прибылъ къ деревнѣ Караклисъ. Не доходя до этого мѣста, въ сторонѣ отъ дороги, разъѣзды наши открыли лагерь, отряда бывшаго подъ начальствомъ царевича Александра. Собравъ отъ лазутчиковъ свѣдѣніе о непріятелѣ, Тучковъ рѣшился аттаковать его, но непріятель не дождавшись этого отступилъ, къ главнымъ силамъ Аббасъ-Мирзы. Вскорѣ къ авангарду Тучкова присоединились главныя силы русскихъ.

Оставивъ въ Караклисѣ излишній обозъ а также больныхъ и слабыхъ подъ прикрытіемъ 140 человѣкъ Кавказскаго Гренадерскаго полка, (1) отрядъ князя Цицiанова продолжалъ свой маршъ и 12 числа прибылъ въ Шурагель. Здѣсь главнокомандующій узналъ, что вся персидская армія сосредоточилась въ окрестностяхъ Эривани и потому не опасаясь нападеній отдѣльныхъ отрядовъ, двинулъ свои войска къ Эчміадзину и расположился около монастырскихъ стѣнъ.

На разсвѣтѣ 20-го числа, съ высотъ окружающихъ Эчміадзинъ, начали спускатся густыя толпы персіянъ, и направились на нашъ лагерь. Князь Цицiановъ самъ рѣшился аттаковать непріятеля, чтобы замаскировать стягиваніе, только что прибывшаго обоза. Съ этою цѣлью войска были раздѣлены на три каре, изъ которыхъ среднее, состоявшее подъ командою генералъ-маіора Портнягина, изъ баталіона Кавказскаго Гренадерскаго полка полковника Козловскаго, и одного баталіона Саратовскаго полка, двинулась

(1.) Начальство надъ ними принялъ маіоръ Саратовскаго полка Хаджаевъ.

впередъ; остальныя два остались на флангахъ въ ожиданіи дальнѣйшаго хода дѣла. Изъ нихъ первое каре было составлено изъ двухъ баталіоновъ Кавказскаго Гренадерскаго полка подъ командою самаго Тучкова 2-го. Многочисленный непріятель, аттаковавъ каре генералъ-маіоръ Портнягина, вмѣстѣ съ тѣмъ обхватилъ наши фланги, и устрѣмился на вагенбургъ. Въ этой крайности генералъ-маіоръ Тучковъ рѣшился занять водяную мельницу, находившуюся вправо отъ его позиціи, изъ которой удобно было стрѣлять во флангъ непріятеля. Не смотря на значительное отдаленіе этой мельницы, унтеръ-офицеръ Вернеръ съ 40 гренадерами успѣлъ мгновенно занять ее и тѣмъ значительно затруднилъ наступленіе непріятеля. Озадаченный неожиданнымъ залпомъ команды Вернера, непріятель смѣшался и на время приостановился; пользуясь этимъ, Тучковъ сдѣлалъ по немъ картечный выстрѣлъ. Непріятель все таки достигъ вагенбурга но, будучи уже предварительно ослабленъ, былъ отбитъ съ значительнымъ урономъ.

До 24-го числа русская армія стояла подъ Эчміадзиномъ, не рѣшаясь ее аттаковать. Въ этотъ день главнокомандующій оставилъ монастырь безъ вниманія по причинѣ сильной обороны его и двинулся со всѣми силами на самую Эривань. Къ вечеру 24 числа отрядъ прибылъ къ деревнѣ Ковагертъ на р. Зангѣ (1) и, узнавъ о расположеніи персидскаго лагеря въ недалекѣ отъ крѣпости, рѣшился его аттаковать. Персіяне, ожидавшіе это движеніе, заняли удобныя мѣста, по дорогѣ, укрѣпивъ ихъ различными преградами. Русскія войска шли безъ остановочно. При этомъ движеніи передовыя части, на перерывъ другъ передъ другомъ, дѣлали чудеса храбрости. Вотъ какъ описываетъ князь Циціановъ подвигъ баталіона полковника Козловскаго, которому поручено было штурмовать, „какъ стѣна крутую

(1.) Дорога къ Ковагерту пролегала по ровному мѣсту; пользуясь этимъ, обозъ арміи, состоявшій изъ 500 повозокъ былъ везенъ въ 30 веревокъ (Ізеподл. рап. отъ 26-го іюня.)

гору,“ усыпанную каменьями и имѣвшую около пятидесяти саженъ высоты: *„Едва приказъ былъ отданъ, какъ жадный по славѣ и оказанію храбрости, полковникъ Козловскій, впереди всѣхъ, полетѣлъ на гору вмѣстѣ съ маіоромъ Осиповымъ. Утомленные офицеры не болѣе какъ съ 40 гренадерами мгновенно взобрались на гору и съ крикомъ ура! прогнали персіянъ, давъ тѣмъ самимъ возможность и всему отряду войти на гору.“* Персіяне бѣжали; но, не имѣя кавалеріи, русскіе не могли ихъ преслѣдовать (1). Послѣ этого дѣла, Аббасъ-Мирза долженъ былъ снять лагерь и наши войска 2-го іюля возвратились къ Эривани и обложили эту крѣпость.

Видъ крѣпости Эривани въ 1804 году въ общихъ чертахъ довольно походилъ сходствомъ на Ганжу. Здѣсь, какъ и тамъ въ серединѣ города была обширная цитадель, обнесенная крѣпкою стѣною, за которою на огромномъ пространствѣ раскидывались предмѣстья и сады. Прибывшимъ войскамъ предстояло предварительно очистить предмѣстья, чтобы тѣсно обложить крѣпость. Надѣясь на значительное удаленіе персіянъ, а главное, на значительное ослабленіе ихъ предшествовавшими сраженіями, и не доброжелательство Магмедъ-хана, князь Цицiановъ былъ увѣренъ, что Эривань не будетъ сопротивляться его требованіямъ. По этому занявъ предмѣстія, онъ предложилъ непріятелю сдать городъ. Получивъ отказъ, кн. Цицiановъ началъ бомбандировать крѣпость.

Со 2-го по 15 іюля обѣ стороны оставались въ прежнемъ положеніи. Неоднократныя попытки осажденныхъ выйдти изъ крѣпости оставались безъ успѣшными; но и дѣйствіе осаждающихъ ихъ не подавало особой надежды на благополучный исходъ дѣла; напротивъ того, въ это время разнеслись слухи о движеніи помощи отряду Аббасъ-Мирзы и, дѣйствительно, 14 числа, прибылъ самъ Баба-

(1.) За это дѣло полковникъ Козловскій получилъ орденъ Св. Георгія 4 ст.

ханъ съ 15,000 солдатъ. Съ этихъ поръ положеніе русскихъ сдѣлалось опаснымъ. Окруженный многочисленною арміею, князь Циціановъ изъ осаждающаго разомъ перешелъ въ положеніе осажденнаго. Однако, не смотря на это, онъ не снялъ блокады крѣпости, а раздѣлилъ армію на двѣ части; одной изъ нихъ поручилъ продолжать блокаду, а съ другою самъ рѣшился встрѣтить непріятеля. Части блокадной линіи, подвергшіяся нападенію персіянъ въ этотъ день, перенесли трудности, разсказамъ о которыхъ трудно было бы повѣрить если бы самый ходъ дѣла не подтверждалъ сказаннаго.

Въ сраженіи 15 іюля совершились подвиги, подобные которымъ можно найдти только въ эпическихъ твореніяхъ Греціи, да въ славной Кавказской войнѣ временъ Циціанова и Котляревскаго. Личности героевъ этого дня: маіора Саратовскаго полка Польде, который съ 150 человѣками защищалъ земляной редутъ отъ нападеній нѣсколькихъ тысячь персіянъ, и все таки съумѣлъ оставить его за собой, а также нѣсколькихъ подобныхъ ему, только необыкновенною игрою судьбы оставшихся въ живыхъ,—достойны полнаго изученія, какъ примѣры необыкновеннаго проявленія воинскаго духа.

Въ этомъ знаменитомъ сраженіи на долю Кавказскихъ Гренадеровъ досталось продолжать блокаду крѣпости и отражать вылазку 1,500 человѣкъ гарнизона. Вылазка эта имѣла большое значеніе въ ходѣ блокады крѣпости, потому что отбитіемъ ея былъ защищенъ тылъ колонъ, наступавшихъ на вспомогательный корпусъ персіянъ.

15-го іюля русскіе оказали примѣры неслыханной храбрости, какъ выражается князь Циціановъ въ всеподданнѣйшемъ донесеніи, отъ 16 іюля, и тѣмъ заставили персіянъ отложить надежды открытою силою побѣдить русскихъ. Баба-ханъ хорошо понялъ это, и потому рѣшился дѣйствовать иначе: онъ окружилъ русскихъ со всѣхъ сторонъ, перехватилъ провіантъ и прервалъ имъ всякое сообщеніе съ

Тифлисомъ. Положеніе было ужасное. Оставшись безъ пищи и снарядовъ, князь Цицiановъ рѣшился послать небольшой отрядъ за провiантомъ подъ начальствомъ маiора Тифлисскаго мушкатерскаго полка Монтрезора. (1) Открытый непрiятелемъ, маiоръ Монтрезоръ погибъ со всею командою, не успѣвъ дойти до мѣста. Печальный случай этотъ заставилъ князя Цицiанова прибѣгнуть къ послѣднему средству: 31-го августа онъ собралъ военный совѣтъ и по рѣшенiю его согласился отступить отъ Эривани. Этого же требовали и дѣла въ Грузiи.

Во время отсутствiя князя Цицiанова, въ Грузiи начались безпорядки: жители Тiонетъ, враждебно настроенные противъ своего капитанъ-исправника, за грубое обращенiе съ ними и неумѣстную требовательность, убили его лопатами, во время разработки дорогъ. Этотъ несчастный случай взбунтовалъ сначала работавшихъ, а потомъ, когда была прислана команда для ихъ усмиренiя, безпорядки вспыхнули по всему ущелью Арагвы. Волненiе умовъ сдѣлалось общимъ и, не встрѣчая преградъ, распространилось по всему ущелью Терека. Шефъ Севастопольскаго мушкатерскаго полка генералъ-маiоръ Талызинъ, котораго роты стояли въ Анапурѣ, только 28 iюля могъ прибыть на мѣсто бунта къ деревнѣ Ломисъ: здѣсь онъ разбилъ толпу горцевъ и, считая дѣло оконченнымъ, возвратился въ Анапуръ, оставивъ у Ломиса маiора Меллы съ двумя ротами своего полка. Бунтовщики, пользуясь малочисленностью отряда, аттаковали Меллу и, отнявъ у него обозъ и три орудiя, прогнали изъ Ломиса. Эта удача подняла все населенiе ущелья; воодушевленные успѣхомъ, часть бунтовщиковъ перешла къ р. Ксанъ и разорила нѣсколько деревень въ имѣнiи князей Эристовыхъ. Въ то же время другая часть ихъ осадила небольшой отрядъ полковника Дрениякн-

(1.) Складъ находился въ Караклисѣ. Въ отрядѣ Монтрезора въ числѣ прочихъ состоялъ Кавказскаго Гренадерскаго полка Прапорщикъ Верещаго, съ сорока гренадерами.

на, бывшаго въ Казбекѣ, для устройства мостовъ. Одновременно съ этими происшествіями вспыхнулъ бунтъ по всей Осетіи. Однимъ словомъ, было уничтожено всякое сообщеніе съ Кавказскою линіею. Въ довершеніе общаго несчастія, въ Тифлисѣ разнеслись слухи о неудачахъ князя Цицiанова и движеніи большаго отряда персіянъ, подъ начальствомъ царевича Александра для осады города.

Всѣ эти обстоятельства, оцѣнившія Грузію въ такое беззащитное время, ставили управлявшаго страною, въ отсутствіе главнокомандующаго, генералъ-лейтенанта князя Волконскаго, въ трудное положеніе. Будучи мало опытенъ въ военномъ дѣлѣ и особенно незнакомый съ Кавказомъ, князь придавалъ большое значеніе каждому слуху; вмѣстѣ съ этимъ, нерѣшительный съ перваго шагу, онъ упустилъ время для дѣйствія и потому поставилъ себя въ безвыходное положеніе. Болѣе всего занимала его участь Тифлиса; онъ требовалъ съ Кавказской линіи вспомоществованія и ожидая ежеминутно нападеніе царевича, укрѣплялъ городъ и суетился около крѣпости, куда была свезена казна и канцелярія главнокомандующаго. Приготовленія къ оборонѣ, произведенныя съ такимъ шумомъ, привели въ трепетъ все населеніе Тифлиса.

Въ такомъ положеніи засталъ князь Цицiановъ Грузію по возвращеніи изъ подъ Эривани. Присутствіе его въ Тифлисѣ было достаточно для поправленія дѣла. Успокоивъ жителей столицы, онъ тотчасъ же поѣхалъ въ Анануръ, арестовалъ зачинщиковъ, наказалъ бунтовщиковъ и, водворивъ полное спокойствіе, въ началѣ октября, возвратился въ Тифлисъ. Послѣ этого оставалось еще наказать Осетинъ за ихъ непокорность правительству. (1) Князь Цицiановъ самъ взялся за это дѣло и, собравъ отрядъ изъ 170 человѣкъ Кав-

(1) Когда возмущенія Тагаурцевъ прервали сообщенія по ущелью Терека, начальникъ войскъ на Кавказской линіи послалъ князю Волконскому донской казачій полкъ по Кургатинскому ущелью. Полкъ былъ совершенно уничтоженъ осетинами, живущими въ этомъ ущельи.

казскаго Гренадерскаго полка, подъ начальствомъ маіора Ливенцова и 306 ч. 9 егерс каго полка съ 200 казаками, выступилъ 13-го ноября изъ Цхинвалъ. Осетинскій походъ продолжался цѣлый мѣсяцъ, въ теченіи котораго русскія войска прошли почти все ущелье, посѣтили мѣста, до тѣхъ поръ не видѣнныя даже грузинскими войсками, и, водворивши полное спокойствіе въ странѣ и взыскавши съ виновныхъ убытки, понесенные русскими, возвратились обратно 14 декабря въ Цхинвалъ.

По прибытіи изъ подъ Эривани князь Цицiановъ сдѣлалъ новое распредѣленіе войскъ, по которому части Кавказскаго Гренадерскаго полка были размѣщены слѣдующимъ образомъ:

Шефскаго баталіона	шефская рота въ Мцхетѣ. Остальныя три роты въ Мухранѣ.	Для обезпеченія дороги, идущей на линію, и для держанія въ страхѣ Тіулетинцевъ.
Фузелерный батал. подполковника Симоновича.	Въ Ананурѣ.	
Баталіонъ полковаго командира полковника Козловскаго	Въ Карталиніи.	Для обороны отъ лезгинъ.

Въ октябрѣ 1804 года Тучковъ былъ уволенъ отъ службы для излеченія болѣзней.

На мѣсто его назначенъ шефомъ Кавказскаго Гренадерскаго полка генералъ-маіоръ Маматказинъ. Вмѣстѣ съ Тучковымъ уволенъ въ отпускъ на годъ полковникъ Козловскій, вмѣсто котораго командиромъ полка остался по прежнему полковникъ Симоновичъ, (1) а фузелерный баталіонъ принялъ маіоръ Ушаковъ, не задолго передъ тѣмъ переведенный изъ Суздальскаго полка.

Вѣрный своему плану, князь Цицiановъ въ 1805 году уѣхалъ въ Елизаветополь, чтобы оттуда управлять ходомъ

(1.) Симоновичъ получилъ чинъ за сраженіе 15 іюня подъ Эриванью.

военныхъ дѣйствій, имѣвшихъ цѣлью завоеваніе мусульманскихъ провинцій восточнаго Кавказа. Вмѣсто себя въ Грузіи онъ оставилъ генералъ-маіора Портнягина, поручивъ ему въ числѣ прочихъ баталіоны Кавказскаго Гренадерскаго полка.

Всѣмъ извѣстенъ печальный исходъ компаніи 1805 года, въ которой князь Цицiановъ измѣнически былъ убитъ, принимая ключи города Баку; тѣмъ не менѣе, его предпріятіе вызвало опасеніе и зависть персидскаго шаха, который, подстрекаемый царевичемъ Александромъ, рѣшился опять собрать многочисленную армію и, раздѣливъ ее на двѣ части, послалъ одну для поднятія Шурагеля, а другую для занятія Карабаха. Генералъ-маіоръ Несвѣтаевъ, шефъ Саратовскаго полка, начальствовавшій войсками въ Бамбакѣ, подкрѣпленный частью Кавказскаго Гренадерскаго полка, подъ начальствомъ полковника Симоновича, былъ высланъ для защиты Шурагеля. О дѣйствіяхъ этого генерала нельзя судить, за неимѣніемъ точныхъ свѣдѣній; общіе же результаты ихъ были вообще удачны, что видно изъ хода всей компаніи 1805 года, въ которомъ покорены Россіи ханства: шекинское, ширванское, кубанское и карабахское.

Послѣ смерти князя Цицiанова главнокомандующимъ войсками на Кавказѣ назначенъ генералъ давно извѣстный въ исторіи Кавказа, прежній шефъ Кавказскаго Гренадерскаго полка графъ Гудовичъ.

Съ перваго шага вступленія въ Грузію гр. Гудовичъ не могъ не замѣтить разбросанности частей полковъ Кавказскаго Корпуса почти по всему Закавказью. Этому обстоятельству онъ приписывалъ нѣкоторыя неудачи ихъ, а главное, недостатокъ строеваго образованія. Но замѣчая это, вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя упустить изъ виду, что разбросанность, которую графъ засталъ, была вызвана малочисленностью войскъ, долженствовавшихъ защищать цѣлый Закавскій край, и что послѣ смерти князя Цицiанова прошелъ

уже почти цѣлый годъ, въ теченіи котораго войска за Кавказомъ были усилены до значительнаго числа, и слѣдовательно давали возможность сгруппировать ихъ по полкамъ. Гр. Гудовичъ раздѣлилъ подвѣдственныя ему войска на двѣ дивизіи, изъ которыхъ одна (на Кавказской линіи) названа 19-ю, а другая (за Кавказомъ) 20-ю (1).

Въ это же время по случаю новаго назначенія, полученнаго временно-командовавшимъ Кавказскимъ Гренадерскимъ полкомъ полковникомъ Потресовымъ (2), шефомъ полка назначенъ полковникъ Симоновичъ.

Въ декабрѣ 1806 года объявлена война съ Турціею, въ январѣ же 1807 года сераскиръ Юсуфъ-паша Арзерумскій, начальствовавшій всѣми анатолійскими провинціями, приказалъ пограничнымъ пашамъ обращаться съ русскими, какъ съ врагами отечества. Графъ Гудовичъ, увѣдомленный о

(1.) Вотъ составъ 20-ой дивизіи:

Начальникъ дивизіи.	Начальники бригадъ.	Полки.	Квартиры.
Генералъ-лейтенантъ баронъ Розенъ.	Генералъ-маіоръ Портнягинъ.	Нарвскій драгунскій.	Въ Сагареджѣ и Патерзеулѣ.
	Генералъ-маіоръ. Титовъ 1	Херсонскій гренадер	Въ Тифлисѣ.
	У него помощникъ генералъ-маіоръ графъ Гудовичъ.	Кавказскій гренадер.	Въ Кукахъ и Шулаверахъ.
		9-й Егерскій	Ананурь, Гори, Сурамъ и окрестности.
	Генералъ-маіоръ Несвѣтаевъ	Саратовскій мушкат.	Бамбаки и Шулаверы
		Тифлисскій	Елизаветополь.
	Генералъ-маіоръ князь Орбеліани	Кабардинскій . . .	На Алазани.
		15 Егерскій	При ур. Пейкаро.
	Генералъ-маіоръ Небольсинъ	Троицкій мушкатер.	Въ шекинской провинціи.
		17 Егерскій . . .	Елизаветополь и Шуша.
Подъ непосредственнымъ начальствомъ главнокомандующаго.	Генералъ-маіоръ Рикгофъ.	Бѣлевскій мушкатер.	Въ Имеретіи и Мингреліи.
	Генералъ-маіоръ Гурьевъ.	Севастопольскій . . .	Два баталіона въ Баку и одинъ въ Дербентѣ.

Примѣч. Кромѣ этого 8 полковъ козаковъ, разбросанныхъ по всему Закавказью.

(2.) Г. м. Маматкавенъ умеръ въ Имеретіи, куда онъ былъ посланъ по особымъ порученіямъ тотчасъ по принятіи имъ полка.

войнѣ съ Турціею, тотчасъ стянулъ войска къ границамъ ея. Военныя дѣйствія были начаты противъ укр. Поти, дабы тѣмъ отвлечь части силъ турокъ отъ главнаго театра войны. Вмѣстѣ съ этимъ самъ Гудовичъ, съ 10 баталіонами пѣхоты и драгунами Нарвскаго полка, занялъ центральную позицію на тріалетинскомъ перевалѣ. Боковой отрядъ главнокомандующаго, состоявшій подъ начальствомъ г. м. Несвѣтаева изъ части Саратовскаго и одного баталіона Кавказскаго Гренадерскаго полка маіора Ливенцова, ранѣе всѣхъ началъ военныя дѣйствія въ карскомъ пашалыкѣ, благодаря неожиданному и довольно странному случаю. Магмедъ-паша Карскій, издавно связанный съ русскими дружественными и торговыми сношеніями, получилъ приказаніе, подъ страхомъ лишенія владѣній, поднять оружіе противъ Грузіи. Паша, повидимому желая сохранить прежнія отношенія къ русскимъ, просилъ генералъ-маіора Несвѣтаева помочь его положенію, но съ страннымъ условіемъ—не входить съ войсками въ пашалыкъ. Не смотря на это, съ объявленіемъ войны генералъ-маіоръ Несвѣтаевъ долженъ былъ вступить въ турецкія владѣнія и потому предложилъ пашѣ сдать Карсъ. Вмѣсто отвѣта русскія войска встрѣтились на самой границѣ съ братомъ карскаго паши Кара-Бегомъ, укрѣпившимся въ башнѣ пограничнаго селенія Башъ-Шурагель. Не желая сражаться, Несвѣтаевъ предложилъ Кара-Бегу отступить отъ башни, но когда этотъ послѣдній началъ стрѣлять по нашимъ войскамъ, тогда генералъ рѣшился аттаковать турокъ и, послѣ упорнаго сопротивленія, выбилъ изъ селенія. (1) Этотъ вѣроломный поступокъ турокъ заставилъ Несвѣтаева принять другія мѣры: онъ двинулся къ Карсу съ цѣлью занять его, но недостатокъ средствъ съ одной стороны (онъ имѣлъ только 2650 рядовыхъ и 12 орудій) и осторожность, предписанная Гудовичемъ съ другой, ограничили его намѣ-

(1.) (Рапортъ барона Розена къ Гудовичу, отъ 3 апрѣля, № 1807 Ар. Гл. Ш. по оп. Дежурства № 169.) Убито 30, взято въ плѣнъ 400 ч. и два знамени.

реніе одною рекогносцировкою. Послѣ небольшихъ стычекъ отрядъ Несвѣтаева отступилъ въ Гумры, мѣсто, занятое турецкимъ провіантскимъ магазиномъ, и, воспользовавшись плодородіемъ страны, остался здѣсь въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій главнокомандующаго. Между тѣмъ Юсуфъ-паша, прибывъ на помощь Карсу, выслалъ семитысячный отрядъ съ цѣлью выбить русскихъ изъ Гумръ; 20-го мая турки аттаковали Несвѣтаева; но русскіе, упорно защищавшіеся въ окопахъ, отбили натискъ непріятеля. Въ этомъ сраженіи маіоръ Ливенцовъ, занимавшій постъ, на который были устремлены сильнѣйшія аттаки непріятеля, отличился примѣрною храбростью и раненъ пулею въ ногу. (1)

Узнавъ о неудачѣ отборныхъ своихъ войскъ при Гумрахъ, разсерженный Юсуфъ-паша самъ двинулся съ своею арміею къ этому пункту; узнавъ объ этомъ, графъ Гудовичъ въ свою очередь поспѣшилъ на помощь Несвѣтаеву и потому въ іюнѣ мѣсяцѣ обѣ арміи встрѣтились на р. Арпачаѣ.

Главный отрядъ русскихъ подъ начальствомъ графа Гудовича, въ серединѣ марта 1807 года, двинулся по тріалетской дорогѣ къ Ахалциху, имѣя въ виду аттаковать эту крѣпость или же, если она окажется сильно укрѣпленною, выманить непріятеля въ открытый бой. Въ первыхъ числахъ апрѣля отрядъ прибылъ къ границамъ Ахалцихскаго пашалыка и отсюда, давши солдатамъ пятидневный отдыхъ, двинулся въ предѣлы Турціи, по дорогѣ къ крѣпости Ахалкалаку. Эту дорогу Гудовичъ избралъ по причинѣ носившихся слуховъ о слабости ахалкалакскаго гарнизона и самихъ крѣпостныхъ верковъ. 7 мая русскія войска подступили къ крѣпости, избѣгнувъ встрѣчи съ 2 т. отрядомъ, находившимся въ десяти верстахъ отъ крѣпости, и немедленно предложили коменданту сдать крѣпость. Вмѣсто сдачи гарнизонъ сдѣлалъ сильную вылазку, въ которой однако

(1.) Кромѣ раненаго маіора Ливенцова въ баталіонѣ Кавказскаго Гренадерскаго полка убитъ капитанъ Зарубинъ и раненъ штабсъ-капитанъ Титовъ, нижнихъ чиновъ убито 3, ранено 21. (Рапортъ барона Розена къ Гудовичу, отъ 11 іюня, по описи № 169.)

понесъ большой уронъ. Видя недѣйствительность переговоровъ, гр. Гудовичъ 8 числа заложилъ батарею изъ шести полупудовыхъ единороговъ въ дистанціи 250 саженъ отъ стѣнъ и вслѣдъ за тѣмъ началъ бомбандировать крѣпость (1).

Крѣпость Ахалкалаки лежитъ при соединеніи двухъ рѣкъ Гендара-су и Топоровань-чай. Обрывистыя русла этихъ потоковъ, обнимающія крѣпость съ трехъ сторонъ, дѣлаютъ ее трудно доступною для непріятеля. Не смотря на это, Ахалкалаки, нѣкогда славившійся своею неприступностью и богатствомъ, теперь не обращалъ на себя большаго вниманія даже самихъ турокъ. Онъ былъ занятъ небольшимъ гарнизономъ, благодаря силѣ старинныхъ ея стѣнъ, возведенныхъ, какъ говорятъ, въ періодъ могущества грузинскихъ царей. Графъ Гудовичъ, избирая его для аттаки, имѣлъ въ виду не столько его важность, сколько необходимость держаться ближе центральнаго положенія относительно боковыхъ отрядовъ. Это пренебреженіе къ крѣпости и было причиною неудачи, понесенной русскими при штурмѣ ея 9-го мая 1807 года.

Въ ночь съ 8 на 9-е число были сдѣланы предварительныя распоряженія, а утромъ 9-го числа произведена самая аттака, для которой русскія войска были раздѣлены на три штурмующія колоны. Два баталіона Кавказскаго Гренадерскаго полка были въ колонѣ генералъ-маіора графа Гудовича 2. (2)

Штурмъ крѣпости былъ неудаченъ. Русскіе были встрѣчены со всѣхъ сторонъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, который значительно ослабилъ ихъ прежде, чѣмъ они достигли стѣнъ; вслѣдъ за этимъ штурмовыя лѣстницы оказались короткими и солдаты, ставившіе ихъ, столпившись

---

(1) Описаніе войны состав. гвар. генеральнаго штаба штабсъ-капитаномъ Ермоловымъ. Ар. Гл. Штаба.

(2.) Въ штурмѣ Ахалкалаки участвовали:

Нарвскій драгунскій, Херсонскій гренадерскій, Кавказскаго Гренадерскаго два баталіона и 15 Егерскій полкъ.

у стѣнъ, терпѣли амфиладный огонь. Немногіе изъ нихъ, взобравшіеся на стѣны, не могли быть поддержаны товарищами и пали подъ ударами непріятеля. Отчаянное положеніе солдатъ продолжалось пять часовъ и наконецъ кончилось отступленіемъ съ потерею до 1500 человѣкъ и двухъ орудій (2). Потерпѣвъ неудачу, первую въ военной исторіи русскихъ войскъ на Кавказѣ, графъ Гудовичъ отступилъ отъ крѣпости и вскорѣ обратно перешелъ въ границы Грузіи, чтобы не потерять центральнаго своего положенія. Такъ объясняетъ свое движеніе самъ главнокомандующій. Здѣсь онъ получилъ свѣдѣнія о движеніи главныхъ силъ Юсуфъ-Паши къ Гумрамъ и потому поспѣшилъ на Арпачай для соединенія съ Несвѣтаевымъ. Армія графа Гудовича прибыла на Арпачай 14 іюня и расположилась лагеремъ въ 6-ти верстахъ отъ селенія Гумры и въ 10 верстахъ отъ непріятельскаго лагеря. Юсуфъ-Паша, какъ будто нарочно ожидавшій прибытія графа Гудовича, расположился въ пяти верстахъ отъ лагеря Несвѣтаева и началъ дѣлать большія приготовленія къ бою. Обманутый лазутчиками, передававшими ему мнимое желаніе Гудовича аттаковать его съ фронта, онъ обносилъ свой лагерь ретраншаментами и батареями. Графъ Гудовичъ рѣшился дать непріятелю сраженіе 18 іюня. Показывая видъ, что хочетъ перейти рѣчку противъ непріятельскаго лагеря, главнокомандующій за нѣсколько часовъ до движенія отдалъ слѣдующую диспозицію:

„По пробитіи вечерней зари отряду снять лагерь и, оставивъ весь обозъ въ Гумрахъ, двигаться четырьмя каре черезъ Арпачай для аттаки непріятеля.“ Самая аттака должна была быть произведена обходомъ праваго фланга не-

(1.) Въ этомъ дѣлѣ представлены въ числѣ отличившихся полковникъ Симоновичъ, маіоръ Ушаковъ, капитанъ Любовцовъ, штабсъ-капитанъ Сѣриковъ, поручики Аргамаковъ, Мезенцевъ, Бабичъ, Оникоръ, подпоручики Станкеръ, Аксеновъ, Гурьевъ, Щелкачевъ, Быховцевъ, прапорщики Протопоповъ, Трубачевъ и Тумскій; изъ нихъ первые десять ранены, а кап. Кнетеръ, шт.-к. Бредыхинъ и прапорщ. Калатузовъ убиты. Нижнихъ чиновъ Кавк. Гренад. полка убито 106, ранено 197.

пріятеля и ударомъ ему въ тылъ; для этого *лѣвое* каре, состоявшее изъ двухъ некомплектныхъ баталіоновъ Кавказскаго и Херсонскаго полковъ, подъ командою генералъ-лейтенанта барона Розена, ночью должна была двинуться черезъ сел. Гумры и идти далѣе вдоль фронта турокъ. Остальныя каре, состоявшія *второе*—изъ двухъ баталіоновъ Херсонскаго полка, подъ начальствомъ генералъ-маіора Титова 1, *третье*—изъ четырехъ егерскихъ баталіоновъ 9 и 15-го полковъ, подъ командою генералъ-маіора Портнятина и наконецъ *четвертое*—изъ одного баталіона Кавказскаго Гренадерскаго полка, подъ командою маіора Ушакова, должны были двигатся *за первымъ* и вмѣстѣ съ нимъ аттаковать непріятеля въ тылъ. (1) Войска, бывшія подъ начальствомъ генералъ-маіора Несвѣтаева составляли *пятое* каре. Имъ было назначено аттаковать турокъ съ фронта, когда остальныя войска отвлекутъ ихъ вниманіе на флангъ.

Въ назначенное время наши войска начали двигаться по указанному направленію, соблюдая полную тишину и порядокъ. Впереди всѣхъ шла колона генералъ-лейтенанта барона Розена; она двигалась вдоль р. Арпачая къ рѣчкѣ Карангѣ, впадающей въ первую съ лѣвой стороны, въ пяти верстахъ ниже Гумры. Не доходя рѣчки, колона барона Розена была открыта разъѣздами передоваго поста непріятеля, стоявшаго на лѣвомъ берегу Арпачая. Патрули ихъ сдѣлали выстрѣлы и тотчасъ же отступили къ посту. Баронъ Розенъ продолжалъ свой маршъ; но лишь только подошелъ къ рѣчкѣ Карангѣ, непріятельская конница тотчасъ аттаковала его, оставивъ свою пѣхоту въ развалинахъ деревни, на самомъ берегу рѣчки. Непріятель надѣялся, что русскіе пойдутъ на эту засаду; однако баронъ Розенъ, замѣтивъ эту хитрость, повернулъ въ сторону и, благодаря темнотѣ, переправился черезъ рѣчку выше засады. Начи-

(1.) При всѣхъ этихъ каре были для фланкированія стрѣлки и кромѣ того донскіе козаки, а при каре маіора Ушакова была сотня линейныхъ козаковъ, названныхъ въ реляціи „отмѣнно бойкими.“ (Всеподд. донес., отъ 29 іюля.)

нало уже свѣтать, когда колона переправилась черезъ рѣчку и заняла бугоръ, командовавшій мѣстностью. Перестрѣлка колоны барона Розена подняла на ноги весь турецкій лагерь. Непріятель переправилъ черезъ рѣку нѣсколько войскъ и вмѣстѣ съ тѣмъ поставилъ батарею изъ 6-ти орудій противъ возвышенности, занятой колоною барона Розена; но уже было поздно. Дождавшись переправы другихъ колонъ черезъ Карангу, баронъ Розенъ пошелъ далѣе черезъ Арпачай. Юсуфъ-Паша, видя это, самъ повелъ колону противъ переправлявшихся, и уже успѣлъ ихъ осыпать картечью, какъ неожиданное появленіе съ фронта колоны Несвѣтаева вырвало у него изъ рукъ побѣду. Неожиданность аттаки 5-й колоны поставила турокъ въ тушкъ. Объятые паническимъ страхомъ они тотчасъ же кинулись бѣжать. Русскія войска преслѣдовали турокъ, особенно колона Несвѣтаева, которая и взяла почти всѣ трофеи побѣды, состоявшія изъ семи пушекъ, двухъ лагерей и множества запасовъ.

За эту блестящую побѣду графъ Гудовичъ получилъ званіе генералъ-фельдмаршала. Въ Кавказскомъ Гренадерскомъ полку награждено чинами и орденами 11 офицеровъ и до 20 нижнихъ чиновъ и кромѣ того всѣ нижніе чины получили по 1 руб. сереб. Убитъ маіоръ Шмитъ и нижнихъ чиновъ 2; ранены прапорщикъ Протопоповъ и нижнихъ чиновъ 16.

Сраженіемъ 18 іюня кончилась турецкая война. Персіяне, зорко слѣдившіе за ходомъ ея, устрашенные побѣдою русскихъ, также отступили отъ нашихъ границъ, а новый генералъ-фельдмаршалъ въ сентябрѣ 1807 года возвратился въ Тифлисъ, оставивъ въ Бамбакѣ по прежнему наблюдательный отрядъ генералъ-маіора Несвѣтаева.

ГЛАВА III.

Турецкая война съ 1809—1812 года. Имеретинскій походъ Кавказскаго Гренадерскаго полка. Періодъ командованія полкомъ полковника Котляревскаго и дальнѣйшая военная исторія полка до персидской войны 1826 года.

(1809—1826.)

Перемиріе, заключенное генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Гудовичемъ съ Турціею, продолжалось цѣлый 1808 и большую часть 1809 года. Вліяніе французовъ, вызывавшее постоянныя войны Россіи съ Персіею и Турціею, съ 1805 года уступило мѣсто англичанамъ, которыхъ виды на Индію, казалось, требовали униженія русскихъ въ глазахъ закавказскихъ народовъ. Осыпанные золотомъ персіане вскорѣ охотно поддались подстрекательствамъ Англіи и въ угожденіе имъ возобновили враждебное отношеніе къ русскимъ.

Въ апрѣлѣ 1809 года прибылъ въ Тифлисъ новый главнокомандующій генералъ-отъ-кавалеріи Тормасовъ и занялся вооруженіемъ персидскихъ границъ. Въ маѣ мѣсяцѣ послѣдовалъ новый разрывъ Турціи съ Россіею и открылись военныя дѣйствія въ Европейской Турціи. Въ Азіатской Турціи спокойствіе длилось до самой осени. Не смотря на это, генералъ Тормасовъ, въ концѣ мая мѣсяца двинулся къ границамъ ахалцихскаго пашалыка, оставивъ наблюдательные отряды въ Елизаветополѣ и Бамбакѣ. Одинъ баталіонъ Кавказскаго гренадерскаго полка поступилъ въ составъ резерва, бывшаго въ Тифлисѣ подъ начальствомъ правителя Грузіи, генералъ-маіора Ахвердова, а остальные два—въ составъ главнаго отряда самаго главнокомандующаго.

Пользуясь ссорами нашей пограничныхъ провинцій и особенно ахалцихскаго Селима съ сераскиромъ трапезондскимъ Шерифомъ, генералъ Тормасовъ началъ съ того, что послалъ къ карскому и ахалцихскому пашамъ предложеніе не поднимать оружія противъ Россіи. Сговорчивость ихъ сохранила миръ до сентября. Между тѣмъ Шерифъ-паша, приглашаемый имеретинскимъ царемъ, двинулся на помощь кр. Поти, осажденной русскими войсками. Главнокомандующій въ свою очередь послалъ изъ главнаго лагеря полковника Симоновича, съ двумя баталіонами Кавказскаго Гренадерскаго полка, на помощь осаждавшимъ.

Необходимость завладѣть крѣпостью Поти была сознана еще въ началѣ владычества русскихъ въ Мингреліи. Турки, занимавшіе своими гарнизонами лучшіе порты на восточномъ берегу Чернаго моря, лишили Закавказье ближайшаго и легчайшаго сообщенія съ Тавридой. Кромѣ этой причины была другая, неменѣе важная: уничтоженіе турецкаго вліянія на Имеретію, гдѣ оно поддерживало духъ непокорности и вражды туземцевъ къ Россіи. Выше говорено, что для занятія Мингреліи, подчинившейся Россіи раньше другихъ владѣній восточнаго берега Чернаго моря, былъ привезенъ изъ Тавриды моремъ Бѣлевскій пѣхотный полкъ. Это былъ первый шагъ къ уничтоженію турецкаго владычества въ этихъ мѣстахъ.—За тѣмъ, по общему плану войны 1807 года, русскія войска приступили къ осадѣ Поти, и усиленныя частью 9-го егерскаго полка, поступили подъ общее начальство генералъ-маіора князя Орбиліани. Имеретинскій царь Соломонъ, видя неизбѣжное будущее крѣпости, просилъ помощи Шерифа-паши, обѣщая ему значительное вознагражденіе за труды. Вмѣстѣ съ этимъ онъ выслалъ толпы имеретинъ къ границамъ Грузіи, дабы остановить подвозъ припасовъ къ отряду князя Орбеліани, и различными средствами возмущалъ мингрельскихъ князей противъ Россіи.

При этихъ обстоятельствахъ генералъ-отъ-кавалеріи Тор-

масовъ послалъ въ Имеретію два баталіона Кавказскаго гренадерскаго полка. Узнавъ о приближеніи полковника Симоновича, царь Соломонъ приказалъ испортить единственную дорогу изъ Грузіи въ его владѣнія. Эта мѣра значительно затруднила гренадеръ; однако, Симоновичъ, хотя и съ величайшими затрудненіями, вступилъ въ Имеретію въ началѣ ноября. Одно приближеніе свѣжихъ силъ заставило туземцевъ и особенно мингрельскихъ князей отказаться отъ замысловъ Соломона. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, князь Орбеліани аттаковалъ войска Шерифа-паши, на голову разбилъ ихъ, и вслѣдъ за тѣмъ завладѣлъ и самою крѣпостью Поти.

Побѣда русскихъ войскъ и взятіе крѣпости смутило имеретинскаго царя; неудачи его ополченій на время смирили его и заставили терпѣливо слушать предложеніе русскаго генерала. Но царь умышленно оттягивалъ переговоры, ожидая весны, удобнѣйшаго времени для сопротивленія въ обширныхъ лѣсахъ своихъ владѣній, тѣмъ болѣе, что въ генварѣ 1810 года начались слухи о сборѣ турецкихъ войскъ для войны съ Россіею. Обстоятельства эти настоятельно требовали скорѣйшаго подчиненія имеретинскаго царя, и потому генералъ Тормасовъ призналъ необходимымъ принять противъ него рѣшительныя мѣры.

Съ этою цѣлью въ началѣ февраля отправленъ въ Имеретію правитель канцеляріи главнокомандующаго, надворный совѣтникъ Малиновскій. Ему было поручено предложить царю подтвердить присягу на подданство Россіи и остаться въ Кутаисѣ въ качествѣ правителя Имеретіи. Вмѣстѣ съ отправленіемъ Малиновскаго двинуты къ имеретинскимъ границамъ, подъ разными предлогами, три баталіона пѣхоты, съ цѣлью, въ случаѣ несогласія, открытою силою принудить царя принять подданство Россіи.

Царь Соломонъ остался непреклоннымъ, и потому генералъ Тормасовъ самъ пріѣхалъ къ мѣсту сбора войскъ, и приказалъ Симоновичу вести войска въ предѣлы Имеретіи.

Стянувъ войска вокругъ резиденціи царя, Симоновичъ возобновилъ переговоры; прежде всего онъ объявилъ Соломону, именемъ русскаго правительства, „лишеніе всѣхъ владѣній, если, къ величайшему несчастью своему, онъ не будетъ согласенъ остаться вѣрнымъ Русской имперіи и въ знакъ покорности не отправитъ къ начальнику императорскихъ войскъ трехъ аманатовъ, въ числѣ которыхъ долженъ былъ быть и царевичъ Константинъ.“ Но царь остался вѣрнымъ своему слову. Тогда русскіе начали военныя дѣйствія и одновременнымъ натискомъ съ разныхъ сторонъ такъ стѣснили Соломона, что онъ едва съ тысячью человѣкъ укрылся въ кр. Варцихѣ. 20 февраля русскія войска вступили въ Кутаисъ, гдѣ была публично прочитана прокламація къ имеретинамъ. Въ этой прокламаціи объявлялось свержеціе Соломона съ престола и присоединеніе Имеретіи къ Россійской имперіи. Вслѣдъ за этимъ войска окружили Варцихе. Злополучный царь Соломонъ, видя неизбѣжную погибель, рѣшился бѣжать въ Ахалцихъ; но, недалеко отъ крѣпости Свири, былъ схваченъ шефомъ 9-го егерскаго полка, полковникомъ Лисаневичемъ, и тотчасъ же отправленъ подъ конвоемъ въ Тифлисъ. (1)

За эту экспедицію полковникъ Симоновичъ произведенъ въ генералъ-маіоры и сдѣланъ правителемъ Имеретіи и командующимъ войсками, въ ней расположенными, а шефомъ Кавказскаго Гренадерскаго полка былъ назначенъ полковникъ Котляревскій.

Плѣненіемъ Соломона не кончилась его вражда противъ Россіи. Привезенный въ Тифлисъ, онъ находился подъ строгимъ надзоромъ полиціи; но, несмотря на это, успѣлъ бѣжать въ Ахалцихъ, а оттуда снова въ Имеретію. Это обстоятельство произвело новое возмущеніе, которое было

(1.) При взятіи кр. Варцихе солдаты Кавказскаго Гренадерскаго полка отбили у имеретинъ церковную утварь, подаренную царю Соломону Императрицею Екатериною. Утварь эта Высочайше дарована полку и нынѣ хранится въ церкви въ уроч. Бѣломъ-Ключѣ.

упорнѣе перваго, но и въ этотъ разъ, не успѣвъ ничего сдѣлать, царь вновь бѣжалъ въ крѣпость Ахалцихъ.

Исходивъ во всѣхъ направленіяхъ Имеретію, не имѣвшую путей сообщенія, полкъ находился въ постоянной борьбѣ съ природою и людьми и, въ теченіи почти двухъ лѣтъ пребыванія въ ней, участвовалъ въ взятіи почти десяти укрѣпленныхъ мѣстъ и во всѣхъ сраженіяхъ, какъ съ имеретинами, такъ турками. Генералъ Тормасовъ въ своихъ всеподданнѣйшихъ донесеніяхъ отдаетъ полную справедливость трудамъ полка и, безпрестанно выхваляя его подвиги, въ видѣ награды, далъ ему въ начальники героя, уже прежде составившаго себѣ громкую славу, а во время командованія полкомъ прославившаго имя грузинскихъ гренадеръ—Петра Степановича Котляревскаго.

Петръ Степановичъ Котляревскій принялъ командованіе полкомъ въ концѣ 1810 года во время похода генерала Тормасова къ Ахалциху; но въ реляціяхъ этого времени имя его нигдѣ не упоминается. Самый ахалцихскій походъ проходимъ здѣсь молчаніемъ, потому что не имѣемъ должныхъ свѣдѣній о участіи въ немъ Кавказскаго Гренадерскаго полка. (1)

Въ февралѣ 1811 года Кавказскій Гренадерскій полкъ названъ Грузинскимъ Гренадерскимъ, а баталіоны, до того называвшіеся одинъ шефскимъ, а другіе именами полковаго командира и младшаго штабъ-офицера, наименованы номерами 1-й, 2-й и 3-й.

Командованіе полковника Котляревскаго (2) Грузинскимъ Гренадерскимъ полкомъ начинается фактомъ, извѣстнымъ своею смѣлостью,—взятіемъ приступомъ крѣпости Ахалкалаки.

(1.) Ахалцихъ былъ осажденъ осенью 1810 года войсками главнаго отряда генерала Тормасова со стороны Грузіи и генералъ-маіора Симоновича со стороны Имеретіи. Послѣ неудачной осады, приписанной чумѣ, войска отступили отъ крѣпости. Два баталіона Кавказскаго Гренадерскаго полка двинулись черезъ Имеретію въ Карталинію, куда и прибыли въ апрѣлѣ 1811 года.

(2.) Петръ Степановичъ Котляревскій былъ сынъ священника села Ольховатки, Купянскаго уѣзда, Харьковской губерніи. Онъ родился 12 іюня 1782 года; вос-

Въ началѣ 1811 года турецкое правительство снова возобновило приготовленія къ войнѣ съ Россіею. Въ первыхъ числахъ января было послано отъ султана къ Абасъ-Мирзѣ приглашеніе, съ наступленіемъ весны аттаковать русскихъ со всѣхъ сторонъ, предварительно подготовивъ успѣхъ возбужденіемъ населенія главнаго хребта горъ и завоеванныхъ ими народовъ. Перехваченныя письма персидскихъ и турецкихъ сановниковъ показываютъ, что обѣ стороны не щадили золота и подарковъ для достиженія цѣли.

Переговоры Турціи съ Персіею шли съ большимъ успѣхомъ. Персидскій шахъ, получившій богатые подарки отъ турецкаго султана, снарядилъ многочисленную армію, надъ которою сначала хотѣлъ самъ принять главное начальство. Вмѣстѣ съ этимъ Александръ царевичъ вооружалъ лезгинъ и кахетинцевъ, пользуясь голодомъ и чумою, приводившими въ уныніе весь народъ. Ахалцихскій паша усилилъ набѣги на Карталинію и старался возбудить къ тому же Имеретію. Словомъ, Грузія была въ сильномъ волненіи. Затрудненный необходимостью ожидать непріятеля на каждомъ пунктѣ пространной границы русскихъ владѣній, а равно и имѣть войска внутри страны, для укрощенія готовившихся возмущеній, генералъ Тормасовъ, въ сильныхъ выраже-

---

питывался въ духовномъ коллегіумѣ, откуда, не докончивъ курса, по особенному случаю, записанъ сержантомъ въ Кубанскій егерскій баталіонъ, въ послѣдствіи 17 егерскій (нынѣ Лейбъ-эриванскій). Въ рядахъ егерей Котляревскій, съ ружьемъ на плечѣ, сдѣлалъ походъ въ Дагестанъ въ отрядѣ графа Зубова и потомъ, по возвращеніи оттуда, получилъ первый чинъ подпоручика въ 1799 году, имѣя отъ роду 17 лѣтъ. По полученіи чина, Котляревскій былъ тотчасъ же назначенъ шефскимъ адъютантомъ при генералъ-маіорѣ Лазаревѣ и съ нимъ сдѣлалъ походъ въ Грузію. Послѣ смерти Лазарева Котляревскій поступилъ во фронтъ ротнымъ командиромъ и до полковничьяго чина оставался въ 17 егерскомъ полку, составивъ себѣ блестящую славу героя. Петръ Степановичъ Котляревскій извѣстенъ въ военной исторіи какъ замѣчательный военный талантъ, особенно выказавшійся во время командованія имъ Грузинскимъ Гренадерскимъ полкомъ. Раненный подъ Ленкоранью, въ 1813 году, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, въ званіи шефа Грузинскаго полка, Котляревскій уѣхалъ въ отпускъ, гдѣ и жилъ до смерти, то есть, до 1851 года. Желающему ближе познакомиться съ жизнью этого замѣчательнаго человѣка, предлагается прочесть его біографію, написанную гр. Соллогубомъ и изданную въ Тифлисѣ въ 1854 году.

ніяхъ описывалъ свое безвыходное состояніе, прося помощи изъ Россіи. Всякому извѣстны затрудненія, въ которыхъ находился Императоръ Александръ въ ожиданіи нашествія Наполеона и потому Тормасовъ не получилъ никакихъ подкрѣпленій. Между тѣмъ приближался сентябрь, въ которомъ союзныя войска должны были, собравшись къ границамъ Турціи, начать военныя дѣйствія. При этихъ трудныхъ обстоятельствахъ принялъ должность главнокомандующаго генералъ-лейтенантъ маркизъ Паулуччи.

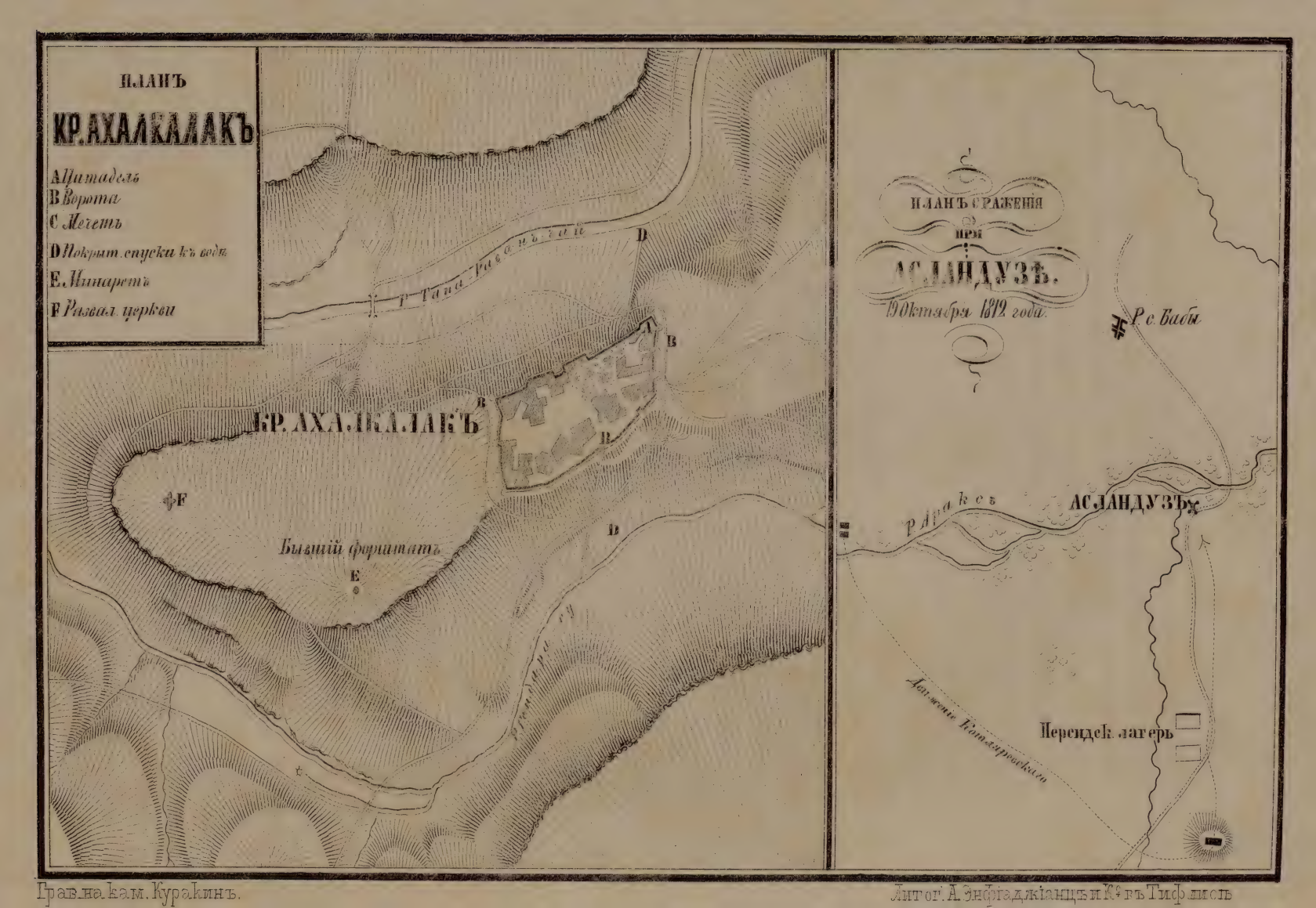
Въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ окрестностяхъ Карса собралась значительная часть турецкой арміи и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ ожиданіи прибытія персидскихъ силъ, двинулся къ границамъ Грузіи. Маркизъ Паулуччи приготовился къ оборонѣ.

Затрудненія усиливались ежечасно. Съ одной стороны носились слухи о ропотѣ народа, подвергшагося сильному голоду, а съ другой не было возможности доставить провіантъ съ Кавказской линіи даже для войскъ. Въ этомъ трудномъ положеніи случай спасъ русскихъ: сераскиръ турецкихъ войскъ Эминъ-паша, во время джигитовки, бывшей при встрѣчѣ съ эриванскимъ ханомъ, былъ убитъ однимъ куртинцемъ, подкупленнымъ извѣстнымъ намъ Карабекомъ, братомъ карсскаго паши, и этимъ неожиданнымъ случаемъ избавилъ русскихъ отъ главной опасности. Вслѣдъ за этимъ, союзная армія отступила отъ границъ и разошлась по квартирамъ. Такъ мало зависѣлъ въ то время ходъ дѣлъ въ пограничныхъ пашалыкахъ отъ воли турецкаго султана!

Между тѣмъ происшествіе это дало случай маркизу Паулуччи завладѣть Ахалкалакомъ.

Близкое сосѣдство Ахалцихскаго пашалыка съ богатою Борчалою имѣло вредное вліяніе на духъ населенія этого участка. Съ одной стороны необходимость подчиниться власти русскихъ и съ другой безпрестанныя враждебныя столкновенія съ требованіями ахалцихскаго паши ставили

населеніе Борчалы въ трудное положеніе; чтобы спасти его отъ грабежей турокъ, укрывавшихся въ ближайшемъ городѣ Ахалкалаки, а главное, чтобы имѣть случай, на ожидавшемся мирномъ переговорѣ, требовать уступки этого города, маркизъ Паулуччи рѣшился завладѣть имъ нечаяннымъ нападеніемъ. Важность дѣла и сопряженная съ нимъ опасность требовали предусмотрительнаго выбора человѣка, которому можно было бы поручить это дѣло. Выборъ палъ на Котляревскаго. 2 декабря маркизъ Паулуччи послалъ въ Гори своего адъютанта, подполковника Степанова, съ секретными инструкціями командиру Грузинскаго полка. Вмѣстѣ съ Степановымъ прибылъ въ Гори переводчикъ, подпоручикъ Эмасъ-ага, которому хорошо были извѣстны горныя тропинки ахалцихскаго пашалыка. Котляревскому предстояла трудная дорога чрезъ тріалетскія горы, въ суровое зимнее время по проселкамъ, и часто почти по непроходимымъ мѣстамъ. Получивъ приказаніе, Котляревскій тотчасъ же выступилъ изъ Гори съ 1-мъ баталіономъ своего полка. Переправясь черезъ Куру, онъ присоединилъ къ себѣ 2 баталіона и, имѣя съ собой 100 козаковъ и вьючный обозъ съ штурмовыми лѣстницами, 4 декабря двинулся въ путь. Морозы были ужасные; голыя вершины тріалетскихъ горъ были покрыты глубокимъ снѣгомъ, по которому приходилось пробивать новую дорогу. Твердыми шагами выступили гренадеры къ побѣдѣ, но глубокій снѣгъ и сильныя мятели, сопровождавшія ихъ три дня сряду (4, 5 и 6 декабря), значительно затруднили ихъ маршъ; не смотря на это, на разсвѣтѣ 7-го числа, Котляревскій былъ уже въ двадцати пяти верстахъ отъ крѣпости. Благоразуміе требовало крайней осторожности, чтобы войска наши не были открыты непріятелемъ досамаго штурма; поэтому Котляревскій цѣлый день, 7 декабря, долженъ былъ провести въ бездѣйствіи, укрываясь отъ непріятеля въ ущельяхъ горъ. Съ наступленіемъ ночи войска двинулись далѣе, и въ глубокую темь, въ ночь на



Грав. на кам. Куракинъ.

Литог. А. Энфиджіанцъ и К° въ Тифлисѣ

8 декабря, прибыли подъ самый Ахалкалакъ. (1) Вдали уже были слышны оклики часовыхъ, подъ голоса которыхъ были сдѣланы всѣ распоряженія къ предстоявшей аттакѣ. Отрядъ былъ раздѣленъ на три колонны, въ каждой по 200 гренадеръ стрѣлковъ. Сверхъ того, отдѣлена особая рота, раздѣленная на три части, по 20-ти въ каждой. Изъ этихъ командъ одна часть должна была произвести фальшивую аттаку, а другія двѣ занять ближайшія къ крѣпости деревни. Сдѣлавши всѣ эти распоряженія, отрядъ снова поднялся и такъ тихо подошелъ къ крѣпости, что защищавшіе ее только тогда бросились къ ружью, когда русскіе начали переходить черезъ ровъ. „*Провидѣніе спасло нашъ отрядъ тѣмъ, что онъ небылъ открытъ въ границахъ пашалыка*,“ доноситъ Котляревскій. (2) И дѣйствительно, нечаянность нападенія была главнымъ ручательствомъ въ побѣдѣ. Было уже три часа по полуночи, когда начался штурмъ. Гренадеры, оспаривавшіе другъ у друга честь итти первымъ на штурмъ, мгновенно бросились на стѣны и въ мигъ взлетѣли на нее. Капитанъ Шультенъ (3) первый бросился съ головной частью на ближайшую батарею, на которой было два орудія; онъ мгновенно овладѣлъ ею, а затѣмъ занялъ еще двѣ другія. *Увлеченные гренадеры не болѣе какъ черезъ полтора часа завладѣли крѣпостью и цитаделью, положивъ на мѣстѣ большую часть гарнизона, отчаянно защищавшагося въ послѣдней. При штурмѣ взято 16 орудій, два знамени и до 40 пудовъ пороху.*

На другой день утромъ Котляревскій послалъ донесеніе о взятіи крѣпости съ капитаномъ Шультеномъ, котораго маркизъ Паулуччи отправилъ съ этой же вѣстью къ Госу-

(1.) См. описаніе крѣпости и штурмъ ея во II главѣ. На приложенномъ планѣ не означены войска по неимѣнію подробнаго описанія. Штурмъ совершился со стороны Карской дороги.

(2.) Графъ Соллогубъ. Біографія генерала Котляревскаго, стр. 73.

(3.) Капитанъ Шультенъ прежде служилъ въ Серпуховскомъ драгунскомъ полку и въ 1810 году переведенъ въ Кавказскій Гренадерскій полкъ для совмѣстнаго служенія съ родственникомъ своимъ полковникомъ Котляревскимъ.

дарю Императору, испрашивая чинъ генералъ-маіора виновнику этой побѣды, полковнику Котляревскому. (1)

8-го декабря былъ торжественный праздникъ для храбрыхъ гренадеръ, слава которыхъ была достойно оцѣнена Монархомъ: *оба баталіона, бывшіе на штурмѣ, получили георгіевскіе знамена съ надписью: за отличную храбрость при взятіи штурмомъ турецкой крѣпости Ахалкалаки съ 7—8 число декабря 1811 года.*

Кромѣ этого маркизъ Паулуччи просилъ Государя о награжденіи чиновъ полка, бывшихъ на штурмѣ, серебряными медалями, съ изображеніемъ вензеля Его Величества и дня побѣды (2), а также исходатайствовалъ 40 знаковъ отличія военнаго ордена для возложенія на храбрѣйшихъ изъ гренадеръ.

Оставивъ въ крѣпости баталіонъ 46 егерскаго полка, посланный на подкрѣпленіе отряда и неуспѣвшій присоединиться къ нему ко дню главнаго штурма, Котляревскій возвратился въ Гори въ двадцатыхъ числахъ того же декабря. Здѣсь ожидало его другое порученіе, обѣщавшее ему новое болѣе славное поприще.

Злополучная обстановка, въ которой находилась Грузія въ сентябрѣ 1811 года, и отъ которой ее избавилъ нечаянный случай, бывшій при свиданіи союзныхъ генераловъ въ окрестности Карса, дала возможность персіанамъ усилить свои попытки на Карабахъ. Этому дѣлу не мало способствовали малочисленность нашихъ войскъ на этомъ пунктѣ и главное—отсутствіе опытнаго правителя, какимъ показалъ себя Котляревскій передъ назначеніемъ его командиромъ Грузинскаго полка. Въ началѣ 1812 года Абасъ-мирза съ многочисленными полчищами нахлынулъ на Карабахъ, разграбилъ страну и, ободренный успѣхомъ при Султанбушѣ, гдѣ персіанамъ удалось взять въ плѣнъ цѣлый баталіонъ

(1.) Съ нашей стороны убитъ 1 унтеръ-офицеръ, раненъ штабсъ-капитанъ Сагиновъ 2, унтеръ-офицеровъ 2, и рядовыхъ 26.

(2.) Представленіе маркиза не было утверждено.

Троицкаго полка, грозилъ тѣмъ же ширванской провинціи. Маркизъ Паулуччи, увѣдомленный объ успѣхахъ Абасъ-мирзы, тотчасъ же послалъ Котляревскаго для начальствованія отрядомъ, которому было назначено собраться въ Новой-Шемахѣ.

Оставивъ полкъ подъ командою полковаго командира, подполковника Ушакова, расположеннымъ въ окрестностяхъ г. Гори, Котляревскій прибылъ въ Новую-Шемаху 9 февраля 1812 года.

Во время отсутствія Котляревскаго Ушаковъ ходилъ въ Тіонеты для приведенія жителей въ полное спокойствіе и прекращенія неудовольствій, возбужденныхъ голодомъ и чумою. Послѣ этого, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, девять ротъ, назначенныя въ составъ карабахскаго отряда, двинулись къ сборному мѣсту. (1)

На берегахъ Аракса Грузинскихъ Гренадеровъ ожидали два блестящихъ дѣла, увѣнчавшихъ славу полка и закончившихъ поприще Петра Степановича Котляревскаго. Имена Асландуза и Ленкорани напоминаютъ два сверхестественныхъ военныхъ эпизода, два небывалыхъ примѣра въ исторіи Кавказа; они отвергаютъ собой мистическое значеніе боевыхъ чудесъ, творенныхъ величайшими героями цѣлаго свѣта, и придаютъ имени Котляревскаго какой то сверхестественный колоритъ.

Чтобы достаточно оцѣнить значеніе сраженія при Асландузѣ и взятія Ленкорани нужно взглянуть на состояніе Грузіи въ 1812 году.

1812 годъ, памятный въ русской исторіи знаменитою борьбою Императора Александра съ Наполеономъ I, отрѣзалъ Грузію отъ Россіи, лишивъ ее возможности получить какое бы то ни было подкрѣпленіе для обороны страны. Пользуясь этимъ, Абасъ-мирза собралъ значительныя

(1.) Маркизъ Паулуччи нашелъ части полка при проходѣ Тифлиса въ отличномъ порядкѣ, *„что относится къ усердію къ службѣ шефа генералъ-маіора Котляревскаго и командира полка подполковника Ушакова.“* (Всен. рак. Ар. Гл. Шт.)

силы и съ ними завладѣлъ ханствомъ тальышинскимъ, выгнавъ изъ Ленкорани самаго хана. Вслѣдъ за этимъ, подъ видомъ желанія принять мирные переговоры, предложенные ему тогдашнимъ главнокомандующимъ, генералъ-лейтенантомъ Ртищевымъ, онъ стянулъ свои войска къ берегамъ Аракса и небольшими отрядами разорялъ страну.

Замыслы Абасъ-мирзы были тѣмъ болѣе опасны, что вся Грузія, пострадавшая отъ голода, была взволнована агитаторами, вслѣдствіе чего въ самой Кахетіи поднялся бунтъ.(1) Это послѣднее обстоятельство отозвало изъ Карабаха генералъ-лейтенанта Ртищева, нерѣшительность котораго чуть не довела его до безславной необходимости согласиться на унизительныя для Россіи условія договора съ Персіею.

Генералъ-маіоръ Котляревскій, которому было поручено охраненіе Карабаха, хорошо понималъ цѣль Абасъ-мирзы. Онъ былъ убѣжденъ, что избавленіе отъ него зависитъ отъ смѣлаго нападенія на персіанъ и что только въ этомъ одномъ лежитъ спасеніе края. Это рѣшеніе *кавказскаго героя* многимъ покажется излишне—смѣлымъ, а по невѣроятію успѣха даже отчаянно дерзскимъ. Ртищевъ предугадывалъ намѣреніе Котляревскаго и потому, уѣзжая въ Тифлисъ, положительно запретилъ ему рѣшаться переходить черезъ Араксъ. Но шефъ Грузинскаго полка не исполнилъ этого приказанія; онъ перешелъ черезъ Араксъ и на голову разбилъ непріятеля. Вотъ какъ объясняетъ самъ Котляревскій свое рѣшеніе, въ отвѣтъ тѣмъ, которые осудили его за излишнюю смѣлость . . .„симъ порицателямъ, по невѣдѣнію ли обстоятельствъ, или по другимъ побужденіямъ, меня не справедливо осуждающимъ, я могъ бы отвѣчать двумя сло-

(1.) Главнѣйшею причиною бунта конечно было появленіе Александра царевича; но другія побочныя обстоятельства, благопріятствовавшія этому, были:

а.) страшный голодъ, заставившій нѣкоторыхъ жителей удалиться въ лѣса и питаться тамъ кореньями деревъ;

б.) чума, свирѣпствовавшая по всей Грузіи;

в.) неудовольствія, возникшія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на провіантскихъ комиссаровъ. (См. Брошюру Кн. Ал. Чавчавадзе. Ар. Топогр. отд. Глав. Штаб. Кавк. арміи.)

вами безсмертнаго Суворова, сказанными на замѣчанія одного иностраннаго писателя, приписывавшаго ошибки и сему великому полководцу: *побѣдителя не судятъ*. Но я до сихъ поръ отвѣчалъ молчаніемъ, нынѣ же вынужденный взяться за перо въ защиту шпагъ и штыковъ, считаю себя обязаннымъ сказать и на сію ядовитость нѣсколько словъ. Да вспомнимъ, что дѣйствіе происходило въ 1812 году, когда Наполеонъ съ двадесятьми языцъ былъ въ Россіи, и, по свѣдѣніямъ съ Аракса достигавшимъ въ Москвѣ, что въ Грузіи, находилось весьма мало войскъ, разсѣянныхъ на обширномъ пространствѣ Закавказскихъ владѣній, и сикурса изъ Россіи получить немогшихъ. Въ сіе то время персіане, собравъ большія силы, успѣли не только въ мусульманскихъ ханствахъ и татарскихъ дистанціяхъ, соединенныхъ съ ними самою религіею, взволновать умы въ свою пользу, но склонили на свою сторону лезгинъ и даже въ самой Грузіи кахетинцевъ, дѣйствуя на нихъ посредствомъ царевича Александра. При такихъ обстоятельствахъ открыты были переговоры о мирѣ, для коихъ главнокомандующій въ Грузіи, генералъ-лейтенантъ Ртищевъ прибылъ въ Карабахъ съ небольшимъ отрядомъ войскъ. Непомѣрныя требованія персіанъ ясно показали, что они желаютъ и надѣятся воспользоваться нашимъ затруднительнымъ положеніемъ и, по невозможности удовлетворить ихъ, переговоры скоро кончились. По прекращеніи оныхъ я представлялъ генералу Ртищеву, чтобы атаковать Абасъ-мирзу, расположеннаго въ тридцати верстахъ отъ Аракса, и успѣхъ по соединеніи отряда моего съ отрядомъ, прибывшимъ съ нимъ, мнѣ казался вѣроятнѣе; но онъ объявилъ о полученыхъ имъ свѣдѣніяхъ изъ Тифлиса, что царевичъ Александръ находился у лезгинъ и собираетъ войска съ намѣреніемъ вступить въ Кахетію, коея жители готовы къ нему присоединиться, что на сіе согласны также татары казахской, шамшадильской и борчалинской дистанцій, и что посему онъ считаетъ необходимымъ поспѣшить въ Тифлисъ, а меня оста-

вить для защиты границъ и дѣйствій противу Абасъ-мирзы. По отбытіи генерала Ртищева съ отрядомъ своимъ Абасъ-мирза пришелъ къ Аракеу, и первое намѣреніе его было аттаковать меня, для чего и началъ переправу; но, отмѣнивъ сіе намѣреніе, отправилъ 3000 человѣкъ для возстановленія бывшаго шекинскаго Селимъ-хана, измѣнившаго Россіи, но имѣвшаго преданнымъ все шекинское владѣніе, и разослалъ сильные конные разъѣзды въ разныя мѣста. Изъ отмѣны перваго намѣренія Абасъ-мирзы я могъ видѣть, что онъ меня уже не аттакуетъ, а долженъ былъ заключить, что у него есть важнѣйшія предположенія, на которыя особливо указывало отправленіе отряда къ Селимъ-хану подъ начальствомъ сардаря Ширъ-кули-хана, который всегда командовалъ авангардомъ Абасъ-мирзы. Онъ могъ, оставя противу меня четыре или пять тысячъ съ прочими войсками идти вслѣдъ за посланнымъ отрядомъ, въ чемъ воспрепятствовать ему было нельзя, пройти чрезъ шекинское владѣніе, соединиться съ царевичемъ Александромъ и лезгинами, и вступить въ Грузію со стороны Кахетіи, а присоединивъ къ себѣ кахетинцевъ и грузинскихъ татаръ, слѣдовать къ Тифлису, гдѣ генералъ Ртищевъ не имѣлъ столько войскъ, чтобы противостать сильной громадѣ враговъ, внѣшнихъ и внутреннихъ, и удержать за собой большой и неукрѣпленный городъ. Вредныя слѣдствія сего были бы неисчислены. По соображеніи сихъ обстоятельствъ съ причинами, въ книгѣ описанными, относящимся собственно моего отряда и защиты границъ, мнѣ порученныхъ, которыя сами по себѣ довольно убѣдительны, управляемый любовію къ отечеству, а не тѣмъ, чтобъ быть только правымъ по кабинетнымъ и книжнымъ расчетамъ, и увѣренный въ храбрости отряда, я рѣшился на необычайное предпріятіе, увѣнчанное столь же необычайнымъ успѣхомъ, предпріятіе, которымъ въ два удара совершенно уничтоженъ врагъ сильный и страшный въ тогдашнемъ положеніи края. Грузія спасена отъ великихъ бѣдствій, ей

угрожавшихъ, и во всѣхъ Закавказскихъ владѣніяхъ водворено спокойствіе.—Но что я зналъ всю важность предпріемлемаго мною и рѣшился на то не по слѣпой дерзости, въ томъ можетъ свидѣтельствовать послѣднее письмо къ генералу Ртищеву, писанное предъ выступленіемъ и заключавшееся сими словами: *сколько ни отважнымъ кажется предпріятіе мое, но польза, честь и слава отечества того требуютъ, и я надѣюсь на помощь Бога, всегда поборающаго россійскому оружію, и на храбрость ввѣреннаго мнѣ отряда, что если останусь живъ, непріятель будетъ разбитъ, если же меня убьютъ, Ваше Превосходительство найдете распоряженія мои такимъ, по коимъ и послѣ смерти обвинить меня не можете.* Послѣ сего надѣюсь, что и самые строгіе взыскатели, преподающіе правила войны въ кабинетахъ своихъ, и забывающіе о главномъ правилѣ великаго учителя побѣждать, ни кѣмъ не побѣдимаго Суворова, (что военной наукѣ должно учиться на войнѣ,) станутъ смотрѣть на рѣшимость мою съ настоящей точки зрѣнія, а не косвенно.“

По вышеизложеннымъ соображеніямъ 18 числа, октября 1812 года, въ лагерѣ при Агъ-Угланъ раздался барабанный бой, означавшій легкій походъ (1), по которому отрядъ Котляревскаго сталъ въ ружье. „*Братцы! намъ должно идти за Араксъ и разбить персіанъ*, сказалъ генералъ собравшимся солдатамъ, *ихъ на одного десять, но храбрый изъ васъ стоитъ десяти, и чѣмъ болѣе враговъ, тѣмъ славнѣе побѣда; идемъ братцы и разобьемъ.*“ Вслѣдъ за этимъ восторженные гренадеры двинулись въ путь. Предпринимая опасное дѣло, Котляревскій рѣшился пожертвовать собой въ случаѣ неудачи. Вотъ распоряженія, сдѣланныя имъ передъ выступленіемъ:

1.) Старшему по мнѣ штабъ-офицеру:

„Предпринявъ аттаковать персіанъ за Араксомъ я сдѣ-

(1.) Легкимъ походомъ назывался походъ съ четырехъ-дневною порціею сухарей и по 40 патроновъ на человѣка.

лалъ распоряженія, о которыхъ вамъ извѣстно; *въ случаѣ смерти моей, вы должны принять команду и исполнять по онымъ.* Если бы случилось, что первая аттака была бы неудачна, то вы непремѣнно должны аттаковать другой разъ *и разбить, а безъ того невозвращаться и отнюдь не отступать.*—Когда непріятель будетъ разбитъ, то стараться перевесть на сію сторону кочующіе близъ Аракса народы, потомъ возвратиться; по исполненіи сей экспедиціи вы должны донести о семъ прямо главнокомандующему и представить диспозицію мою и приказъ, отданный въ отрядѣ 18 октября 1812 года.“ Генералъ-маіоръ Котляревскій.

2.) Диспозиція къ аттакѣ.

„Первое и второе каре составляютъ баталіоны Грузинскаго Гренадерскаго полка; чтобы фузелерныя роты составили шести-взводное каре; взводы гренадеръ становятся на правую сторону перваго фаса, а взводы стрѣлковъ—по лѣвую; такимъ образомъ, первый фасъ дѣлается для лучшаго напора въ штыки о четырехъ взводахъ. Третье каре составляетъ рота Грузинскаго Гренадерскаго полка, 200 человѣкъ севастопольскаго и карабинерная рота 17-го егерскаго полка; сія становится при семъ каре, такъ какъ гренадерскія роты при первыхъ двухъ кареяхъ. Орудіямъ каждаго каре быть въ первомъ фасѣ, одному между взводомъ гренадеръ, а другому между взводомъ стрѣлковъ; въ каждомъ каре къ орудіямъ нарядить 20 человѣкъ изъ самыхъ надежныхъ людей при офицерѣ и унтеръ-офицерѣ, которые должны быть неотлучно при оныхъ.“

„Двѣ роты егерей съ маіоромъ Дьячковымъ выстраиваются вправо отъ праваго каре, а рота съ маіоромъ Лентовскимъ—влѣво отъ третьяго каре и составляютъ фланги.“

„Въ походѣ двѣ роты егерей впереди, за ними рота гренадеръ перваго каре, потомъ два орудія, за ними колонна изъ средины, послѣ сего въ такомъ же порядкѣ другіе два каре, а за оными рота егерей.“

„По переправѣ чрезъ Араксъ тотчасъ выстраиваются каре, и какъ должны идти приказано будетъ.“

„Казачіе полки идутъ въ авангардѣ отдѣльно 50 человѣкъ въ аріергардъ; а по переправѣ чрезъ Араксъ выстраиваются: Краснову вправо отъ перваго каре, а Попову между первымъ и вторымъ, равняясь съ задними фасами. По приближеніи къ лагерю, третье каре и рота егерей аттакуютъ лѣвый флангъ непріятеля; а первое и второе каре стараются какъ можно наиспѣшнѣе пробѣжать къ тылу лагерь непріятелей и аттаковать средину, гдѣ расположена ихъ пѣхота и артиллерія; двѣ роты егерей съ маіоромъ Дьячковымъ должны пробѣжать, мгновенно аттаковать палатку Шахъ-Сады, для чего дается проводникъ. Казачіе полки оба выстраиваются къ тылу непріятеля тамъ, гдѣ ударитъ первое каре, колютъ и рубятъ всѣхъ бѣгущихъ.“

„Аттаковать въ штыки какъ можно быстрѣе, и тогда третій фасъ остается при орудіяхъ, гдѣ и знамена.“

„*Всѣмъ приказывается стрѣлять какъ можно меньше, чтобъ никто не стрѣлялъ въ верхъ и сзади, а когда пойдутъ въ штыки, тогда совсѣмъ не стрелять*, кромѣ орудій и то развѣ откроются имъ толпы непріятеля.“

„Главный порядокъ аттаки этой, въ случаѣ малыхъ какихъ отмѣнъ по обстоятельствамъ, о томъ будетъ особое приказаніе.“

„За порядокъ и за исполненіе всего, здѣсь въ приказѣ поясненнаго, отвѣчаютъ господа штабъ-офицеры. Генералъ-маіоръ Котляревскій. Октября 18 дня 1812 года.“

Въ сраженіяхъ 19 и 20 чиселъ русскихъ было 1500 ч. пѣхоты и 500 конницы при 6 орудіяхъ. Отрядъ этотъ, сопровождаемый надежнымъ проводникомъ, перешелъ черезъ Араксъ въ 15 верстахъ выше персидскаго лагеря и, согласно данной диспозиціи, двинулся въ обходъ турецкаго лагеря. (1)

(1.) Солдаты черезъ Араксъ были переправлены на казачьихъ лошадяхъ. Въ походѣ одно орудіе увязло въ яму и Котляревскій, не имѣя времени возиться съ нимъ, оставилъ его до возвращенія, сказавъ: „*его подберутъ послѣ, если кто нибудь вернется.*“

Абасъ-Мирза никакъ не воображалъ, что бы дерзость русскихъ дошла до того, что они рѣшились бы аттаковать многочисленныя полчища персіанъ и потому не принялъ военныхъ предосторожностей. Въ тотъ моментъ, какъ показались русскія войска, упоенный фантастическими мечтами объ ожидаемыхъ успѣхахъ, Абасъ-Мирза безпечно сидѣлъ у себя въ палаткѣ, окруженный англійскими офицерами. Въ лагерѣ царствовала тишина и часть сарвазовъ была на ученьи (1). Разсказываютъ, что Абасъ-Мирза видѣлъ приближеніе войскъ и считая ихъ за ополченіе какого нибудь хана, выразилъ не лестное для его враговъ мнѣніе бывшему при немъ англійскому офицеру, который, посмотрѣвъ въ подзорную трубу, тотчасъ же узналъ русскихъ. Если повѣрить точности этого разсказа, получившаго значеніе анекдота, то нельзя не удивиться нераспорядительности Абасъ-Мирзы, который не могъ встрѣтить непріятеля въ полной готовности, (2) замѣтивъ ихъ приближеніе на такомъ разстояніи, на которомъ необходима была подзорная труба. Котляревскій напалъ на лагерь въ расплохъ и, ударивъ на войска, вышедшія къ нему на встрѣчу, штыками опрокинулъ ихъ. Паническій страхъ довершилъ дѣло. Общее смятеніе, начавшееся въ лагерѣ, обратило въ бѣгство армію, преслѣдуемую горстью гренадеръ; *персіане бѣжали за рѣку Дараурть, оставивъ въ нашихъ рукахъ весь лагерь, 36 фалконетовъ и множество сокровищъ.* Котляревскій тотчасъ же занялъ лагерь и въ туже ночь двинулся за непріятелемъ, чтобы окончательно истребить его остатки. Часть персидскихъ войскъ съ Абасъ-Мирзою отступила въ укр. Асландузъ и, къ общему удивленію, не только не думали отомстить русскимъ за ихъ дерзость, но безпечно расположилась въ лагерѣ кругомъ пылавшихъ костровъ. Была глубокая ночь, когда никѣмъ незамѣченные гренадеры по-

(1.) Біографія генерала Котляревскаго, графа Соллогуба, стран. 116.

(2.) Разсказываютъ, что когда англичанинъ сказалъ Абасъ-Мирзѣ, что это русскіе съ Котляревскимъ, тогда онъ, желая скрыть смущеніе, съ досадой сказалъ, что *парасята сами лезутъ на ножъ*. См. соч. графа Соллогуба, стр. 116.

дошли къ лагерю и вновь ударили въ штыки. Смятеніе сдѣлалось невыразимое, и русскіе, при громкомъ крикѣ ура!, съ новымъ увлеченіемъ погнали бѣгущихъ къ крѣпости Асландузу, по пятамъ ихъ ворвались въ ворота и заняли его крѣпостные верки.

Персіане были разбиты на голову. Абасъ-Мирза, едва спасшійся бѣгствомъ, потерялъ пять знаменъ, одиннадцать пушекъ англійскаго литья, съ надписью: *„отъ короля надъ королями шаху надъ шахами,“* и 537 человѣкъ плѣнныхъ. Разсказываютъ, что при повѣркѣ раненныхъ и убитыхъ, персіянъ насчитано 9000, но въ донесеніи Котляревскаго сказано: на мѣстѣ осталось 1200 человѣкъ, и совершенно уничтожено четыре персидскихъ баталіона (1). Русскіе потеряли убитыми оберъ-офицера 1, и нижнихъ чиновъ 27; ранеными штабъ-офицеровъ 2, и нижнихъ чиновъ 100 человѣкъ. Въ числѣ раненныхъ былъ маіоръ Шультенъ, тотъ самый, который первымъ вошелъ на стѣны Ахалкалаки.

Первое донесеніе о знаменитыхъ сраженіяхъ 19 и 20 октября 1812 года послано 21 числа, (2) а вслѣдъ затѣмъ, перейдя обратно за Араксъ, Котляревскій сдѣлалъ подробное донесеніе и вмѣстѣ съ трофеями побѣды послалъ съ штабсъ-капитаномъ Грузинскаго Гренадерскаго полка Быховцевымъ; 23 октября отрядъ возвратился обратно въ старый лагерь при Агъ-Углинѣ, гдѣ Котлятевскій узналъ, что отдѣльныя партіи, посланныя Абасъ-Мирзою, устрашенныя побѣдами генерала, поспѣшно возвратились за Араксъ (3).

(1.) Разсказываютъ, что когда Котляревскому сказали о настоящемъ числѣ убитыхъ и раненныхъ, онъ отвѣтилъ: *„напрасно писать, не повѣрятъ.“*

(2.) Донесеніе это начиналось слѣдующими словами: *„Богъ, ура! и штыки даровали и здѣсь побѣду войску Всемилостивѣйшаго Государя.“*

(3.) Вотъ приказъ, отданный Котляревскимъ по отряду:

„Благодареніе Богу! Одержана побѣда надъ непріятелями за Араксомъ подъ предводительствомъ самаго наслѣдника Персіи и взято штурмомъ укрѣпленіе Асландузъ. 11-ть орудій артиллеріи, 36 фалконетовъ, болѣе 500 плѣнныхъ и богатый лагерь суть трофеи сей побѣды. Извѣщая о семъ войска въ Карабагѣ расположенныя, я пріятнѣйшимъ долгомъ считаю благодарить отъ всего сердца отрядъ, дѣйствовавшій въ семъ дѣлѣ, и сказать, что слава, пріобрѣтенная имъ столь знаменитою въ здѣшнемъ краѣ побѣдою, дѣлаетъ честь всѣмъ и каждому особен-

За побѣду 19 числа Котляревскій получилъ чинъ генералъ-лейтенанта, а за взятіе персидской артиллеріи и укр. Асландуза въ сраженіи 20 числа орденъ св. Георгія 3-й степени. Представленный къ этимъ блестящимъ наградамъ асландузскій побѣдитель пріѣхалъ въ Тифлисъ, гдѣ былъ съ восторгомъ принятъ генералъ-лейтенантомъ Ртищевымъ.

Отсутствіе генерала продолжалось недолго; вскорѣ онъ опять явился въ Карабахѣ, чтобы совершить свой послѣдній подвигъ. Обстоятельства требовали, пользуясь блестящими побѣдами, довершить изгнаніе персіанъ изъ Талыши. Вотъ какъ описываетъ Котляревскій эту необходимость. „За пять мѣсяцевъ до того персіане вторглись въ талышинское ханство, къ чему причины со стороны ихъ были слѣдующія: талышинское владѣніе находилось въ покровительствѣ Россіи еще со временъ Императрицы Екатерины великой и почиталось важнымъ для насъ пунктомъ, особливо же для нашей каспійской флотиліи; персіане считали его неменѣе важнымъ для себя, и всѣми мѣрами старались преклонить Миръ-Мустафу-хана къ себѣ. Сей, какъ тонкій политикъ, въ продолженіи многихъ лѣтъ отдѣлывался увѣреніемъ въ покорности и преданности, ласкательствомъ и подарками, наконецъ въ 1812 году, потребовали отъ него, чтобы принялъ войска персидскія, и когда онъ отказался, то вторглись силою, заняли все ханство и его стѣснили на косѣ Гямушаванъ; между тѣмъ въ помощь ему подоспѣла наша флотилія подъ командою капитана 1-го ран-

---

по. Исполняя долгъ мой, я желаю отдать справедливость подвигамъ каждаго; а потому предписываю господамъ частнымъ начальникамъ подать списки объ отличившихся офицерахъ и нижнихъ чинахъ, кои по Высочайшему манифесту заслуживаютъ знаки военнаго ордена, съ отмѣткою, какія кто оказалъ отличія, для представленія начальству и испрошенія Всемилостивѣйшаго награжденія. При томъ сколь пріятно мнѣ благодарить и отдавать справедливость достойнымъ, столь же прискорбно сказать, что въ числѣ отряда сего оказались и такіе, которыхъ проступки совсѣмъ противны чести русскаго офицера, но какъ справедливость начальника должна быть ко всѣмъ равна, то я немогу умолчать. Севастопольскаго пѣхотнаго полка маіоръ П . . . . посрамилъ свое званіе: *19 числа онъ получилъ контузію легкую и сказался больнымъ.*"

га Веселаго съ десантомъ, въ одномъ слабомъ каспійскомъ морскомъ баталіонѣ состоявшимъ, который и высаженъ былъ. Подъ его защитою, ханъ съ семействомъ своимъ и съ малымъ числомъ преданныхъ, находясь въ Гямушаванѣ, безпрестанно просилъ главнокомандовавшаго генерала Ртищева о спасеніи его и ханства отъ персіанъ, но, по тогдашнимъ труднымъ обстоятельствамъ, Ртищевъ немогъ болѣе сдѣлать, какъ только послать въ подкрѣпленіе еще двѣ роты. Надобно замѣтить, что по тогдашнему комплекту и состоянію войскъ, самое большое число въ ротѣ выходило подъ ружье не болѣе ста человѣкъ. Да и симъ пользовались одни гренадерскіе полки; прочіе не имѣли и такого числа. Такъ прошли лѣто и осень. Персіане завладѣли ханствомъ и выстроили новую крѣпость, а Миръ-Мустафа-ханъ оставался въ Гямушаванѣ подъ защитою малаго отряда нашего. Но когда послѣ асландузской побѣды дѣла наши приняли другой видъ, то генералъ Ртищевъ предписалъ мнѣ, взявъ изъ отряда моего столько войскъ, сколько признаю возможнымъ, слѣдовать въ талышинское владѣніе, освободить оное отъ персіанъ и возстановить Миръ-Мустафу-хана. По сему, за оставленіемъ въ Карабагѣ необходимо нужнаго числа, я могъ взять 1500 человѣкъ пѣхоты и конницы съ шестью орудіями.“

Прибывъ въ талышинское ханство, Котляревскій объявилъ народу цѣль своего прихода, уговаривая ихъ неоставлять своихъ жилищъ и съ твердою надеждою на благодушіе русскаго Императора ждать своего спасенія. Народъ остался вѣренъ этимъ словамъ. Подступя къ Ленкорани, Котляревскій послалъ къ коменданту крѣпости требованіе сдать крѣпость, угрожая участью Шаха-Заде. (1) На это кичливый ханъ надменно отвѣчалъ Котляревскому: *„напрасно вы думаете, генералъ, что несчастіе, постигшее моего Государя, должно мнѣ служить примѣромъ. Одинъ Богъ располагаетъ судьбою сраженія и знаетъ кому пошлетъ*

(1.) Шахъ-Заде — наслѣдникъ т. е. въ то время Абасъ-Мирза.

свою помощь.“ Однако Котляревскій недовольствовался этимъ отвѣтомъ; онъ сдѣлалъ новое предложеніе о сдачѣ крѣпости, но получивъ второй отказъ, рѣшился на штурмъ. (1)

Вотъ въ подлинникѣ приказъ 30 декабря и диспозиція къ аттакѣ:

„Истощивъ всѣ средства принудить непріятеля къ сдачѣ крѣпости, найдя его къ тому непреклоннымъ, не остается болѣе никакого способа покорить крѣпость сію оружію россійскому, какъ только силою штурма. Рѣшаясь приступить къ сему послѣднему средству, даю знать о томъ войскамъ, и считаю нужнымъ предварить всѣхъ офицеровъ и солдатъ, что *отступленія не будетъ. Намъ должно или взять крѣпость, или всѣмъ умереть; за тѣмъ мы сюда присланы;* я предлагалъ два раза непріятелю о сдачѣ крѣпости, но онъ упорствуетъ; такъ докажемъ же ему, храбрые солдаты, что штыку русскому ничто противиться не можетъ. Не такія крѣпости брали русскіе и не у такихъ непріятелей, какъ персіане; сіи противъ тѣхъ ничего не значатъ. *Предписывается всѣмъ первое послушаніе; второе помнить, что чѣмъ скорѣе идешь на штурмъ и чѣмъ шибче лезешь на лѣсницы, тѣмъ менѣе урону при взятіи крѣпости, опытные солдаты сіе знаютъ, а неопытные повѣрятъ; третье: не бросаться на добычу, подъ опасніемъ смертной казни,* пока совершенно не кончится штурмъ, ибо прежде конца дѣла, на добычѣ солдатъ напрасно убиваютъ.“

„Диспозиція штурма будетъ дана особо, а теперь остается мнѣ только сказать, что я увѣренъ въ храбрости опытныхъ офицеровъ и солдатъ Грузинскаго Гренадерскаго, 17 егерскаго и троицкаго полковъ; а малоопытные каспійскаго баталіона, надѣюсь, постараются показать себя въ семъ дѣлѣ и заслужать лучшую репутацію, чѣмъ доселѣ между непріятелями и чужими народами имѣютъ; — впрочемъ, ежели бы сверхъ всякаго ожиданія кто струситъ,

(1.) Не смотря на всѣ старанія мы не могли отыскать плана города Ленкорани.

тотъ будетъ наказанъ какъ измѣнникъ; и здѣсь, внѣ границы, труса разстрѣляютъ или повѣсятъ, не смотря на чинъ."

Диспозиція штурма.

„Составляется три колоны: первая изъ шести ротъ Грузинскаго Гренадерскаго подъ командою подполковника Ушакова, 2-я изъ 350 человѣкъ троицкаго пѣхотнаго полка подъ командою маіора Новалишина, 3-я изъ 350 человѣкъ Грузинскаго Гренадерскаго и 17-го егерскаго полковъ подъ командою маіора Терешкевича. Въ 5-ть часовъ по пололуночи колоны выступаютъ съ назначенныхъ имъ пунктовъ, имѣя впереди стрѣлковъ, и слѣдуютъ къ крѣпости, съ крайнею тишиною и скоростію, если непріятель не откроетъ огня, то стрѣлки отнюдь не стрѣляютъ; когда же отъ непріятеля будетъ сильный огонь, то стрѣлки тотъ часъ бьютъ по непріятелю, а колоны наипоспѣшнѣе ставятъ лѣсницы, и взбѣгаютъ на батарею и на стѣны, первая колона штурмуетъ батарею и стѣну къ Гямушевану, ставя одну лѣсницу на батарею, а прочіе тотъ часъ отъ оной вправо; 3-я колона беретъ батарею, лежащую противу моря къ рѣчкѣ и штурмуетъ стѣну отъ оной вправо. Каждая колона, какъ скоро возьметъ назначенную ей батарею, тотъ часъ оборачиваетъ непріятельскія орудія и стрѣляетъ картечью въ средину крѣпости, между тѣмъ очищаютъ стѣны отъ себя вправо и влѣво, а первая колона отбиваетъ поспѣшнѣе ворота, дабы впустить резервъ; одна рота Грузинскаго Гренадерскаго полка раздѣляется на двѣ части для фальшивыхъ аттакъ, первая дѣлаетъ оную противъ батареи, къ рѣчкѣ лежащей и ежели возможность будетъ, то беретъ сію батарею; другая противъ батареи непріятельской, назначенной штурмовать; 1-й колонѣ тревожить непріятеля съ лѣвой стороны. Команды сіи выступаютъ вмѣстѣ съ колонами и не тревожатъ непріятеля, пока не откроется сильный огонь по колонамъ, тогда они поспѣшнѣе бѣгутъ къ назначеннымъ мѣстамъ, и кричатъ ура и бьютъ тревогу."

„Барабанщики въ колонахъ отнюдь не бьютъ тревогу, пока не будутъ люди на стѣнахъ; и люди въ колонахъ не стрѣляютъ и не кричатъ ура, пока не влѣзутъ на стѣну. Когда всѣ батареи и стѣны будутъ заняты нами, то въ средину крѣпости безъ приказанія не ходить, но бить непріятеля, только картечью изъ пушекъ и ружей. *Не слушать отбоя, его не будетъ*, пока непріятель совершенно истребится, или сдастся, *и если, прежде чѣмъ всѣ батареи и всѣ стѣны будутъ заняты, ударятъ отбой, то считать оный за обманъ*, такой же какъ непріятель сдѣлалъ въ Асландузѣ; сверхъ того знать, что наши отбой будутъ бить три раза, который повторять всѣмъ барабанщикамъ, и тогда уже прекращается дѣло.“

„Господамъ лейтенантамъ Франку и Кремлу быть въ колонѣ Терешкевича.“

„Резервамъ на прежнихъ батареяхъ состоять изъ остающихся отъ штурма людей; такъ какъ уже сказано въ приказѣ, что отступленія не будетъ, то остается теперь сказать, что если сверхъ чаянія, которой либо колоны люди замнутся идти на лѣсницы, то всѣхъ будутъ бить картечью.“

Въ 5-ть часовъ утра 31 декабря войска двинулись на штурмъ. Не смотря на отчаянное сопротивленіе песіанъ и убійственный огонь изъ орудій, штурмующія колоны успѣли добѣжать до рва и закинуть лѣсницы, но здѣсь, встрѣченные фланкирующими огнями укрѣпленій и ручными гранатами, перебившими почти всѣхъ начальниковъ, гренадеры столпились во рву и остановились. Видя это, генералъ Котляревскій, стоявшій на ближайшей батареѣ, бросился къ войскамъ. Одушевленныя присутствіемъ знакомаго героя, солдаты снова бросились на штурмъ и мгновенно взошли на стѣну. Но этой торжественной минуты Котляревскій уже не видѣлъ. Пораженный тремя пулями въ тотъ самый моментъ, когда онъ надъ трупами своихъ под-

вижниковъ воодушевлялъ оставшихся въ живыхъ, онъ повалился безъ чувствъ. *Одна пуля попала ему въ лице и раздробила челюсть.* Полумертвый шефъ Грузинскихъ Гренадеръ, оплакиваемый своими подчиненными, былъ отнесенъ во взятую имъ крѣпость, гдѣ Провидѣніе, спасшее жизнь героя, дала ему возможность увидѣть русскія знамена развивающимися на непріятельскихъ стѣнахъ, обагренныхъ его кровью. Донося о штурмѣ крѣпости, Котляревскій прибавилъ: *„Я самъ получилъ три раны и благодарю Бога, благословившаго запечатлѣть успѣхъ дѣла сего собственною моею кровью.* Надѣюсь, что сей же самый успѣхъ облегчитъ страданія мои. Впрочемъ никакая потеря не можетъ сравниться съ важностью взятія крѣпости, о коей въ перехваченныхъ бумагахъ сардарю Садыкъ-хану Абасъ-мирза писалъ, что, ежели и цѣлыя горы войскъ возстали противъ него, онъ не долженъ колебаться, но защищать до послѣдней капли крови. *Сей есть ключъ* къ сердцу Персіи.“

Взятіе Ленкорани было послѣднимъ подвигомъ храбраго Грузинскаго полка подъ начальствомъ всѣми любимаго Петра Степановича Котляревскаго. Вслѣдъ за этимъ асландузскій герой уѣхалъ для леченія ранъ и уже больше не возвращался къ своему полку, хотя еще цѣлый годъ считался его шефомъ и помышлялъ еще продолжать службу въ его рядахъ. Къ несчастью случилось не такъ. Удрученный ранами, онъ всю остальную свою жизнь провелъ въ одиночествѣ, врачуя свои неизлечимые недуги. Осыпанный щедротами Императора, даровавшаго ему на 31-мъ году жизни георгіевскую звѣзду на генералъ-лейтенантскомъ мундирѣ, Котляревскій, какъ виновникъ заключенія славнаго Гюлистанскаго мира, по которому Россія получила мусульманскія провинціи восточнаго Кавказа, остался памятнымъ, какъ въ исторіи своего отечества вообще, такъ и особенно Кавказа.

Отъ природы одаренный здравымъ умомъ, энергіею и

величайшею храбростью, Петръ Степановичъ Котляревскій былъ и величайшимъ полководцемъ и прекраснѣйшимъ человѣкомъ. Онъ любилъ свой полкъ, какъ заботливый начальникъ своихъ подчиненныхъ, и потому его имя долго передавалось изъ устъ въ уста, отъ старыхъ гренадеръ молодымъ и теперь уже сдѣлалось чѣмъ то мифическимъ, наравнѣ съ именами Суворова, Наполеона и другихъ.

Съ отъѣздомъ Котляревскаго кончился героическій періодъ жизни Грузинскаго Гренадерскаго полка. Вслѣдъ за этимъ начинается новая обстановка, бывшая необходимымъ слѣдствіемъ новаго порядка вещей. Гюлистанскій миръ, заключенный въ 1813-мъ году, окончилъ тринадцати-лѣтнюю войну съ Персіею, и Россія съ этихъ поръ получила возможность заняться введеніемъ новаго порядка въ Закавказьи. При преобразованіи войскъ, бывшемъ въ это время, Грузинскій Гренадерскій вмѣстѣ съ 7 карабинернымъ и херсонскимъ гренадерскимъ полками составили резервную гренадерскую бригаду и заняли штабъ - квартиры, ближайшія къ Тифлису. Грузинскій Гренадерскій полкъ, расположенный въ Мухравани, имѣлъ свои части раскинутыми по всей Кахетіи, преимущественно по Алазани, и занималъ караулы въ столицѣ Грузіи. Это положеніе ставило полкъ въ роль постояннаго резерва, выдвигавшагося только въ необходимыхъ случаяхъ, и потому въ періодъ отъ 1813—26, во время начала систематической войны противъ кавказскихъ горцевъ, веденной кавказскимъ вождемъ Алексѣемъ Петровичемъ Ермоловымъ въ Чечнѣ и Дагестанѣ, полкъ оставался въ Грузіи, изрѣдка выдвигаясь для усмиренія бѣлоканскихъ лезгинъ.

Генералъ-лейтенантъ Котляревскій, отъѣзжая въ отпускъ, сдалъ полкъ на законномъ основаніи полковому командиру и командиру 1-го баталіона, подполковнику Дьячкову. Это обстоятельство послужило поводомъ къ довольно оригинальной перепискѣ между шефомъ Грузинскаго Гренадерскаго полка и начальникомъ дивизіи, генералъ-лейтенантомъ кня-

земъ Орбеліани, и вотъ по какому случаю: въ Грузинскомъ Гренадерскомъ полку считался подполковникъ князь Абхазовъ, который былъ по службѣ старше подполковника Дьячкова и во время отъѣзда генералъ-лейтенанта Котляревскаго былъ въ командировкѣ. По возвращеніи изъ командировки князя Абхазова, князь Орбеліани приказалъ бумаги подписывать князю Абхазову, а хозяйственною частью завѣдывать подполковнику Дьячкову. Объ этомъ распоряженіи кн. Орбеліани Дьячковъ увѣдомилъ Котляревскаго въ письмѣ, въ которомъ говоритъ: „*полкомъ командуетъ по наружности подполковникъ князь Абхазовъ, а по внутренности я.*“ Котляревскій возсталъ противъ распоряженія князя Орбеліани, котораго считалъ своимъ недоброжелателемъ, и потому писалъ Ртищеву: „какъ шефъ Грузинскаго Гренадерскаго полка обязанъ будучи заботиться о состояніи онаго вездѣ, гдѣ бы я ни былъ и какъ генералъ, не осмѣлившійся мыслить противно Высочайшему Его Императорскаго Величества уставу, по коему полковой командиръ въ отсутствіи шефа есть настоящій командиръ полка, долженствующій командовать и отвѣчать за исправность онаго, равно какъ и шефъ, даже и тогда, когда не принятъ бы былъ полкъ на законномъ основаніи, вынуждаюсь о семъ представить Вашему Превосходительству и просить всепокорнѣйше предписать по точности устава о полевой пѣхотной службѣ командовать во всѣхъ частяхъ до возвращенія моего Высочайше утвержденному полковому командиру.“ Вмѣстѣ съ этимъ онъ писалъ къ Ртищеву частное письмо, замѣчательное по оригинальности содержанія, свидѣтельствующаго о здравомъ умѣ и прямомъ характерѣ Петра Степановича Котляревскаго (1).

(1.) Милостивый государь,

Николай Ѳедоровичъ!

Изъ рапорта моего Ваше Превосходительство изволите усмотрѣть о распоряженіи князя Дмитрія Захаровича совершенно противно Высочайшему уставу — симъ же вынуждаюсь я доложить, что Дмитрій Захарьевичъ въ бытность мою въ Грузіи старался дѣлать мнѣ непріятности и по отъѣздѣ моемъ, какъ кажется, по-

Генералъ-лейтенантъ Котляревскій былъ послѣднимъ шефомъ Грузинскаго полка до назначенія Его Императорскаго Высочества, Великаго князя Константина Николаевича, то есть, по сентябрь 1827 года.

Мы уже сказали, что вслѣдъ за заключеніемъ гюлистанскаго мира въ Закавказьи сдѣлалось полное спокойствіе, вслѣдствіе чего вниманіе новаго главнокомандующаго было обращено на успокоеніе кавказскихъ горцевъ, продолжавшееся до персидской войны 1826 года. Въ этотъ періодъ времени генералъ Ермоловъ занимался походами въ Чечню и Дегестанъ, а войска, расположенныя въ Закавказьи, проживали въ своихъ штабъ-квартирахъ, занимая караулы въ Тифлисѣ и изрѣдка собираясь въ отряды для усмиренія джарскихъ лезгинъ.

Послѣ возвращенія изъ Персіи, въ 1813 году, Грузинскій Гренадерскій полкъ, расположился на постоянныхъ квартирахъ въ уроч. Мухравани, имѣя одинъ баталіонъ въ Тифлисѣ и одинъ на Алазани. Это было время отдыха, отъ котораго гренадеры отвыкли со дня выступленія изъ Георгіевска. Впрочемъ мирная жизнь эта продолжалась толь-

---

ставляетъ себѣ пріятностію продолжать оныя; ибо порученіе полка другому, когда есть Высочайше утвержденный полковой командиръ, неможно ни къ чему отнести, какъ только къ сей одной причинѣ. Я прошу всепокорнѣйше Ваше Превосходительство, какъ справедливѣйшаго начальника, войти въ разсмотрѣніе. Естьли командующій дивизіею можетъ дѣлать противное Высочайшему уставу, то гдѣ же порядокъ службы и для чего положенъ полковой командиръ; сверхъ того распоряженіе таковое можетъ произвести только разстройство полка: ибо я никакъ не могу вѣрить, было ли бы тѣло здорово, когда бъ дали оному двѣ головы: такъ точно и въ полку два командира.— Простите мнѣ, Ваше Превосходительство, что я такъ откровенно осмѣливаюсь писать; это происходитъ отъ благорасположенія Вашего ко мнѣ и отъ любви Вашей къ правдѣ. При томъ же, еслибъ не намѣренъ я былъ возвратиться въ Грузію, то принималъ бы обстоятельство сіе равнодушно, но признаюсь, *располагая служить еще съ Грузинскимъ Гренадерскимъ полкомъ, мнѣ крайне больно, что хотятъ, чтобы оный былъ разстроенъ.*

Рана моя все еще показываетъ кости, но становится лучше.

Ея Превосходительству, милостивой государынѣ, Катеринѣ Николаевнѣ прося засвидѣтельствовать мое глубочайшее почтеніе, съ таковымъ же и совершенною преданностію къ Вамъ имѣю честь быть, Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою Петръ Котляревскій. 25 ноября 1813 года. Г. Купянскъ.

ко до 1822 года, въ которомъ полкъ отправился въ походъ противъ джарскихъ лезгинъ и пробылъ тамъ до персидской войны 1826 года. О походахъ 1822—26 годовъ скажемъ въ V главѣ, съ которой начинается описаніе лезгинскихъ походовъ, занимающихъ собой большую часть послѣдующихъ страницъ.

ГЛАВА IV.

Персидская война. (1826—1827). Турецкая война. (1828—1829.)

Гюлистанскій миръ не могъ удовлетворить самолюбію персидскаго шаха, мечтавшаго о низверженіи русской власти на Кавказѣ. Онъ не могъ также поправиться дальновидной политикѣ Англіи, которой стоило большихъ издержекъ сформированіе персидской арміи, уничтоженной геройскими подвигами Котляревскаго; къ тому же этотъ миръ былъ непроченъ и, вызванный только вслѣдствіе утомленія боровшихся сторонъ, снова былъ разорванъ какъ будто для того, чтобы война вспыхнула съ новою силою. При такомъ настроеніи нуженъ былъ только случай для столкновенія. Персія начала первая. Пользуясь безпорядками, бывшими въ Петербургѣ при восшествіи на престолъ Императора Николая I, и ожидая общей революціи въ имперіи, она подняла споръ о границахъ, утвержденныхъ гюлистанскимъ трактатомъ и умышленно дала своимъ требованіямъ размѣры, которыя неминуемо вызывали войну. Между тѣмъ за этою придиркою скрывались другія цѣли, болѣе серьезныя, которымъ можно приписать главныя причины войны. Причины эти состояли: *первое*, въ требованіяхъ англичанъ возобновить войну, угрожая въ противномъ случаѣ лишить Персію своего покровительства и 800,000 руб. сер., платимыхъ Остъ-индскою компаніею правительству шаха; *второе*, въ добромъ расположеніи мусульманскихъ провинцій восточнаго Кавказа къ Персіи, которая получила приглашеніе отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ помочь ихъ положенію, и *третье*, какъ уже сказано, въ надеждѣ на успѣхъ, руча-

тельствомъ чему Персія считала мнимую революцію въ Россіи, по случаю восшествія на престолъ Императора Николая 1-го (1).

Въ серединѣ мая 1825 года начали носиться слухи о приготовленіяхъ Персіи къ войнѣ и вслѣдъ за тѣмъ о сборѣ персидскихъ войскъ въ талышинскомъ ханствѣ, гдѣ стоялъ одинъ баталіонъ пѣхоты. Въ концѣ того же года начались грабежи въ пограничныхъ земляхъ и волненія въ Дагестанѣ. Въ началѣ 1826 года въ талышинскомъ ханствѣ усили-

---

(1) Любопытны слова Гусейнъ-хана эриванскаго, сказанныя нѣкоему Ефиму Ковалеву, посланному къ нему отъ полномоченнаго русскаго двора генералъ-маіора князя Меньщикова. „Есть приказаніе вашимъ войскамъ возвратиться; но какой же причинѣ они остаются на нашей границѣ? не желаютъ ли войны? Я удивляюсь, что съ одной стороны посланникъ проситъ Николая Павловича признавать императоромъ и подписать бумагу, привезя съ собой много подарковъ, а съ другой стороны занимаютъ своими войсками наши границы. Что происходитъ у васъ, намъ все извѣстно. Намъ пишутъ сюда ваши подданные татары, что у васъ нѣтъ вовсе войскъ, что ваши государи, два брата, между собой воюютъ. Константинъ Павловичъ проситъ помощи у французовъ и нѣмцевъ, а войска въ Грузіи находятся у генерала Ермолова, который даже самъ не зналъ, котораго государя повелѣніямъ послѣдовать; генералъ же Вельяминовъ прислалъ нынѣ эти войска занять мои двери. . . . . я не послушаюсь Шаха-Зади и если на этотъ разъ не будутъ сняты войска, то изъ числа сихъ служителей моихъ или нукеровъ одного сдѣлаю губернаторомъ въ Тифлисѣ, другаго комендантомъ, а третьяго полицмейстеромъ, ибо уже двадцать лѣтъ нахожусь въ здѣшней сторонѣ и никогда въ ней русскихъ войскъ не видалъ. Но прежде не было у насъ никакого военнаго устройства, а русскіе были тверды. Теперь же мы имѣемъ сарбазовъ превосходнѣе ихъ солдаты, пушки лучше ихъ пушекъ, изъ чего явствуетъ, что наказаніе ихъ настало; имъ болѣе надобно было быть спокойными; они же напротивъ прибавляютъ свою злость. Въ нынѣшнемъ году государь ихъ скончался. Два брата сразились другъ съ другомъ и погибло много солдатъ и чиновниковъ, и послѣ всего этого еще обнадеживаютъ грековъ скинуть власть турокъ и возстановить греческое царство, а на этой сторонѣ тягаются съ нами на счетъ границъ. Если бы я захотѣлъ завести войну, то началъ бы зимою, когда Гокчу заняли русскія войска и Шахъ-Зади велѣлъ мнѣ идти истребить ихъ; но я при старости своей не счелъ приличнымъ ввести разстройство между обоими державами; теперь же я радъ, что они подали поводъ.“ (Подстрочный переводъ съ показанія Ефима Ковалева на армянскомъ языкѣ. Ар. Г. Ш. по описи дѣлъ 2 отд. генер. штаба, № 17).

Для поясненія приведенныхъ словъ считаемъ нужнымъ сказать, что часть земель по берегу озера Гокчи, принадлежавшихъ Персіи, была занята со временъ послѣдней войны русскими, точно также, какъ часть русскаго Карабаха была занята персіанами. О границахъ шли еще переговоры, и было предположеніе спорные пункты очистить съ обѣихъ сторонъ. Но прежде окончанія переговоровъ начались непріятельскія дѣйствія.

лось число персидскихъ войскъ; въ тоже время самый народъ совершенно охладѣлъ къ русскимъ, а въ мартѣ мѣсяцѣ Миръ-Гасанъ-ханъ талышинскій бѣжалъ изъ Ленкорани, ограбивъ по дорогѣ посты, занятые русскими. Война еще не была объявлена, но обстоятельства не позволяли уже болѣе сомнѣваться въ скоромъ открытіи ея, и потому со стороны русскихъ приняты всѣ мѣры предосторожности и баталіонъ, бывшій въ Ленкорани, перевезенъ на судахъ въ Баку.

Это было сигналомъ для возстанія Дагестана. Ханы и беки, до того собиравшіеся для секретныхъ совѣщаній, теперь открыто возстали и большею частью бѣжали въ Персію. Въ Шемахѣ открылся бунтъ, заставившій начальника области генерала Краббе, занимавшаго эту должность во время отсутствія князя Мадатова, принять рѣшительныя мѣры. Вслѣдъ за этимъ начались нападенія шаекъ въ Шамшадилл и Карабахѣ.

Русскіе не были еще готовы къ войнѣ; генералъ Ермоловъ въ это время находился въ Чечнѣ и, хотя и имѣлъ свѣдѣнія отъ министерства иностранныхъ дѣлъ о ходѣ международныхъ сношеній, все таки считалъ войну не близкою. Не смотря на это, онъ предписалъ оставшемуся за главнокомандующаго начальнику своего штаба генералу Вельяминову принять всевозможныя мѣры къ охраненію границъ.

Первый отрядъ, составленный изъ войскъ, находившихся внутри Грузіи, былъ отправленъ въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Шамшадиль для предупрежденія возстанія туземцевъ. Отрядъ этотъ состоялъ изъ семи ротъ Грузинскаго Гренадерскаго полка. Командиру этого полка подполковнику графу Симоничу предписано отъ 22-го іюля 1826 года, оставивъ одинъ баталіонъ въ Кахетіи, въ отрядѣ генералъ маіора князя Эристова, и женатую роту въ штабъ-квартирѣ ур. Мухравани, съ остальными двинуться въ Тифлисъ. Отсюда онъ былъ направленъ въ Шамшадиль, гдѣ соединился съ вой-

скими, отступившими съ постовъ на озерѣ Гокчѣ. Въ августѣ мѣсяцѣ прибылъ сюда еще одинъ баталіонъ ширванскаго полка и весь отрядъ расположился на р. Акстафѣ. Между тѣмъ Абасъ-мирза съ 12,500 ч. пѣхоты и съ 20-ю тысячами кавалеріи, при 24 орудіяхъ, перешелъ черезъ Араксъ и окружилъ Шушу; во время самой блокады къ отряду его присоединилось еще 24,000 пѣхоты и 4 тысячи кавалеріи. Крѣпость Шуша была обороняема горстью войскъ подъ начальствомъ коменданта крѣпости полковника Реутта. Узнавъ о вѣроломномъ вторженіи въ наши предѣлы войскъ Абасъ-мирзы, генералъ Ермоловъ поторопился собрать небольшой отрядъ и, вручивъ его командованію генералъ-маіора князя Мадатова, послалъ соединиться съ отрядомъ гр. Симонича и вмѣстѣ съ нимъ двинуться къ Елизаветополю. Цѣль этого марша состояла въ укрощеніи усиливавшихся бунтовъ между туземцами. 13-го августа князь Мадатовъ соединился съ отрядомъ графа Симонича при с. Ханахларъ и, нѣсколько успокоивъ жителей, отправился далѣе къ Елизаветополю.

Движеніе это князь Мадатовъ предпринялъ съ цѣлью предупредить занятіе этого мѣста персіанами и, утвердившись въ немъ, собрать возможно больше провіанта для продовольствія ожидаемыхъ войскъ съ кавказской линіи. 25-го августа князь Матадовъ узналъ о прибытіи въ Карабахъ новыхъ силъ, подъ начальствомъ самаго шаха, и о намѣреніи его послать часть войскъ въ Елизаветополь; поэтому отрядъ нашъ, оставивъ небольшой наблюдательный постъ на р. Акстафѣ для связи своихъ сообщеній съ Тифлисомъ (1), поторопился идти въ дальнѣйшій путь. Въ отрядѣ князя Мадатова остались пять ротъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, одинъ баталіонъ херсонскаго гренадерскаго полка, три роты 41 егерскаго и 12 орудій, кромѣ того нѣсколько сотенъ козаковъ и горская конная милиція, всего до 4 т. человѣкъ. Несмотря на быстроту своего движе-

(1) Въ томъ числѣ двѣ роты Грузинскаго Гренадерскаго полка.

нія Мадатовъ опоздалъ. Персіане, подъ главнымъ предводительствомъ Мамедъ-мирзы, сына Абасъ-мирзы, стянули въ окрестности Елизаветополя до 2 т. пѣхоты шахской гвардіи и до 8 т. кавалеріи, при 4-хъ орудіяхъ и 20 фальконетахъ. 1 сентября къ войскамъ этимъ присоединился сардарь эриванскій съ 4,000 человѣкъ при 6 орудіяхъ. Мамедъ-мирза, узнавъ о движеніи князя Мадатова, самъ вышелъ къ нему на встрѣчу и, прибывъ 3-го сентября къ деревнѣ Шамхоръ, расположился въ боевомъ порядкѣ, на томъ берегу рѣчки Шамхорки. 3-го числа прибылъ сюда же князь Мадатовъ и въ расплохъ аттаковалъ персіанъ. Въ произшедшемъ сраженіи непріятель былъ на голову разбитъ и бѣжалъ, преслѣдуемый до самаго Елизаветополя. Въ рукахъ побѣдителей остались одно орудіе, 11 фальконетовъ. Потеря въ рядахъ непріятеля простиралась убитыми и раненными до 1,000 человѣкъ.

Побѣда при Шамхорѣ, рѣшенная почти дѣйствіемъ одной кавалеріи, произвела сильное вліяніе на расположеніе умовъ въ персидской арміи. 5-го сентября князь Мадатовъ занялъ безъ сопротивленія Елизаветополь, оставленный персіанами. „Невозможно изобразить, въ какомъ безпорядкѣ происходило бѣгство персіанъ даже близъ Зенвы,“ доноситъ князь Мадатовъ генералъ-лейтенанту Вельяминову въ рапортѣ отъ 5-го сентября 1826 года.

Побѣда князя Мадатова очистила часть Карабаха отъ персіанъ и избавила множество семействъ отъ принужденнаго переселенія въ Персію; тѣмъ не менѣе, русскіе не могли идти далѣе Елизаветополя. Абасъ-мирза былъ слишкомъ силенъ, чтобы рѣшиться аттаковать его армію.

Для этой послѣдней цѣли былъ сформированъ новый отрядъ, который, соединившись съ отрядомъ князя Мадатова, долженъ былъ поступить подъ команду генералъ-адъютанта Паскевича. 7-го сентября этотъ отрядъ былъ уже на рѣкѣ Акстафѣ.

Между тѣмъ Абасъ-мирза, видя слабость князя Мадатова,

рѣшился идти противъ него, оставивъ въ Шушѣ наблюдательный отрядъ. Встревоженный этимъ, Мадатовъ немедленно далъ знать объ угрожавшей опасности Паскевичу, который получилъ эту вѣсть 8-го числа, по окончаніи дневнаго перехода. Несмотря однако на это, онъ тотъчасъ же двинулся дальше и къ полдню 10 числа прибылъ въ Елизаветополь, сдѣлавши въ два съ половиною дня 95 верстъ. Абасъ-мирза находился за рѣкою Тертеромъ, въ 35 верстахъ отъ Елизаветополя.

По прибытіи въ Елизаветополь, генералъ-адъютантъ Паскевичъ тотъчасъ же принялъ всѣ мѣры предосторожности. Онъ выслалъ команду козаковъ для собиранія свѣдѣній о непріятелѣ и занялся приготовленіемъ запаса провіанта для всякаго непредвидѣннаго случая. 11-го числа утромъ, въ шести верстахъ отъ Елизаветополя козаки открыли партію персіанъ, приближавшихся вѣроятно съ цѣлью осмотрѣть наше положеніе; но встрѣченные тремя ротами Грузинскаго Гренадерскаго и баталіономъ 7-го карабинернаго полковъ, они отступили; наши же войска въ тотъ же день возвратились въ лагерь.

На разсвѣтѣ 13-го числа генералъ-адъютантъ Паскевичъ узналъ о движеніи Абасъ-мирзы для аттаки русскихъ; поэтому, оставивъ въ лагерѣ весь обозъ подъ прикрытіемъ двухъ ротъ херсонскаго гренадерскаго полка, онъ самъ двинулся на встрѣчу непріятелю.

Сраженіе произошло въ четырехъ съ половиною верстахъ отъ Елизаветополя. Здѣсь русскіе на маршѣ были аттакованы арміею Абасъ-мирзы, имѣвшей въ строю 15 т. регулярной пѣхоты, 20 т. кавалеріи и иррегулярной пѣхоты и множество артиллеріи. Непріятель охватилъ нашъ фронтъ съ трехъ сторонъ, будучи устроенъ въ три линіи. Наши войска, устроенныя также въ три линіи (1), прежде

(1) Въ центрѣ первой линіи стояли 12 орудій, прикрытыхъ съ ея правой стороны баталіономъ 41 егерскаго полка, въ двухъ колонахъ, и съ лѣвой стороны баталіонъ ширванскаго полка, тоже въ двухъ колонахъ. Правый флангъ этой линіи прикрывали два козачьихъ полка, а лѣвый — грузинская милиція. Во второй ли-

всего открыли по непріятелю артиллерійскій огонь. Канонада продолжалась недолго. Сарбазы въ числѣ 18 баталіоновъ стройно подошли къ нашему фронту на ружейный выстрѣлъ и открыли по немъ батальный огонь, а вслѣдъ за тѣмъ кавалерія ихъ ударила на нашъ фронтъ. Тогда князь Мадатовъ повелъ свои баталіоны въ штыки и мгновенно опрокинулъ центръ непріятеля. Стремительнымъ ударомъ этимъ непріятель былъ разбитъ на двѣ части; иррегулярная кавалерія его, видя бѣгущихъ сарбазовъ, сама отступила назадъ и вскорѣ вся армія Абасъ-мирзы разбѣжалась въ три разныя стороны, преслѣдуемая нашею конницею и пѣхотою. Сначала отступленіе непріятельской пѣхоты происходило стройно; преслѣдуемая колонами нашими, она нѣсколько разъ останавливалась картечью, снова продолжала отступленіе, не допуская нашу пѣхоту до рукопашнаго боя; но разсерженные солдаты Грузинскаго Гренадерскаго полка, бывшіе впереди другихъ, сбросили съ себя ранцы и поддержанные остальными, преодолѣли картечный огонь и сбили непріятельскую пѣхоту. Послѣ этого бѣгство непріятеля сдѣлалось общимъ. „*Сіе сраженіе*, доноситъ Паскевичъ генералу Ермолову, отъ 14 сентября, *распространилось на 17 верстъ въ длину и на 15 въ ширину. Непріятель, совершенно разбитый, бѣжалъ и многіе разсѣялись направо и на лѣво, въ лѣса и горы, откуда приводятъ плѣнныхъ. Въ нашихъ рукахъ два лагеря, четыре знамени, одно орудіе, одинъ фальконетъ, 80 зарядныхъ ящиковъ и до 1,100 плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ два баталіонныхъ командира. Сейчасъ посылаю князя Мадатова съ авангардомъ, что-*

ніи стояли: баталіонъ 7 карабинернаго полка за 41 егерскимъ, въ двухъ колонахъ, имѣя въ 100 саженяхъ справа-каре изъ двухъ ротъ тогоже полка; а на лѣвомъ флангѣ баталіонъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, тоже въ двухъ колонахъ, имѣя по двѣ роты въ колонѣ и кромѣ того каре изъ двухъ же ротъ въ 100 саженяхъ влѣво. Двухъ-ротные каре имѣли по два орудія. Линіями этими командовалъ князь Мадатовъ. Резервъ состоялъ изъ трехъ дивизіоновъ нижегородскаго драгунскаго полка и 6 ротъ херсонскаго гренадерскаго полка, при 6 орудіяхъ.

бы преслѣдовать непріятеля, а самъ останусь на нѣсколько часовъ, чтобы подобрать раненныхъ" (1).

Елизаветопольская побѣда рѣшила участь Шуши. Опрокинутый непріятель въ безпорядкѣ побѣжалъ за Араксъ, увлекая за собой все, враждебное русскому войску, такъ что Паскевичъ безпрепятственно дошелъ до самаго Аракса. Преслѣдованіе персіанъ за эту рѣку не могло обѣщать вѣрнаго успѣха, за неимѣніемъ провіанта и вслѣдствіе враждебнаго расположенія къ намъ жителей того берега рѣки. Поэтому генералъ Ермоловъ приказалъ Паскевичу, сдѣлавъ движеніе вдоль по Араксу, изгнать послѣдніе остатки персіанъ изъ Карабаха, и оставивъ въ этой провинціи небольшой отрядъ, распустить войска на зимнія квартиры.

22-го ноября войска возвратились въ свои штабъ-квартиры, кромѣ шести ротъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, однаго баталіона херсонскаго гренадерскаго полка, 4 пѣшихъ орудій и двухъ полковъ козаковъ. Войска эти остались подъ командою князя Мадатова для защиты Карабаха и снабженія Шуши провіантомъ.

Въ приготовленіяхъ къ войнѣ прошелъ ноябрь и половина декабря. Въ этомъ мѣсяцѣ князь Мадатовъ долженъ былъ предпринять переходъ черезъ Араксъ.

Обыкновенно зимою, кочевые народы Персіи въ множествѣ переходятъ на Муганскую степь, пригоняя сюда многочисленные табуны верблюдовъ и рогатаго скота. Толпы этихъ номадовъ, большею частью незанятыя ничѣмъ, праздное время свое употребляютъ на грабежи по сію сторону Аракса. Зная это и помня тогдашнія враждебныя отношенія къ Персіи, русское начальство ожидало открытыхъ нападеній. Ожиданіе это было тѣмъ болѣе возможно, что въ серединѣ декабря начали носиться слухи о намѣреніи персіанъ аттаковать наши владѣнія со сторо-

(1) Въ числѣ раненныхъ былъ подполковникъ графъ Симоничъ, командиръ Грузинскаго Гренадерскаго полка.

ны Нахичевана. Для предупрежденія этого генералъ Ермоловъ предписалъ князю Мадатову сдѣлать движеніе на тотъ берегъ Аракса и отнять у кочевавшихъ пастьбы. 28-го декабря генералъ-лейтенантъ князь Мадатовъ (1), съ отрядомъ, состоявшимъ изъ шести ротъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, одного баталіона 7-го карабинернаго полка, одного баталіона херсонскаго гренадерскаго полка, одной роты 46 егерскаго полка, четырехъ полковъ донскихъ козаковъ, иррегулярной татарской конницы и 15 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій, перешелъ черезъ Араксъ у аслан-дузскаго брода.

Внезапное появленіе русскихъ въ предѣлахъ Персіи и быстрое движеніе отряда къ мѣстамъ расположенія кочевьевъ шахиванскихъ, аджалинскихъ и другихъ народовъ, по рѣкѣ Замбуръ, доставили русскимъ желаемый успѣхъ. Милиція, посланная противъ кочующихъ, произвела на нихъ удачный набѣгъ и отбила до 15 т. овецъ, значительное количество верблюдовъ, лошадей, рогатаго скота и прочаго имущества. Въ тоже время до 500 семействъ кочевыхъ карабахцевъ перешли обратно за Араксъ. Дѣлая распоряженія эти, кн. Мадатовъ продолжалъ слѣдовать къ городу Мешкину, распустивъ слухи о своемъ движеніи къ талышинскому ханству. „Хитрость сію я почелъ необходимою, пишетъ князь Мадатовъ, для того, чтобы заставивъ шахиванскія кочевья, бывшія на сторонѣ талышинцевъ, бѣжать къ Мешкину, удобно тамъ на нихъ напасть.“ Планъ этотъ исполненъ съ полнымъ успѣхомъ: въ ночь на 1-е генваря 1827 года отрядъ вступилъ въ мешкинскую провинцію, а милиція напала на кочевья разныхъ племенъ, при чемъ отбито до 2,000 верблюдовъ, до 10 т. рогатаго скота и до 60 т. овецъ. Между тѣмъ, во время этихъ дѣйствій милиціи, главный отрядъ двигался къ городу Лори и, несмотря на трудную дорогу, 2-го числа занялъ его безъ выстрѣла. Быстрый успѣхъ этотъ привелъ въ совершенную

(1) Князь Мадатовъ получилъ чинъ генералъ-лейтенанта за шамхорское дѣло.

покорность все туземное населеніе провинціи, что и заставило Ата-хана шахиванскаго и брата его Шукеръ-хана выѣхать на встрѣчу князю Мадатову и изъявить покорность русскому престолу. Желая кроткими мѣрами привязать къ себѣ всѣхъ добровольно являвшихся, князь Мадатовъ охотно принялъ этихъ хановъ и, изъявляя имъ полную готовность помогать противъ жестокости Абасъ-мирзы, (1) *привелъ ихъ къ присягѣ на вѣрность Россіи, подъ георгіевскими знаменами Грузинскаго Гренадерскаго полка.* Князь Мадатовъ не ограничилъ этимъ свой походъ; а оставивъ въ Лори большую часть отряда, самъ съ кавалеріею двинулся къ городу Агару, съ цѣлью поддержать неудовольствіе всего населенія Адербейджана на шаха. Достаточно успѣвъ и въ въ этомъ, онъ возвратился обратно въ Лори и оттуда 20 генваря совсѣмъ отрядомъ прибылъ обратно въ Карабахъ. Въ концѣ генваря отрядъ князя Мадатова поступилъ въ составъ арміи, собиравшейся въ окрестностяхъ Тифлиса. Походъ князя Мадатова за Араксъ произвелъ сильное нравственное вліяніе на расположеніе умовъ населенія Адербейджана. Неудовольствія, возникшія въ народѣ, по случаю неудачъ персидскаго войска и разоренія страны, начали походить на возмущеніе. Отступленіе сарбазовъ къ Тавризу, давшее возможность отряду князя Мадатова добраться безъ сопротивленія до окрестностей Агара, возбудило открытыя возстанія нѣкоторыхъ областей. Все это какъ нельзя лучше обстановило маршъ русскаго отряда. Персіане уже ожидали нападенія на Тавризъ, резиденцію наслѣдника престола.

Зима и начало весны 1827 года прошли въ большихъ приготовленіяхъ къ открытію военныхъ дѣйствій. Въ это время русская армія усилилась войсками, пришедшими съ кавказской линіи и внутренней Россіи.

Въ самомъ началѣ весны 1827 года на границахъ Пер-

(1) Ата-ханъ былъ лишенъ имъ зрѣнія.

сіи начались первыя движенія, обыкновенно предшествующія войнѣ въ Азіи: т. е. партіи разбойниковъ начали являться въ нашихъ предѣлахъ и увлекать за собой мирное населеніе армянъ и татаръ. Россія готовилась къ войнѣ наступательной, долженствовавшей поразить Персію въ ея владѣніяхъ. Персія же наоборотъ, напуганная шамхорскимъ и елизаветопольскими сраженіями, укрѣплялась въ пограничныхъ крѣпостяхъ, переселяя жителей окрестностей ихъ во внутрь царства и опустошая ихъ поля. Расчетъ персидскаго правительства былъ вѣрный: русскимъ слишкомъ дорого бы стоило снабжать наступавшую армію провіантомъ, если бы пришлось его привозить изъ Грузіи. Принимая въ расчетъ всѣ эти соображенія, генералъ Ермоловъ рѣшился перенести театръ военныхъ дѣйствій въ окрестности Эривани и въ концѣ марта рѣшился двинуть туда авангардъ главныхъ силъ, подъ командою генералъ-адъютанта Бенкендорфа (1).

Отрядъ Бенкендорфа состоялъ изъ 6 баталіоновъ пѣхоты (въ томъ числѣ 1 и 2 баталіоны Грузинскаго Гренадерскаго полка, состоявшіе подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Фридрикса) (2), двухъ полковъ донскихъ козаковъ и 3-й легкой роты кавказской гренадерской артиллерійской бригады. 1-го апрѣля отрядъ выступилъ изъ Шулаверъ и 6-го числа, послѣ смотра, произведеннаго начальникомъ главнаго штаба Его Величества генералъ-адъютантомъ Дибичемъ, двинулся изъ Джелалъ-оглу. Дорога отряда пролегала черезъ гору Безобдалъ, селеніе

(1) Въ отрядѣ Бенкендорфа состояли 1 и 2 бат. Грузинскаго Гренадерскаго, одинъ баталіонъ тифлисскаго, 1 и 2 бат. ширванскаго и 3 баталіона 7-го карабинернаго полка, при двухъ козачьихъ полкахъ. На подлинной вѣдомости написано рукою генералъ-лейтенанта Вельяминова, бывшаго начальникомъ штаба. „Отрядъ сей составленъ на время, дабы скорѣе войдти въ эриванскую область и тѣмъ воспрепятствовать угону армянъ, какъ полагалъ г. Дибичъ. Успѣха въ этомъ ожидать нельзя.“ (По оп. Ген. Шт., 1827 г., № 3, стр. 229.) Генералъ-адъютантъ Дибичъ, начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, прибылъ вмѣстѣ съ войскомъ изъ Россіи.

(2) Подполков. Фридриксъ былъ назначенъ командовать дѣйствовавшими баталіонами послучаю болѣзни гр. Симонича.

Амамлы и оттуда черезъ хребетъ горъ, проходящій по лѣвому берегу Абарани, вступала во владѣнія эриванскаго хана. 10 апрѣля отрядъ Бенкендорфа былъ уже на границахъ непріятельской земли, перейдя трудный путь черезъ гору Безобдалъ, при страшной распутицѣ, ненастіяхъ и грязяхъ, которыя дѣлаютъ его въ это время года почти непроходимымъ. Не менѣе затрудненій представлялъ и хребетъ горъ по правому берегу Абарани, называвшійся Цамба. Бенкендорфъ былъ увѣренъ, что перевозъ обоза и артиллеріи отниметъ у него много времени и тѣмъ замедлитъ его спѣшенный маршъ къ Эривани. Посему онъ рѣшился оставить обозъ, подъ прикрытіемъ арріергарда, а самому спѣшить къ Эчміадзину, чтобы, завладѣвъ имъ, устроить тамъ складочное мѣсто для провіанта.

По этому соображенію 12-го числа Бенкендорфъ двинулся къ Эчміадзину, оставивъ въ арріергардѣ маіора Грузинскаго Гренадерскаго полка Минченко съ 2,000 отрядомъ, въ которомъ въ числѣ прочихъ состоялъ Грузинскаго Гренадерскаго полка 1-й баталіонъ и 160 челов. 2-го баталіона (1).

13-го числа къ полдню Бенкендорфъ прибылъ въ боевомъ порядкѣ къ Эчміадзину, но, къ удивленію его, вмѣсто сопротивленія, нашелъ совершенную пустоту. Изъ монастыря

(1) Вотъ инструкція, данная маіору Менченко:

„Отправляясь завтра впередъ, поручаю вашему высокоблагородію всѣ тяжести отряда; для прикрытія оныхъ во время слѣдованія къ монастырю Эчміадзина поступаютъ въ вашу команду войска, упомянутыя въ приложенной запискѣ; извольте войска расположить такимъ образомъ, чтобы въ головѣ и сзади колоны были бы по двѣ роты Грузинскаго Гренадерскаго полка, первыя съ двумя орудіями, а послѣднія съ однимъ. Собравъ изъ остающихся командъ ширванскаго и Грузинскаго полковъ до 360 челов. подъ командою маіора гр. Бельфорта, помѣстите ихъ съ однимъ орудіемъ въ середину обоза, а остальныхъ людей расположите отдѣленіями по всей колонѣ. Козаковъ можете употребить, дабы открыть мѣсто кругомъ отряда. Въ случаѣ нападенія непріятеля извольте тотчасъ остановить голову колоны и построить изъ повозокъ каре или колону, смотря по мѣсту положенія и составить родъ укрѣпленія, изъ за котораго вамъ легко отразить непріятеля. Зная усердіе и распорядительность в. в. я увѣренъ, что вы въ точности и удовлетворительно исполните возложенную на васъ обязанность и что вы къ 14 числу прибудете къ монастырю Эчміадзину.“ (По оп. 2 от. Г. Ш., № 20).

вышли нѣсколько монаховъ и прислужниковъ, съ колокольнымъ звономъ встрѣтившіе наши войска. Бенкендорфъ опоздалъ; за нѣсколько дней до прибытія его все населеніе области было переселено за Араксъ и потому онъ даже не могъ достать провіанта для своего отряда. Отчаянное положеніе это заставило его разослать небольшіе отряды въ окрестныя деревни и тѣмъ доставать дневное пропитаніе. Но чувствуя недостаточность и этого способа, онъ рѣшился начать переговоры съ карскимъ пашой и потому 17 числа двинулся къ границамъ Турціи, оставивъ небольшой гарнизонъ въ Эчміадзинѣ. Между тѣмъ 15-го числа прибылъ въ Эчміадзинъ отрядъ маіора Минченко, который въ теченіи пути нѣсколько разъ замѣтилъ попытки непріятельскихъ разъѣздовъ аттаковать его обозъ (1).

17-го Числа Бенкендорфъ двинулся къ турецкимъ границамъ и, нигдѣ не находя провіанта, рѣшился не продолжать пути, а, повернувъ къ крѣпости Сардарь-Абаду, искать въ немъ продовольствіе. Не рѣшаясь штурмовать эту крѣпость, Бенкендорфъ 23-го числа вернулся обратно въ Эчміадзинъ, куда 22-го числа былъ привезенъ десятидневный провіантъ, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ тифлисскаго полка.

Замѣчательно, что въ теченіи почти мѣсяца персіане ни разу не безпокоили отряда Бенкендорфа. Вообще недостаточно сильные они заперлись въ крѣпостяхъ Эривани и Сардарь-Абадѣ, ожидая подкрѣпленія отъ шаха; поэтому едвали неутвердительно можно сказать, что при болѣе рѣшительномъ дѣйствіи русскимъ легко удалось бы завладѣть тогда же даже самою Эриванью.

Только послѣ возвращенія изъ подъ Сардарь-Абада генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ рѣшился идти подъ Эривань.

Блокада Эривани отрядомъ Бенкендорфа имѣла характеръ одного поверхностнаго наблюденія. Не будучи уполномоченъ дѣйствовать рѣшительно противъ непріятеля, онъ ограничил-

(1) См. дѣло ар. Гл. Ш. по описи 2 от. генер. штаба № 20.

ся незначительными демонстраціями противъ его отрядовъ, бродившихъ въ окрестностяхъ крѣпости. Таковы были фуражировки, произведенныя баталіонами Грузинскаго Гренадерскаго полка, подъ командою флигель-адъютанта полковника Фридрикса, за рѣку Зангу, гдѣ гренадерамъ удалось перехватить непріятельскій транспортъ. Надобно также упомянуть объ отчаянномъ отпорѣ, данномъ гарнизону, пытавшемуся сдѣлать вылазку 24-го апрѣля, и безпрестанныхъ рекогносцировкахъ, съ цѣлью открыть непріятеля, ожидавшаго подкрѣпленія изъ Тавриза. (1) Нерѣшительныя дѣйствія Бенкендорфа продолжались до самаго іюня, въ которомъ къ отряду его присоединились нѣкоторыя части, присланныя изъ Грузіи, и осадный паркъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Трузсона. Въ началѣ іюня командованіе надъ эриванскимъ отрядомъ принялъ генералъ-маіора Красовскій.

Между тѣмъ какъ авангардъ дѣйствовалъ въ эриванской области, главныя силы русской арміи, увеличенныя войсками, прибывшими изъ Россіи, двинулись подъ командою новаго корпуснаго командира генералъ-адъютанта Паскевича къ границамъ Персіи, съ цѣлью направить рѣшительныя дѣйствія на Тавризъ. Армія Паскевича въ концѣ іюня прибыла въ нахичеванскую область и въ ожиданіи

---

(1) Бенкендорфъ почти въ каждомъ рапортѣ къ командиру корпуса генералъ-адъютанту Паскевичу свидѣтельствуетъ о храбрости гренадеръ и командира ихъ флигель-адъютанта Фридрикса, а въ рапортѣ отъ 25 апрѣля рекомендуетъ храбрость офицеровъ Грузинскаго полка, особенно: маіора Карпіенко, капитановъ Подлупкаго и князя Шаликова, штабсъ-капитана Чубинскаго и подпоручика Чубинскаго (убитаго при вылазкѣ 25 апр.) и въ заключеніи доноситъ, что *„плѣнныхъ не сдѣлано, ибо гренадеры не давали пощады ни одному персіанину.“ Этотъ не благоразумный поступокъ былъ вызванъ ожесточеніемъ отъ лишеній, которыя переносили наши солдаты въ окрестностяхъ Эривани и неимѣнія достаточнаго простора для своихъ боевыхъ дѣйствій.* Начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества отъ имени Государя жестокость эту поставилъ генералу Бенкендорфу на видъ, какъ поступокъ, унижающій достоинство храбрыхъ войскъ. Въ рапортахъ отъ 7 мая Бенкендорфъ рекомендуетъ храбрость прикомандированнаго къ Грузинскому Гренадерскому полку подполковника л.-гв. московскаго полка Набеля, а за поиски 26 мая маіора князя Аргутинскаго-Долгорукова (впослѣдствіи генералъ-адъютанта), который начальствовалъ армянскою милиціею и оказалъ особенную храбрость.

свѣдѣній о непріятелѣ, который тоже находился въ окрестностяхъ Хоя и Маранды, фуражировалъ въ вокругъ лежавшихъ деревняхъ.

1-го іюля генералъ-адъютантъ Паскевичъ приступилъ къ осадѣ крѣпости Абасъ-Абада *„съ цѣлью принудить непріятеля“*, какъ онъ доноситъ Государю Императору, *„или приступить на помощь къ крѣпости и потерять сраженіе, или видѣть въ 25 верстахъ какъ сдается крѣпость.“* До самаго 5-го числа осадныя работы продолжались подъ сильнымъ огнемъ въ 250 саженяхъ отъ крѣпости. Въ этотъ день Абасъ-мирза, боясь потерять крѣпость, двинулся къ ней на помощь съ 40 т. войска. Паскевичъ, получивъ извѣстіе о движеніи Абасъ-мирзы, рѣшился, не снимая осады, встрѣтить непріятеля съ 4 тысячами пѣхоты и 4 тысячами кавалеріи при 30 орудіяхъ.

Въ отрядѣ, назначенномъ для аттаки непріятеля, состояли баталіоны Грузинскаго Гренадерскаго полка, подъ командою полковника Фридрикса, который прибылъ съ ними въ армію Паскевича незадолго до осады Абасъ-Абада.

Утромъ 5-го іюля главнокомандующій приказалъ генералъ-лейтенанту Иловайскому переправиться черезъ Араксъ съ двумя козачьими полками, идти на встрѣчу непріятелю, дабы замедлить его движеніе, еслибъ онъ былъ довольно близко къ правому берегу Аракса. Вслѣдъ за Иловайскимъ двинутъ съ тою же цѣлью кавалерійскій отрядъ генералъ-адъютанта Бенкендорфа, состоявшій изъ нижегородскаго драгунскаго полка и 2-й бригады 2-й уланской дивизіи съ 6-ю орудіями конной артиллеріи. Остальныя войска Паскевича двинулись за отрядомъ Бенкендорфа и перешли черезъ Араксъ по мосту, устроенному на бурдюкахъ. (1)

---

(1) Къ сожалѣнію, изъ матеріаловъ, бывшихъ у насъ подъ рукою, мы не могли составить яснаго описанія какъ сраженія 5-го іюля, такъ и послѣдующихъ событій персидской войны; нужныя для этого бумаги не найдены въ архивѣ главнаго штаба кавказской арміи. Описанія сраженія при Джевалъ-Булагѣ не найдено вовсе, такъ что подробности его взяты изъ объяснительнаго текста къ плану, рисунокъ котораго мы тоже не отыскали въ архивѣ топограф. отдѣля.

Лишь только войска наши перешли черезъ рѣку, генералъ-адъютантъ Паскевичъ тотчасъ же двинулся съ пятью баталіонами пѣхоты на центръ непріятеля, уже близко подошедшаго къ рѣкѣ и занявшаго выгодную позицію за гребнемъ, скрывавшимъ его пѣхоту и артиллерію. За боевыми линіями Паскевича двигались въ резервѣ три баталіона, бывшіе подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Эристова.

Сраженіе 5 іюля происходило не далеко отъ деревни Джеванъ-Булага; непріятель при появленіи нашихъ силъ выслалъ свою кавалерію для обхода нашихъ фланговъ. Видя это, генералъ-адъютантъ Паскевичъ послалъ борисоглѣбскій уланскій полкъ противъ шедшихъ на нашъ правый флангъ, а баталіонамъ генералъ-лейтенанта князя Эристова приказалъ двинуться для защиты нашего лѣваго фланга. Движеніе князя Эристова рѣшило дѣло и персіане, опрокинутые съ обоихъ фланговъ, не дождались аттаки центра; преслѣдуемые нашею кавалеріею, они бѣжали, оставивъ въ нашихъ рукахъ два знамени и потерявъ четыреста человѣкъ убитыми и около ста человѣкъ плѣнными. Въ тоже время гарнизонъ крѣпости сдѣлалъ сильную вылазку, съ успѣхомъ отбитую начальникомъ осадныхъ работъ генералъ-маіоромъ княземъ Вадбольскимъ. Слѣдствіемъ сраженія было взятіе крѣпости Аббасъ-Абада, сдавшейся 7-го іюля.

Послѣ взятія крѣпости армія генералъ-адъютанта Паскевича двинулась въ горы, чтобы укрыться отъ чрезмѣрныхъ жаровъ, бывшихъ въ Аббасъ-Абадѣ. Поэтому отрядъ раздѣлился на двѣ части, изъ которыхъ небольшая часть заняла гарнизонъ въ Аббасъ-Абадѣ, а остальная перешла въ алагезскія горы и устроила лагерь при Карабабѣ. Цѣль движенія въ горы состояла въ желаніи, переждавъ невыносимыя жары, бывающія на плоскости Аракса въ іюлѣ и августѣ, подготовиться для дальнѣйшихъ дѣйствій. По окончаніи жаровъ предположено было, пользуясь вліяніемъ, пріобрѣтеннымъ русскими войсками взятіемъ

Аббасъ-Абада и пораженіемъ при Джеванъ-Булагѣ, двинуться всею арміею на Тавризъ.

Персидская армія, разбитая 5 іюля, отступила во внутрь страны и долго не являлась для рѣшительныхъ дѣйствій. Между тѣмъ отдѣльные отряды персіанъ продолжали свои поиски по сю сторону Аракса, безпокоя наши передовые посты. Одинъ изъ этихъ отрядовъ даже окружилъ кр. Ордубадъ, ханъ котораго Эссакъ выразилъ полную готовность вмѣстѣ съ жителями принять покровительство Россіи.

Для спасенія Ордубада отъ угрожавшей опасности генералъ-адъютантъ Паскевичъ предписалъ полковнику Фридриксу, съ отрядомъ изъ 500 человѣкъ Грузинскаго Гренадерскаго полка и сотнею козаковъ при двухъ орудіяхъ, двигаться къ городу, имѣя съ собой десятидневный провіантъ, навьюченный на козачьихъ лошадяхъ. „Подойдя къ Ордубаду, говоритъ инструкція, данная Фридриксу, стараться, не выходя изъ горъ, войти въ сношеніе съ Эссакъ-ханомъ и узнать, въ какомъ положеніи находится городъ и укрѣпленіе, имъ занимаемое. Если не усмотрите напасть въ расплохъ на непріятеля, то стараться разглашать въ народѣ о движеніи туда русскихъ войскъ для освобожденія Ордубада.“

„По всѣмъ вѣроятіямъ, одно приближеніе ваше заставитъ непріятеля отступить за Араксъ; въ противномъ случаѣ, не заводя неосторожно дѣла, избрать позицію въ верстахъ четырехъ отъ Ордубада и содѣйствовать спасенію гарнизона и тѣхъ жителей, кои, не надѣясь найти спасенія въ отрядѣ, будутъ удаляться въ горы. Во всякомъ случаѣ быть осторожнымъ и послѣ успѣха, ибо непріятель, по отступленіи, вновь можетъ напасть въ гораздо большихъ силахъ. Больше придерживаться пути отступленія.“

„Если непріятель оставитъ Ордубадъ, то хорошенько осмотрѣвши его, если возможно, укрѣпиться.“ Впрочемъ, по обширности города Паскевичъ не находилъ возможнымъ оборонять его всего и только предписывалъ защищать цитадель, занятую Эссакъ-ханомъ.

Ордубадъ былъ занятъ двумя баталіонами карадахскихъ сарбазовъ, окружившихъ замокъ Эссакъ-хана, и кромѣ того блокированъ съ праваго берега Аракса отрядомъ Керимъ-хана, который во всякое время могъ переправиться черезъ рѣку. Ложныя вѣсти о силахъ Керимъ-хана заставили Паскевича (30 іюля) командировать для усиленія отряда Фридрикса туземное ополченіе, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Багратіона, которому предписано принять начальство надъ всѣмъ отрядомъ.

Между тѣмъ 31 числа полковникъ Фридриксъ уже подошелъ къ Орбубаду и узнавъ, что въ городѣ остался только одинъ баталіонъ, а другой перешелъ черезъ Араксъ, рѣшился оставить больныхъ въ дер. Айлисъ, въ двухъ верстахъ отъ города, самому идти въ городъ. Нечаянное появленіе русскихъ заставило сарбазовъ бѣжать за Араксъ, такъ что полковникъ Фридриксъ безъ выстрѣла занялъ Ордубадъ; князь Багратіонъ прибылъ въ городъ послѣ занятія его.

Цѣль экспедиціи баталіона Грузинскаго полка состояла въ спасеніи Эссакъ-хана и нѣсколькихъ семействъ, изъявившихъ покорность Россіи. Поэтому *исполнивъ свое дѣло и считая затруднительнымъ оставаться долѣе въ городѣ, мало укрѣпленномъ, отрядъ двинулся въ обратный путь*, запасшись предварительно провіантомъ и уничтоживъ замокъ, въ которомъ защищался Эссакъ-ханъ. Отступленіе изъ Ордубада было тѣмъ необходимѣе, что Керимъ-ханъ усилился войсками, пришедшими изъ Карабаха.

Въ ночь на 6-е августа князь Багратіонъ отправился въ обратный путь къ Карабабѣ. Маршъ отряда, за которымъ тянулись семейства спасенныхъ жителей, былъ весьма медленный. Узкая дорога, пролегавшая между садами, дозволяла отряду двигаться только рядами и потому лишь въ 9 часовъ утра онъ стянулся къ сел. Ванандъ, пройдя всего 12 верстъ отъ города; здѣсь былъ сдѣланъ привалъ.

Въ 11 часовъ утра передовой нашъ пикетъ открылъ малочисленный непріятельскій разъѣздъ; князь Багратіонъ,

не давая важности этой встрѣчѣ, оставался на привалѣ и только тогда поднялся, когда непріятель, усилившись, началъ пытаться аттаковать его отрядъ. Порядокъ марша изъ дер. Ванандъ измѣнился: семейства хана и жителей съ вьюками отправлены впередъ подъ прикрытіемъ одного взвода гренадеръ, остальныя же силы двигались въ общей колоннѣ, прикрытыя съ обѣихъ сторонъ цѣпью стрѣлковъ и боковыми патрулями изъ армянскаго ополченія. Прежде чѣмъ войска заняли назначенныя мѣста, часть персидской кавалеріи явилась на нашемъ флангѣ, а другая, посадивъ къ себѣ стрѣлковъ, обскакала нашъ авангардъ съ цѣлью перерѣзать намъ сообщеніе.

Видя трудное свое положеніе, князь Багратіонъ рѣшился свернуть съ дороги въ ущелье, пересѣкавшее принятое направленіе; для прикрытія этой опасной эволюціи была выслана одна рота. Персіане, пользуясь опаснымъ положеніемъ нашего отряда, сдѣлали страшный натискъ на гренадеръ, но, благодаря мѣстности, не позволявшей имъ развернуть свои силы, не могли ихъ опрокинуть. Особенной опасности подвергался правый флангъ цѣпи, занимавшій пунктъ болѣе доступный непріятелю. *Здѣсь происходила отчаянная рѣзня; гренадеры, бывшіе подъ командою прапорщика князя Чавчавадзе, выбившись изъ силъ, разстрѣляли почти всѣ патроны и, отражая безпрестанныя аттаки штыками, почти всѣ погибли жертвою своей храбрости. Князь Чавчавадзе, достойно распоряжавшійся правымъ флангомъ, самъ палъ въ числѣ гренадеръ, искупивъ своею кровью честь отряда. Персіане сражались не долго; видя неуспѣшность своихъ аттакъ, давшихъ возможность русскимъ исполнить свое движеніе, и утомленные чрезвычайнымъ жаромъ, они отступили.*

Вотъ какъ говоритъ князь Багратіонъ въ рапортѣ своемъ къ корпусному командиру отъ 8 августа объ отчаянномъ сопротивленіи горсти гренадеръ противъ въ шесть разъ сильнѣйшаго непріятеля: „примѣрная неустраши-

мость и твердость духа всѣхъ чиновъ отряда, самоотверженіе, храбрость и распорядительность штабъ и оберъ-офицеровъ *особенно 2-го баталіона Грузинскаго Гренадерскаго полка,* не смотря на то что непріятель былъ слишкомъ въ шесть разъ сильнѣе и имѣлъ орудіе, *вырвали побѣду изъ рукъ его* и принудили отступить безъ славы, безъ малѣйшей добычи и даже не убравъ тѣлъ убитыхъ. Уронъ непріятеля значителенъ . . . . . Съ нашей стороны, кромѣ прапорщика князя Чавчавадзе, убитъ командиръ 2-й гренадерской роты поручикъ Подлуцкій; ранены: командиры ротъ—4-й капитанъ Литвиновъ—въ поясницу, 5-й капитанъ Чубскій—въ ногу, а также командиръ 6-й роты и той же роты прапорщикъ Лавровъ; нижнихъ чиновъ убито—унтеръ-офицеровъ 2, рядовыхъ 16; ранено унт.-офиц. 3, рядовыхъ 28.“ Чрезмѣрная трудность дороги и затруднительность въ перевозкѣ раненыхъ вынудили отрядъ слѣдовать весьма медленно и потому онъ прибылъ въ лагерь при Карабабѣ только 12-го августа. (1)

Во время пребыванія Паскевича въ Карабабѣ, Абасъ-мирза сосредоточилъ свои силы въ окрестностяхъ Эривани, грозя Эчміадзину, занятому нашимъ гарнизономъ который охранялъ большой складъ провіанта, заготовленный для всей арміи. Это обстоятельство вынудило генералъ-маіора Красовскаго съ отрядомъ изъ 3 т. ч. прорваться сквозь 27 т. армію Абасъ-мирзы и тѣмъ спасти Эчміадзинъ. Недостаточность силъ генералъ-маіора Красовскаго, для успѣшной блокады Эривани, заставила генералъ-адъютанта Паскевича поспѣшить къ нему на помощь, оставивъ небольшой отрядъ подъ командою генералъ-лейтенанта князя Эристова, для наблюденія за непріятелемъ въ нахичеванской области. Узнавъ о движеніи Паскевича, Абасъ-мирза поспѣшно отступилъ отъ Эчміадзина и русская армія, послѣ небольшихъ передвиженій, приступила къ осадѣ Сердаръ-Абада.

(1.) См. дѣло ар. Гл. Ш. По оп. 1827, № 5, а также полк. ар. дѣла за 1827, №№ 47—50.

Паскевичъ прибылъ подъ Сердаръ-Абадъ 12 сентября и до 6-го октября находился въ окрестностяхъ Эривани, успѣвъ въ это время, послѣ немногочисленныхъ осадныхъ работъ, завладѣть обѣими крѣпостями. За эти подвиги генералъ-адъютантъ Паскевичъ удостоенъ званія графа Эриванскаго. (1)

Между тѣмъ отрядъ князя Эристова, перейдя черезъ Араксъ 1-го октября, былъ уже при городѣ Марандѣ и продолжалъ движеніе къ Тавризу. Паскевичъ, опасавшійся дурныхъ слѣдствій отъ удаленія отряда во внутрь непріятельской страны, писалъ князю Эристову свое неудовольствіе, но тѣмъ не менѣе, самъ поспѣшилъ къ нему на помощь. 12-го числа Эристовъ уже находился въ 15 верстахъ отъ Тавриза и, благодаря счастливому случаю, завладѣлъ городомъ. 15-го числа графъ Паскевичъ переправился со всею арміею за Араксъ и 19-го прибылъ въ Тавризъ, гдѣ былъ встрѣченъ съ большею церемоніею княземъ Эристовымъ, поднесшимъ ему ключи города.

Взятіемъ Тавриза кончилась персидская война. Непріятель, оставивши этотъ городъ, отступилъ къ Тегерану. Намъ оставалось хлопотать лишь о возможно выгоднѣйшемъ заключеніи мира. Переговоры тянулись весьма долго. Настойчивыя и довольно строгія требованія русскихъ нѣсколько разъ подавали поводъ надѣятся на новыя несогласія. Но обезсиленная Персія не могла болѣе бороться и, 10 февраля 1828 года, согласилась на условія, заключенныя въ Туркменчаѣ, по которому эриванская и нахичеванская области отошли къ Россіи, получившей кромѣ того контрибуцію въ 80 милліоновъ руб. серебромъ. *1-й и 2-й баталіоны Грузинскаго Гренадерскаго полка, участвовавшіе почти во всѣхъ замѣчательныхъ сраженіяхъ персидской войны и при взятіи четырехъ крѣпостей, провели зиму въ резиденціи персидска-*

(1.) Матеріалы объ этихъ событіяхъ, рѣшившихъ судьбу Персіи, къ сожалѣнію не позволяютъ опредѣлить долю участія Грузинскаго Гренадерскаго полка и потому приходится ограничиться только одними общими словами.

го принца и по окончаніи войны возвратились оттуда въ колонѣ генералъ-маіора барона Остенъ-Сакена. Колона эта 24 марта переправилась чрезъ Араксъ у Асландуза и вслѣдъ за тѣмъ войска, ее составлявшія, направились въ свои штабъ-квартиры. (1)

Во время пребыванія русскихъ въ Тавризѣ названіе Грузинскаго Гренадерскаго полка украшено именемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, который 27-го октября назначенъ его шефомъ.

Въ концѣ войны съ Персіею дипломатическія сношенія наши предсказывали непремѣнный разрывъ съ Турціею. Это предсказаніе было тѣмъ болѣе вѣроятно, что турки, по смыслу манифеста султана, никогда не могли оставаться въ истинно дружественныхъ отношеніяхъ съ Россіею, съ которою связывала ее непримиримая вражда въ такъ называемомъ восточномъ вопросѣ. Вмѣшательство русскихъ въ дѣлѣ возобновленія греческаго королевства и наваринская побѣда, уничтожившая турецкій флотъ, казались сигналомъ къ возобновленію старинной вражды состороны Порты. Война Россіи съ Персіею казалась лучшимъ случаемъ объявить разрывъ съ Россіею, поэтому султанъ поспѣшилъ выразить свою дружбу персидскому шаху и въ концѣ 1827 года предложилъ ему свой союзъ. Предложеніе это весьма обрадовало шаха; онъ надѣялся при помощи Турціи отклонить тяжелыя условія, предложенныя графомъ Паскевичемъ и потому подъ различными предлогами тянулъ рѣшеніе переговоровъ. Гр. Паскевичъ угадалъ заднюю мысль шаха и рѣшительнымъ отзывомъ принудилъ его заключить миръ раньше объявленія войны съ Турціею.

Дѣйствія русскихъ въ Анатоліи въ войнѣ 1828—29 годовъ имѣли цѣлью отвлечь вниманіе турокъ отъ Дуная и, въ случаѣ успѣха, занять пункты, необходимые для округленія границъ Грузіи и обезпеченія ея отъ будущихъ по-

(1.) За персидскую войну полкъ получилъ знаки на шапку съ надписью *за храбрость*.

пытокъ сосѣдей. Съ этою цѣлью русскому Императору угодно было ограничить дѣйствія кавказскаго корпуса занятіемъ Ахалцыха, Ахалкалаки и Поти. Вмѣстѣ съ этимъ главный штабъ Его Императорскаго Величества, отзывомъ отъ 28 января 1828 года, увѣдомлялъ графа Паскевича, что умѣренность предположеній побуждаетъ Государя Императора уменьшить настоящій составъ подвѣдомственной ему арміи, отправленіемъ въ Россію тѣхъ войскъ, которыя лишь на время войны съ Персіею прибыли на Кавказъ.

Положительное извѣстіе о разрывѣ съ Турціею получено на Кавказѣ только въ половинѣ марта, когда войска наши только что возвращались изъ Тавриза. Кавказская армія, утомленная персидскою войною, имѣла возможность только нѣсколько дней пробыть въ своихъ штабъ квартирахъ, гдѣ наскоро исправила свои матеріальныя средства и снова двинулась въ походъ.

Общая масса силъ, которою могъ распоряжаться графъ Паскевичъ за Кавказомъ, въ 1828 году заключалась въ 45 бат. пѣхоты, въ 11 эскадронахъ кавалеріи, въ 15 полкахъ козаковъ и въ $11\frac{1}{2}$ ротахъ артиллеріи. Изъ этого числа въ главную дѣйствующую армію могли поступить не болѣе 12 тысячь человѣкъ;—остальныя войска частью были отправлены въ Россію, частью поступили въ составъ отдѣльныхъ отрядовъ, получившихъ назначеніе охранять границы Грузіи. Отряды эти были: 1) генералъ-маіора Гессе,—въ Гуріи и Имеретіи (6 бат. пѣх., одинъ полкъ козаковъ и 14 легк. ор.); 2) генералъ-маіора Попова, который охранялъ Карталинію, особенно Боржомское ущелье (2 бат., 7 сотенъ козаковъ и 4 легк. оруд.); 3) генералъ-лейтенанта князя Водбольскаго, расположенный на пространствѣ отъ Цалки до эриванской области; 4) генералъ-маіора князя Чавчавадзе, который охранялъ эриванскую провинцію ($3\frac{1}{2}$ бат., одинъ полкъ козаковъ и 8 легк. ор.); 5) генералъ-маіора Мерлини, находившійся въ нахичеванской области (2 бат. пѣхоты, команды козаковъ и 2 легк, оруд.), и наконецъ 6) генералъ-маіора Панкратьева.

расположенный на берегахъ Аракса (5 бат. пѣхоты, 6 сотенъ козаковъ и 16 орудій.) Кромѣ этого оставлены войска для охраненія штабъ-квартиръ и внутренняго порядка, какъ въ Грузіи, такъ и въ мусульманскихъ провинціяхъ. За исключеніемъ этихъ войскъ графъ Паскевичъ могъ собрать въ дѣйствующей арміи только 15 бат. пѣх., 6 полковъ козаковъ и $6^1/_2$ ротъ артиллеріи, всего 12,000 человѣкъ.

Турецкія границы Грузіи представляютъ три удобные пути для наступленія турокъ. Одинъ изъ нихъ черезъ Гурію по берегу моря, другой черезъ Боржомское ущелье и третій черезъ Гумры, нынѣ Александрополь. Каждый изъ этихъ путей сообщенія имѣетъ свои выгоды и недостатки и потому генералъ-адъютанту Паскевичу предстоялъ трудный выборъ операціоннаго базиса.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ черезъ лазутчиковъ, турки имѣли въ виду дѣйствовать черезъ Гурію, съ цѣлью воспользоваться неудовольствіями, возникшими въ этой странѣ. Не давая большой важности этимъ слухамъ, графъ Паскевичъ выбралъ Гумры, съ цѣлью дѣйствовать на Карсъ.

Соображенія русскаго главнокомандующаго основывались на удобствахъ, которыя представляла для турокъ широкая дорога, пролегавшая черезъ Гумры и Карсъ изъ Арзерума. Для исполненія плана войны дорога черезъ Гумры представляла для турокъ слѣдующія выгоды: 1) она была ближайшая къ центру Грузіи, т. е. къ Тифлису; 2) двигаясь по ней, турки имѣли бы въ тылу сильную крѣпость Карсъ, которая всегда могла служить надежною опорою, въ случаѣ неудачъ въ полѣ, а также и складочнымъ мѣстомъ для снабженія арміи; 3) она лежала на продолженіи сообщеній Карса съ Арзерумомъ, главнымъ городомъ всей Анатоліи и слѣдовательно средоточіемъ всѣхъ источниковъ военныхъ силъ турокъ. Выгоды же, которыя пріобрѣталъ графъ Паскевичъ сосредоточеніемъ своихъ силъ въ Гумрахъ и дѣйствіемъ на Карсъ, состояли, кромѣ вышесказанныхъ причинъ въ обратномъ смыслѣ, еще въ томъ, что съ

занятіемъ Карса русскіе отрѣзывали пути сообщенія Ахалкалаки и Ахалцыха съ Арзерумомъ и тѣмъ пріобрѣтали легчайшій способъ къ завладѣнію этими крѣпостями.

По всѣмъ этимъ выгодамъ, не представляющимся при дѣйствіи по остальнымъ путямъ въ Турцію, гр. Паскевичъ рѣшился сосредоточить 12 т. армію въ Гумрахъ и итти на Карсъ.

Въ составъ гумринскаго отряда вошли 1 и 2 баталіоны Грузинскаго Гренадерскаго Его Высочества полка, которые 29-го мая вышли изъ Мухравани и 5-го іюня черезъ Тифлисъ прибыли на сборный пунктъ въ сел. Караклисъ. Баталіонами этими командовалъ самъ командиръ полка полковникъ графъ Симоничъ, который, устроивъ порядокъ въ Мухравани, гдѣ оставалась одна только женатая рота, и отправивъ остальныя 3 роты въ составъ кахетинскаго отряда, самъ прибылъ на сборный пунктъ. 12-го іюня всѣ дѣйствующія войска соединились при Гумрахъ; ихъ было, какъ уже сказано выше, 12,000 чел. при 24 батарейныхъ, 12 легкихъ, 4 горныхъ, 18 конныхъ и 12 осадныхъ орудіяхъ. (1)

Начальникомъ турецкихъ войскъ въ Анатоліи былъ назначенъ сераскиръ-Галибъ-паша, человѣкъ умный, доказавшій свои дипломатическія способности въ бытность посланникомъ при императорѣ Наполеонѣ, но тѣмъ не менѣе человѣкъ безъ военныхъ дарованій и даже безъ опытности. Надѣясь на его способности, султанъ сдѣлалъ его правителемъ Анатоліи, отдавъ въ полное его распоряженіе ходъ военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ назначилъ къ нему въ помощники человѣка, закаленнаго въ бояхъ,—трехъ-бунчужнаго Кіоса-Магомедъ-пашу.

Благодаря дѣятельности Галибъ-паши, въ началѣ 1828 года вся Анатолія была поставлена на военную ногу. Въ концѣ марта явились отдѣльные отряды, занявшіе всѣ про-

(1.) Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи 1828—1829 г., част. 1, стр. 191.

ходы въ Грузію и вмѣстѣ съ тѣмъ въ окрестностяхъ Арзерума собралась 40 т. армія, готовая встрѣтить натискъ русскихъ, а между жителями Кавказскихъ горъ проповѣдывалась священная война, для возбужденія къ которой султанъ не щадилъ ни какихъ средствъ. Подкупленное вліяніе Порты вскорѣ видимо выразилось въ враждебномъ къ намъ настроеніи горцевъ, которые во многихъ мѣстахъ пытались поднять оружіе. Таковы были между прочимъ жители лезгинской линіи, противъ которыхъ дѣйствовалъ кахетинскій отрядъ, въ составъ коего вошли три роты Грузинскаго Гренадерскаго полка.

Первое дѣйствіе графа Паскевича было направлено противъ Карса. Самое движеніе арміи отъ Гумръ происходило въ одной общей колоннѣ, содержавшей въ себѣ многочисленный обозъ и артиллерію. Колона эта, переправившись 14-го іюня черезъ Арпачай, медленными шагами двигалась черезъ Тихнисъ, поджидая осадную артиллерію, которая только 15-го числа выступила изъ Гумръ подъ прикрытіемъ гренадерской бригады генералъ-маіора Муравьева. (1)

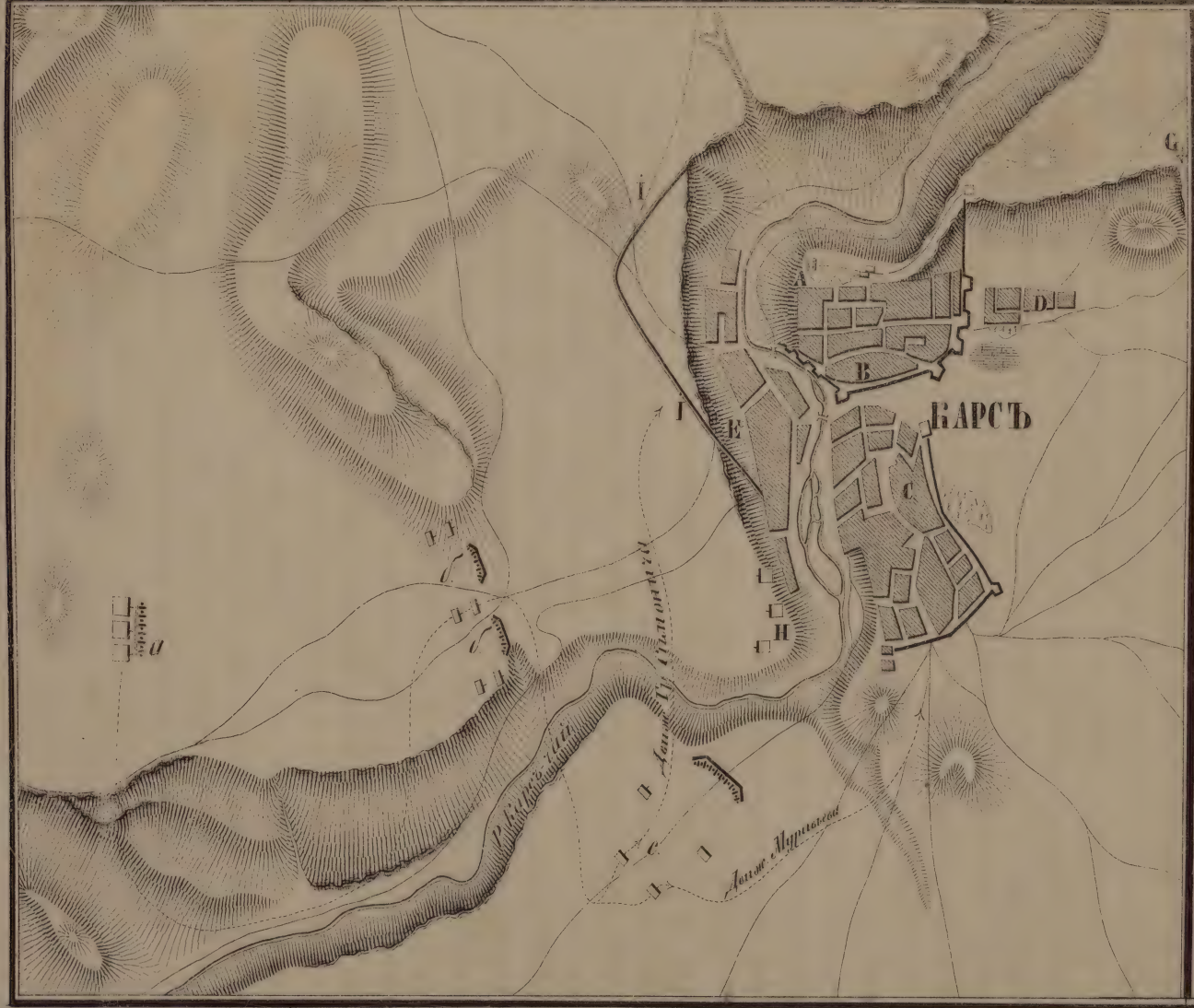
Въ этой огромной движущейся массѣ находилось, кромѣ обоза главнаго штаба, полковыхъ, офицерскихъ и артиллерійскихъ фуръ, двѣ тысячи головъ рогатаго скота и три тысячи барановъ; сверхъ этого подъ разными транспортами были 1848 подводъ и 2,250 вьюковъ. Бригада генералъ-маіора Муравьева присоединилась къ главному отряду 16-го іюня при деревнѣ Пань-Дервань. 17-го числа отрядъ ночевалъ при деревнѣ Мешко, въ 29 верстахъ отъ крѣпости. Здѣсь произошла первая стычка съ непріятельскою кавалеріею, отбивъ которую, Паскевичъ продолжалъ двигаться далѣе и подступилъ къ крѣпости съ юго-западной

(1.) Н. Н. Муравьевъ, будущій намѣстникъ кавказскій, на долю котораго досталось брать Карсъ въ 1855 году. Бригаду его составляли: Грузинскій Гренадерскій, эриванскій карабинерный, херсонскій гренадерскій полки. Въ данномъ случаѣ въ бригадѣ состояли только по два баталіона Грузинскаго и эриванскаго полковъ.

стороны, для отрѣзанія ея отъ Арзерума. Фланговое движеніе это совершено черезъ деревню Азаткевъ, гдѣ наши войска встрѣтили новые разъѣзды непріятеля. Движеніе изъ Азаткева, имѣвшее цѣлью занять лагерное мѣсто при деревнѣ Кичикъ-Кевъ, было совершено въ правильныхъ боевыхъ порядкахъ. Въ такомъ порядкѣ Паскевичъ двинулся противъ карадахскихъ высотъ, чтобы тѣмъ самимъ замаскировать движеніе нашего обоза, шедшаго въ Кичикъ-Кевъ подъ прикрытіемъ резерва, состоявшаго между прочими и изъ Грузинскаго Гренадерскаго полка. 19-го іюня вся армія подошла къ Карадаху; непріятель, вышедшій изъ крѣпости, весь день былъ развлеченъ боевыми линіями, и тѣмъ самимъ далъ намъ возможность безпрепятственно стянуть обозъ въ лагерное мѣсто. Къ вечеру 19 числа весь отрядъ Паскевича собрался въ Кичикъ-Кевъ.

Карсъ расположенъ (1) на правомъ берегу рѣки Карсъ-чай и окруженъ волнистою мѣстностью, значительно возвышенною съ сѣверной стороны и постепенно понижающеюся къ югу и юго-востоку. На этомъ послѣднемъ мѣстѣ былъ расположенъ лагерь русскаго отряда. Лѣвый берегъ рѣки возвышеннѣе праваго. Онъ представляетъ двѣ отдѣльныя возвышенности, командующія надъ самою крѣпостью и называемыя отъ именъ селеній, тамъ расположенныхъ, Шорохъ и Чахмахъ. Самая крѣпость состоитъ изъ крѣпкой цитадели, окруженной предмѣстіями, изъ которыхъ южное-Орта-капе и зарѣчное—называвшееся армянскою слободкою были приведены въ оборонительное состояніе. Гарнизонъ крѣпости состоялъ подъ предводительствомъ коменданта Эминъ-паши изъ турецкихъ солдатъ и вооруженныхъ жителей города, числомъ до 11 тысячъ человѣкъ. Большая часть турецкихъ войскъ была расположена въ самомъ городѣ, а другая часть стояла лагеремъ около армянской слободки, на лѣвомъ берегу Карсъ-чая. Въ день вступленія русскихъ въ карскій пашалыкъ, Кіосъ-Махмедъ-паша

(1.) См. планъ сраженія.



ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ

при

КАРСѢ.

20-24 Іюня 1828 г.

Изъясненіе

A Цитадель

B Крѣпость

C Форш. Орта-Капе

E Армянская слобода

D Пред. Байраклъ Паши

G Укр. Кара-даг

H Лагерь турокъ

I Непріятел. укрѣпленія

а. Перв положж. Гр. Паскевича

б. Положж. русскихъ 22 Іюня

с Положж. Гренад. бриг. Бутенева

..... Движ. Грузин. полка

съ главными силами находился около Арзерума и не будучи готовъ къ войнѣ, не рѣшился тотчасъ двинуться на встрѣчу непріятелю; тѣмъ болѣе, что онъ надѣялся на силу карсскаго гарнизона. Онъ писалъ Эминъ-пашѣ: „войска твои храбры, крѣпость неодолима, русскіе малочисленны, умѣй внушить гарнизону, что невѣрные слабы; мужайся до колѣ я не прибуду.“ Но Кіосъ-паша опоздалъ своимъ предупрежденіемъ.

Занявши вечеромъ 19 числа лагерь при Кичикъ-Кевъ, графъ Паскевичъ рѣшился на другой день произвести рекогносцировку крѣпости. Взявъ съ собой большую часть своей арміи, въ которой были и баталіоны Грузинскаго Гренадерскаго полка, въ полдень 20 числа, онъ переправился черезъ Карсъ-чай и, обозрѣвая крѣпость, старался выманивать изъ него гарнизонъ, съ цѣлью вступить съ нимъ въ открытую борьбу. Но турки скрывались; только небольшая часть ихъ, бывшая въ лагерѣ, побеспокойла наши войска, но послѣ небольшой перестрѣлки снова удалилась за прикрытія. Къ вечеру главнокомандующій возвратился въ свой лагерь и рѣшился открыть осадныя работы, на лѣвомъ берегу Карсъ-чая, занявъ предварительно шорохскія высоты. Въ ночь на 23-е число открыта первая параллель и устроены двѣ батареи на лѣвомъ берегу Карсъ-чая, а также заложена батарея № 4, противъ юго-западнаго угла предмѣстія Эрта-капи. Батарея эта была самая важная по своей силѣ и вліянію на ходъ осады. Для прикрытія работъ на ней, въ ночь на 23-е число, открыты фальшивыя аттаки съ сѣвера и сѣверо-востока и непріятель, отвлеченный этими демонстраціями, далъ намъ возможность успѣшно окончить предпріятіе.

Къ утру 23 числа батарея была вооружена четырьмя двухъ-пудовыми мортирами и 12-ю батарейными орудіями и вмѣстѣ съ тѣмъ, для ея прикрытія, переведены на лѣвый берегъ Карсъ-чая баталіоны гренадерской бригады, въ томъ числѣ и Грузинскаго Гренадерскаго полка.

На разсвѣтѣ 23-го числа русскіе уже окружили почти со всѣхъ сторонъ крѣпость. Канонада, открытая изъ всѣхъ батареи, немало смутила непріятеля. Однако онъ упорно сидѣлъ въ своихъ окопахъ и только небольшая часть его вышла изъ нихъ и, засѣвъ въ кладбище, бывшемъ у чахмахскихъ высотъ, завязала перестрѣлку съ егерями, стоявшими на самомъ лѣвомъ флангѣ нашей параллели. Мало по малу упорство обѣихъ сторонъ вызвало сильную перестрѣлку, за которою егеря бросились въ штыки и турки, упорно защищавшіеся за различными прикрытіями, были выбиты нашими стрѣлками, поддержанными новыми силами изъ разерва. Вслѣдъ за этимъ наши солдаты на плечахъ непріятеля ворвались въ армянскую слободку и, занявъ крайніе дома, продолжали перестрѣлку. Пользуясь этимъ случаемъ, главнокомандующій поддержалъ егерей тремя ротами Грузинскаго Гренадерскаго полка, подъ командою полковника графа Симонича. Вскорѣ дѣло завязалось по всей линіи и турки, анфилированные со всѣхъ батарей должны были оставить лагерь и очистить зарѣчную слободку.

Нечаянный успѣхъ 23-го числа, давшій намъ возможность, безъ всякихъ потерь, овладѣть лѣвымъ берегомъ Карсъ-чая, позволилъ безпрепятственно подвинуть наши силы подъ самую крѣпость и за тѣмъ бомбандировать ее въ теченіи ночи, на 24-е число. На разсвѣтѣ этого дня лѣвый нашъ флангъ снова началъ перестрѣлку и успѣлъ перейдти по мостамъ на правый берегъ Карсъ-чая. Это обстоятельство заставило защитниковъ Эрта-капи отказаться отъ сопротивленія и потому русскія войска, почти безъ усилія, заняли это предмѣстіе. Вмѣстѣ съ аттакою Эрта-капи главнокомандующій послалъ генералъ-маіора Муравьева, съ тремя ротами эриванскаго полка и съ одною ротою Грузинскаго полка, аттаковать крѣпость, противъ возвышеній Кара-дагъ. Одновременная аттака Карса со всѣхъ сторонъ заставила турокъ оставить всѣ предмѣстія и вскорѣ войска наши очутились кругомъ цитадели. Это была рѣшительная минута

для Эмин-паши; она привела его къ малодушной нерѣшительности, выразившейся въ просьбѣ дать ему два дня на размышленіе. Паскевичу не было расчета соглашаться на предложеніе паши и потому онъ послалъ сказать ему лаконическую фразу: „Пощада невиннымъ; смерть непокорнымъ; часъ времени на размышленіе.“

Въ 10 часовъ утра 23-го іюня Карсъ сдался графу Паскевичу. Взятіе Карса было блестящимъ началомъ предпріятія Паскевича. Занятіемъ крѣпости онъ остановился въ тылу Ахалцыха—цѣли войны 28 года. Смущеніе, произведенное въ рядахъ турокъ паденіемъ крѣпости, считавшейся неприступною, давало полную надежду на блистательное окончаніе экспедиціи, тѣмъ болѣе, что самый незначительный уронъ съ нашей стороны и успѣхъ возвысили духъ кавказскихъ войскъ. Паскевичу оставалось узнать о положеніи арміи Кіосъ-Магометъ-паши, чтобы сообразно съ его цѣлями управлять ходомъ войны.

Съ этою послѣднею цѣлью онъ послалъ генералъ-маіора Муравьева съ гренадерскою бригадою по дорогѣ въ Арзерумъ. 29-го іюня отрядъ Муравьева прибылъ въ Магару и узнавъ, что Кіосъ-Магомедъ-ханъ стоитъ въ бездѣйствіи въ окрестностяхъ столицы Анатоліи, 1-го іюля возвратился въ лагерь главнаго отряда, приведя съ собой нѣсколько десятковъ семействъ, оставшихся вѣрными Россіи. Генералъ-маіоръ Муравьевъ засталъ главный лагерь, окруженный карантиномъ, по случаю открывшейся чумы. Болѣзнь эта, заразившая русскихъ солдатъ во время штурма Карса, быстро развилась въ рядахъ нашихъ войскъ, но, благодаря дѣятельно принятымъ мѣрамъ, вскорѣ совершенно изчезла. Въ теченіи этого времени крѣпость вновь приведена въ оборонительное состояніе и занята русскимъ гарнизономъ.

Отъ Карса Грузинскій Гренадерскій полкъ, въ рядахъ главнаго отряда, двинулся чрезъ чалдырскія горы къ кр. Ахалцыху. Первое сопротивленіе по пути встрѣчено при

крѣпости Ахалкалакахъ. Изъ предъидущаго извѣстно положеніе этой крѣпости и важность ея для Грузіи. Въ описываемое время крѣпость была защищена небольшимъ гарнизономъ, рѣшившимся защищаться до послѣдней капли крови. 12 іюля Паскевичъ вышелъ изъ Карса и, чтобы скрыть свое намѣреніе, сдѣлалъ одинъ переходъ по дорогѣ къ Арзеруму и потомъ круто повернулъ къ Ахалкалакамъ, куда и прибылъ 23-го числа. Совершенное отсутствіе движенія и шума давало крѣпости видъ совершеннаго запустѣнія. Вслѣдствіе чего, не полагая встрѣтить никакого сопротивленія, гр. Паскевичъ послалъ къ коменданту требованіе сдать крѣпость, но къ величайшему своему удивленію получилъ надменный отказъ: „Мы не эриванскіе и не карсскіе воины, говорили жители, мы ахалцыхцы; съ нами нѣтъ здѣсь ни женъ, ни имуществъ; мы умремъ на стѣнахъ крѣпости, но не сдадимъ ея даромъ. Изстари ведется пословица, что одинъ карсскій бьетъ трехъ эриванцевъ, а два карсскихъ едва ли стоятъ однаго ахалцыхскаго.“

Послѣ этихъ словъ оставалось прибѣгнуть къ открытой силѣ, поэтому въ ночь на 24 число, на мѣстности, командовавшей крѣпостью, была устроена батарея, вооруженная осадными орудіями, а утромъ слѣдующаго дня открыта пальба по городу. Дѣйствіе осадной артиллеріи, никогда не видѣнной подъ стѣнами Ахалкалакъ, рѣшила участь осажденныхъ. Безсильные нанести намъ какой нибудь вредъ, храбрые защитники крѣпости почти всѣ легли жертвою своей твердости; немногіе изъ нихъ, спасшіеся отъ гранатъ, начали спускаться по веревкамъ, но были застигнуты близъ стоявшими войсками и всѣ погибли подъ ихъ штыками. Вслѣдъ за этимъ наши солдаты, по тѣмъ же веревкамъ, поднялись въ крѣпость и разсѣялись по ея веркамъ. Турки сдержали свое слово: изъ 1,000 человѣкъ, составлявшихъ гарнизонъ, болѣе 600 погибло въ крѣпости, болѣе ста бѣжало, а остальные, большею частью изувѣченные отъ ранъ, достались въ руки побѣдителей. Изъ этихъ

словъ видно, что участь Ахалкалаки рѣшена дѣйствіемъ одной артиллеріи почти безъ участія остальныхъ войскъ. Таже участь грозила окрестнымъ крѣпостцамъ и потому, устрашенная судьбою Ахалкалаки, крѣпость Хертвисъ сдалась безъ сопротивленія отряду барона Остенъ-Сакена, посланнаго туда въ слѣдъ за штурмомъ 12-го числа. Въ этомъ отрядѣ состояли два баталіона Грузинскаго Его Высочества полка, которые вслѣдъ за взятіемъ Хертвиса 28-го іюля были отправлены для разработки дороги къ укрѣпленію Аспиндзѣ.

Въ лагерѣ при Ахалкалаки къ отряду Паскевича присоединились новыя подкрѣпленія, въ числѣ 2,000 человѣкъ.

Съ этими войсками главнокомандующій готовился къ аттакѣ крѣпости Ахалцыха и вмѣстѣ съ тѣмъ искалъ встрѣтиться по дорогѣ съ главными силами Кіосъ-Магомедъ-паши (1).

3-го августа авангардъ нашихъ войскъ, бывшій подъ начальствомъ генералъ-маіора Муравьева, на разработкѣ дороги въ Аспиндзѣ, прибылъ на правый берегъ Куры и, опрокинувъ турецкую кавалерію, встрѣтившую наши войска за рѣкою, открылъ путь всему корпусу Паскевича.

---

(1) При крѣпости Ахалкалаки Паскевичъ отдалъ слѣдующій приказъ по отдѣльному кавказскому корпусу.

„Недавно, храбрые воины, торжествовали вы знаменитую побѣду надъ врагами: овладѣніе крѣпостью Карсомъ. Съ тѣхъ поръ, совсѣми военными тягостями переступивъ чрезъ высокія чалдырскія горы, вы появились предъ крѣпостями ахалцыхскаго пашалыка. Въ тотъ же самый день, когда получено было извѣстіе о взятіи войсками нашего праваго фланга крѣпости Поти, дерзкіе защитники Ахалкалаки, воспоминая давніе успѣхи, отвергли предложеніе мое сдать крѣпость, и на другое утро пріняли жестокое наказаніе: ни стѣны, ни бѣгство не скрыли упорныхъ. Гарнизонъ Хертвиса, лежащаго въ неприступныхъ утесахъ Куры, устрашенный таковымъ примѣромъ, покорился безъ сопротивленія и получилъ совершенную пощаду. То и другое равно произвело дѣйствіе во всей странѣ непріятельской: повсюду защитники бросаютъ оружіе и мирные жители, возвращаясь изъ дальныхъ ущелій, стремятся подъ сильный покровъ нашего правительства. Вы, храбрые воины, ужасные въ бою, научились цѣнить и другую воинскую доблесть— щадить покорныхъ и чуждаться добычи; заслуженная слава для васъ выше всего.“

„Съ чувствомъ искренняго удовольствія благодарю васъ, покорители трехъ послѣднихъ крѣпостей и представляю подвиги ваши Высочайшему воззрѣнію нашего Государя, Верховнаго цѣнителя вашихъ доблестей. Еще нѣсколько дней, и мы явимся предъ стѣнами Ахалцыха, одной изъ важнѣйшихъ крѣпостей; да поможетъ намъ Богъ.“

Къ вечеру 4 августа русскіе стянулись въ лагерь, въ шести верстахъ отъ крѣпости. Въ тотъ же день на подкрѣпленіе Ахалцыха прибыли главныя силы Кіосъ-паши и расположились подъ самимъ городомъ.

Для участія Грузинскаго Гренадерскаго полка въ овладѣніи гр. Ахалцыхомъ который издавна славился своею неприступностію и нѣсколько разъ отбивалъ осады многочисленныхъ русскихъ войскъ, сдѣлается намъ понятнымъ только изъ общаго обозрѣнія этого событія. Должно сказать, что въ силу боеваго порядка, существующаго въ русскомъ воинскомъ уставѣ и особенно строго соблюдавшагося въ эпоху взятія Ахалцыха, старшіе полки составляютъ большею частью резервъ или заднюю боевую линію. Посему почти во всю турецкую войну, гдѣ только приходилось дѣйствовать въ большихъ массахъ, баталіоны Грузинскаго Гренадерскаго полка, составляли резервъ или прикрытіе осадныхъ работъ, веденныхъ на крѣпости. Таково было участіе храбраго Грузинскаго полка, кровью добывшаго себѣ первый нумеръ въ рядахъ кавказскаго корпуса и подъ стѣнами Ахалцыха.

Успѣхъ нашихъ дѣйствій подъ Ахалцыхомъ зависѣлъ отъ удачнаго дѣйствія противъ Кіосъ-паши, съ разбитіемъ котораго взятіе крѣпости могло быть совершено однимъ дѣйствіемъ осадной артиллеріи. Графъ Паскевичъ хорошо понималъ эту неоспоримую истину и потому рѣшился прежде всего искать случай разбить вспомогательную турецкую армію. Утромъ 5-го августа Паскевичъ сдѣлалъ рекогносцировку, какъ для осмотра крѣпости, такъ и позиціи прибывшихъ силъ. Рѣшительнаго боя русскій главнокомандующій не могъ искать, потому что былъ слишкомъ слабъ въ въ сравненіи съ непріятелемъ, имѣвшимъ до 40 т. войска; къ тому же, гр. Паскевичу нужно было дождаться вспомогательнаго отряда генералъ-маіора Попова, которому предписано было спѣшить подъ крѣпость съ частью своего отряда (1,800 челов.)

Въ 7 часовъ утра, 5 августа, главнокомандующій двинулъ свои войска подъ крѣпость въ боевомъ порядкѣ, имѣя баталіоны Грузинскаго Гренадерскаго полка во второй линіи. Непріятель, замѣтившій наше движеніе, тотчасъ выслалъ небольшія конныя партіи, которыя однако не были допущены до нашихъ линій. Къ полдню Паскевичъ избралъ мѣсто для новаго лагеря, на лѣвомъ берегу Ахалцыхъ-чая, куда началъ стягиваться нашъ обозъ. До вечера непріятель не предпринималъ ничего рѣшительнаго, и только въ 6 часовъ, замѣтивъ движеніе нашего обоза, рѣшился напасть на него. Гр. Паскевичъ, чтобы прикрыть свое намѣреніе, двинулъ впередъ боевыя линіи, которыя и встрѣтили натискъ турокъ. Первый ударъ непріятеля, въ числѣ до 4 тысячъ человѣкъ, былъ произведенъ на нашъ правый флангъ, занятый баталіонами эриванскаго полка. Генералъ-маіоръ Муравьевъ, командовавшій правымъ флангомъ, встрѣтилъ непріятеля картечнымъ и батальнымъ огнемъ и тѣмъ остановилъ натискъ турокъ, которые вслѣдъ затѣмъ кинулись на баталіоны Грузинскаго Гренадерскаго полка. Графъ Симоничъ мужественно встрѣтилъ напоръ непріятеля, который, послѣ нѣсколькихъ аттакъ, долженъ былъ отступить. Одновременно съ этимъ, турки были отбиты на всѣхъ пунктахъ и темнота ночи заставила ихъ отступить въ лагерь.

Дѣло 5 августа доказало графу Паскевичу, что взятіе крѣпости невозможно до тѣхъ поръ, пока турецкая армія будетъ стоять подъ ея стѣнами; поэтому онъ рѣшился выждать прибытія отряда генералъ-маіоръ Попова и, соединившись съ нимъ, вышелъ на открытый бой съ Кіосъ-Магомедъ-пашей. 9-го августа произошло сраженіе двухъ армій, кончившееся совершеннымъ пораженіемъ турокъ. Грузинскій Гренадерскій полкъ, оставленный въ резервѣ для блокады крѣпости, не участвовалъ въ этомъ знаменитомъ сраженіи, но однако помогъ его побѣдителямъ отчаяннымъ отпоромъ, даннымъ сильной вылазкѣ, сдѣланной гарнизономъ крѣпости.

Послѣ сраженія 9-го числа, Кіосъ-Магомедъ-паша самъ заперся въ крѣпости, а Паскевичъ приступилъ къ его осадѣ. Окруживъ крѣпость десятью отдѣльными батареями, вооруженными частью батарейными, а частью осадными орудіями, главнокомандующій открылъ неумолкаемую канонаду, обратившую крѣпость въ груду камней. Самая крѣпкая наружная стѣна ея вскорѣ подалась силѣ осадныхъ снарядовъ, которыми и пробита брешь на сѣверной ея сторонѣ. Несмотря на это, отчаянные жители не хотѣли сдаваться. Неоднократныя предложенія выгодныхъ условій не были приняты ими и только побудили ихъ твердо отвѣтить русскимъ, что ихъ раздѣляетъ одна сабля, выражая этимъ приглашеніе взять крѣпость, если достанетъ силы. Упорство это вынудило графа Паскевича взять городъ штурмомъ.

По диспозиціи, объявленной начальникамъ частей, *баталіонамъ Грузинскаго Гренадерскаго полка было назначено произвести фальшивую аттаку съ сѣверо-западной стороны, дабы отвлечь тѣмъ непріятеля.* Между тѣмъ главная аттака была направлена на брешь, пробитую съ сѣверной стороны, а для входа въ крѣпость, черезъ это мѣсто, назначены баталіоны ширванскаго полка. Для подготовленія аттаки, весь день отчаяннаго штурма, бывшаго 16 августа, Грузинскій полкъ производилъ маневры на занятомъ пунктѣ, не принявъ открытаго участья въ приступѣ къ крѣпости. Большая доля чести взятія крѣпости, по справедливости принадлежитъ ширванскому полку, названному, вслѣдъ за взятіемъ Ахалцыха, именемъ графа Паскевича Эриванскаго (1).

Вслѣдъ за взятіемъ Ахалцыха сдались намъ крѣпости Баязетъ, Ардаганъ и Ацхуръ, занятыя русскими гарнизонами.

Взятіемъ Ахалцыха графъ Паскевичъ блестящимъ образомъ

(1) Воля Государя Императора сообщена въ лагерѣ при Ахалцыхѣ флигель-адъютантомъ гр. Опперманомъ, съ *послѣдствіемъ командиромъ Грузинскаго Гренадерскаго Его Высочества полка.*

исполнилъ волю Государя Императора. Вслѣдъ за этимъ онъ занялся учрежденіемъ новаго порядка управленія побѣжденною страною и потомъ распустилъ войска на зимнія квартиры. Баталіоны Грузинскаго Гренадерскаго полка прибыли въ Мухравань 29-го октября.

Блестящій успѣхъ русскаго оружія въ 1828 году далъ намъ возможность увеличить планы будущихъ дѣйствій въ Азіатской Турціи, чтобы тѣмъ самимъ еще больше облегчить войну на Дунаѣ. Императоръ Николай въ рескриптѣ на имя графа Паскевича выразилъ свою волю обратить дѣйствіе отдѣльнаго корпуса, послѣ дѣйствій противъ Арзерума, на Батумъ и Трапезондъ, съ цѣлью способствовать дѣйствію нашего флота, исключительно господствовавшаго тогда на Черномъ морѣ.

И такъ, планъ дѣйствій въ предстоявшей компаніи былъ обширенъ. Оставалось помѣрить съ нимъ и средства наши для веденія войны, равно какъ и сопротивленіе, готовившееся со стороны непріятеля.

Для усиленія кавказскаго корпуса, въ концѣ 1828 года, было назначено 20 тысячъ рекрутовъ, которые по позднему времени года не могли переправиться черезъ горы и только весною 1829 года могли присоединиться къ корпусу. Между тѣмъ турецкій султанъ обратилъ особенное вниманіе на свои дѣйствія въ Азіатской Турціи и, по слухамъ, готовился сосредоточить здѣсь большую часть турецкой арміи. Въ тоже время несчастный случай, бывшій въ Тегеранѣ, кончившійся убійствомъ нашего посланника, знаменитаго Грибоѣдова, готовилъ новую опасность со стороны Персіи. Поставленный въ такое трудное положеніе, графъ Паскевичъ рѣшился просить еще вспомоществованія, а между тѣмъ самъ занялся собираніемъ туземныхъ милицій. Это послѣднее средство не удалось главнокомандующему. Ложные слухи, распущенные между жителями Грузіи о рекрутскомъ наборѣ, взволновали ихъ и заставили графа на время отказаться отъ этой мысли. Это было необходимо

для сохраненія достоинства правительства и для того, чтобы не дать повода персидскому посланному, бывшему тогда въ Тифлисѣ, дурно думать о внутреннемъ порядкѣ за Кавказомъ. Въ это время, къ счастію, былъ подтвержденъ миръ съ Персіею и тогда Паскевичъ вышелъ противъ турокъ исключительно съ войсками, побѣждавшими ихъ въ прошедшемъ году.

Въ началѣ февраля, когда русскіе еще были на зимнихъ квартирахъ, арзерумскій сераскиръ началъ собирать свои войска, съ цѣлью до прибытія Паскевича занять потерянные пункты на театрѣ прошлой войны.

19-го числа генералъ-маіоръ князь Бебутовъ, (1) комендантъ кр. Ахалцыха, узналъ о движеніи значительныхъ турецкихъ силъ къ крѣпости и, приготовившись оборонять ее, далъ о томъ знать въ Тифлисъ. Утромъ 20-го числа турки въ числѣ 19 т. ч. окружили Ахалцыхъ и, отбитые отъ главныхъ стѣнъ, заняли форштаты и предали ихъ грабежу. Блокада крѣпости продолжалась почти полъ мѣсяца. Наконецъ 3-го февраля пришла къ ней на помощь передняя часть отряда генералъ-маіора Муравьева и полковникъ Бурцовъ, командовавшій ею, успѣлъ опрокинуть непріятеля и тѣмъ спасти крѣпость.

Войска, посланныя на помощь князю Бебутову, состояли, подъ начальствомъ генерала Муравьева, изъ двухъ баталіоновъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, крымскаго пѣхотнаго полка, 8 піонернаго баталіона и двухъ баталіоновъ херсонскаго гренадерскаго полка, шедшихъ впереди подъ командою полковника Бурцова. Баталіоны Грузинскаго Гренадерскаго полка шли сзади всѣхъ, по случаю значительнаго удаленія штабъ квартиры ихъ отъ театра войны. 3-го марта, т. е. въ день прибытія Бурцова подъ Ахалцыхъ, Муравьевъ находился на второй переправѣ черезъ Куру и, оставивъ графа Симонича съ его баталіонами въ Сурамѣ, самъ пошелъ къ Ахалцыху. По отбитіи турокъ отъ крѣ-

(1) Главнокомандовавшій войсками въ 1853—854 годахъ въ Александрополѣ.

ности генералъ-маіору Муравьеву приказано было распустить войска обратно въ штабъ-квартиры. 17-го марта графъ Симоничъ прибылъ въ Тифлисъ по пути слѣдованія въ Мухравань.

Нападеніе турокъ на Ахалцыхъ былъ военнымъ фарсомъ, основаннымъ на одной случайной удачѣ, и потому графъ Паскевичъ, убѣжденный въ необходимости другаго общаго плана дѣйствій турокъ, возвратилъ отрядъ Муравьева въ Грузію, съ цѣлью съ началомъ весны начать правильную войну. Главнокомандующій по прежнему былъ убѣжденъ въ важности крѣпости Карса, откуда лежала ближайшая дорога въ Арзерумъ, и потому избралъ его центромъ своихъ дѣйствій.

Въ началѣ апрѣля графъ Симоничъ получилъ предписаніе о сборѣ главнаго дѣйствующаго отряда въ Караклисъ и потому двинулъ туда дѣйствующіе баталіоны своего полка, и самъ прибылъ къ сборному пункту 27-го апрѣля. Здѣсь графъ Паскевичъ получилъ увѣдомленіе отъ князя Бебутова о намѣреніи турокъ вновь аттаковать Ахалцыхъ и потому подвинулъ къ Ахалкалаки генералъ-маіора Муравьева, съ цѣлью дѣйствовать, въ случаѣ надобности, на Ахалцыхъ, Ардаганъ или Карсъ. Въ отрядѣ Муравьева были части полковъ Грузинскаго Гренадерскаго, эриванскаго карабинернаго, нижегородскаго драгунскаго и одинъ донской козачій. Между тѣмъ главнокомандующій, удостовѣрившись въ намѣреніи непріятеля сосредоточиться между Арзерумомъ и Ардаганомъ, самъ поспѣшилъ къ отряду Муравьева и оттуда двинулся къ Ардагану. Турки дѣйствительно собирались въ окрестностяхъ этого города, но Паскевичъ былъ увѣренъ, что сосредоточеніе главныхъ силъ русскихъ въ Карсѣ не позволитъ имъ слишкомъ удалиться отъ Арзерума и потому счелъ за лучшее присоединиться къ отряду Панкратьева. (1) Съ этою цѣлью онъ раздѣлилъ отрядъ Муравьева на двѣ части и съ одною изъ нихъ, въ

(1) Генералъ-маіоръ Панкратьевъ былъ расположенъ въ Карсѣ.

которомъ состояли и баталіоны Грузинскаго Гренадерскаго полка, 31 мая выступилъ къ Карсу, предписавъ Муравьеву выдвинуться за Ардаганъ и расположиться такъ, чтобы непріятель не замѣтилъ движенія Паскевича къ Карсу. „Если непріятель, спустившись съ горъ, пойдетъ къ Ахалцыху“, прибавилъ графъ Паскевичъ въ своемъ предписаніи къ Муравьеву отъ 30-го мая, (1) „то вы ударьте съ фланга и тыла, а Бурцовъ съ фронта; если онъ выйдетъ противъ васъ въ большихъ силахъ, то должны отступить къ Ардагану и, выманивши непріятеля на равнину, разбить его, дѣйствуя во всякомъ случаѣ согласно съ отрядомъ Бурцова.“

Вслѣдъ за раздѣленіемъ отряда Муравьева, полковникъ Бурцовъ, вышедшій изъ Ахалцыха, двинулся въ Поцховскій санджакъ и здѣсь, соединившись съ Муравьевымъ, встрѣтился съ 15 тысячнымъ отрядомъ турокъ, который и разбилъ 1-го іюня. Эта удача, обеспечившая правый флангъ нашей операціонной линіи, позволила Паскевичу смѣлѣе дѣйствовать со стороны Карса и потому онъ рѣшился наступать на Арзерумъ. Присоединивъ къ себѣ отрядъ Муравьева и Бурцова, главнокомандующій 1-го іюля двинулся изъ сборнаго мѣста деревни нижнія Катанлы.

Изъ Карса къ Арзеруму вели двѣ дороги; одна изъ нихъ шла черезъ Соганлугскій хребетъ, другая же, бывшая нѣсколько короче первой,—по восточной ея сторонѣ. Для замаскированія своего движенія Паскевичъ послалъ Бурцова съ шестью ротами по лѣвой дорогѣ, приказавъ ему распускать слухъ о движеніи за нимъ главныхъ силъ русскихъ; самъ же двинулся черезъ Соганлугскій хребетъ. 16-го числа Бурцовъ присоединился къ главнымъ силамъ, уже перешедшимъ черезъ горы и расположившимся на флангѣ главнаго непріятельскаго лагеря. 17-го числа произведена рекогносцировка лагеря, послѣ которой главнокомандующій счелъ за лучшее аттаковать непріятеля съ тылу.

(1) Ар. Гл. Ш., по оп. 2 отд. Г. Ш. № 68 (1829 г.)

Съ этою цѣлью 18-го числа Паскевичъ двинулся далѣе и, недалеко отъ Каинлы, встрѣтился съ арміею арзерумскаго сераскира.

Турецкая армія была раздѣлена на два лагеря, изъ которыхъ главныя силы самаго сераскира стояли недалеко отъ Каинлы, а другая часть, подъ начальствомъ Гаки-паши, преимущественно состоявшая изъ кавалеріи, стояла при Мили-Дузѣ. Отряды эти были въ постоянныхъ между собою сообщеніяхъ. 19-го числа произошло сраженіе съ главными силами сераскира, кончившееся совершеннымъ пораженіемъ турокъ. Вслѣдъ за этимъ 20-го числа Паскевичъ обратился противъ Гаки-паши и нанесъ ему такой же ударъ. Въ сраженіяхъ 19 и 20 іюня, кончившихся совершеннымъ пораженіемъ турецкой арміи, баталіоны Грузинскаго Гренадерскаго полка состояли подъ начальствомъ генералъ-маіора Муравьева и одинаково совсѣми войсками участвовали въ побѣдѣ, начавшейся отчаянными аттаками въ нѣсколько разъ сильнѣйшаго непріятеля. Къ величайшему стыду непріятель оставилъ въ рукахъ нашихъ два лагеря, всю свою артиллерію и множество боевыхъ и жизненныхъ запасовъ. Эти побѣды рѣшили участь столицы Анатоліи, въ которую направился 21 іюня самъ главнокомандующій, безпрепятственно занялъ ее и взялъ въ плѣнъ самаго сераскира со всѣмъ его штабомъ.

Разбитіе турецкихъ войскъ рѣшило судьбу Анатоліи и открыло русскимъ вѣрнѣйшее средство достигнуть начертаннаго плана. Препятствіе состояло лишь въ трудно-проходимости мѣстности и въ фанатизмѣ жителей нѣкоторыхъ санджаковъ, которые тамъ и сямъ поднимали бунтъ. Во всякомъ случаѣ дальнѣйшая борьба не имѣла видъ правильной войны и походила на экспедицію, предпринимаемую нашими войсками противъ горцевъ.

Тотчасъ по занятіи Арзерума, графъ Паскевичъ снарядилъ четыре отдѣльныхъ отряда, которые разослалъ въ окрестные санджаки, для приведенія жителей ихъ въ по-

корность. Отряды эти были: 1) генералъ-маіора Бурцова, который 7-го іюля занялъ Байбуртъ; 2) полковника Лемана, отправленный для приведенія въ покорность куртинцевъ; 3) генералъ-маіора Муравьева, отправленный по константинопольской дорогѣ, съ цѣлью напугать жителей и собрать фуражъ, и наконецъ 4) графа Симонича, въ коемъ состояли баталіоны Грузинскаго Гренадерскаго полка, посланный съ цѣлью занять крѣпость Ольту.

Прежде чѣмъ графу Симоничу удалось исполнить данное ему порученіе, обстоятельства потребовали гренадеръ въ другое мѣсто. Жители окрестностей Байбурта, подстрекаемые остатками турецкихъ войскъ, собранныхъ подъ начальствомъ одного изъ нашей, угрожали нападеніемъ на генерала Бурцова. Въ тоже время открылось волненіе между населеніемъ окрестностей Арзерума, по дорогѣ къ Трапезонду. Эти обстоятельства заставили графа Паскевича держать сосредоточенно свои силы, состоявшія изъ самаго ничтожнаго числа солдатъ, и потому онъ приказалъ графу Симоничу, бывшему 9-го числа въ 16 верстахъ отъ Ольты, присоединиться къ главному отряду.

20-го іюля графъ Паскевичъ получилъ извѣстіе о нападеніи турокъ на отрядъ генералъ-маіора Бурцова, вышедшаго изъ Байбурта, съ цѣлью разсѣять скопище непріятеля, и о смертельной ранѣ, полученной этимъ генераломъ въ сраженіи 19-го числа. Тотчасъ, по полученіи этого извѣстія, главнокомандующій предпринялъ движеніе къ крѣпости, съ цѣлью прогнать непріятеля и, если можно, разбить главныя его силы. Лагерь собравшихся турокъ находился въ деревнѣ Балахорѣ, а небольшой наблюдательный отрядъ ихъ въ дер. Хартѣ. Мѣсто это, кромѣ турецкихъ солдатъ, было занято трехъ тысячнымъ отрядомъ отчаянныхъ лазовъ, увлеченныхъ фанатизмомъ вѣры и ненавистью къ гяурамъ русскимъ. Османъ-паша, начальствовавшій турецкими войсками, самъ находился въ главномъ лагерѣ.

26 іюля войска наши стянулись въ Байбуртъ, а 27-го

числа, оставивъ вагенбургъ при Хинза-Веренъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ крѣпости, въ 5 часовъ пополудни, подступили къ сел. Хортъ. Видя неприступность деревни, состоявшей изъ группы каменныхъ саклей, имѣвшихъ сильную оборону, и постоянное сообщеніе съ лагеремъ при Балахорѣ, графъ Паскевичъ счелъ за лучшее обойдти деревню съ фланга и тылу.

Грузинскій Гренадерскій полкъ стоялъ въ передней линіи и, при движеніи этомъ, первый встрѣтился съ войсками непріятеля, пришедшими на помощь деревни и, послѣ отчаяннаго сопротивленія, опрокинулъ ихъ. Жители деревни, окопавшіе свои жилища завалами, помогали турецкой кавалеріи выстрѣлами изъ деревни, не смѣя однако выйдти къ нимъ на помощь. Пользуясь этимъ Паскевичъ обратилъ всѣ свои силы сначала на войска и, уже опрокинувши ихъ, началъ громить деревню артиллеріей. Не смотря на неумолкаемую канонаду, поражавшую непріятеля навѣснымъ огнемъ, лазы держались отчаянно. Тогда главнокомандующій рѣшился выбить ихъ штыками. Грузинскій Гренадерскій полкъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Муравьева, былъ направленъ противъ окоповъ, устроенныхъ на сѣверныхъ возвышеніяхъ, которые составляли собой тактическій ключь позиціи. „Баталіоны эти, пишетъ графъ Паскевичъ, подъ прикрытіемъ артиллеріи, шли мужественно, не смотря на ружейный огонь, которымъ былъ встрѣченъ, и штыками вытеснили непріятеля и тѣмъ самымъ заставили его оставить побѣду за нами.“ Въ занятіи этихъ возвышеній состоитъ главная заслуга Грузинскаго Гренадерскаго полка въ сраженіи 27-го числа. Непріятель, бѣжавшій съ поля, былъ преслѣдуемъ нашею кавалеріею, которая захватила балахорскій лагерь.

Хартская побѣда на долго укротила смѣлость турокъ и Паскевичъ снова разослалъ частныя экспедиціи въ разныя концы окрестностей Байбурта; самъ же съ главными силами двинулся по трапезондской дорогѣ. 12-го августа ба-

таліоны Грузинскаго Гренадерскаго полка посланы въ Гюмишъ-капе,—крѣпость, остающуюся въ сторонѣ отъ большой дороги, для той цѣли, чтобы предупредить сборъ ополченія, собиравшагося дѣятельностью тамошняго паши. Экспедиція эта исполнена съ полнымъ успѣхомъ. Единственное сопротивленіе отъ жителей, встрѣченное при переходѣ черезъ гору Гяуръ-дагъ, отбито полнымъ успѣхомъ и вслѣдъ за тѣмъ 13-го числа, послѣ предложенія жителямъ сдаться, христіанское духовенство мѣстнаго населенія вышло къ графу Симоничу съ иконами и харугвами. (1)

Между тѣмъ отрядъ графа Паскевича двинулся по дорогѣ къ Трапезонду, преодолѣвая на пути всевозможныя затрудненія. Имѣя цѣлью лишь распространеніе страха между жителями горныхъ санджаковъ, онъ распустилъ слухъ о намѣреніи своемъ занять Трапезондъ. Предпріятіе это удалось какъ нельзя лучше; испуганные жители вездѣ встрѣчали его съ покорностью и отрядъ, пройдя до самаго труднаго мѣста своего пути, началъ отступать обратно къ Арзеруму и 27-го числа прибылъ вновь къ этому городу.

Приближеніе осени и вмѣстѣ съ нею затрудненія для снабженія отряда продовольствіемъ, заставили графа Паскевича думать о возвращеніи войскъ въ Грузію; поэтому въ концѣ августа, когда подножный кормъ началъ уже скудѣть, онъ двинулъ въ Грузію мусульманскіе полки, подъ начальствомъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, подполковника князя Моисей Захаріевича Аргутинскаго-Долгорукаго. Пользуясь этимъ случаемъ, новый арзерумскій сераскиръ началъ собирать войска въ окрестностяхъ Байбурта,

---

(1.) „Дорога до Гюмишъ-хапе была столь дурна, доноситъ гр. Симоничъ, что превосходитъ возможность описанія. Горные единороги, поддерживаемые людьми, не могли пройти благополучно, одинъ упалъ и придавилъ двухъ артиллеристовъ. Въ трехъ мѣстахъ разбирали ихъ и несли на рукахъ и почти по всей дорогѣ люди поддерживали ихъ веревками. Вообще мѣстоположеніе столь гористо, что негдѣ было занять лагерь и пѣхота принуждена была жить въ домахъ, а кавалерія занять сады.“

возбуждая новыя усилія жителей, которымъ отступленіе русскихъ было объяснено какъ безсиліе продолжать войну. Желая прекратить предпріятіе сераскира, графъ Паскевичъ форсированнымъ маршемъ прибылъ къ Байбурту, имѣя съ собой въ числѣ прочихъ войскъ и два баталіона Грузинскаго Гренадерскаго полка, и 27-го сентября на голову разбилъ сераскира Османъ-пашу и вторично занялъ Байбуртъ. (1) Это была послѣдняя побѣда, одержанная русскими войсками въ войну 1829 года. Вслѣдъ за этимъ 29-го сентября сераскиръ просилъ перемирія, а 1-го октября въ русскомъ лагерѣ получено офиціальное увѣдомленіе о заключеніи мира.

(1.) Байбуртъ былъ совершенно оставленъ Паскевичемъ во время отступленія войскъ отъ трапезондской дороги.

ГЛАВА V.

Начало систематическихъ дѣйствій противъ горцевъ. Экспедиція Грузинскаго Гренадерскаго полка къ Закаталамъ. Устройство лезгинской кордонной линіи. Участіе Грузинскаго Гренадерскаго полка въ устройствѣ черноморской береговой линіи.

(1830—1838.)

Система военныхъ дѣйствій, принятая на Кавказѣ съ 1830 года, существенно отличаетъ характеръ кавказской войны этого времени отъ предъидущаго. Причина подобнаго различія заключалась въ самомъ составѣ войска и положеніи его въ отношеніи къ сосѣдямъ Грузіи. Театромъ военныхъ дѣйствій въ 1800 году сдѣлалась Грузія, страна наводненная шайками разбойниковъ и потому первый шагъ русскихъ по необходимости долженъ былъ ограничиться очищеніемъ отъ нихъ занятой страны. Къ тому же русское войско было слишкомъ малочисленно, чтобы рѣшиться предпринимать что либо значительное. Съ вступленіемъ въ управленіе Грузіею князя Циціанова уже замѣтна программа военныхъ дѣйствій, опредѣленная инструкціею Государя Императора; и вслѣдъ за тѣмъ переведена въ Грузію большая часть войскъ, охранявшихъ кавказскую линію. Съ этихъ поръ Россія стала хлопотать объ уничтоженіи вліяній Персіи и Турціи на Закавказье и уже вслѣдъ за тѣмъ снова обратила свои силы на горцевъ. Почти тридцатилѣтняя *война* съ Персіею и Турціею отдала во владѣніе Россіи почти все Закавказье до Аракса и истоковъ Куры и совершенно подчинила ей населеніе этой страны. Вмѣстѣ съ этимъ успѣхомъ русскія владѣнія окружили со всѣхъ

сторонъ вольныхъ жителей главнаго хребта. Съ этихъ поръ война съ горцами сдѣлалась первою задачею кавказской арміи и заняла всю послѣдующую исторію кавказской войны.

Жители горъ сами поняли свое положеніе и заранѣе начали опасаться за свою свободу. Идея самоохраненія и любовь къ свободѣ, такъ свойственныя человѣку, быстро пробудились между ними и умнѣйшіе въ главѣ народа начали проповѣдывать извѣстное мѣсто корона, освящающее вражду съ невѣрными. Дагестанъ сдѣлался ареною для новой пропаганды и послѣдователи новаго религіознаго общества получили названіе мюридовъ.

Предстоявшая война по необходимости должна была носить свой особенный характеръ. Толпа враговъ Россіи уже не состояла изъ безпорядочныхъ наемщиковъ правительства, какими болѣе или менѣе были турецкіе и персидскіе солдаты. —Здѣсь каждый вооружался своимъ личнымъ интересомъ, согрѣтымъ чувствами свободы и фанатизма. Если Россія до сихъ поръ могла выносить успѣхи своихъ войнъ на штыкахъ своихъ солдатъ, то теперь ручательство его лежало въ способностяхъ его генераловъ. *Однимъ словомъ, съ рожденіемъ мюридизма должна была родиться новая тактика*, не имѣвшая общаго ни съ тактикой цезарей, ни Наполеоновъ. Новая война давала особенное значеніе этнографіи театра военныхъ дѣйствій и требовала строгой послѣдовательной системы, безъ которой самыя дальновидныя распоряженія главнокомандующихъ оставались бы безполезными, ибо онѣ являлись бы какъ случайности, ничѣмъ не связанныя ни съ предъидущимъ, ни съ послѣдующимъ. Эта ясная истина, осуществленіе которой мы увидѣли только въ прошломъ году, была упущена изъ виду и потому дорого стоила Россіи, потерявшей въ шестидесятилѣтней борьбѣ много людей и огромныя суммы денегъ. Тѣмъ не менѣе, необходимость начертанія общей системы не есть идея послѣдняго времени. Въ дѣйствіяхъ генерала Ермолова мы видимъ сознаніе этой необходимости, въ уст-

ройствѣ сунжинской линіи и въ медленныхъ подступахъ въ самое сердце Чечни и Дагестана. Объ этихъ дѣлахъ Ермолова мы не говорили выше, потому что въ нихъ не участвовалъ Грузинскій Гренадерскій полкъ. Примѣръ Ермолова не былъ послѣднимъ: Императоръ Николай учредилъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ особую коммисію, по вызову которой графъ Паскевичъ, генералъ-лейтенантъ Вельяминовъ, генералъ-лейтенантъ Головинъ, баронъ Розенъ и многіе другіе, одинъ за другимъ, представляли свои проэкты о системѣ дѣйствій противъ кавказскихъ горцевъ; но эти проэкты, большею частью основанные на гадательныхъ средствахъ, оставались неисполненными. Самый поверхностный взглядъ обличаетъ ихъ несостоятельность, особенно когда великій фактъ умиротворенія Кавказа на нашихъ глазахъ пришелъ къ своему концу. Яснѣе другихъ понималъ дѣло генералъ-лейтенантъ Вельяминовъ. Основная мысль его преслѣдовалась до конца войны. Онъ говоритъ: *„Кавказъ можно уподобить сильной крѣпости, чрезвычайно твердой по мѣстоположенію, искусно огражденной укрѣпленіями и обороняемой многочисленнымъ гарнизономъ. Одна только безрасудность можетъ предпринять эскаладу противъ такой крѣпости; благоразумный полководецъ увидитъ необходимость прибѣгнуть къ искуственнымъ средствамъ, заложитъ паралели, станетъ подвигаться впередъ саною, призоветъ на помощь мины и овладѣетъ крѣпостью. Такъ, по моему мнѣнію, должно поступать съ Кавказомъ и если бы ходъ сей не былъ предварительно начертанъ, дабы постоянно сообразоваться съ онымъ, то сущность вещей вынудитъ къ сему образу дѣйствій; только успѣхъ будетъ гораздо медленнѣе по причинѣ частыхъ уклоненій отъ истиннаго пути.“* Графъ Паскевичъ неясно сознавалъ эту мысль и потому думалъ однимъ ударомъ сокрушить воинственныя племена кавказскихъ горъ. Онъ началъ съ джарскихъ лезгинъ; но вскорѣ, отозванный къ новому посту, онъ передалъ кавказскій

корпусъ генералъ-адъютанту барону Розену. Этотъ послѣдній послѣдовалъ примѣру своего предмѣстника; онъ съ большими силами прошелъ по Чечнѣ и Дагестану, разбилъ проповѣдника мюридизма Кази-муллу и, считая тѣмъ спокойствіе утвержденнымъ въ восточномъ Кавказѣ, обратился къ западному. Ниже увидимъ важность ошибки барона Розена; теперь же обратимся къ джарскимъ лезгинамъ, противъ которыхъ были обращены первые удары русскихъ послѣ турецкой войны 28—29 годовъ.

Населеніе Джаръ и Бѣлоканъ принадлежитъ къ племени лезгинъ, занимающихъ почти весь Дегестанъ, т. е. пространство отъ Каспійскаго моря до главнаго хребта горъ. На этомъ пространствѣ помѣщается множество свободныхъ отдѣльныхъ обществъ, управляемыхъ властью старшинъ и народныхъ сходокъ, называемыхъ джаматами.

Исторія Грузинскаго царства говоритъ, что слишкомъ за полтора вѣка до нашихъ временъ лезгинскія племена, жившія въ ущельяхъ горъ, прельстясь плодородіемъ части Кахетіи, между хребтомъ и рѣкою Алазанью, и пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ грузинскаго народа, попеременно разоряемаго турками и персіанами, завладѣли ею, поработивъ тамошнихъ коренныхъ жителей, извѣстныхъ подъ именемъ нигилойцевъ, которые и понынѣ говорятъ грузинскимъ языкомъ и частью сохранили христіанскую вѣру. Пришельцы основали у выходовъ изъ горъ главныя свои селенія: Бѣлоканы, Катехи, Джары, Талы, Мухахи, Джанахи, и др., и оградили свою безопасность и независимость отъ покушеній внѣшнихъ непріятелей общимъ оборонительнымъ и наступательнымъ союзомъ. Привычка къ жизни военной и необузданной и успѣхи надъ кахетинцами поощрили ихъ производить разбои по всей Грузіи и даже появляться подъ самимъ Тифлисомъ. Выше было видно до какой дерзости доходили лезгинскія шайки, появлявшіяся даже на границахъ Имеретіи и верхней Карталиніи. Разбои эти остались безнаказанными до тѣхъ поръ, пока

русскія войска, усилившись, не начали производить нападенія на жилища джарскихъ лезгинъ. Въ 1803 году, во время управленія Кавказомъ князя Цицiанова, была первая экспедиція за Алазань. Совершенно разбитые при Бѣлоканахъ, лезгины заперлись въ главнѣйшемъ мѣстѣ своей земли, въ Джарахъ, откуда просили пощады, обѣщаясь остаться вѣрными русскому Императору. Генералъ князь Цицiановъ принялъ отъ старшинъ присягу на вѣрноподданство Россіи и заключилъ съ ними условія, долженствовавшія обезпечить ихъ вѣрность престолу. Вотъ главнѣйшія условія трактата, подписанныя старшинами джаро-бѣлоканскаго общества:

1-мъ) „Повергаемся мы, весь народъ и всѣ вольныя общества джарской провинціи, въ совершенное подданство Его Императорскому Величеству, Всероссійскому Государю Императору и Высокимъ Его Наслѣдникамъ.

2-мъ) „Въ знакъ достовѣрности подданства нашего налагаемъ на себя дань ежегодно по 1100 литръ шелку, которыя обязуемся доставлять оптомъ, въ два срока, въ г. Тифлисъ.

3-мъ) „Войска Его Императорскаго Величества расположатся въ селеніяхъ нашихъ, гдѣ главнокомандующему заблагоразсудится.

4-мъ) „Ставъ вѣрноподанными Его Императорскаго Величества, обязуемся не принимать въ общество наше никакихъ непріятельскихъ, недоброжелательныхъ или противныхъ людей пользамъ Всемилостивѣйшаго нашего Государя Императора; слѣдовательно, не должны терпѣть между нами не только скрытно или явно, но и не допускать къ намъ приблизиться грузинскаго царевича Александра и его сообщниковъ; въ противномъ же случаѣ будемъ отвѣчать за сіе яко вѣрноподданные по силѣ законовъ. Въ такой силѣ обязываемся и равномѣрно отвѣчать имѣемъ предъ Высокимъ начальствомъ, Его Императорскимъ Величествомъ въ Грузіи поставленнымъ, буде наши селенія, по прежнимъ обычаямъ, будутъ давать убѣжище хищнымъ даге-

станцамъ, лезгинамъ и другимъ народамъ, на Грузію покушенія имѣющимъ; но напротивъ того, должны мы и обязуемся таковыхъ хищниковъ въ селеніяхъ нашихъ не держать, не скрывать и въ предѣлы грузинскіе не пропускать; обличившихся же виновными, наказывать по нашимъ обычаямъ, съ вѣдома ближайшаго военнаго россійскаго начальника и при свидѣтеляхъ отъ него присланныхъ."

9-мъ) „По просьбѣ нашей г. главнокомандующій благоволитъ намъ дать обѣщанныя алазанскія грузинскія деревни (Ингило), съ давняго времени въ общества наши включенныя, оставить въ управленіи во всемъ на прежнихъ правахъ и обычаяхъ, и мы, съ своей стороны, обязываемся въ свободномъ отправленіи христіанской вѣры нечинить имъ никакого препятствія, равно какъ и, по нашему закону, объявляется намъ полная свобода выполнять по прежнему обрядъ нашего богослуженія безпрепятственно." Однако, несмотря на эти условія, лезгины не охотно исполняли свои обѣщанія. Легковѣрные, они охотно принимали къ себѣ всякаго демагога, проповѣдывавшаго имъ свободу воли и опасеніе въ будущемъ, и снова брались за прежнее дѣло: они не охотно выплачивали дань, производили нападенія на Грузію и наконецъ, пользуясь обстоятельствами, становились подъ знамена враговъ Россіи, притѣсняя притомъ ингилойцевъ за ихъ вѣру въ Христа.

Занятые событіями, о которыхъ говорилось выше, до 1807 года русскія войска не имѣли времени снова обратить оружіе на лезгинъ. Въ этомъ году джарцы принуждены были подтвердить свою присягу и за тѣмъ до 1830 года не разъ вызвали вооруженныя вмѣшательства нашихъ войскъ. Всѣ эти экспедиціи имѣли характеръ частныхъ нападеній, не связанныхъ никакою системою. Изъ нихъ упомянемъ только о тѣхъ, въ которыхъ участвовалъ Грузинскій Гренадерскій полкъ.

Изъ предъидущаго видно, что Грузинскій полкъ, послѣ гюлистанскаго мира, былъ расположенъ въ уроч. Мухра-

вани, имѣя одинъ баталіонъ на Алазани и одинъ въ Тифлисѣ. Такое сосѣдство съ жителями Джаръ было причиною, что при всякой надобности баталіоны этого полка были употребляемы для экспедиціи за Алазань. Въ 1822 году разнеслись слухи о разрывѣ съ Турціею, слѣдствіемъ чего было общее волненіе на Кавказѣ. Пользуясь этимъ, джарскіе лезгины, неупускавшіе случая уклониться отъ своихъ обязательствъ, явно выразили свою непокорность Россіи. Начальникъ войскъ въ Кахетіи, генералъ-маіоръ князь Эристовъ, видя это, рѣшился наказать непокорныхъ за своеволіе, которое они не переставали выражать съ возрастающею настойчивостію. 23 февраля 1822 года князь Эристовъ собралъ отрядъ изъ трехъ тысячъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ были три баталіона Грузинскаго Гренадерскаго полка и съ этими войсками, переправясь черезъ Алазань, въ тотъ же день прибылъ къ закатальскимъ хуторамъ Таначъ. Жители Джаръ и Закаталъ, узнавъ объ этомъ движеніи русскихъ, тотчасъ же изъявили покорность, и выдали скрывавшихся у нихъ разбойниковъ. Между тѣмъ недовольные собрались въ селеніи Катехи и рѣшились защищаться, выражая, что имъ не нужно великодушнаго помилованія русскихъ и что въ ущельи ихъ никто показаться не можетъ. Это заставило князя Эристова двинуться туда съ тремя баталіонами Грузинскаго Гренадерскаго, 300 чел. 41-го егерскаго, 200 ширванскаго, двумя эскадронами нижегородскаго драгунскаго полковъ и съ нухинскою милиціею. Катехцы встрѣтили наши войска въ завалахъ, устроенныхъ впереди селенія. Князь Эристовъ остановилъ войска, открылъ по заваламъ артиллерійскій огонь, и въ тоже время приказалъ командиру Грузинскаго полка полковнику Ермолову, (1) съ 1-мъ баталіономъ своего полка, аттаковать завалъ. Другіе два баталіона гренадеръ, съ остальными войсками, остались при орудіяхъ. Полковникъ Ермоловъ, подойдя къ завалу, послалъ часть застрѣльщи-

(1) Командовалъ отъ 1820—1825.

ковъ въ обходъ фланговъ непріятеля, а самъ съ тремя ротами рѣшился аттаковать его съ фронта, оставивъ одну роту въ резервѣ. Подполковникъ графъ Симоничъ, командовавшій первымъ баталіономъ, быстро взошелъ на завалъ, выгналъ оттуда лезгинъ, захватилъ всѣ ихъ имущества, двинулся за ними къ самымъ Катехамъ и мгновенно занялъ ихъ нашими солдатами; при этомъ графъ Симоничъ былъ раненъ въ лѣвую ногу. Взятіемъ Катехъ кончилась экспедиція. Лезгины просили пощады, снова приняли присягу на вѣрность и послали аманатовъ въ Тифлисъ. Войска возвратились за Алазань 17 марта.

Успѣхъ этотъ, подобно всѣмъ предшествовавшимъ, только на время усмирилъ лезгинъ. Въ 1825 году въ отношеніяхъ ихъ къ россійскому правительству видно ясное двусмысліе; а въ 1826 году, когда персіане, противъ всѣхъ правъ народныхъ, внезапно вторгнулись въ Грузію, джарскія общества изъ числа первыхъ пристали къ сторонѣ враговъ Россіи. Они послали къ Абасъ-мирзѣ депутатовъ и изъявили готовность дать пристанище Сурхай-хану казыкумыкскому и царевичу Александру. Къ счастію, совершенное разбитіе персіанъ подъ Елисаветополемъ, постыдное бѣгство Абасъ-мирзы и всей его арміи и наконецъ внезапное появленіе сильнаго русскаго отряда, подъ личнымъ предводительствомъ главнокомандующаго генерала-отъ-инфантеріи Ермолова, не дали созрѣть ихъ коварнымъ предпріятіямъ. Однако наказаніе, положенное на лезгинъ генераломъ Ермоловымъ, укротило ихъ только на нѣкоторое время. Въ 1827 году, по отзывамъ исправляющаго должность шекинскаго коменданта, маіора Веніери и Асланъ-хана казыкумыкскаго, они давали пристанище разнымъ бунтовщикамъ, принадлежавшимъ къ партіи прежняго хана Сурхая, и до послѣдняго времени не прекращали своихъ разбоевъ.

Въ концѣ 1828 года джарцамъ предложено было собрать милицію, по примѣру прочихъ закавказскихъ про-

виціи; вслѣдствіе этого, старшины ихъ, прибывъ въ Тифлисъ, изъявили на то большую готовность; но вслѣдъ за этимъ, когда миръ съ Персіею, послѣ умерщвленія посланника Грибоѣдова, сдѣлался нѣсколько сомнительнымъ, они положительно отказались исполнить свое обѣщаніе. Это враждебное отношеніе джарской области къ русскимъ, когда уже созрѣла мысль о необходимости обратить многочисленное войско на горцевъ, заставило Паскевича прежде всего двинуться къ Закаталамъ. Экспедиція эта принадлежитъ къ разряду названныхъ выше случайными, потому что не связана съ послѣдующими общею системою. *Началомъ систематической войны противъ Дагестана, безъ сомнѣнія, надо считать учрежденіе лезгинской пордонной линіи, въ 1832 году.*

15-го февраля 1830 года графъ Паскевичъ, собравъ отрядъ изъ 9 баталіоновъ пѣхоты (въ томъ числѣ 1-й и 2-й Грузинскаго Гренадерскаго полка), 6 эскадроновъ нижегородскаго драгунскаго и 6 сотенъ козаковъ при 58 орудіяхъ, двинулся на Джары. Лезгины, никогда не видѣвшіе такой массы войскъ, тотчасъ же изъявили покорность. *Паскевичъ ограничился этимъ, тотчасъ же возвратился въ Грузію, учредивъ за Алазанью область (1) и заложивъ крѣпость Новые-Закаталы.*

Лезгины, для которыхъ наша форма присяги не имѣла смысла, недолго оставались въ покоѣ; вслѣдъ за удаленіемъ нашихъ войскъ, между ними явились проповѣдники *казовата* (2), которые взбунтовали весь народъ. Открывшееся возстаніе не было простымъ выраженіемъ духа непокорности: оно происходило отъ другой причины болѣе важной, имѣвшей связь съ религіознымъ фанатизмомъ, проповѣдываемымъ мюридизмомъ. (3)

(1.) Начальникомъ области назначенъ генералъ-маіоръ князь Бековичъ-Черкаскій.

(2.) Казоватъ—священная война.

(3.) Желающихъ познакомиться съ ученіемъ мюридизма приглашаемъ прочесть объ этомъ предметѣ въ публичныхъ лекціяхъ полковника генеральнаго шта-

Въ двадцатомъ году нынѣшняго столѣтія между жителями Дагестана начало распространяться новое толкованіе корана, извѣстное подъ именемъ мюридизма. Послѣдователи этаго толкованія слѣпо подчинялись своему *демагогу*, власть котораго въ 1829 году приняла характеръ верховнаго старшины, именуемаго *имамомъ*. *Двигателемъ этаго броженія является, въ 1830 году, человѣкъ рѣдкаго ума и военныхъ способностей, Кази-мулла, который назвалъ себя имамомъ Дагестана,* и именемъ пророка началъ проповѣдывать казоватъ, то есть священную войну противъ невѣрныхъ. Свободолюбивые дагестанцы охотно приняли ученіе мюридизма и вскорѣ Кази-мулла уже имѣлъ тысячи поклонниковъ, готовыхъ пролить за него кровь и распространять его ученіе; въ числѣ послѣднихъ являются люди съ замѣчательными талантами, занявшіе въ послѣдствіи его мѣсто; *таковы были: Гамзадъ-бекъ и Шамиль.*

Провозвѣстникомъ мюридизма между джарскими лезгинами является нѣкто *Шихъ-Шабанъ*. Въ мартѣ 1830 года онъ явился между жителями анкратльскихъ обществъ, склонилъ ихъ къ новому ученію и написалъ воззваніе къ джарскимъ лезгинамъ, приглашая ихъ къ общему ихъ дѣлу, во имя вѣры и свободы. Въ іюнѣ мѣсяцѣ онъ самъ перешелъ черезъ горы и тѣмъ поднялъ все населеніе джарской области. Вскорѣ жители горъ, Катехи, Мацехи и другихъ селеній положительно отказались повиноваться русскимъ и, несмотря на то, что Шихъ-Шабанъ потерпѣлъ неудачу и долженъ былъ перейти обратно за горы, возмущеніе ихъ усиливалось и дѣлалось опаснымъ для небольшихъ гарнизоновъ Новыхъ-Закаталъ и Бѣлоканъ. Лезгины приглашали къ себѣ на помощь другія племена Дагестана и даже самаго Гамзадъ-бека, обѣщая ему полную покорность. Въ это время графа Паскевича уже не было на Кав-

---

ба Романовскаго, или же въ соч. полковника Фадѣева: *шестьдесятъ лѣтъ кавказской войны*.

казѣ. Генералъ-адъютантъ Стрѣкаловъ (1), временно занимавшій его мѣсто, самъ произвелъ движеніе къ Закаталамъ, въ головѣ отряда, состоявшаго изъ 8 баталіоновъ пѣхоты, и прямо двинулся къ взбунтовавшимся деревнямъ—Джарамъ и Закаталамъ.

Лезгинскія селенія Джары и Закаталы лежали на узкой полянѣ, заключенной между двумя отрогами горъ. Поляна эта, постепенно съуживаясь, образуетъ острый уголъ, въ основаніи котораго были расположены неправильнымъ треугольникомъ Закаталы. Площадь ихъ была усѣяна каменными саклями, лепившимися вокругъ каменной же башни, игравшей роль цитадели. Селеніе Джары было раскинуто къ западу отъ перваго, по продолженію того же остраго угла, образуя съ Закаталами общій треугольникъ, окруженный садами и перерѣзанный узкими дорогами, ведущими во внутрь селеній. Выгодное положеніе закатальской башни дѣлало затруднительнымъ аттаку селенія и потому до 1830 года русскимъ ни разу неудавалось завладѣть этою крѣпостью. Подступивъ къ Закаталамъ, Стрѣкаловъ предположилъ аттаковать ихъ съ разныхъ сторонъ и потому рѣшился прежде всего отрѣзать ихъ отъ Катехъ. Съ этою цѣлью онъ послалъ два баталіона эриванскаго карабинернаго полка подъ начальствомъ флигель-адъютанта князя Дадіани по дорогѣ къ этому селенію. Неудача эриванцевъ, потерявшихъ при нападеніи на нихъ катехцевъ 4 орудія и до 300 рядовыхъ, не позволила Стрѣкалову произвести аттаку тогда же, поэтому она была отложена до слѣдующаго дня.

Несмотря на мѣстную блокаду Закаталъ и неоднократныя требованія Стрѣкалова, жители не хотѣли слышать о сдачѣ. Муллы ихъ проповѣдывали, что пока лезгины будутъ жить въ ладу съ русскими, молитва ихъ не будетъ молитвою, постъ постомъ, и только открытая борьба доставитъ спокойствіе ихъ душамъ въ будущей жизни.

(1.) Тифлисскій генералъ-губернаторъ.

Рѣшившись штурмовать Закаталы, генералъ-адъютантъ Стрѣкаловъ раздѣлилъ войска на три колоны; одной изъ нихъ, состоявшей подъ начальствомъ командира резервной гренадерской бригады генералъ-маіора графа Симонича (1) изъ двухъ баталіоновъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, двухъ баталіоновъ ширванскаго полка и грузинской милиціи при 6 орудіяхъ, приказано двинуться по катехской дорогѣ для дѣйствія со стороны горной дороги въ Дагестанъ; другой колонѣ, состоявшей изъ 6 ротъ 42-го егерскаго полка, велѣно зайти въ тылъ крѣпости; а третьей аттаковать ее съ фронта. Самая трудная задача выпала на долю колоны графа Симонича. Лезгины больше всего укрѣпились со стороны Катехъ,— устроили по дорогѣ крѣпкіе завалы и съ твердымъ намѣреніемъ умереть въ нихъ, выжидали аттаки русскихъ. Несмотря на сильное сопротивленіе, храбрые гренадеры, подъ начальствомъ полковника Юдина, стрѣмительнымъ ударомъ опрокинули лезгинъ и заняли ихъ позицію. Непріятель, вновь собравшись, хотѣлъ насъ аттаковать; но графъ Симоничъ предупредилъ его, двинувъ ему на встрѣчу 2-й баталіонъ Грузинскаго Гренадерскаго полка и 2-й ширванскаго полка. Лезгины бѣжали въ башню; русскіе, шагъ за шагомъ преслѣдовавшіе ихъ, зашли вслѣдъ за ними въ селеніе и заняли его. Этимъ кончился походъ 1830 года, послѣ котораго 2-й баталіонъ Грузинскаго Гренадерскаго полка остался въ новыхъ-Закаталахъ, а 1-й возвратился въ Мухравань. Экспедиція 1830 года нанесла смертельный ударъ свободѣ джарскихъ лезгинъ. Съ потерею Закаталъ они лишились лучшаго мѣста для обороны и потому хотя въ 1831 и 32 годахъ и открывали бунты, но они были самые ничтожные и русскіе, лишивъ бунтовщиковъ оружія и частью переселивъ ихъ во внутрь Кахетіи, навсегда подчинили себя Джары и Закаталы.

Занятіемъ Закаталъ, безопасность Кахетіи, бывшая первою цѣлью Паскевича, была возстановлена только отчасти.

(1.) Графъ Симоничъ сдалъ полкъ въ началѣ 1830 года подполковнику Юдину.

Едва доступныя тропинки черезъ горы, давали возможность жителямъ разныхъ дагестанскихъ обществъ спускаться на Алазань и производить грабежи въ мирныхъ грузинскихъ деревняхъ.

Для преграждения пути этимъ разбойникамъ учреждена въ 1832 году *лезгинская кордонная линія*, простиравшаяся отъ границъ Тушетіи до Пухи и охраняемая пѣшимъ полкомъ туземцевъ и небольшими подвижными резервами изъ регулярной пѣхоты. Въ составъ этихъ резервовъ вошелъ 3-й баталіонъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, стоявшій въ Кахетіи до 1834 года.

Въ 1831 году командиромъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса назначенъ былъ генералъ-адъютантъ баронъ Розенъ. Новый главнокомандующій прибылъ къ своему посту уже тогда, когда весь Дагестанъ былъ приведенъ въ волненіе вліяніемъ мюридизма и главы его Кази-муллы; успѣхи послѣдняго возвысили его смѣлость до того, что въ этомъ году онъ сдѣлалъ набѣгъ на Кизляръ, взялъ нѣсколько укрѣпленій, устроенныхъ на линіи, и помышлялъ перенести свое оружіе въ Закавказье. Баронъ Розенъ, тотчасъ по прибытіи на Кавказъ, принялъ начальство надъ отрядомъ, назначеннымъ дѣйствовать въ Чечнѣ и верхнемъ Дагестанѣ. Онъ смѣло прошелъ къ убѣжищу Кази-муллы и *пораженіемъ, нанесеннымъ ему при Гимри, гдѣ проповѣдникъ мюридизма самъ погибъ подъ штыками нашихъ солдатъ*, повидимому погасилъ пламя религіознаго движенія (1); вслѣдъ за этимъ баронъ тотчасъ же возвратился въ Тифлисъ. Въ этомъ послѣднемъ состоитъ существенная ошибка, доказывающая, что баронъ Розенъ недостаточно хорошо оцѣнилъ принципъ борьбы съ мюридизмомъ, что онъ не понималъ важности его въ дѣлѣ умиротворенія Кавказа и

(1) Въ этомъ походѣ Грузинскій Гренадерскій полкъ не участвовалъ. 1-й баталіонъ былъ посланъ на кавказскую линію въ 1833 году для усиленія средствъ генералъ-лейтенанта Вельяминова; но вслѣдствіе изнуренія подъемныхъ его лошадей не ходилъ во внутрь непріятельской земли.

главное не сознавалъ того, что побѣда надъ идеями недостигается однимъ ударомъ штыка безъ помощи времени и нравственнаго вліянія. Смерть Кази-муллы остановила мюридовъ только до тѣхъ поръ, пока неявились новые проповѣдники Гамзатъ-бекъ и Шамиль.

Между тѣмъ, считая восточный Кавказъ пораженнымъ въ самое сердце, баронъ Розенъ въ предположеніяхъ своихъ о будущихъ дѣйствіяхъ, въ виду общей системы, необходимость которой была уже сознана до него, предположилъ обратиться къ завоеванію западнаго Кавказа. Государь Императоръ утвердилъ предположеніе барона и потому въ 1834 году вслѣдъ за переформированіемъ кавказскаго корпуса, большая часть вниманія русскихъ была обращена на правый флангъ кавказской линіи.

Общій планъ для дѣйствій на правомъ флангѣ состоялъ въ устройствѣ *черноморской береговой линіи* для того, чтобы отрѣзать горцевъ отъ сообщенія съ Чернымъ моремъ и тѣмъ прекратить ихъ сношеніе съ Турціею. Мѣра эта имѣла въ виду поставить ихъ въ необходимость войдти въ торговыя сношенія съ русскими и прекратить продажу рабовъ и плѣнныхъ христіанъ. Устройство линіи предположено начать въ одно время съ юга, со стороны Абхазіи, и съ сѣвера, со стороны Анапы. *Грузинскій Гренадерскій полкъ, переведенный въ 1834 году въ новую штабъ-квартиру въ г. Гори*, поступилъ въ составъ абхазскаго отряда.

Необходимость введенія совершеннаго однообразія въ раздѣленіи войскъ побудила правительство, въ 1833 году, сдѣлать переформированіе всей русской арміи. Войска отдѣльнаго кавказскаго корпуса, занятыя въ 1833 году походомъ въ Дагестанъ, были переобразованы только въ 1834 году. *Резервная гренадерская бригада приведена въ составъ двухъ полковъ, по 4 баталіона въ каждомъ, съ присоединеніемъ къ каждому полку по одной инвалидной и нестроевой ротѣ.* Въ составъ бригады вошли Грузинскій Гренадерскій и эриванскій карабинерный полки; херсонскій же

гренадерскій былъ расформированъ и поступилъ на укомплектованіе другихъ полковъ. *Новый Гренадерскій полкъ составленъ изъ 1 и 2 баталіоновъ прежняго состава, изъ 1-го баталіона херсонскаго гренадерскаго полка и изъ 1-го баталіона мингрельскаго гренадерскаго полка. (1).*

Штабъ-квартира полка переведена въ г. Гори, гдѣ до того былъ расположенъ херсонскій гренадерскій полкъ, а *командиромъ новаго Грузинскаго полка назначенъ бывшій командиръ херсонскаго Гренадерскаго полка подполковникъ Берилевъ (2).*

Съ этого года предположенія для дѣйствія кавказскаго корпуса составлялись ежегодно. Разборъ этихъ программъ рельефно подтверждаетъ вышесказанное, что до 1845 года правильной системы войны на Кавказѣ не существовало. Изъ этихъ проэктовъ видно, что каждый командиръ корпуса дѣйствовалъ въ силу личнаго своего убѣжденія, не скрывая часто эгоизма, заставлявшаго иногда невыгодно отзываться о дѣйствіяхъ своего предшественника. Баронъ Розенъ не былъ лишенъ этого недостатка; *онъ перенесъ войну въ западный Кавказъ.*

Въ экспедицію въ Абхазію назначены были 1, 2 и 4 (запасный) баталіоны Грузинскаго Гренадерскаго полка, изъ которыхъ 4-й былъ уже прежде въ Кутаисѣ, (3) а 2-й въ Царскихъ—Колодцахъ. 16-го августа 1-й баталіонъ Грузинскаго Гренадерскаго полка прибылъ въ Кутаисъ, гдѣ соединившись съ 4-мя, направленъ далѣе для разработки дорогъ на восточномъ берегу Чернаго моря. Цѣль экспедиціи состояла въ занятіи берега и въ постройкѣ въ удобныхъ мѣстахъ укрѣпленій для связи кордона, начатаго также и со стороны кавказской линіи. Путь слѣдованія отряда проходилъ по совершенно дикому мѣсту, покрыто-

(1) Нынѣ нумеръ полка въ порядкѣ гренадерскихъ полковъ 14, по расформированіи же въ 1834 году былъ 10.

(2) Послѣ подполк. Юдина Грузинскимъ полкомъ командовалъ подп. Хамутскій. (1832—34).

(3) Бывшій баталіонъ мингрельскаго полка, расположеннаго въ Кутаисѣ.

му вѣковымъ лѣсомъ и изрѣзанному горными потоками, дѣлающимися, при малѣйшемъ дождѣ, непроходимыми въ бродъ. Надо помнить, что походъ былъ начатъ въ августѣ мѣсяцѣ, когда въ Имеретіи бываютъ постоянные дожди, и тогда нельзя удивляться, что отрядъ, прибывшій 16 августа въ Кутаисъ, только 25 числа пришелъ къ рѣкѣ Абашѣ (54 версты отъ Кутаиса), черезъ которую нельзя было переправиться послучаю сильнаго разлитія. Къ довершенію несчастія, въ отрядѣ открылись лихорадки и другія болѣзни, значительно затруднившія самый маршъ. (1) 29 числа отрядъ былъ въ Редутъ-Кале. Дальнѣйшее слѣдованіе отряда и переправа черезъ Хопи и Ингуръ были столь же затруднительными. При переправѣ черезъ Ингуръ, 4-го сентября поднялась съ моря страшная буря, сорвавшая паромъ, такъ что баталіоны переправились черезъ рѣку только 5 и 6 числа. 9-го числа отрядъ прибылъ въ Илори (не болѣе 40 верстъ отъ Редутъ-Кале) и, оставивъ здѣсь больныхъ, число которыхъ достигло значительной цифры, продолжалъ дальнѣйшее слѣдовнie. 29-го сентября отрядъ прибылъ къ монастырю Драндѣ и занялся устройствомъ укрѣпленія, оконченнаго 19 октября. Въ укрѣпленіи оставленъ 4-й баталіонъ Грузинскаго Гренадерскаго полка. Въ этомъ мѣстѣ къ отряду присоединился 2 баталіонъ подъ командою маіора Курганова (2).

24-го октября отрядъ прибылъ въ Бомборы, гдѣ и рас-

---

(1) Отрядъ состоялъ изъ 1,100 человѣкъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, изъ 100 казаковъ и шести саперъ съ 6 пушками и двумя кугорновыми мортирами, подъ общимъ начальствомъ правителя Имеретіи генералъ-маіора Ахлестышева.

(2) На границѣ Мингреліи къ отряду присоединилась мингрельская милиція, провожавшая отрядъ далѣе; въ Илори начальникъ отряда г.-м. Ахлестышевъ получилъ письмо отъ владѣтеля Абхазіи князя Михаила Шервашидзе, гдѣ этотъ послѣдній просилъ генерала отпустить мингрельскую милицію. Онъ писалъ, что самъ въ состояніи исполнить все, что будетъ угодно русскому правительству, „и прошу, прибавлено въ письмѣ, чтобы не изволили вводить въ Абхазію мингрельскую милицію, такъ какъ нѣтъ добраго согласія между мингрельскимъ и моимъ владѣніемъ; да и нѣтъ надобности въ чужомъ войскѣ, когда дѣло касается одной Абхазіи.“ (Изъ бумагъ 2 отд. генер., штаба по описи № 40).

положился въ шалашахъ. 1-й и 2-й баталіоны полка всю зиму занимались разработкой окрестныхъ дорогъ. За Бомборами отрядъ долженъ былъ уже вступать въ столкновеніе съ непокорнымъ абхазскимъ племенемъ джигетъ и потому на 1835 годъ онъ былъ усиленъ еще двумя баталіонами (3-мъ Грузинскаго Гренадерскаго и однимъ эриванскаго карабинернаго). Въ теченіи цѣлаго года отрядъ занимался разработкой дорогъ до Гагръ и дѣлалъ рекогносцировку на судахъ, къ сторонѣ мыса Адлера, для выбора мѣста предполагавшемуся укрѣпленію. Въ теченіи этого времени отрядъ нашъ рѣдко бывалъ безпокоиваемъ горцами. Изъ попытокъ ихъ достойно замѣчанія только нападеніе на Гагры, геройски защищенной гарнизономъ, состоявшимъ изъ частей черноморскаго линейнаго № 5 баталіона. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1, 2 и 3 баталіоны возвратились въ штабъ-квартиру въ г. Гори, а 4-й остался въ Мингреліи. Проведеніемъ дорогъ до Гагръ кончилась первая часть задачи: ею получилась возможность приступить къ главной цѣли экспедиціи, состоявшей въ выборѣ мѣста для укрѣпленія и въ занятіи его нашими войсками. Предположеніе это исполнилось только въ 1837 году.

Выборъ мѣста для укрѣпленія былъ сопряженъ съ большими затрудненіями, однако несмотря на это, рекогносцировки судовъ и наконецъ, похожденія лазутчиковъ, которые должны были пробираться вдоль берега, подъ страшною опасностью, открыли удобнѣйшее мѣсто на мысѣ Адлерѣ (1). Баронъ Розенъ самъ рѣшился принять начальство надъ отрядомъ, который долженъ былъ на судахъ высадиться на избранномъ мѣстѣ и заложить на немъ укрѣпленіе. Но прежде чѣмъ была исполнена эта высадка,

(1) Достойно замѣчанія самоотверженіе, съ какимъ нѣкоторые изъ офицеровъ брали на себя пробираться во внутрь непріятельской земли для осмотра дорогъ. „Записки кавказскаго офицера," напечатанныя въ Рус. Вѣст. 1864 года, принадлежатъ одному изъ нихъ. Почтенный авторъ скрылъ свою фамилію подъ буквою Т. Но, по имѣющимся источникамъ, можно почти навѣрно сказать, что это генеральнаго штаба (тогда) штабсъ-капитанъ бар. Торнау.

абхазскій отрядъ, по волѣ Государя Императора, былъ направленъ въ Цебельду—единственное владѣніе въ цѣломъ Закавказьи, оставшееся непокорнымъ. Отрядъ составленъ изъ 1,500 человѣкъ, въ числѣ которыхъ были 2 и 3 баталіоны Грузинскаго Гренадерскаго полка. 27 апрѣля корпусный командиръ прибылъ къ отряду, собравшемуся въ Сухумъ-Кале, и тотчасъ же потребовалъ покорность отъ цебельдинцевъ, требуя къ себѣ владѣтельныхъ князей ихъ изъ рода Маршани. Не получивъ, въ назначенный срокъ, отвѣта, баронъ Розенъ двинулся по тропинкѣ, ведшей къ главному поселенію цебельдинцевъ, къ аулу Мерхеулъ.

Цебельдинцы принадлежатъ къ одной расѣ съ джигетами, исповѣдуютъ магометанскую вѣру и живутъ почти въ неприступныхъ ущельяхъ между отрогами цебельдинскихъ горъ. Ведя патріархальный образъ жизни, они имѣютъ свой владѣтельный домъ, въ родѣ князей Маршани, которымъ повинуется только часть населенія; вообще же, народъ совершенно вольный, не видѣвшій въ своихъ предѣлахъ чужаго войска.

Движеніе нашего отряда въ Цебельду привело въ страхъ населеніе страны. Знакомый только по слухамъ съ могуществомъ русскаго войска, воинственный народъ этотъ долго не зналъ взяться ли ему за оружіе, или мирно встрѣтить русскихъ. Князь Мисостъ Маршани, главный въ своей фамиліи, употреблялъ всѣ усилія, чтобы склонить народъ къ покорности, но, неполучая отъ него рѣшительнаго отвѣта, не могъ отвѣчать на предложеніе русскаго военноначальника. Между тѣмъ отрядъ нашъ медленными шагами двигался въ Цебельду, преодолевая по пути невыразимыя затрудненія: ему приходилось вести собой артиллерію по тропинкамъ, по которымъ едва могъ проѣзжать одинъ верховой. Такимъ образомъ, пробираясь по частому, почти непроходимому лѣсу, поросшему колючкой и изрытому глубокими топкими оврагами, отрядъ дѣлалъ иногда *одну версту въ день*. Походъ продолжался до 22-го мая; въ этотъ

день отрядъ двинулся въ обратный путь, сдѣлавъ во всю экспедицію нѣсколько выстрѣловъ противъ небольшихъ шаекъ недовольныхъ и, приведя народъ къ присягѣ и отобравъ аманатовъ и до 40 плѣнныхъ русскихъ. 23-го числа отрядъ прибылъ въ Сухумъ-Кале и послѣ новой рекогносцировки мыса Адлеръ рѣшилъ занять его десантомъ.

3-го мая войска, раздѣленныя на три колоны, начали садиться на суда (въ томъ числѣ и два баталіона Грузинскаго Гренадерскаго полка); начальниками колоны были генералъ-маіоры: Эспехо, Симборскій и Козляиновъ. Баталіоны Грузинскаго Гренадерскаго полка состояли въ колонахъ двухъ послѣднихъ генераловъ, по одному въ каждой. До 7-го іюня эскадра лавировала у береговъ послучаю противнаго вѣтра; 6-го числа она достигла высоты мыса Адлера и въ тотъ же день баронъ Розенъ послалъ шкуну „Гонецъ“ для выбора мѣста высадки. Подошедши къ берегу „Гонецъ“ былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ и принужденъ былъ отступить. Тогда баронъ Розенъ рѣшился сдѣлать открытую высадку и для того предварительно подошелъ подъ картечный выстрѣлъ, открылъ огонь по непріятельскимъ окопамъ и мѣткими выстрѣлами заставилъ его оставить часть окоповъ; пользуясь этимъ, онъ, въ тоже время, высадилъ часть десанта подъ начальствомъ начальника своего штаба генералъ-маіора Вальховскаго, приказалъ ударить непріятеля во флангъ и за тѣмъ, пользуясь его замѣшательствомъ, перевелъ на берегъ остальныя свои силы. Непріятель бѣжалъ, нанеся небольшой вредъ командѣ Вальховскаго. Въ тотъ же день генералъ-маіоръ Симборскій съ однимъ баталіономъ Грузинскаго Гренадерскаго полка сдѣлалъ движеніе вдоль по берегу съ цѣлью отыскать удобное мѣсто для лагеря. Выборъ палъ на устье рѣки Мзымта, гдѣ и предположено было заложить укрѣпленіе.

18-го числа была кончена разбивка и траспровка укрѣпленія, а по совершеніи молебна заложено и самое укрѣ-

пленіе, названное, *въ память дня высадки, укрѣпленіемъ Святаго Духа.*

19-го числа уѣхалъ изъ отряда баронъ Розенъ, оставивъ его подъ командою генералъ-маіора Симборскаго, съ порученіемъ достроить укрѣпленіе и употребить мѣры къ склоненію окрестныхъ жителей къ миру (1). Укрѣпленіе оконче-

(1) Переговоры съ окрестными жителями были начаты еще въ бытность въ отрядѣ барона Розена, черезъ одного убыха, по имени Гассанъ Барзехова. Посланный корпуснымъ командиромъ къ черкескимъ племенамъ, Гассанъ, только 17 іюля, возвратился къ Симборскому, объявивъ, что горцы не имѣютъ ни малѣйшаго желанія подчиняться русскому Императору. Они спрашивали у посланнаго чего отъ нихъ хочетъ русскій царь и, въ отвѣтъ на это получивъ прокламацію, написанную барономъ Розеномъ, сами прислали слѣдующее письмо, написанное на турецкомъ языкѣ: „О невѣрные русскіе, враги истинной религіи! Если вы говорите, что нашъ падишахъ далъ вамъ эти горы, онъ васъ не увѣдомилъ объ этомъ; и если бы мы знали, что эти земли отданы вамъ, то не остались бы на нихъ жить.“

„Мы имѣемъ посланныхъ отъ султана Махмуда, Магомедъ-Али-паши, королей англійскаго и французскаго. Если вы сему не вѣрите, то отправимте въ Константинополь по одному довѣренному лицу съ вашей и съ нашей стороны для узнанія истины, и буде вы въ томъ удостовѣритесь, то вы должны оставить эти мѣста и Гагры и перейдти рѣку Чоргу (вѣроятно Бзыбъ) и тогда мы будемъ съ вами и абхазцами жить въ мирѣ, до тѣхъ поръ, пока нашъ падишахъ не объявитъ вамъ войну. Генералъ! ты не могъ принять чужестранное судно какъ гостя, (судно англійскаго купца Беля—Vixen, не задолго передъ тѣмъ сдавшееся нашимъ крейсерамъ), мы же напротивъ,- если придете къ намъ, отъ мала до велика готовы защищать васъ и семейства ваши.“

„Мы поклялись нашею вѣрою, что неисполнимъ того, что въ этой бумагѣ написано. Богъ будетъ за насъ или за васъ.“

Считаемъ не лишнимъ выписать здѣсь извлеченіе изъ отчета, поданнаго корпуснымъ командиромъ Государю Императору въ 1837 году.

„Вмѣшательство иностранцевъ въ дѣла западныхъ горскихъ племенъ начались вслѣдъ за адріанопольскимъ миромъ. Цѣль этихъ вмѣшательствъ состояла въ желаніе поколебать достовѣрность статей этого договора, по которымъ Турція отказывалась отъ правъ своихъ на племена кавказскія. Орудіемъ къ достиженію цѣли сдѣлались прокламаціи, распространяемыя при помощи иностранныхъ эмиссаровъ и подкупленныхъ туземцевъ отъ имени турецкаго султана, египетскаго паши и англійскаго и французскаго правительствъ.“

Въ началѣ 1837 года было извѣстно, что суперкаргъ перехваченной шкуны, англійскій купецъ Бель съ товарищами отправляется для возбужденія горскихъ народовъ. Бель дѣйствительно успѣлъ пробраться къ шапсугамъ, въ то самое время, когда здѣсь начали собираться посольства въ Константинополь съ цѣлью спросить у султана: могутъ ли черкесы ожидать обѣщанной помощи отъ англичанъ? Бель остановилъ эту депутацію, подтвердилъ обѣщаніе Англіи и въ доказательство вручилъ имъ новыя прокламаціи.

Слѣдствіемъ этого было то, что черкесы снарядили новую депутацію и отправили ее къ начальнику кавказской линіи, генералъ-лейтенанту Вельяминову, съ

но 1-го ноября и затѣмъ 5-го декабря баталіоны Грузинскаго Гренадерскаго полка возвратились въ свою штабъ-квартиру въ гор. Гори.

требованіемъ прекратить военныя дѣйствія, вывести войска изъ вновь устроеннаго укрѣпленія и эти послѣднія разорить до основанія.

Происки Беля вынудили кавказское начальство написать новую прокламацію къ черкесамъ и принять мѣры къ его поимкѣ. За поимку Беля было обѣщано 3 т. рублей, а его товарищей отъ одной до двухъ тысячъ.

Русское посольство въ Константинополѣ, наблюдавшее въ свою очередь за этимъ дѣломъ, сообщило барону Розену, что Бель и сотрудникъ лондонскій газеты Morning Chronicle Лонгвортъ, живутъ въ земляхъ черкесовъ; къ нимъ присоединились еще два англичанина. Лонгвортъ живетъ въ Ишадѣ и выдаетъ себя за диванъ-ефендія (секретаря), присланнаго для собиранія свѣдѣній о Черкесіи. Бель называетъ себя англійскимъ посланникомъ и подарилъ натугайцамъ, шапсугамъ и абадзехамъ знамя, будто присланное англійскимъ правительствомъ и называлъ его „*Санджакомъ независимости.*“ По проискамъ этихъ англичанъ, доставлявшихъ черкесамъ порохъ и свинецъ, готовился бунтъ.

ГЛАВА VI.

Походъ 1829 года въ вольныя общества верхнихъ кубинскихъ магаловъ. Военная дѣятельность Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка съ 1839-го по 1848-й годъ. Перенесеніе штабъ-квартиры изъ г. Гори въ урочище Бѣлый-Ключъ. Зимнія экспедиціи въ Чечнѣ съ 1845—48 годъ. Участіе Грузинскаго Гренадерскаго полка въ усовершенствованіи лезгинской линіи и походы его до начала послѣдней Турецкой войны.

(1839—1853.)

Въ распредѣленіи занятій на 1838 годъ, 1-й баталіонъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, занимавшій караулы въ городѣ Тифлисѣ, былъ назначенъ для разработки военно-мингрельской дороги, а 3-й военно-имеретинской. Въ концѣ этого года всѣ части полка были собраны въ штабъ-квартиру г. Гори, и на 1839-й годъ два баталіона назначены для дѣйствій въ шекинской области, одна рота въ Боржомъ, а прочія части предположено было оставить въ штабъ-квартирѣ. Командиромъ полка, послѣ полковника Бирилева, былъ назначенъ флигель-адъютантъ полковникъ графъ Оппермaнъ, и командиромъ бригады былъ генералъ-маіоръ Симборскій.

Смерть Кази-муллы только на время прекратила быстрое развитіе мюридизма въ восточномъ Кавказѣ. Наслѣдникъ его власти, *Гамзатъ-бекъ*, человѣкъ далеко не такъ предпріимчивый какъ первый имамъ, благодаря своему происхожденію изъ аварскаго ханскаго дома, успѣлъ завладѣть обширною казною Кази-муллы и съ помощью ея утвердиться на мѣстѣ. Правленіе его, незамѣчательное особыми успѣхами противъ русскихъ, оказало услугу мюридизму истребленіемъ аварской династіи, ибо съ этимъ вмѣстѣ вся

Аварія послѣдовала ученію новой секты. Но въ 1834 году Гамзатъ-бекъ самъ сдѣлался жертвою убійцъ и съ этѣхъ поръ главою мюридизма дѣлается *Шамиль*.

Первый шагъ новаго имама былъ неудаченъ: въ 1837 году, онъ потерялъ всю Аварію; но этимъ Шамиль не смутился, будучи хорошо знакомъ съ обычаями своихъ соотечественниковъ, онъ успѣлъ удержаться на своемъ мѣстѣ и избралъ мѣстомъ для своихъ первыхъ предпріятій бассейны аварскаго и андійскаго Койсу, гдѣ и основалъ сильную крѣпость *Ахульго*. Считая мѣсто это неприступнымъ, Шамиль скрылъ сюда все свое имущество и началъ разспространять свое ученіе между чеченцами и обществами сѣвернаго Дагестана. Все шло какъ нельзя лучше: пользуясь малочисленностью русскихъ въ Дагестанѣ, онъ безпрестанно переходилъ отъ общества къ обществу, проповѣдывалъ религію, творилъ судъ и расправу, и своею справедливостью заслужилъ такое довѣріе, что въ 1839 году успѣлъ поднять общее волненіе въ Чечнѣ и Дагестанѣ.

Успѣхи Шамиля поставили подъ ружье всю кавказскую армію. Тогдашній корпусный командиръ г.-л. Головинъ готовилъ врагу совершенное пораженіе, которое должно было повлечь за собой окончательное покореніе Чечни и Дагестана. Это новое доказательство отсутствія правильной оцѣнки кавказской войны было предположено совершить двумя отрядами: *чеченскимъ*, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Граббе, и *самурскимъ*, подъ командою самаго корпуснаго командира. Чеченскій отрядъ долженъ былъ пробраться къ Ахульго со стороны лѣваго фланга кавказской линіи и взять эту крѣпость. Назначеніе самурскаго отряда состояло въ отвлеченіи жителей Дагестана отъ раіона военныхъ дѣйствій генерала Граббе и въ взятіи укрѣпленій Ахты для проведенія прямаго сообщенія изъ Тифлиса къ берегамъ Каспійскаго моря. *Для облегченія дѣйствій самурскаго отряда былъ сформированъ третій отрядъ, назначеніе котораго состояло въ охраненіи шекин-*

ской области, въ обозрѣніи переходовъ черезъ горы, и въ отвлеченіи взволнованныхъ жителей верхне-Кубинской провинціи отъ ук. Ахты. Въ этомъ вспомогательномъ отрядѣ состояли: два баталіона Грузинскаго Гренадерскаго полка, одинъ баталіонъ Эриванскаго Карабинернаго и два баталіона Тифлискаго Егерскаго полка, подъ начальствомъ командира Резервной гренадерской бригады, генералъ-маіора Симборскаго.

Общества верхне-Кубинскихъ магаловъ: *Рутульское, Ахтинское, Алтипаринское и Докупаринское,* съ сѣвера прилегаютъ къ ханствамъ Казикумыкскому и Кюринскому съ востока къ Кубинской провинціи, съ юга къ Шекинской и съ запада къ владѣніямъ Элисуйскаго султана и Джарской области. Будучи связаны взаимными выгодами, единствомъ характера и отношеній къ намъ, магалы эти съ давняго времени находились въ тѣсномъ союзѣ между собой. До 1837 года они, хотя не охотно подчинялись власти Россіи и не принимали съ себѣ русскихъ чиновниковъ, всетаки считались мирными и не предпринимали враждебныхъ противъ Россіи дѣйствій. Въ 1837 году, при возвращеніи Кубинской провинціи, населеніе верхнихъ магаловъ участвовало въ безпорядкахъ и въ довершеніе, по водвореніи спокойствія, дало убѣжище главнѣйшимъ зачинщикамъ бунта, и послѣ того не исполнило требованія начальства выдать этихъ преступниковъ и другихъ кубинскихъ бѣглецовъ.

Для наказанія жителей за таковое упорство, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1838 года, *направленъ отрядъ со стороны Кубы вверхъ къ рѣкѣ Самуру подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Фези.* Многочисленныя толпы жителей, подъ предводительствомъ Ага-бека рутульскаго встрѣтили войска наши въ Аджіахурской тѣснинѣ, гдѣ послѣ упорнаго сопротивленія просили пощады, обѣщая исполнить всѣ наши требованія. Однако этихъ обѣщаній они не только не исполнили, но напротивъ, новымъ дерзкимъ вѣроломствомъ сдѣлались еще болѣе виновными передъ правительствомъ. Когда

генералъ Фези долженъ былъ обратится въ Аварію, Ага-бекъ снова поднялъ знамя возмущенія и наказалъ оставшихся вѣрными русскому правительству. Въ исходѣ августа онъ вторгнулся въ шекинскую провинцію и обложилъ Нуху, намѣреваясь взволновать всѣ мусульманскія провинціи. Но попытки эти не удались. Ага-бекъ, страшась заслуженной кары, бѣжалъ, а жители волновавшихся магаловъ миролюбово встрѣтили войска, посланныя къ нимъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Вслѣдъ за этимъ они отправили въ Тифлисъ своихъ депутатовъ, которые, испросивъ помилованіе для народа, согласились: 1) въ знакъ покорности, вознаградить убытки причиненные ихъ вторженіемъ въ Шекинстую провинцію; 2) уплатить недоимки податей и 3) впредь безпрекословно повиноватся мѣстному начальству. Но едва удалились войска наши изъ Кубинской провинціи какъ лезгины, увидѣвъ себя внѣ опасности, попрежнему предались волненію и начали употреблять всѣ усилія, чтобы вовлечь въ свои замыслы сосѣднихъ имъ горцевъ и жителей мусульманскихъ провинцій. Вмѣстѣ съ этимъ, предвидя что не покорность ихъ не можетъ остатся безъ наказанія, они въ началѣ 1839 года дѣлали сильныя приготовленія къ оборонѣ, не отказываясь отъ сочувствія успѣхамъ Шамиля. Съ этихъ поръ народныя ихъ джаматы строго требовали, чтобы каждый способный носить оружіе былъ готовъ къ войнѣ и запасся всѣми боевыми принадлежностями.

Изъ этихъ немногихъ словъ видѣнъ смыслъ слова *мирное* въ отношеніи къ лезгинскимъ обществамъ. Что же послѣ этаго значило немирное? и какая разница между тѣми и другими? Изъ сосѣдей кубинскихъ магаловъ—Шекинская провинція была намъ совершенно покорна; жители ея издавна подвластные русскимъ, въ описываемый періодъ времени, совершенно утратили воинственный характеръ. Ханства Казикумыкское, Кюринское и владѣніе Элисуйскаго султана, хотя и не вполнѣ преданныя намъ, все таки, въ

1839 году были спокойны и даже обязались выставить милицію въ помощь нашимъ дѣйствующимъ отрядамъ.

Экспедиція генералъ-маіора Симборскаго должна была начаться съ задержанія многочисленныхъ стадъ овецъ, принадлежавшихъ вольнымъ обществамъ, и пригоняемыхъ на зиму на плоскости окрестностей Нухи; за тѣмъ, какъ уже сказано выше, обозрѣвъ горныя проходы, въ одно время съ движеніемъ главнаго отряда къ Ахты, онъ долженъ былъ двинутся черезъ горы для отвлеченія лезгинъ отъ этого пункта.

22-го апрѣля Симборскій прибылъ въ Нуху и засталъ свой отрядъ расположеннымъ слѣдующимъ образомъ: въ Шинскомъ ущельи —3-й баталіонъ Эриванскаго полка; *въ г. Нухѣ двѣ роты 1-го баталіона Грузинскаго полка; въ вернемъ Дашагелѣ остальныя двѣ роты того же баталіона; въ Хачмазѣ 3-й баталіонъ Грузинскаго полка;* въ Куткашинѣ 3-й баталіонъ Тифлисскаго полка и въ Бумѣ 1-й баталіонъ Тифлисскаго егерскаго полка. Между тѣмъ лезгины, еще до сбора отряда, успѣли угнать свои стада въ горы и тѣмъ разрушили первую задачу вспомогательнаго отряда. Симборскому оставалось готовиться къ походу въ горы. Имѣя въ виду, что 26 апрѣля Самурскій отрядъ двинется къ Ахтамъ, 21-го числа весь вспомогательный отрядъ собрался въ Нуху (1). Въ тоже время Симборскій пригласилъ элисуйскаго султана подполковника Даніель-бека двигатся съ своими ополченіями къ границамъ вольныхъ обществъ и двинулъ туда же кумухскую милицію, маіора Корганова.

25-го числа генералъ-маіоръ Симборскій послалъ сводный гренадерскій баталіонъ, состоявшій изъ двухъ ротъ Грузинскаго гренадерскаго и двухъ Эриванскаго карабинернаго, подъ начальствомъ Грузинскаго полка подполковника Тизенгаузена, по шинскому ущелью, съ цѣлью занять гору

(1.) Въ это время два баталіона Тифлисскаго полка были отправлены въ главный отрядъ, такъ что *у Симборскаго остались только два баталіона Грузинскаго Гренадерскаго полка и одинъ Эриванскаго карабинернаго.*

Салаватъ (1) и предупредить спускъ лезгиновъ въ ущельѣ. Къ ночи на 25-е число Тизенгаузенъ пришелъ къ деревнѣ верхній Гуйнюкъ, лежащій при началѣ ущелья. На другой день онъ безпрепятственно подошелъ къ горѣ Салаватъ но было поздно: лезгины прежде его заняли и устроили на немъ завалы. Утромъ 25-го числа выступилъ изъ Нухи самъ Симборскій, оставивъ въ городѣ одну роту Эриванскаго полка, и къ ночи на 26-е число прибылъ въ деревню верхній Гуйнюкъ; здѣсь онъ узналъ, что рутульцы, вмѣстѣ съ взбунтовавшимися жителями Бурка и Хнова, окружили отрядъ Тизенгаузена и сильно тѣснили его. Обстоятельство это заставило Симборскаго поспѣшить напомощь къ Тизенгаузену и потому онъ взялъ съ собой пять ротъ Грузинскаго полка и одну Эриванскаго, и налегкахъ двинулся къ Салавату, оставивъ въ Гуйнюкѣ весь обозъ подъ прикрытіемъ одной роты Грузинскаго полка съ 4-мя орудіями.

Трудно сказать случайно или по точному расчету, но лезгины какъ нельзя лучше воспользовались раздѣленіемъ русскаго отряда: они почти безпрепятственно пропустили Симборскаго къ Салавату, а сами заняли путь его отступленія. Маневръ лезгинъ поставилъ въ отчаянное положеніе русскихъ: они лишились провіанта, пути отступленія и, окруженные толпами непріятеля занявшими завалы, остались безъ воды и дровъ, находившихся подъ выстрѣлами лезгинъ.

Вотъ что происходило на горѣ Салаватъ, когда Симборскій былъ еще въ Гуйнюкѣ: Тизенгаузенъ безпрепятственно дошелъ до горы Салаватъ но здѣсь былъ встрѣченъ лезгинами, занявшими эту гору. Оба противника были отдѣлены лишь рѣчкой Салаватъ-чай. Непріятель, видя выгоду своего положенія, открылъ частую пальбу по отряду Тизенгаузена, недапустилъ его къ рѣкѣ и преграждалъ ему дальнѣйшій путь. Необходимо было выбить лезгинъ

(1) Гора Салаватъ лежитъ у устья Шинскаго ущелья.

изъ заваловъ; иначе русскіе лишились возможности даже отступать. Не имѣя силъ выбить непріятеля изъ крѣпкой его позиціи, Тизенгаузенъ увѣдомилъ о своемъ положеніи Симборскаго, который и прибылъ съ 6-ю ротами къ 5-ти часамъ вечера 26 числа. До 29 числа Симборскій не предпринималъ ничего рѣшительнаго. Въ этотъ день посланы 1-я и 2-я роты Грузинскаго полка въ Гуйнюкъ для привоза провіанта. Дорога проходила вдоль праваго берега Салаватъ-чая, лѣвый берегъ его былъ занятъ сильными завалами лезгинъ, устроенными въ нѣсколько ярусовъ. Командиръ 9-й роты поручикъ Гренгамеръ, принявшій начальство надъ обѣими ротами, былъ встрѣченъ съ перваго же шага сильнымъ фланговымъ огнемъ. Это заставило Симборскаго подкрѣпить Гренгамера еще двумя ротами Эриванскаго полка, разработывавшими дороги по ущелью. Соединенныя силы четырехъ ротъ заставили лезгинъ выйдти изъ перваго ряда своихъ заваловъ и отступить во второй. Аттаки русскихъ повторилась съ новымъ успѣхомъ, и преслѣдуя непріятеля шагъ за шагомъ, они дошли до третьяго ряда заваловъ. Но здѣсь лезгины держались тверже. Они осыпали гренадеровъ и карабинеровъ градомъ камней и заставили ихъ отступить. Утомленные солдаты хотя и успѣли перейдти за Салаватъ-чай, но понесли сильный уронъ (1).

„Не желая допустить лезгинъ долго торжествовать возвращеніе заваловъ“, доноситъ Симборскій, „я приказалъ Грузинскаго Гренадерскаго полка маіору Огіевскому съ 3-ю и 9-ю фузелерными ротами того же полка и съ 7-ю и 8-ю Эриванскаго, съ разсвѣтомъ 30 мая, выгнать непріятеля изъ заваловъ, и, разрушивъ эти послѣдніе, занять двумя ротами удобный пунктъ по ущелью а съ остальными двумя слѣдовать внизъ къ дер. Гуйнюкъ.“ Огіевскій двинулся ночью по данному направленію и успѣлъ спуститься съ горы раньше чѣмъ лезгины стали въ ружье.

(1) Въ этомъ дѣлѣ въ ротахъ Грузинскаго полка раненъ поручикъ Гренгамеръ убито и ранено нижнихъ чиновъ 70.

Дальнѣйшее движеніе Огіевскаго было сопряжено съ большими затрудненіями: лезгины на каждомъ шагу перерѣзывали ему дорогу но, будучи отбиваемы, дали ему возможность безпрепятственно проникнуть далѣе. Въ тотъ же день войска оставшіяся на горѣ заняли часть непріятельскихъ заваловъ (1).

Между тѣмъ положеніе нашего отряда дѣлалось часъ отъ часу труднѣе. Вотъ какъ говоритъ Симборскій въ рапортѣ отъ 31 числа: „Положеніе отряда ухудчается ежечасно, пототому что многочисленныя скопища вольныхъ дагестанцевъ, къ которымъ присоединились жители Буржа и Хнова, совершенно пересекли намъ сообщеніе съ Шекинскою провинціею; сухарей люди имѣютъ съ уменьшенною дачею съ нуждою на четыре дня; патроновъ не болѣе 70-ти на человѣка и только по нѣскольку зарядовъ нагорныя орудія; къ тому же транспортъ ожидаемый съ маіоромъ Огіевскимъ можетъ быть легко задержанъ и безпрестанныя схватки съ непріятелемъ значительно уменьшаютъ отрядъ и возвышаютъ духъ непріятеля.“

Въ ночь на 31 число лезгины усилились еще болѣе; они вновь заняли Салаватъ, окопали его новыми завалами и еще болѣе затрудняли намъ доставку воды. Не имѣя силъ рѣшительнымъ ударомъ опрокинуть непріятеля, Симборскій переправилъ двѣ роты Грузинскаго полка за Салаватъ-чай, съ цѣлью удалить непріятеля отъ лѣваго его берега. Командиры ротъ штабсъ-капитанъ Валовъ и подпоручикъ Ваниклевичъ стремительно аттаковали передній рядъ заваловъ, выбили непріятеля но, вмѣсто того чтобы ограничившись этимъ возвратится назадъ, они, „увлекшись пылкою храбростью“, начали преслѣдовать непріятеля далѣе. У втораго ряда заваловъ гренадеры, встрѣченные тысячами пуль, потеряли своихъ начальниковъ и, выбившись изъ силъ, дол-

(1) Симборскій доноситъ, что этому особенно способствовало фланговое движеніе Грузинскаго Гренадерскаго полка штабсъ-капитана князя Орбеліани (нынѣ генералъ-адъютантъ, тифлисскій генералъ-губернаторъ.)

жны были съ большимъ урономъ отступить къ рѣкѣ. Съ этихъ поръ смѣлость лезгинъ удвоилась а отрядъ Симборскаго постоянно уменьшаясь терялъ послѣднюю возможность надѣяться на успѣхъ. Донося объ этомъ корпусному командиру, Симборскій прибавляетъ: „При всѣхъ исчисленныхъ лишеніяхъ отряда при немъ находится по сіе время два оберъ-офицера и 30 нижнихъ чиновъ ранеными, сверхъ 10-ти больныхъ, и отрядъ стоитъ вблизи снѣговыхъ горъ безъ палатокъ и теплой одежды и если не получитъ онъ черезъ три дня ожидаемаго продовольствія, долженствующаго прибыть сюда, при четырехъ ротахъ пѣхоты и одномъ горномъ орудіи съ маіоромъ Огіевскимъ, то нельзя опредѣлить мѣру бѣдствій, которыя насъ здѣсь ожидаютъ.“

Представляемъ читателямъ судить о положеніи Симборскаго и его отряда. Онъ находился въ такой крайности, въ которой трудно было бы что нибудь посовѣтовать. О наступленіи нечего было и говорить. Отступленіе едва ли не было ужаснѣе. Утомленные солдаты, безъ пищи и одежды, съ вьюкомъ и орудіемъ запреженными чуть живыми лошадьми, рисковали честью своего знамени и славою заслуженною побѣдами подъ Ахалкалаками, Асландузомъ и Ленкоранью. Трудно сказать на что рѣшился бы Симборскій, еслибъ его положеніе продлилось еще одиѣ сутки; но счастливый случай не допустилъ гренадеръ до безславіе: 1-го іюня къ Симборскому явились съ повинною старшины бунтовавшихся деревень. Это было вслѣдствіе побѣды Головина надъ сборищемъ лезгинъ при Аджіахурѣ. Симборскій съ достоинствомъ встрѣтилъ старшинъ, взялъ ихъ въ качествѣ аманатовъ и съ ними вмѣстѣ возвратился въ Гуйнюкъ. 19 числа генералъ получилъ приказаніе прекратить военныя дѣйствія.

Между тѣмъ какъ отрядъ Симборскаго бѣдствовалъ на Салаватѣ. Чеченскій и Самурскій отряды блистательнымъ образомъ исполнили свои задачи: 11-го числа Головинъ заложилъ укрѣпленіе Ахты, а 24-го генералъ-лейтенантъ

Граббе взялъ резиденцію Шамиля Ахульго. 21 числа Головинъ переѣхалъ черезъ главный хребетъ по вновь устроенной дорогѣ черезъ Ахты и Элису.

По окончаніи ахтинской экспедиціи, баталіоны Грузинскаго полка остались частью въ Нухѣ и частью въ Элису, для разработки дорогъ на вновь занятыхъ мѣстахъ, и въ концѣ года возвратились въ штабъ-квартиру.

Военная дѣятельность на Кавказѣ съ 1840 года преимущественно обращена противъ горцевъ со стороны Кавказской линіи. Закавказье было приведено въ мирное состояніе. Единственный пунктъ, который еще требовалъ постоянной бдительности, былъ лѣвый берегъ Алазани т. е. Лезгинская кордонная линія; но война здѣсь ограничивалась наблюденіемъ за лезгинами, безпрестанно переходившими черезъ хребетъ съ цѣлью грабить наши поселенія. Само собой понятно, что это мирное состояніе Закавказья дозволяло обратить вниманіе на внутреннее состояніе войскъ и здѣсь на первомъ планѣ стояло устройство хорошихъ помѣщеній для солдатъ.

Съ 1840 по 1845 годъ части Грузинскаго полка были употреблены для устройства крѣпости Александрополя, для занятія карауловъ въ г. Тифлисѣ и для поправленія помѣщеній въ г. Гори. Въ концѣ 1845 года 1-й и 2-й баталіоны были направлены на лѣвый флангъ Кавказской линіи для участія въ устройствѣ укрѣпленій на правомъ берегу Сунжи (1). О дѣйствіяхъ этихъ баталіоновъ сказано вслѣдъ за этимъ.

Вопросъ объ удобномъ размѣщеніи солдатъ на квартирахъ немогъ не обратить на себя вниманія кавказскаго начальства. Еще князь Цицiановъ, въ 1804 году, дѣлалъ представленіе о необходимости ассигновать деньги для устройства казармъ. Смерть главнокомандующаго не позволила ему привести планъ въ исполненіе, хотя правительствомъ и было ассигновано на этотъ предметъ до 50 т. рублей

(1) Въ 1846 году 1-й баталіонъ возвратился въ штабъ-квартиру.

ассигнаціями. Постоянные походы лишали возможности обратить рабочія руки на устройство казармъ, и солдаты, поселенные въ сакляхъ тѣсныхъ, сырыхъ и часто несовсѣмъ безопасныхъ отъ разрушенія, (1) заболѣвали въ громадномъ количествѣ. Вслѣдствіе этого, генералъ Тормасовъ вошелъ съ представленіемъ объ устройствѣ казармъ въ Тифлисѣ; но и его предположенію суждено было остаться на долго не исполненнымъ. Только съ 1840 года въ программу занятій войскъ были внесены работы по устройству штабъ-квартиръ и казармъ.

Въ предположеніяхъ о дѣйствіяхъ въ 1840 году, генералъ Головинъ между прочимъ указывалъ на необходимость отдыха войскамъ, которыя въ послѣднія годы потерпѣли значительную убыль въ людяхъ. Одною изъ главныхъ причинъ смертности, корпусный командиръ считалъ дурное помѣщеніе солдатъ на квартирахъ и потому обратилъ на этотъ предметъ особенное вниманіе.

Грузинскій Гренадерскій полкъ имѣлъ въ Гори одну полуразрушенную казарму, устроенную въ 1824 году, въ трехъ верстахъ отъ города, на низменномъ мѣстѣ, окруженномъ болотами. Казарма эта, наскоро устроенная для Херсонскаго Гренадерскаго полка, уже въ 1842 году была такъ ветха, что грозила обрушеніемъ. Вмѣстѣ съ этимъ болотистыя испаренія окрестностей дѣлали въ ней воздухъ до того вреднымъ, что солдаты жили тамъ только во время зимы. Несмотря на всѣ возможныя гигіеническія мѣры, въ одномъ не комплектномъ баталіонѣ и инвалидной ротѣ, въ 1842 году, число больныхъ доходило до 200 и болѣе.

Въ 1840 году было предположеніе перевести полкъ въ Александрополь, для чего командиру полка флигель-адъютанту графу Опперману было предписано, совмѣстно съ корпуснымъ оберъ-квартирмейстеромъ генералъ-маіоромъ Мендомъ,

(1) Въ 1811 году въ Гумрахъ, въ лазаретномъ покоѣ Тифлисскаго полка свалился камень задавившій пять человѣкъ.

осмотртрѣть это мѣсто и представить проэктъ устройства новой штабъ-квартиры. Однако предположеніе это не приведено въ исполненіе, вслѣдствіе просьбы жителей Гори, которые, видя въ войскѣ ручательство за свою безопасность и значительный рынокъ для торговли, просили оставить его еще на нѣсколько лѣтъ. Въ уваженіе этой просьбы полкъ оставленъ въ Гори и во все время командованія имъ полковника Чиляева (отъ 1840—1842 г.) вопросъ о перенесеніи штабъ-квартиры уже не поднимался. Въ 1842 году полковникъ Курасовскій (отъ 1842—1844 г.) снова поднялъ вопросъ о нездоровомъ климатѣ Гори и потому началась новая переписка объ этомъ предметѣ. Предложено было нѣсколько мѣстъ для устройства новой штабъ-квартиры, (одно въ Боржомскомъ ущельи; другое въ 13-ти верстахъ отъ Гори; третее въ Джавахъ и наконецъ въ Мухравани;) (1), но необходимость занять войсками Карабахъ позволила помѣстить Грузинскій Гренадерскій полкъ въ уроч. Бѣломъ-Ключѣ, а Мингрельскій полкъ, стоявшій здѣсь, поревести въ урочище Ханъ-Кенды. Это случилось въ 1848 году, въ командованіе Грузинскимъ полкомъ полковника Дебу.

Передвиженіе это не отвлекло гренадеръ отъ военныхъ дѣйствій. Послѣ взятія Ахульго преслѣдованіе Шамиля снова было ослаблено; это обстоятельство дало имаму возможность вновь усилить свое вліяніе на горцевъ и въ 1843 году, пользуясь малочисленностью войскъ нашихъ въ Дагестанѣ, завладѣть Аваріею. Онъ занялъ нѣсколько русскихъ постовъ и грозилъ тѣмъ же Темиръ-Ханъ-Шурѣ. Успѣхи Шамиля испугали кавказское начальство; спѣшныя мѣры, предпринятыя имъ въ этомъ году, успѣли нѣсколько остановить распространеніе власти имама а въ 1844-мъ снова предположено произвести сильный ударъ, съ цѣлью разомъ покончить завоеваніе Кавказа—*это была третья попытка*

(1) Мѣсто это между прочими предлогалъ флигель-адъютантъ полковникъ Копьевъ командовавшій полкомъ съ 1844—1846 годъ.

въ своемъ родѣ, которая также мало подвинула дѣло какъ и походы барона Розена, Граббе и Головина. Походъ этотъ состоявшійся только въ 1845 году, въ первый годъ пребыванія на Кавказѣ намѣстникомъ князя Воронцова, извѣстенъ подъ именемъ *Даргинскаго* и замѣчателенъ огромными потерями русскихъ съ одной стороны и, какъ слѣдствіе того, созданіемъ правильнаго взгляда на кавказскую войну. Подробностямъ даргинской экспедиціи нѣтъ мѣста на этихъ страницахъ, потому что въ ней не принимали участіе баталіоны Грузинскаго полка (1). Достаточно сказать нѣсколько словъ о результатахъ къ которымъ привела эта важная экспедиція. Огромныя потери и временами совершенныя неудачи нашихъ войскъ (2), которымъ однако удалось взять Дарго, показали рѣшительную невозможность однимъ ударомъ покорить горы. Князь Воронцовъ хорошо сознаръ эту мысль, что видно изъ его донесенія отъ 26 августа 1845 года (3), гдѣ, въ предположеніяхъ для дѣйствія въ будущемъ 1846 году, онъ ограничивается прочнымъ утвержденіемъ на прежде занятыхъ мѣстахъ. Новая система войны состояла въ постепенномъ окруженіи владѣній Шамиля. Вслѣдствіе сего вездѣ предпринято прочными укрѣпленіями отдѣлять покорныя племена отъ непокорныхъ и, уже исполнивши это, подвигать наши линіи во внутрь непріятельской страны, дѣйствуя при этомъ согласно съ обстоятельствами. Въ силу вновь принятой системы, въ 1846 году на восточной половинѣ Кавказа предпологалось: 1) устроить передовую Чеченскую линію, 2) прикрыть владѣнія прикаспійскихъ хановъ Сулакскою линіею; 3) усовершенствовать военно-ахтинскую дорогу и 4) воздвигнуть Кахское укрѣпленіе на Лезгинской линіи.

Въ началѣ 1846 года 1-й и 2-й баталіоны были двинуты на Лѣвый флангъ для постройки передовой Чеченской

(1) Въ экспедиціи участвовали 69 человѣкъ Грузинскаго полка вооруженныхъ крѣпостными ружьями.

(2) Отдѣльный Кавказскій Корпусъ былъ усиленъ 5-мъ пѣхотнымъ корпусомъ

(3) По секрет. опис. 2 отдѣл. Главнаго Штаба № 16.

линіи и участія въ зимнихъ экспедиціяхъ предпринимавшихся въ Чечнѣ. (1) Для большаго стѣсненія чеченцевъ, еще въ 1844 году устроена верстахъ въ сорока отъ Грозной кр. Воздвиженская на р. Аргуни. Крѣпость эта, отдѣляя Большую Чечню отъ Малой, имѣла постоянное сообщенія съ Грозной и, какъ пунктъ вдавшійся въ землю непріятеля, давалъ намъ возможность съ удобствомъ собирать въ немъ наши отряды. Въ 1846 году сдѣлано прямое сообщеніе Назрани съ Воздвиженскимъ черезъ вновь устроенныя укрѣпленія Казакъ-Кичу и Ачхоевское. 1-й и 2-й баталіоны полка участвовали, какъ въ постройкахъ укрѣпленіи, такъ и въ проведеніи просѣкъ. По окончаніи работъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ, 2-й баталіонъ возвратился въ Тифлисъ, а 1-й остался на зиму, для участія въ зимней экспедиціи. Постараемся объяснить цѣль этихъ экспедицій и долю участія въ нихъ баталіона Грузинскаго Гренадерскаго полка.

Въ 1840 году, вслѣдствіе возмущенія Чечни, жители береговъ Терека и Сунжи оставили свои жилища, переселились въ предгорія Кавказа и поселились тамъ въ дремучихъ лѣсахъ отдѣльными хуторами. Считая себя достаточно обезпеченными, чеченцы начали набѣги на наши поселенія, простирая грабежъ даже до Владикавказа. Для прекращенія этого, со стороны русскихъ были приняты слѣдующія мѣры: 1) въ 1845 году устроена Сунженская линія. 2) Предположено заложить укрѣпленія въ главныхъ выходахъ изъ горъ и 3) дѣлать нападенія на непріятельскія земли. Это послѣднее средство предпринималось обыкновенно зимою, когда оголенныя деревья не давали надежнаго укрытія непріятелю. Во время этихъ экспедицій, войска наши дѣлали къ главнѣйшимъ поселеніямъ чеченцевъ широкія просѣки и, сдѣлавъ нападеніе на аулъ, возвращались обратно на линію. Этотъ способъ дѣйствія заставлялъ чеченцевъ,

---

(1.) 3-й баталіонъ занялъ караулъ въ Тифлисѣ а 4 находился въ штабъ-квартирѣ.

для охраненія своихъ имуществъ, оставатся постоянно дома и выражать покорность нашему правительству.

Первая зимняя экспедиція была предпринята въ 1845 году, но въ ней Грузинскій полкъ не участвовалъ. Въ слѣдующемъ году, по окончаніи постройки укрѣпленій на передовой Чеченской линіи, 1-й баталіонъ поступилъ въ составъ отряда генералъ-лейтенанта Фрейтага и съ нимъ предпринималъ экспедицію къ Алдинскимъ хуторамъ (такъ называлось многочисленное скопленіе населенія непріятеля къ сѣверу отъ большой дороги на р. Гойтѣ). Генералъ Фрейтагъ въ нѣсколько дней разорилъ хутора и взялъ большую добычу. 25 декабря отрядъ распущенъ, а 1-й баталіонъ остался на зимнихъ квартирахъ на р. Кумбелеевкѣ.

Между тѣмъ Шамиль, видя быстрые успѣхи русскихъ, не могъ не безпокоится за свою независимость и въ 1847 году предпринялъ рѣшительныя мѣры къ замедленію дѣйствій русскихъ. Съ началомъ войны, во всѣхъ обществахъ подвластныхъ ему, дѣлались большія сборы въ пользу имама. 27 апрѣля большая партія чеченцевъ перешла черезъ Аргунь и присоединилась къ ополченію въ Малой Чечнѣ. Въ тоже время наибъ Нуръ-Али, съ сильною партіею, перешелъ къ акинцамъ, съ цѣлью принудить къ востанію ихъ и галгаевцевъ и съ ними напасть на военно-грузинскую дорогу. Для противодѣйствія намѣреніямъ Шамиля, были назначены три отряда: *Галгаевскій*, *Владикавказскій* и *Чеченскій*.

До начала мая русскіе не имѣли положительныхъ свѣдѣній о мѣстѣ сбора чеченцевъ и потому, въ ожиданіи вѣрныхъ слуховъ, расположились по Сунжѣ, совершенно готовыми къ движеніямъ. При войскѣ находился самъ главнокомандующій и намѣстникъ кавказскій, князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ. Только въ ночь на 3 мая было получено достовѣрное извѣстіе, что Нуръ-Али соединился съ главною партіею въ ущеліи Фортанги. Дабы открыть непріятеля и заставить его обнаружить свои силы и намѣ-

ренія намѣстникъ приказалъ полковнику Слѣпцову, съ 2-мъ баталіономъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, съ 8 сотнями казаковъ и двумя орудіями, произвести усиленную рекогносцировку къ р. Ассѣ. Вслѣдъ за Слѣпцовымъ двигался и самъ главнокомандующій съ остальными войсками Владикавказскаго отряда.

Взявъ направленіе отъ Сунжи къ разоренному аулу Шеналъ-Юртъ на Ассѣ, полковникъ Слѣпцовъ открылъ тамъ многочисленную партію горцевъ. Пѣхота непріятеля съ нѣсколькими орудіями занимала правый берегъ рѣки и тысячная кавалерія переправилась уже на лѣвый его берегъ. „Полковникъ Слѣпцовъ, извѣстный своею смѣлостью, пишетъ князь Воронцовъ военному министру, желая предупредить намѣреніе непріятеля, сдѣлалъ распоряженіе аттаковать непріятеля. Казаки построились лавою, примкнувъ правый флангъ свой къ крутому берегу Ассы, а пѣхота съ артиллеріею были направлены на лѣвый флангъ позиціи. Непріятель предупредилъ нашу аттаку: онъ бросился на нашъ лѣвый флангъ. Тогда полковникъ Слѣпцовъ, успѣвшій удержать передовыя толпы нѣсколькими ракетами, приказалъ баталіону Грузинскаго полка наступать на непріятеля учащеннымъ шагомъ и съ барабаннымъ боемъ. Стрѣмительная аттака эта сбила непріятеля съ позиціи и онъ бѣжалъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ одно знамя.“

Въ 1848 году на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи довершена постройка передовой Чеченской линіи возведеніемъ укрѣпленія Урусъ-Мартана а въ Дагестанской области взятъ укрѣпленный аулъ Гергебиль. 2-й баталіонъ Грузинскаго полка участвовалъ въ обѣихъ предпріятіяхъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ баталіонъ выступилъ изъ зимнихъ квартиръ на ст. Науръ по дорогѣ въ Асса-Юртъ, гдѣ поступилъ подъ начальство командира Егерскаго генералъ-адъютанта князя Чернышева полка, флигель-адъютанта князя Барятинскаго, и вмѣстѣ съ двумя баталіонами егерей двинулся въ Темиръ-Ханъ-Шуру, въ составъ Дагестанскаго от-

ряда генералъ-лейтенанта князя Аргутинскаго - Долгорукаго (1). Цѣль дѣйствія этого отряда состояла въ взятіи укрѣпленнаго аула Гергебиль, необходимаго для довершенія Казикумыкской линіи. Зная важность этого пункта для русскихъ, Шамиль обратилъ на него особенное вниманіе и, на военномъ совѣтѣ бывшемъ въ Дарго, поручилъ его охраненію опытнѣйшаго изъ своихъ наибовъ Хаджи-Мурата.

(1.) Князь Аргутинскій служилъ въ Грузинскомъ полку во время турецкой войны. О немъ упоминается въ IV главѣ. Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь краткую его біографію, взятую изъ Воен. Сбор. 1859 года № 4.

„Князь Моисей Захаевичъ по рожденію принадлежалъ къ одной изъ лучшихъ фамилій армянской аристократій. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ Тифлисскомъ Благородномъ Училищѣ (нынѣ гимназія) и уже предназначался отцомъ своимъ къ гражданской службѣ, какъ пріѣздъ генерала Ермолова на Кавказъ рѣшилъ его судьбу. Алексѣй Петровичъ, замѣтивъ въ молодомъ Аргутинскомъ большія способности, уговорилъ отца его не лишать сына возможности сдѣлать карьеру и отправить на службу въ Петербургъ.

„Такимъ образомъ молодой Аргутинскій въ 1817 году, былъ зачисленъ въ лейбъ-гвардіи конный полкъ, имѣя отъ роду 19 лѣтъ. По пріѣздѣ въ Петербургъ, онъ поселился въ домѣ роднаго дяди своего, и не имѣя ни склонности, ни возможности вести разсѣянную жизнь тогдашней столичной молодежи, Аргутинскій съ жадностію принялся за чтеніе военныхъ книгъ и для этого изучилъ французскій языкъ. Черезъ годъ онъ получилъ чинъ корнета гвардіи. Но служба въ одномъ изъ первыхъ гвардейскихъ полковъ была не по душѣ князю Аргутинскому, жаждавшему болѣе существеннаго для военныхъ людей боеваго поприща. Онъ былъ небольшаго роста, не красивой фигуры, мало общежителенъ, постоянно сосредоточенъ въ себѣ и слѣдовательно, что его могло удерживать въ столицѣ, гдѣ молодость и красота играли столь важную роль въ салонахъ, наводняемыхъ гвардейскими офицерами? Это самое возродило въ немъ намѣреніе перейти на Кавказъ, и только просьбы отца удержали его въ Петербургѣ; но *въ 1827 году* онъ рѣшительно выразилъ желаніе оставить гвардейскую службу. Отецъ его болѣе не удерживалъ и *князь Аргутинскій былъ перечисленъ въ Грузинскій полкъ маіоромъ*, такъ какъ онъ имѣлъ въ это время чинъ штабъ-ротмистра гвардіи. Здѣсь участвовалъ онъ въ персидской, потомъ въ турецкой войнахъ и въ дѣлахъ съ горцами, сначала въ качествѣ баталіоннаго командира, потомъ командира Тифлисскаго полка, и удостоился многихъ отличій; въ 1837 году онъ получилъ чинъ полковника. Въ 1841 году его съ отрядомъ командировали въ Гурію, гдѣ онъ удачно и въ короткое время усмирилъ бунтъ; въ началѣ 1842 года, какъ намъ уже извѣстно, онъ прибылъ въ Дагестанъ и успѣлъ совершить превосходную компанію. Отсюда собственно и начало его военной славы. Ему тогда было 44 года.

„Подобно Суворову, князь Аргутинскій образовалъ самъ себя, и подобно ему, отличался странностями и рѣзкостію характера. Приближенныя къ нему его любили, солдаты боготворили его за заботливость и вниманіе. Татары, языкъ и обычаи которыхъ были ему извѣстны въ совершенствѣ, боялись и уважали его. Объ Аргутинскомъ разказываютъ кучу анекдотовъ, которые могли бы наполнить собою цѣлый томикъ."

13г-о іюня князь Аргутинскій прибылъ подъ Гергебиль и началъ блокаду этого аула. На разсвѣтѣ 1-го числа, наши войска сбили непріятеля съ высотъ лежавшихъ впереди Гергебиля и заняли ихъ своими окопами. Труднодоступность мѣстности окружающей аулъ, обнесенный съ одной стороны садами, дѣлала невозможнымъ открытую аттаку Гергебиля, и тотому князь Аргутинскій счелъ за лучшее предварительно исполнить совершенное обложеніе его. Для этой цѣли прежде всего нужно было сбить непріятельскія орудія, занимавшія выгодную для нихъ позицію на лѣвомъ берегу Кара-Койсу. Это важное дѣло кн. Моисей Захарьевичъ поручилъ двумъ отдѣльнымъ отрядамъ подъ начальствомъ флигель-адъютанта князя Барятинскаго и полковника Евдокимова. Блистательное выполненіе этихъ порученій дали возможность князю Аргутинскому безпрепятственно открыть канонаду по аулу и тѣмъ заставить непріятеля сдать его. (1)

Вслѣдъ за взятіемъ Гергебиля колона князя Барятинскаго возвратилась въ Чеченскій отрядъ и 2-й баталіонъ Грузинскаго полка поступилъ въ составъ войскъ употребленныхъ на сооруженіе укр. Урусъ-Мартани. Послѣ окончанія работъ къ 1-му октября, баталіонъ возвратился на Бѣлый-Ключь.

Рядъ неудачъ понесенныхъ Шамилемъ при Дарго, Гергебилѣ, Салтѣ, Чохѣ и другихъ мѣстахъ, уронили духъ мюридовъ и имамъ, для поддержанія своей власти, снова взялся за прежнюю политику—переходитъ изъ общества въ общество. Въ 1846 и 47 годахъ онъ пытался распространить свое вліяніе на Правомъ флангѣ и на Лезгинской линіи. Вслѣдствіе этого вниманіе русскихъ усугублено на эти пункты и съ этихъ поръ поприщемъ дѣятельности Грузинскаго Гренадерскаго полка сдѣлался Нагорный Дагестанъ.

(1.) Съ донесенія объ взятіи Гергебиля былъ посланъ генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ баронъ Николаи, нынѣ генералъ-адъютантъ, начальникъ Кавказской гренадерской дивизіи.

Слѣдствіемъ вліянія Шамиля было то, что въ 1844 году элисуйскій султанъ Даніель-бекъ измѣнилъ русскому правительству и перешелъ на сторону имама. Съ этихъ поръ отношенія наши къ населенію Джаро-Бѣлоканской области и горныхъ магаловъ совершенно измѣнились. Подстрѣкаемые агентами Шамиля и особенно Даніель султана, имѣвшаго большое вліяніе на населеніи Дагестана, разбойническія шайки усилились на всемъ протяженіи алазанской долины и, не смотря на кордонъ, хищники переходили черезъ эту рѣку и дерзко грабили мирное намъ населеніе — ингелойцевъ и кахетинцевъ. Это обстоятельство показало начальнику области, генералъ-маіору Шварцу, что рядъ укрѣпленій устроенныхъ на лѣвомъ берегу Алазани и небольшія команды милиціонеровъ, были недостаточно сильны, чтобы удержать нападенія лезгинъ.

Пользуясь слабостью передовыхъ постовъ, дерзость лезгинъ усилилась еще болѣе когда, послѣ взятія Гергебиля, Шамиль на время поселился въ Ирибѣ и прислалъ сюда своихъ наибовъ и между прочими Хаджи-Мурата. Съ этихъ поръ Лезгинская линія получила большую стратегическую важность, и потому не могла не обратить на себя вниманія тогдашнихъ дѣятелей кавказской войны. Ясно было, что расположеніе укрѣпленіи, на томъ мѣстѣ гдѣ онѣ существовали, не могло привести населенія вольныхъ обществъ Нагорнаго Дагестана къ желаемому спокойствію. Необходимо нужно было запереть выходы изъ главныхъ ущелій. Для этой цѣли генералъ Шварцъ предложилъ перенести рядъ оборонительныхъ башенъ на предгорья главнаго хребта и помѣстить въ нихъ небольшія наблюдательныя команды, которыя, въ случаѣ появленій непріятеля въ большомъ числѣ, давали бы о томъ знать подвижнымъ резервамъ, расположеннымъ въ главныхъ укрѣпленіяхъ, въ самой долинѣ. По видимому, система эта была весьма удобна и раціональна; но когда приступили къ ея выполненію, оказалось много непредвидѣннаго и нерасчитаннаго. Начиная съ

того, что войска наши не могли постоянно оставаться въ этихъ башняхъ, вслѣдствіе сильнаго холода зимою и опасенія быть отрѣзанными отъ резервовъ, которые по необходимости должны были на это время спускатся въ грузинскія селенія на Алазани. Слѣдовательно, нужно было устроить или цѣлыя укрѣпленія, способныя вмѣстить въ себѣ самостоятельныя команды, или же принять мѣры къ открытію постояннаго сообщенія съ резервами; оставлять же укрѣпленія на зиму незанятыми, какъ показалъ опытъ съ Кодоромъ, выстроеннымъ еще въ 1846 году, значило уже не найдти ихъ къ будущей веснѣ. Обстоятельства эти были причиною введенія сначала блокгаузовъ, а съ 1849 года предположено начать устройство башенъ на мѣстахъ болѣе опасныхъ для нашей обороны, съ тѣмъ, чтобы предварительно сдѣлать къ нимъ широкія просѣки. Вообще говоря, до самаго покоренія восточнаго Кавказа, дѣйствія нашихъ войскъ на Лезгинской линіи имѣли въ виду одно охраненіе алазанской долины, для чего кордонная линія усиливалась новыми укрѣпленіями, а войска дѣлали экспедиціи во внутрь непокорныхъ обществъ. Экспедиціи имѣли цѣлью заставить лезгинъ быть покорными нашему правительству или же покрайнѣй мѣрѣ лишить ихъ возможности помогать Шамилю. Эти наступательныя дѣйствія, въ сущности не имѣвшія цѣлью завоеванія, ибо безъ умиротворенія всего Дагестана русскія войска никакъ немогли бы остатся въ какомъ нибудь изъ анкратльскихъ обществъ, совершались ежегодно войсками собиравшимися на линіи лѣтомъ. Въ промежутки между экспедиціями, лезгинскій отрядъ устроивалъ укрѣпленіи и дороги.

1849-й годъ можно считать началомъ ряда походовъ въ Дегестанъ со стороны Лезгинской линіи, имѣвшихъ цѣлью, какъ сказано выше, вспомогательныя дѣйствія общему плану, начертанному для дѣйствія чеченскаго отряда. До этого времени части Грузинскаго полка, хотя изрѣдко и при-

ходили сюда, самые походы ихъ не заслуживаютъ вниманія, по ихъ ничтожности.

Сборы наибовъ Шамиля въ Дидо въ началѣ 1849 года, и намѣреніе ихъ спуститься на линію, заставили начальника области генералъ-маіора Чиляева принять центральное положеніе въ Закаталахъ и оттуда съ отрядомъ, состоявшимъ изъ $3^1/_2$ баталіоновъ кромѣ занимающихъ постоянныя посты, произвести движенія въ горы (1).

Вслѣдъ за распространившимися слухами, Чиляевъ узналъ что Даніель-Бекъ, съ помощью своихъ агентовъ, склоняетъ къ возстанію элисуйское и елисельское приставства и самъ готовится спуститься по мухахскому ущелью. Давая болѣе вѣроятія этимъ послѣднимъ слухамъ, генералъ Чиляевъ въ началѣ іюня двинулся къ Коляго; но здѣсь онъ не встрѣтилъ непріятеля. Между тѣмъ, пользуясь движеніемъ русскихъ, наибы собрали свои толпы въ Хупро и тѣмъ заставили Чиляева возвратится въ Закаталы. 12-го числа онъ выступилъ изъ Коляго, оставивъ здѣсь 3-й баталіонъ Грузинскаго полка подъ командою маіора Суслов-скаго, и съ остальными войсками рѣшился двигаться въ Хупро.

Чтобы дать болѣе ясное понятіе о трудностяхъ, которыя войска наши встрѣчали въ походахъ на Лезгинской линіи, взглянемъ на топографическое положеніе дагестанскихъ обществъ и приведемъ выписки изъ записокъ генерала Пассека о способѣ введенія войны съ лезгинами принятомъ русскими.

Треугольникъ, заключенный между главнымъ хребтомъ кавказскихъ горъ, Каспійскимъ моремъ и Андійскимъ хребтомъ, называется *Дагестаномъ*, Характеръ мѣстности этой страны, существенно отличаетъ *Верхній* или *Нагорный Дагестанъ* отъ *Приморскаго*. Въ этомъ послѣднемъ, издревле образовались довольно большія ханства, подчиненныя власти

(1.) 1-й и 3-й баталіоны Грузинскаго Гренадерскаго полка и взводъ съ крѣпостными ружьями прибыли въ Закаталы 18 апрѣля. Въ маѣ мѣсяцѣ прибыли еще двѣ роты 2-го баталіона и расположились въ Лагодехахъ.

своихъ правителей. Обусловленныя характеромъ мѣста, они скоро передались власти русскихъ. Совсѣмъ другое представляетъ *Нагорный Дагестанъ.* Суровыя грамады горъ этого мѣста, въ разныхъ направленіяхъ лепящіяся по сторонамъ потоковъ, помѣстили въ своихъ ущельяхъ народъ бѣдный, не привыкшій ни къ какой гражданственности и знающій лишь свободу и удаль. Жилища этихъ удальцевъ, образовавшихъ между собой нѣсколько отдѣльныхъ общинъ, помѣщаются въ мѣстахъ весьма часто доступныхъ только пѣшеходамъ. Разбросанныя на незначительное другъ отъ друга разстояніе, онѣ представляютъ собой цѣлый рядъ ауловъ, покрывающихъ плоскія вершины окружающихъ горъ. Природа вездѣ сурова и скудна; вершины горъ покрыты снѣгомъ и только въ долинахъ рѣкъ является довольно обильная растительность. Пахатныхъ мѣстъ здѣсь почти нѣтъ. Вся страна представляетъ особой возвышенное плато, изъ котораго берутъ начала рѣки орашающія Дагестанъ. Такова мѣстность на которой приходилось дѣйствовать Грузинскому Гренадерскому полку въ описываемой періодъ времени.

Жители Нагорнаго Дагестана раздѣляются на отдѣльныя общества, имѣвшія между собой только одинъ общій интересъ—*войну съ русскими.* (1) Вотъ какъ описываетъ генералъ Пассекъ образъ войны въ Нагорномъ Дагестанѣ.

„Въ горахъ Дагестана нашъ отрядъ имѣетъ авангардъ, арріергардъ и главную колону; боковыхъ цѣпей и боковыхъ колонъ не существуетъ, по затруднительности доступовъ справа и слѣва; въ случаяхъ опасныхъ, занимаютъ отдѣльными частями высоты, командующія дорогою. Въ важныхъ пунктахъ, при входахъ черезъ хребты, при переправахъ, оставляютъ особые отряды для обезпеченія сообщенія и свободнаго отступленія.“

---

(1) Общества въ которыхъ приходилось дѣйствовать Грузинскому полку съ 1849—59 были: *Дидо, Илянъ-Хевъ, Анцухъ, Капучи, Анцросса, Богулда, Дочурмутъ, Канадаль, Ташлы* (смот. карту).

„Военныя соображенія лезгинъ далеко превосходятъ соображенія чеченцевъ. Всѣ извѣстные предводители горцевъ были аварцы; всѣ важнѣйшія предпріятія, даже въ самой Чечнѣ, начинались и совершались аварцами. Соображенія горцевъ здравы, дальновидны, всегда основаны на знаніи мѣстности и обстоятельствъ. Когда угрожаетъ опасность одному непріятельскому пункту, они обращаются туда, гдѣ ихъ не ожидаютъ, въ ту часть края, которая обнажена отъ войскъ; такимъ образомъ развлекаютъ наши силы и ободряютъ своихъ. При слабости съ нашей стороны дѣлаютъ одновременныя вторженія съ нѣсколькихъ сторонъ, или самыя быстрыя и нечаянныя нападенія на удаленныя отъ нихъ мѣста, гдѣ ихъ вовсѣ не ожидаютъ.“

„Чеченцы и горцы одинаково искусно пользуются мѣстностью; но лезгины превосходятъ чеченцевъ въ искуствѣ укрѣпляться, и эта часть доведена у нихъ до совершенства. Завалы и укрѣпленія ихъ всегда имѣютъ сильный перекрестный огонь. Противъ артиллеріи они вырываютъ канавы съ крѣпкими навѣсами засыпанными землею, гдѣ совершенно безопасны отъ ядеръ и гранатъ, а для большей безопасности защитниковъ дѣлаютъ крытые ходы; иногда подземныя канавы устроиваются въ нѣсколько ярусахъ. Вообще же завалы дѣлаются изъ камня или деревянныхъ срубовъ, пересыпанныхъ землей.“

„Чеченцы дерзки при нападеніи; но не имѣютъ стойкости и хладнокровія. Лезгины на оборотъ не такъ смѣлы, но такъ быстры и предпріимчивы, какъ чечнцы, но болѣе стойки и рѣшительны. Чеченцы способны къ наѣзднической войнѣ: они дѣлаютъ быстро внезапныя вторженія въ наши предѣлы, пользуются всякимъ случаемъ, чтобъ напасть въ расплохъ на фуражировъ, на обозъ, на партіи, неутомимо тревожатъ наши аванпосты и цѣпи, т. е. ведутъ партизанскую войну. Лезгины ведутъ войну положительную, съ важными цѣлями завоеванія или защиты своихъ обществъ; встрѣчаютъ насъ большею частію открытымъ бо-

емъ на крѣпкихъ позиціяхъ; усиливаютъ ихъ завалами, башнями, подземными канавами съ навѣсами; занимаютъ пещеры, переправы чрезъ рѣки, овраги и держатся въ нихъ съ удивительною рѣшительностію, дерутся до послѣдней крайности.“

„На позиціяхъ же не крѣпкихъ или удобо-обходимыхъ слабо защищаются; на обозы и партіи фуражировъ рѣдко нападаютъ. Различіе въ образѣ войны происходитъ сколько отъ различія племенъ столько отъ быта и мѣстности Дагестана и Чечны. Большая и Малая Чечня равны и покрыты лѣсомъ; мѣстность доступная и обходимая. Въ Дагестанѣ встрѣчаются во всѣхъ горахъ тѣснины съ отвѣсными стѣнами; встрѣчаются горы, на которыя ведетъ одна тропинка; пещеры, въ которыя можно спуститься только по веревкѣ; переправы, къ которымъ можно приблизиться только по карнизу, подъ огнемъ ихъ заваловъ, скрытыхъ отъ всякаго выстрѣла.“

„Самая постройка ауловъ у лезгинъ придаетъ имъ рѣшимость. Брать съ боя лезгинскій аулъ дѣло отчаянное, и допускается только въ обстоятельствахъ особенно важныхъ для края. Постройки лезгинъ всѣ изъ камня, плитъ или гольшей, хорошо сложенныхъ на глинѣ въ одинъ и два яруса. Лезгинскія сакли въ родѣ замковъ, надъ многими устроиваются башни, иногда сакли обнесены стѣною; въ каждомъ домѣ, въ каждой стѣнѣ, продѣланы бойницы, и весь ауловъ представляетъ особаго рода крѣпость: каменныя хорошо оборонешныя сакли плотно примыкаютъ одна къ другой, и сакля на саклѣ въ нѣсколько ярусовъ. Аулы или въ ущельяхъ или на уступахъ горъ, иногда примкнуты къ скаламъ, иногда окружены кручею, часто доступъ и самый въѣздъ въ нихъ чрезвычайно трудны. Улицы такъ узки, что трудно повернутся на конѣ; сверхъ того нѣкоторыя сакли построены поперегъ улицы, и оставлены только низкія ворота для проѣзда. Потеря на штурмѣ

аула, въ которомъ засядутъ горцы съ рѣшительнымъ намѣреніемъ защищаться, бываетъ чрезвычайно важна."

Таковы были трудности предстоявшія генералъ-маіору Чиляеву; однако не смотря на это лезгинскій отрядъ 25-го числа неожиданно явился въ Дидойское общество и остановился въ 7 верстахъ отъ Хупро. *„Движеніе войскъ 23, 24 и 25-го іюня по хребтамъ горъ*, доноситъ генералъ Чиляевъ, *сопряжено было съ чрезвычайными трудностями; дорога была завалена еще глубокимъ снѣгомъ и недоступность ея принуждала отказатся отъ дальнѣйшаго движенія.... Я принужденъ былъ разработывать, по едва доступнымъ скаламъ, новые пути; во многихъ мѣстахъ артиллерію приходилось переносить на рукахъ по частямъ."*

Отрядъ состоялъ изъ четырехъ баталіоновъ пѣхоты (въ томъ числѣ шесть ротъ Грузинскаго Гренадерскаго полка) 6 горныхъ единороговъ и до 1,100 человѣкъ разныхъ милицій. Выстроивъ войска въ боевой порядокъ, Чиляевъ поздравилъ ихъ съ днемъ рожденія Государя и вслѣдъ затѣмъ двинулся на Хупро въ двухъ колонахъ (1). Хупринское дѣло продолжалось два дня и войска наши, разсѣявъ скопища лезгинъ возвратились обратно на линію. Въ реляціи генералъ-маіора Чиляева о гренадерахъ сказано: *испытанное всегдашнее мужество, опытность, совершенное знаніе военнаго дѣла и точное исполненіе моихъ распоряженій командира Гренадерскаго полка полковника Дебу, служили наибольшею причиною успѣха. Гренадеры одушевленные присутствіемъ своего любимаго полковаго командира и увѣренные, что съ нимъ нѣтъ ничего невозможнаго вели себя во все продолженіе боя превосходно." (2)*

Въ одно время съ дѣйствіемъ Чиляева въ Хупро, войска расположенныя на правомъ флангѣ Лезгинской линіи имѣли нѣсколько удачныхъ стычекъ съ непріятелемъ, къ числу

---

(1) Вторая колона состояла изъ 1-го и двухъ ротъ 2 баталіона Гренадеръ подъ командою полковника Дебу.

(2) Ар. Гл. Шт. по секр. опис. 2 отд Глав. Шт. № 8.

которыхъ принадлежитъ пораженіе молочнаго брата Даніель-Султана — *Богарчи*, 3-мъ баталіономъ Грузинскаго полка:

18 іюля командиръ 3 баталіона маіоръ Сусловскій былъ увѣдомленъ, что Богарчи, возвращаясь изъ Нухи съ огромною добычею, остановился съ своею партіею у Мишлиша. Для поимки этого разбойника, Сусловскій послалъ 7-ю фузелерную роту подъ командою штабсъ-капитана князя Шаликова; хищники увидѣвши приближеніе солдатъ, вышли къ нимъ на встрѣчу; но будучи опрокинуты штыками, бѣжали и оставили на мѣстѣ до 20-ти тѣлъ и всю добычу награбленную въ нухинскомъ уѣздѣ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ, по окончаніи военныхъ дѣйствій подъ Чохомъ, скопища Шамиля снова обратились въ Нагорный Дагестанъ; но его наибы, предупреждаемые на каждомъ шагу, не могли предпринять ничего рѣшительнаго.

Весною слѣдующаго года попытки непріятеля сдѣлались смѣлѣе; онъ уже началъ являться въ одно время въ разныхъ концахъ линіи и лезгинскій отрядъ долженъ былъ по необходимости переходить съ мѣста на мѣсто. Въ составѣ его въ 1850 году были 3-й баталіонъ и двѣ роты 4-го баталіона Грузинскаго Гренадерскаго полка. Ранней весной, когда еще горы были покрыты снѣгомъ, дагестанскіе наибы начали сбирать свои скопища въ Джурмутѣ, что и заставило начальника войскъ генералъ-маіора Бельгарда (1) направить туда свой отрядъ. 4-го іюля войска наши поднялись на Акимальскія горы и по 23 іюня находились въ Джурмутскомъ обществѣ, переходя съ побѣдой изъ аула въ Аулъ. Наконецъ, послѣ сильнаго пораженія нанесеннаго скопищамъ муллы Шабана при Бехельдѣ (21 іюня), и принятія отъ жителей покорности, войска наши перешли въ общество Канадаль. Здѣсь послѣ нѣсколькихъ удачъ генералъ-маіоръ Бельгардъ успѣлъ занять всѣ главные аулы и, разоривъ ихъ, двинулся 8 іюля въ обратный путь. Прибывъ

(1) Бельгардъ былъ командиромъ Кавказской Гренадерской бригады и по случаю болѣзни генералъ-маіора Чиляева временно командовалъ войсками.

на перевалъ, Бельгардъ узналъ что Даніель-бекъ находится съ большимъ отрядомъ въ Кусурѣ (Ксесерухское общество) и оттуда выводитъ жителей мирныхъ магаловъ. Это обстоятельство заставило его двинуть къ сторонѣ Кусура часть своего отряда подъ командою полковника Давыдова, которому, съ помощію отряда бывшаго въ нухинскомъ уѣздѣ удалось прогнать скопища Даніель-бека; но здѣсь части Грузинскаго полка не участвовали.

Съ этихъ поръ вниманіе Шамиля было обращено на правый флангъ Лезгинской линіи, оборона которой была несравненно слабѣе; но и здѣсь попытки его были неудачны. Горные магалы, усмиреніе которыхъ стоило столькихъ трудовъ русскому правительству въ 1839 году, были отдѣлены отъ нухинскаго уѣзда высокими горами и по временамъ были совсѣмъ не проходимы войсками; это обстоятельство не позволяло намъ прочно утвердится въ этихъ магалахъ, а Шамилю давало возможность безпрепятственно сѣять вражду къ русскому правительству и войску.

Вслѣдствіе этого, въ 1852 году было предположено переселить жителей горныхъ магаловъ на плоскость, а жилища ихъ уничтожить до тла. Это трудное дѣло было поручено командиру лезгинскаго отряда генералъ-маіору барону Врангелю, въ распоряженіе котораго состоялъ отрядъ изъ 8-ми баталіоновъ пѣхоты (въ томъ числѣ второй и двѣ роты третьяго баталіона Грузинскаго полка, подъ командою командира полка полковника князя Орбеліани). Узнавъ о намѣреніи русскихъ, Даніель-султанъ и Шамиль приняли мѣры къ склоненію на свою сторону жителей горныхъ магаловъ; но желаніе имама не исполнилось и почти безпрепятственное занятіе непокорныхъ алуловъ и дѣйствіе русскихъ войскъ со стороны Лезгинской линіи и Самура, заставило ихъ отступить. (1) Напрасно Шамиль на-

(1,) Въ горныхъ магалахъ дѣйствовали лезгинскій и самурскій отряды. Второй изъ нихъ былъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Волкова.

чалъ распускать слухи о намѣреніи напасть на лѣвый флангъ линіи; напрасны были и всѣ его остальные происки,—*Нагорный Дагестанъ уже охладѣлъ къ его рѣчамъ* и русскимъ удалось безпрепятственно переселить жителей горныхъ магаловъ наплоскости нухинскаго уѣзда.

Вообще, успѣхи нашего оружія на Кавказѣ къ концу 1852 года, сильно уронили Шамиля въ мнѣніи горцевъ: онъ напрягалъ только послѣднія усилія для поддержанія своей прежней власти. Въ этомъ году имамъ потерялъ многихъ изъ своихъ приверженцевъ, изъ которыхъ одна часть передалась русскимъ, а другая пала подъ ихъ штыками; и еслибъ не турецкая война, отвлекшая силы русскихъ изъ Дагестана, власть Шамиля была на конунѣ своего паденія.

Война съ Турціею застала кавказскую армію въ расплохъ и потому общая система войны была на время прервана и войска дѣйствовавшія въ Дагестанѣ были обращены противъ турокъ. Въ распоряженіи начальника Лезгинской кордонной линіи генералъ-лейтенантъ кн. Орбеліани былъ оставленъ не большой отрядъ растянутый на всемъ протяженіи кордона. Шамиль воспользовался этою раздробленностію силъ русскихъ, и началъ готовить нападенія на самую Грузію со стороны Дагестана.

Чтобы лучше оцѣнить опасность, угрожавшую Лезгинской кордонной линіи, нужно сказать, что въ 1853 году въ распоряженіи генералъ-лейтенанта князя Орбеліани состояло восемь баталіоновъ пѣхоты, которые были разбросаны для работъ по всей Лезгинской линіи. Въ числѣ этихъ баталіоновъ состояли 1-й и 2-й Грузинскаго Гренадерскаго полка, изъ которыхъ первый былъ на разработкѣ дорогъ въ шинскомъ ущельи, а третій на лѣвомъ флангѣ, подъ командою полковника князя Меликова. До іюля мѣсяца линія была совершенно спокойна, и потому, разработывая дороги, части отряда готовились къ предстоящей турецкой войнѣ. Однако, прежде чѣмъ 3-й баталіонъ былъ потребо-

ванъ на турецкую границу, князь Меликовъ сдѣлалъ экспедицію въ Дидо. Обойдя въ шесть дней все общество и предавъ огню и мечу множество ауловъ, 19 числа отрядъ возвратился на Кодоръ.

Въ началѣ августа начали носиться слухи о намѣреніи Шамиля вторгнутся въ наши предѣлы; съ каждымъ днемъ слухи эти дѣлались правдоподобнѣе и наконецъ въ серединѣ августа сдѣлалось достовѣрно, что Шамиль собралъ до 10 т. ополченія и съ ними двинулся на Лезгинскую линію.

Генералъ-лейтенантъ князь Орбеліани, въ ожиданіи Шамиля, сосредоточилъ войска свои въ окрестностяхъ Закаталъ. Онъ взялъ съ лѣваго фланга одинъ баталіонъ (Мингрельскаго полка) и расположилъ его въ Бѣлоканахъ; изъ остальныхъ одинъ баталіонъ передвинулъ въ Катехи, одинъ оставилъ въ вновь строившемся укр. Месельдигеръ, девять ротъ поставилъ въ Закаталахъ и наконецъ два съ половиною баталіона въ мухахскомъ ущельи. Въ числѣ этихъ послѣднихъ былъ и 1-й баталіонъ Грузинскаго Гренадерскаго полка.

24 августа Шамиль съ своими скопищами числомъ до 10 т. человѣкъ явился на главномъ хребтѣ въ виду Закаталъ. Князь Орбеліани собралъ пять баталіоновъ пѣхоты и съ ними вышелъ къ Бѣлоканамъ. Здѣсь онъ опрокинулъ непріятеля, шедшаго къ этому мѣсту, и остановился за не имѣніемъ силъ преслѣдовать его.

Между тѣмъ Шамиль двинулся къ катехскому ущелью и осадилъ двѣ роты Мингрельскаго полка въ недостроенномъ укрѣпленіи Мессельдигеръ. Это было послѣднѣе дѣло Шамиля въ 1853 году. Окруживъ со всѣхъ сторонъ укрѣпленіе, онъ въ теченіи трехъ дней производилъ самыя отчаянныя приступы на горсть мингрельцевъ. Князь Орбеліани не могъ подняться на гору, и слѣдовательно защитникамъ Мессельдигера грозила неминуема смерть; къ счастью 6-го сентября на помощь явился начальникъ самурскаго отряда князь Моисей Захарьевичъ

Аргутинскій-Долгоруковъ и тѣмъ заставилъ Шамиля отступить въ горы. Движеніе кн. Аргутинскаго черезъ главный хребетъ, въ суровую зиму 1853 года, есть весьма почетный эпизодъ кавказской войны. Но онемъ не мѣсто говорять здѣсь; *для насъ важно замѣтить что оба генерала, съ такимъ успѣхомъ кончившіе трудную задачу, начали службу въ Грузинскомъ Гренадерскомъ полку.*

ГЛАВА VII.

Турецкая война съ 1853 по 1856 годъ.

„Съ тѣхъ поръ какъ руссіе занимаютъ Кавказъ, рѣдко когда положеніе наше было затруднительнѣе прошедшаго лѣта и осени,“ говоритъ брошюра, составленная по приказанію князя Воронцова для Алексѣя Петровича Ермолова, въ 1854 году. (1)

Стремленіе къ выгодному довершенію восточнаго вопроса, составлявшаго предметъ давнишнихъ заботъ русской политики, привело Россію въ 1853 году къ войнѣ, заставшей ее въ расплохъ. Императоръ Николай не только что не предвидѣлъ неудачнаго конца, но имѣлъ причины надѣятся на блистательный исходъ переговоровъ и даже войны, еслибы, сверхъ его ожиданія она могла начаться. Дряхлость Турціи, роздираемой внутренними смутами, казалось сама собой говорила въ пользу предположенія русскихъ; энергическій же характеръ русскаго Императора давалъ ему надежду съ ожидаемымъ торжествомъ соединить еще другое, не менѣе важное, *покореніе Кавказа.*

Имѣя цѣлью послѣднее, войска кавказской арміи были заняты горными экспедиціями, не помышляя о войнѣ въ Анатоліи.

Между тѣмъ смутные слухи о несогласіяхъ Россіи съ Турціею быстро разнеслись въ горахъ и подали новые матеріалы для пропоганды вражды къ русскимъ. Волненіе умовъ обнаружилось въ одно время въ земляхъ натухайцевъ, абадзеховъ въ Абхазіи и Дагестанѣ. Магмеди-

(1.) См. Ар. Гл. Шт

Аминъ (1) и Шамиль усердно проповѣдывали, что наступило время соединенія всѣхъ поклонниковъ ислама, чтобы подъ знаменами султана создать торжество мусульманской вѣры. Самыя несогласія между Турціею и Россіею они объясняли желаніе первой освободить всѣхъ кавказскихъ мусульманъ отъ русскаго *ига* и отомстить имъ за кровь предковъ.

Не вѣря еще въ возможность войны, императоръ Николай, въ іюлѣ 1853, предпологалъ высадить еще одну дивизію (2) на восточный берегъ Чернаго моря и съ нею привести въ окончательную покорность Кубанскую область. Этотъ смѣлый планъ былъ разрушенъ войною съ Турціею, а вмѣшательствомъ союзниковъ въ эту войну, Россія разомъ перешла изъ наступительныхъ предположеній въ оборительную войну.

Вслѣдствіе этихъ причинъ, кавказская армія не только что немогла получить подкрѣпленія, но сама должна была раздробаться на нѣсколько частей и встрѣтить врага многочисленнаго и руководимаго иступленнымъ фанатизмомъ религіи.

Общее движеніе горцевъ въ Кубанской области и Дагестанѣ, бывшее началомъ турецкой войны, началось въ срединѣ 1853 года.

Здѣсь не мѣсто входить въ описаніе экспедиціи противъ шапсуговъ и натухайцевъ, предпринятое генералъ-лейтенантомъ Заводовскимъ; достаточно сказать, что благодаря распорядительности его, Магометъ-Аминъ долженъ былъ на время остановить свои предпріятія. Гораздо опаснѣе былъ самъ Шамиль, который съ огромными скопищами перешелъ черезъ главный хребетъ горъ, у Лезгинской кордонной линіи. Мусульманское населеніе шухинскаго уѣзда и самаго кордона давали Шамилю полную надежду на возстаніе и потому онъ, расчитывая на ихъ помощь, думалъ распростанить свое вліяніе до самой Персіи. При этомъ, зная

(1.) См. послѣднюю главу этой книги.

(2.) 13-ю пѣхотную.

что русскія войска заняты постройками дорогъ и укрѣпленій, онъ не ожидалъ встрѣтить большаго сапротивленія. Но мы уже видѣли въ предшествовавшей главѣ какое участіе принялъ Грузинскій Гренадерскій полкъ въ отраженіи нападенія Шамиля. Тамъ мы сказали, что удачныя дѣйствія двухъ сподвижниковъ, старыхъ грузинцевъ, князей Орбеліани и Аргутинскаго-Долгорукаго, дали возможность главнокомандующему употребить часть лезгинскаго отряда для первой встрѣчи непріятеля на границахъ Турціи.

Восточная война застала Кавказъ въ весьма не выгодномъ для Россіи состояніи: занятая періодическими работами, кавказскія армія была далеко отъ тѣхъ мѣстъ на которыхъ суждено было ей побѣждать турокъ; пограничную же линію, на протяженіи болѣа 450 верстъ, занимали лишь 1800 казаковъ и четыре линейныхъ баталіона; такъ что почти 200 т. армія, не смотря на свою многочисленность, могла выставить въ первое время только 6-ть баталіоновъ, 400 казаковъ и 12 горныхъ орудій, считая здѣсь всѣхъ способныхъ и неспособныхъ къ военнымъ дѣйствіямъ. Войска эти были раздѣлены на два отряда и поставлены въ двухъ важнѣйшихъ пунктахъ —въ Ахалцыхѣ и въ Александрополѣ. Сборъ этихъ войскъ окончательно обезоружилъ все пространство къ югу отъ Тифлиса и тѣмъ открылъ его непріятелю. Это была опаснѣйшее время восточной войны въ Закавказьи; она продолжалась сряду четыре мѣсяца и только благодаря не рѣшительности турокъ и ихъ невѣдѣнію положенія Россіи, мы имѣли отнотительный успѣхъ. Послѣдующія строки указываютъ до какой степени вся Сомхетія была открыта непріятелю до прибытія первыхъ силъ съ Лезгинской линіи.

Въ концѣ сентября когда турки, рѣшительно отвергнувъ всѣ требованія русскаго правительства, начали стягивать главную часть своихъ силъ къ Арзеруму и Карсу, наступательныя планы ихъ разъяснились. Тогда Императоръ

Николай, для усиленія кавказскаго корпуса, приказалъ высадить 13-ю пѣхотную дивизію вмѣсто Кубанской области въ Абхазію. Войска этой дивизіи въ два рейса прибыли въ Сухумъ-Кале.

Самый поверхностный взглядъ на границу Кавказа съ Турціею указываетъ на стратегическую важность Александрополя и Ахалцыха. Съ древнѣйшихъ временъ, эти крѣпости обращали на себя вниманіе грузинскихъ царей. Находясь во владѣніи турокъ, онѣ давали имъ въ руки ключи ко входу въ Грузію по двумъ главнымъ горнымъ дорогамъ, ведущимъ къ Тифлису. Важность Ахалцыха для Карталиніи была понята въ самомъ началѣ прибытія русскихъ войскъ на Кавказъ. Мы видѣли выше, что подполковникъ Симоновичъ оцѣнилъ значеніе Ахалцыха и, не имѣя силъ усмирить тамошняго пашу, счелъ за лучшее жить съ нимъ въ дружбѣ. Этого мало; начиная отъ князя Циціанова, когда только что зародилась мысль о необходимости довести границы русскихъ владѣній до Куры и Аракса, и до Паскевича, при которомъ совершился этотъ важный фактъ въ исторіи русскаго владычества на Кавказѣ, русскіе постоянно *кружились* около этихъ крѣпостей не рѣдко избирая ихъ основаніемъ своихъ дѣйствій. Вотъ почему князь Воронцовъ предполагалъ 13-ю пѣхотною дивизію двинуть прямо къ Александраполю. „*Пунктъ этотъ*, писалъ онъ, *лежащій по срединѣ пограничной черты нашей съ Турціею и важный по самостоятельности своей, преимущественно передъ прочими можетъ быть избранъ основаніемъ при наступленіи нашемъ.*“

Несмотря на поспѣшность съ которою начали двигать 13-ю дививія для прикрытія границы, русскія войска не успѣли предупредить первую попытку турокъ къ наступленію.

Въ ночь на 16-е октября, еще до объявленія войны, турки въ числѣ *8 т. измѣнническиі аттаковали* Николаевскую таможенную заставу, а вслѣдъ за тѣмъ, анатолійская

армія, не встрѣчая препятствія, начала грабежи въ русской Арменіи.

Только въ концѣ іюня были сдѣланы предварительныя распоряженія о приготовленіи частей кавказской арміи къ походу. 20 августа двинуты въ Александрополь *двѣ роты* Грузинскаго Гренадерскаго полка, поступившія *въ составъ сводно-гренадерскаго* баталіона, подъ начальство Грузинскаго Гренадерскаго полка маіора князя Орбеліани. (1) Вслѣдъ за этимъ баталіономъ, постепенно двигались туда же и всѣ остальныя части Грузинскаго полка, за исключеніемъ женатой роты, оставшейся въ штабъ-квартирѣ, въ урочищѣ Бѣломъ-Ключѣ. (2)

Благодаря удачному окончанію лѣтнихъ экспедицій, къ концу октября, намѣстникъ кавказскій успѣлъ собрать въ Александрополь до 10 баталіоновъ пѣхоты при 40 орудіяхъ и, вручивъ ихъ начальству генералъ-лейтенанта князя Василія Осиповича Бебутова, назначилъ къ нему помощникомъ командира Грузинскаго Гренадерскаго полка генералъ-маіора князя Орбеліани.

Удаленіе почти всего Грузинскаго Гренадерскаго полка изъ штабъ-квартиры ставило населеніе Бѣлаго-Ключа въ опасное положеніе. Отдаленная отъ сборнаго мѣста войскъ, вся Сомхетія была открыта грабежамъ, безнаказанно повторявшимся въ русскихъ поселеніяхъ. Въ предупрежденіе опасностей, велѣно было принять мѣры, состоявшія въ выдачѣ ружей поселянамъ и въ собираніи вооруженныхъ командъ, изъ частей оставшихся въ штабъ-квартирѣ. Эти маленкія команды, составленныя большею частью изъ инвалидовъ и неспособныхъ, какъ извѣстно,

(1.) Баталіонъ состоялъ изъ двухъ ротъ (10 и 18) Грузинскаго полка и двухъ Эриванскаго карабинернаго.

(2.) 2-й баталіонъ двинулся изъ Тифлиса черезъ Бѣлый-Ключь и Гергеры на Аборань 23 августа.

1-й баталіонъ выступилъ изъ Закаталъ 13-го сентября.

3-й баталіонъ прибылъ въ Тифлисъ 26-го октября, а въ Александрополь 8-го ноября.

вполнѣ оберегли поселенія отъ враговъ, что едвали могло случиться безъ энергическихъ мѣръ, принятыхъ ихъ начальниками. (1)

При первыхъ признакахъ войны, турки начали двигать войска по направленію къ Карсу и, раздѣливъ армію на три отряда для дѣйствія противъ Ахалцыха, Александрополя и Эривани, вручили главное начальство муширу Абди-Пашѣ. Кичливый паша, гордившійся своимъ германскимъ образованіемъ и заслужившій репутацію способнѣйшаго военнаго человѣка, не замедлилъ, въ концѣ октября, начать наступательныя движенія противъ главныхъ силъ кавказской арміи. При тогдашней несоотвѣтственности числа воевавшихъ, рѣшеніе паши нельзя считать слишкомъ смѣлымъ; напротивъ того, военная критика скорѣе можетъ упрекнуть его въ медленности, позволившей русскимъ собрать къ 1-му ноября до 10-ти баталіоновъ пѣхоты. Однако и съ этими войсками было бы слишкомъ самонадѣянно встрѣтить въ полѣ непріятеля въ нѣсколько разъ сильнѣйшаго; искать же спасеніе въ Александрополѣ, значило бы, въ самомъ началѣ войны, подвергать важнѣйшій стратегическій пунктъ случайностямъ, тѣмъ болѣе загадочнымъ, что оборонительныя средства крѣпости не были достаточно надежны. По всему этому, свѣдавъ о движеніи турецкаго корпуса къ Александрополю, генералъ-адъютантъ князь Барятинскій, незадолго передъ тѣмъ назначенный въ помощники къ генералу князю Бебутову, счелъ за лучшее выйд-

(1.) За отсутствіемъ всѣхъ дѣйствующихъ войскъ изъ Манглиса и Бѣлаго-Ключа, въ этихъ послѣднихъ составлены команды изъ музыкантовъ, мастеровыхъ, находившихся при ротныхъ хозяйствахъ и слабыхъ отъ ротъ. (Предписаніе начальника штаба отъ 16 ноября 1853 года). Изъ вооруженныхъ поселянъ Бѣлаго-Ключа было выслано 50 человѣкъ въ Башкичеты.

Завѣдывающимъ штабъ-квартирою Грузинскаго Гренадерскаго полка былъ маіоръ Гавриловъ, который имѣлъ слѣдующія средства:

Строевыхъ солдатъ изъ женатой роты (12 фузелерной.) и учебной команды — — — —	486.
Инвалидной роты — — — —	160.
Нестроевыхъ равнаго званія — —	203.
	849.

ти врагу на встрѣчу. Для того чтобы преградить путь непріятелю, 2-го ноября былъ высланъ изъ Александрополя небольшой отрядъ подъ командою командира Грузинскаго Гренадерскаго полка генералъ-маіоръ кн. Орбеліани.

Лишь только первая боевая линія отряда переправилась черезъ рѣку, не далеко отъ Караклиса, появилась турецкая кавалерія. Преслѣдуемые нашими казаками, баши-бузуки быстро появлялись то на томъ то на другомъ флангѣ нашего отряда и, отступая шагъ за шагомъ, изчезли въ небольшомъ разстояніи отъ главной позиціи турокъ, расположенной при Баяндурѣ. Между тѣмъ, русскіе войска продолжали двигаться въ боевомъ порядкѣ, имѣя *въ первой* линіи 2-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка, 1 баталіонъ Куринскаго полка, 16 батарейныхъ и 5 легкихъ орудій; *во 2-й линіи* семь ротъ Грузинскаго Гренадерскаго Его Высочества полка и три роты Эриванскаго карабинернаго; резервъ состоялъ изъ сапернаго и стрѣлковаго баталіоновъ, Нижегородскаго драгунскаго съ донскою № 7 батареею, трехъ сотенъ кавказскихъ линейныхъ казаковъ и дружины борчалинскихъ татаръ.

Передовой отрядъ турецкой кавалеріи, какъ сказано, навелъ русскихъ на главныя свои силы, расположенныя въ деревнѣ Баяндурѣ, гдѣ и былъ самый бой 2-го ноября.

Здѣсь мы должны сознаться, что не имѣемъ вѣрныхъ матеріаловъ для описанія этого сраженія. Офиціальныя донесенія обѣихъ сторонъ приписываютъ побѣду себѣ. Такъ напримѣръ: въ брошюрѣ, составленной для Алексѣя Петровича Ермолова, сказано: *„что всѣ нападенія конницы и пѣхоты были отражаемы съ урономъ и стыдомъ для турокъ;“* между тѣмъ какъ донесенія Абди-паши произвели общій восторгъ въ Константинополѣ. Тамъ, разказывая о разбитіи на голову русскихъ войскъ при Баяндурѣ, непремѣнно прибавляли несомнѣнныя надежды занять Тифлисъ, при помощи Шамиля, который предпологался

движущимся въ Грузію, во главѣ 60 т. черкесовъ (1). Изъ соединенія всѣхъ обстоятельствъ дѣла, надо заключить, что бой рѣшился перестрѣлкою, при чемъ русскіе, какъ стоявшіе на открытомъ мѣстѣ, понесли больше урону, чѣмъ турки, и возвратились на другой день въ Александрополь, не видя уже передъ собой врага. Показанія очевидцевъ согласны съ послѣднимъ рѣшеніемъ, а исключительно огнестрѣльныя раны, полученныя выбывшими изъ строя, подтверждаетъ справедливость сказаннаго (2).

Одновременно съ движеніемъ Абди-паши на Александрополь, отрядъ турковъ собранный въ Ардаганѣ, въ числѣ 12 т. регулярныхъ и 8 т. иррегулярныхъ войскъ, подъ начальствомъ ферика Али-паши, двинулся къ Ахалцыху для того, чтобы опрокинуть русскихъ и угрожать Тифлису съ другой стороны. Генералъ-лейтенантъ Ковалевскій, начальствовавшій въ то время войсками ахалцыхскаго отряда, былъ слишкомъ слабъ, чтобы выйдти изъ крѣпости; тѣмъ не менѣе, удачными распоряженіями, онъ успѣлъ удержать напоръ турковъ, до прибытія подкрѣпленія подъ начальствомъ новаго командира ахалцыхскаго отряда генералъ-лейтенанта князя Андроникова.

Въ ожиданіи осадной артиллеріи и подкрѣпленія въ войскахъ, турки оставили на нѣкоторое время блокаду Ахалцыха и расположились укрѣпленнымъ лагеремъ у Суплиса.

(1) Преувеличенные разсказы Абди-паши, о побѣдѣ при Баяндурѣ, доходятъ до чудовищныхъ размѣровъ. Вотъ, что разсказываетъ докторъ Сандвичъ объ этомъ: Али-бей, начальникъ баши-бузуковъ, въ разговорѣ съ нимъ, сказалъ.—Въ одинъ изъ набѣговъ (при Баяндурѣ) удалось мнѣ захватить телѣгу, охраняемую 16 всадниками. Въ телѣгѣ находилось нѣсколько мѣшковъ съ сухарями и одна палатка. Я представилъ свою добычу муширу. „*Хорошо!*“ сказалъ онъ мнѣ, „*палатку оставь себѣ.*“ Мѣсяцъ спустя, одинъ изъ моихъ людей принесъ мнѣ газету, изъ которой я узналъ, что послѣ жаркаго сраженія, мы взяли у русскихъ обозъ, нагруженный сухарями и двумя тысячами палатокъ. „*Паши*“ добавилъ предводитель баши-бузуковъ назидательнымъ тономъ, *отки лжи!* (См. В. сб.)

(2) Число всѣхъ убитыхъ и раненыхъ, исключительно огнестрѣльнымъ оружіемъ и большею частью ядрами и гранатами: четыре офицера и семнадцать нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ убито 13. Офицеры раненые: штабсъ-капитаны:—Чижовъ и Стаховскій; подпоручикъ Коргановъ и прапорщикъ Боровикъ. (Приказъ по полку 14 ноября. Арх. Грузинскаго Гренадерскаго полка).

Князь Андрониковъ, принявъ главное начальство надъ ахалцыхскимъ отрядомъ, рѣшился аттаковать турокъ. 14-го ноября произошло сраженіе, въ которомъ турки, разбитые на голову, лишили съвсей своей артиллеріи и богатаго лагеря.

Безхарактерное дѣло 2-го ноября не уменьшало надежду турокъ въ скоромъ времени занять Тифлисъ. Такъ думалъ по крайнѣй мѣрѣ муширъ Абди-паша. Онъ приказалъ начальнику своего штаба, Ахмедъ-пашѣ наблюдать за Александрополемъ и вмѣстѣ съ тѣтъ искать случай сразиться съ малочисленнымъ отрядомъ русскихъ; самъ же уѣхалъ изъ главнаго своего отряда въ Карсъ.

Расчитывая на то нравственное вліяніе, какое могла произвести первая побѣда въ рядахъ турокъ, князь Бебутовъ выжидалъ случай напасть на непріятеля; но до 13-го числа онъ не предпринималъ ничего рѣшительнаго. Въ десятыхъ числахъ ноября прибыли къ александропольскому отряду послѣднія подкрѣпленія (два казачьихъ полка и два баталіона Гренадерской бригады) (1), и тогда главнокомандующій рѣшился выйдти изъ крѣпости и искать турокъ по дорогѣ къ Баяндуру. Ахмедъ-паша не выждалъ аттаки русскихъ, а счелъ за лучшее отсупить на встрѣчу своимъ резервомъ; по этому князь Бебутовъ долженъ былъ перемѣнить свой планъ. 14-го числа онъ двинулся со всѣмъ отрядомъ черезъ Тихнисъ въ Пирвали. Ненастная погода помѣшала русскимъ настигнуть турковъ, бывшихъ только въ 30-ти верстахъ впереди, а потому главнокомандующій повернулъ влѣво и расположился лагеремъ у д. Башъ-Шурагель.

17-го числа генералъ-маіоръ Кишинскій былъ посланъ съ 3-мъ баталіономъ Грузинскаго Гренадерскаго полка (2)

---

(1) 3 баталіонъ Грузинскаго Гренадерскаго полка (подъ начальствомъ маіора Сарандо) выступилъ изъ Закаталъ 10-го октября; въ Тифлисѣ былъ 27, а въ Александрополь прибылъ 8-го ноября. Кавалерія прибыла 12 числа (см. оп. Башъ-Кад. дѣла, представленное кн. Бебутовымъ. Ар. Глав. Штаба Кавказ. Арміи).

(2) Маіоръ Сарандо сдалъ баталіонъ на законномъ основаніи маіору Чупятову, назначенному приказомъ по полку на 13 ноября. Въ приказѣ сказано: „на мѣсто заболѣвшаго глазами.“ Въ томъ же приказѣ предписывалось командиру 1-го

на фуражировку въ деревню Аста-ханъ, гдѣ встрѣтилъ значительныя массы турецкой кавалеріи и завязалъ съ ними дѣло. Гренадеры, поддержанные подкрѣпленіемъ изъ лагеря, опрокинули турокъ и, сдѣлавши свое дѣло, возвратились на мѣсто.

18-го числа князь Бебутовъ узналъ, что турки, отступившіе отъ Баяндура, сосредоточились у Суботана и стали лагеремъ около деревень Орта и Башъ-Кадыкъ-Ляръ. „По этому извѣстію, говоритъ самъ князь Бебутовъ, обрадовавшему надеждою на скорую встрѣчу съ злобнымъ врагомъ, опозорившимъ себя неистовою кровожадностью противъ поселянъ, александропольскій отрядъ, до разсвѣта 19-го числа, двинулся на непріятеля изъ Башъ-Шурагеля, въ слѣдующемъ порядкѣ.

Въ авангардѣ подъ начальствомъ генералъ-маіора Богговута: три сотни казачьяго полка полковника Камкова.

Въ главномъ отрядѣ подъ личнымъ начальствомъ князя Бебутова: пѣхоты — кавказскій стрѣлковый баталіонъ, двѣ роты кавказскаго сапернаго баталіона, одинъ баталіонъ егерскаго князя Воронцова полка, два баталіона генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго полка 1-й и 2-й баталіоны Эриванскаго карабинернаго (лейбъ-Эриванскій и 1 и три роты 4-го баталіона Грузинскаго Гренадерскаго полка; кавалеріи: Нижегородскій драгунскій съ донскою № 7 батареею и 16 полевыхъ орудій.

Въ арріергардѣ, для прикрытія обоза, подъ начальствомъ командира Карабинернаго Его Высочества полка полковника Моллера, состояли: 3-й и три роты 4-го баталіона Эриванскаго карабинернаго Его Высочества (нынѣ лейбъ-Эриванскаго) и Донскаго казачьяго № 4 полка пять сотенъ. Въ лѣвой цѣпи, четыре сотни сводного линейнаго полка. Въ правой цѣпи: двѣ сотни тогоже полка и сотня сборной конной милиціи.

баталіона подполковнику Писаревскому отправиться въ штабъ-квартиру полка для обученія рекрутъ а баталіонъ принять на законномъ основаніи маіору князю Шаликову. (Приказы по полку за 1853 г.; въ ар. Грузинскаго Гренадерскаго полка).

Всего пѣхоты $9^1/_2$ баталіоновъ, стрѣлковъ 1, саперъ $1^1/_2$, драгунъ 10 эскадроновъ, казаковъ 14 сотенъ, милиціи конной 1 сотня и артиллеріи 24 орудія.

Оставивъ всѣ лишнія тяжести въ Башъ-Шурагели, подъ прикрытіемъ 3-го баталіона Грузинскаго Гренадерскаго полка, при двухъ сотняхъ казаковъ и батареи артиллеріи, отрядъ выступилъ на легкахъ (1) и, переправясь въ бродъ черезъ Карсъ-чай у сел. Пирвали, поднялся на высоты, съ которыхъ, при тогдашней ясной погодѣ, можно было хорошо разсмотрѣть положеніе непріятеля. Турецкія войска занимали возвышенную позицію между ручьями Мавракъ и Кадыкляръ, имѣя въ рядахъ до 20 т. регулярной пѣхоты, 3 т. регулярной кавалеріи, болѣе 14 т. куртинъ и разной милиціи (2).

До самаго появленія русскихъ передъ турецкимъ лагеремъ, Ахмедъ-паша не зналъ о движеніи князя Бебутова, *„и даже когда непріятельскіе разъѣзды, утромъ 19-го числа, дали знать о нашемъ приближеніи, говоритъ князь Бебутовъ, паша сначала не повѣрилъ этому, и цѣлый часъ пропустилъ безъ всякихъ съ своей стороны распоряженій.“* По тревогѣ, турецкія войска построились на лѣвомъ берегу рѣчки Кадыкляръ въ двѣ боевыя линіи, — въ каждой по 6 баталіоновъ пѣхоты. На флангахъ первой линіи было по пятнадцати орудій и по одному регулярному полку кавалеріи. Въ резервѣ оставлено 8-мь баталіоновъ пѣхоты и одинъ регулярный кавалерійскій полкъ съ 8 орудіями; а для прикрытія главнаго лагеря, у Орта-Кадыкляря 6 баталіоновъ пѣхоты, при 8 орудіяхъ. Кромѣ этого оставленъ одинъ баталіонъ въ маломъ лагерѣ при Башъ-Кадыклярѣ; вся иррегулярная кавалерія и большія массы курдовъ и

(1) По неимѣнію при отрядѣ подвижнаго артиллерійскаго парка, войска имѣли съ собою только одинъ комплектъ патроновъ и зарядовъ; провіантъ и фуражъ на 5 дней, спирту 4-е порціи и не большое число повозокъ для больныхъ и раненыхъ. Тамъ же въ описаніи сраженія (ар. Глав. Штаба по секр. оп. 1854 года № 47-й.

(2) См. планъ сраженія при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ.

баши-бузуковъ разсыпаны почти по всей непріятельской позиціи.

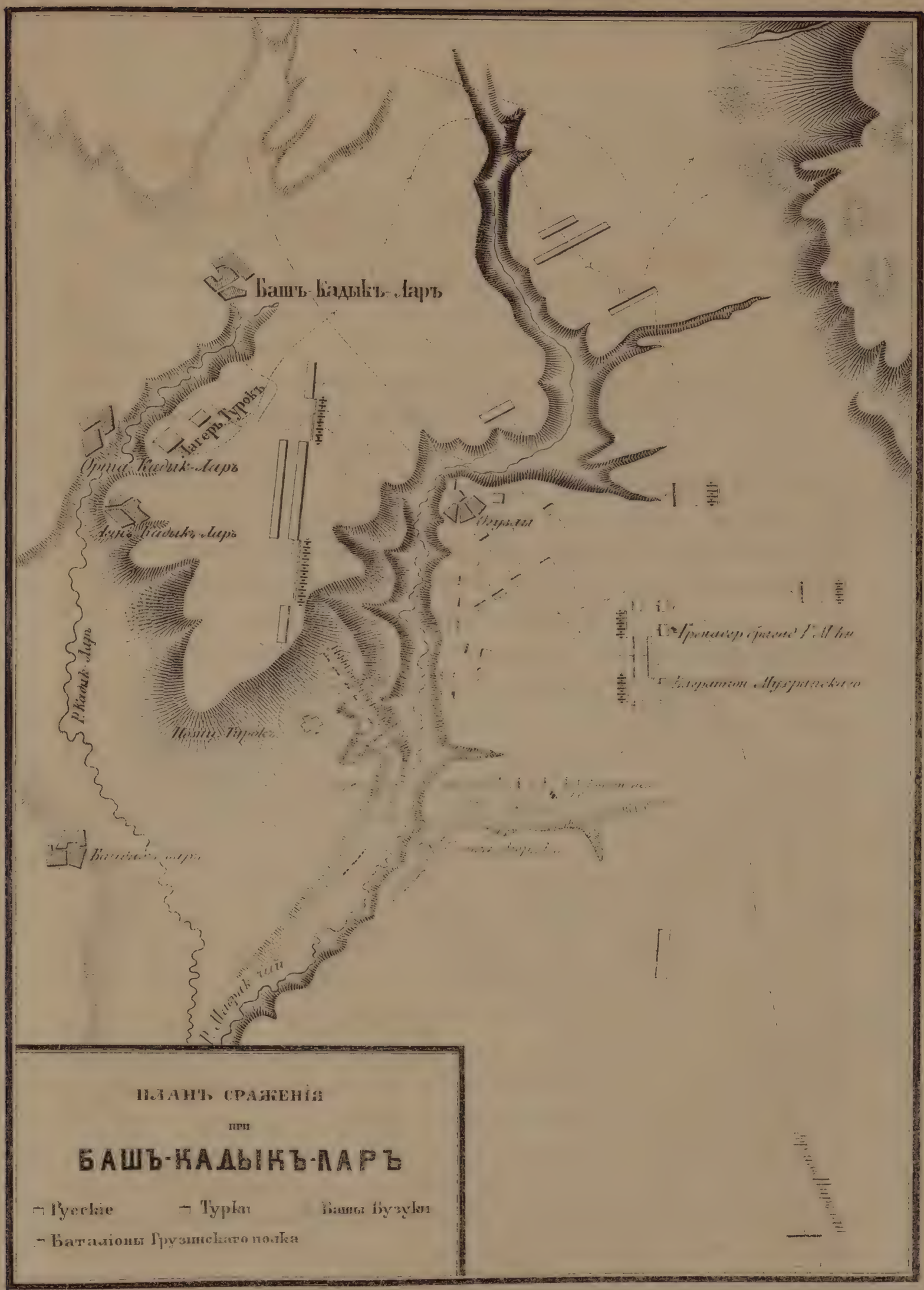
Въ такомъ положеніи находились турки, когда александропольскій отрядъ стоялъ въ верстахъ трехъ отъ ихъ лагеря. Въ семь часовъ дня князь Бебутовъ началъ строиться въ боевой порядокъ и двинулся на непріятеля.

Первая линія александропольскаго отряда находилась подъ начальствомъ генералъ-маіора Кишинскаго. Въ центрѣ первой линіи стоялъ 1 баталіонъ князя Варшавскаго полка въ развернутомъ фронтѣ, имѣя за собой двѣ роты саперъ. На правомъ флангѣ стоялъ 1 баталіонъ князя Воронцова полка, а на лѣвомъ 2-й баталіонъ того же полка; оба баталіона въ колонахъ къ аттакѣ. За линіею пѣхоты помѣстились по двѣ роты кавказскаго стрѣлковаго баталіона; въ интервалахъ же между баталіонами стояли по 8 орудій изъ коихъ 8 легкихъ и 8 батарейныхъ.

Вторую линію составляли баталіоны гренадерской бригады, подъ начальствомъ командира ее, генералъ-маіора князя Багратіонъ-Мухранскаго. 1 и 4 баталіоны Грузинскаго Гренадерскаго полка были на правомъ флангѣ, 1 и 2 баталіонъ Эриванскаго карабинернаго на лѣвомъ; всѣ баталіоны были построены въ колонахъ къ аттакѣ.

Для охраненія фланговъ отъ иррегулярной кавалеріи, были высланы вправо три дивизіона Нижегородскаго полка, 3 сотни какаковъ и 4 конныхъ орудія; такая же часть кавалеріи была послана влѣво, подъ начальствомъ генералъ-маіора Богговута. 3-й и три роты 4-го баталіона Эриванскаго полка, съ легкою батареею кавказской гренадерской артиллерійской бригады и 5-ю сотнями казаковъ, составляли резервъ и прикривали обозъ.

Замѣтивъ перестроеніе русскихъ, Ахмедъ-паша самъ перестроилъ свой корпусъ и двинулъ его впередъ на правый берегъ Мавракъ-чая и въ деревню Гамза-Кирякъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ 30 орудій своихъ боевыхъ линій онъ собралъ въ одну батарею, на правомъ своемъ флангѣ и при-



ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ

при

БАШЪ-КАДЫКЪ-ЛАРЪ

Русскіе — Турки — Башы Бузуки

Баталіоны Грузинскаго полка

крылъ ее шестью баталіонами, бывшей первой линіи. Новая позиція турокъ была болѣе растянута; правый ея флангъ составлялъ одинъ кавалерійскій полкъ и шесть баталіоновъ пѣхоты, прикрывавшіе 30 орудійную батарею. Центръ, состоявшій изъ шести баталіоновъ бывшей второй линіи, расположился частью на правомъ и частью на лѣвомъ берегу Мавракъ-чая, по обѣимъ сторонамъ Огузлы; лѣвый непріятельскій флангъ, составленный изъ резерва, направился въ обходъ нашего праваго фланга.

Сражаться противъ непріятеля, превосходившаго александропольскій отрядъ числомъ и выгоднымъ положеніемъ, было трудно; одна храбрость отряда могла дать князю Бебутову надежду на успѣхъ и, увѣренный въ нее, онъ рѣшился начать бой аттакой турокъ. Сначала онъ хотѣлъ дѣйствовать противъ лѣваго непріятельскаго фланга, и съ этою цѣлью двинулъ боевыя линіи къ деревнѣ Огузлу; но замѣтивъ движеніе резерва турецкой арміи, онъ перемѣнилъ планъ и рѣшился аттаковать непріятеля въ центръ и въ правый флангъ.

Въ 8 часовъ утра, войска князя Бебутова двинулись влѣво отъ деревни Огузлу и тотчасъ же открыли огонь изъ 16 орудій, бывшихъ въ интервалахъ баталіоновъ первой линіи; вмѣстѣ съ этимъ, баталіоны гренадерской бригады, стоявшіе во второй линіи, были двинуты влѣво, противъ праваго фланга непріятеля.

Послѣ первыхъ выстрѣловъ нашихъ батарей, турки открыли убійственный огонь изъ своихъ 30 орудій и, несмотря на удачное дѣйствіе нашей артиллеріи, продолжали съ возростающею силою громить штурмующія колонны. Цѣлые ряды ширванцевъ, шедшихъ на центръ въ первой линіи, валились подъ выстрѣлами турокъ и, несмотря на отчаянную храбрость ихъ, казалось невозможнымъ достичь деревни. Тогда князь Бебутовъ обратилъ всѣ 16 орудій противъ непріятельской батареи, и только благодаря этому обстоятельству, далъ средство штурмовавшимъ достигнуть

цѣли. Борьба была отчаянная: турки, нѣсколько разъ выбиваемые изъ деревни, снова врывались въ нее и, только послѣ совершеннаго отступленія праваго ихъ фланга, должны были покинуть свою позицію.

Мы уже сказали, что съ первыми выстрѣлами нашей артиллеріи, гренадерская бригада двинулась влѣво, противъ праваго фланга непріятельской позиціи. Въ главѣ этой колоны шли 1 и 2-й баталіоны Эриванскаго, а за ними 4 и 1-й Грузинскаго гренадерскаго полка, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора князя Багратіона-Мухранскаго. Стройно двинулись эти четыре багаліона по косогору, отчасти скрывавшему ихъ движеніе и, дойдя до балки находившейся близь оврага, остоновились отдохнуть.

Осмотрѣвъ непріятельскую позицію, князь Мухранскій возвратился къ баталіонамъ; здѣсь онъ напомнилъ имъ заслуженную славу полковъ и значеніе предстоявшаго дѣла и, вслѣдъ за тѣмъ, баталіоны выставили цѣль и крикнули ура, съ цѣлью обмануть непріятеля. Турецкая батарея, готовая встрѣтить наши баталіоны картечнымъ огнемъ, въ паническомъ страхѣ, сдѣлала залпъ, не видя передъ собой непріятеля и, вслѣдъ за тѣмъ, гренадеры двинулись въ аттаку.

Это былъ критическій моментъ боя. Какъ сказано, гренадерамъ предстояла аттака фронта батареи. Съ распущенными знаменами, при громкомъ крикѣ ура! имѣя передъ собой достойнаго командира, грузинцы шли бѣгомъ на турецкія пушки; миліоны картечи сыпали смерть на баталіоны; но живые изъ солдатъ, по трупамъ своихъ таварищей, достигли батареи. Купивъ цѣною крови тридцать турецкихъ пушекъ, они не ограничились этимъ; гренадеры бросились за бѣгущими, но въ эту минуту, лишившись руководителей, потеряли и общую цѣль аттаки -баталіоны наткнулись на свѣжія непріятельскія стрѣлковыя части и убійственнымъ ихъ огнемъ были отброшены назадъ. Въ это время турки вновь были опрокинуты ударомъ эриванцевъ, сидѣвшихъ

до того въ оврагѣ. Военная хитрость эриванцевъ дорого стоила грузинцамъ: они лишились въ самомъ началѣ аттаки полковаго командира, генералъ-маіора князя Орбеліани, раненнаго двумя пулеми въ грудь, также баталіонныхъ и почти всѣхъ ротныхъ командировъ, и множества другихъ офицеровъ и солдатъ. Оправившись отъ перваго удара, гренадеры вновь устроились, снова пошли въ аттаку, и одновременнымъ ударомъ съ кавалеріею Богговута, заставили турокъ отступить.

Съ занятіемъ нами турецкой батареи, непріятель потерялъ тактическій ключь позиціи а потому дальнѣйшее сопротивленіе было невозможно.

Въ $2^1/_2$ часа по полудни отступленіе турокъ сдѣлалось общимъ; быстрый натискъ нашей кавалеріи не далъ ему возможность убрать свое имущество и подоспѣвшія войска заняли два лагеря.

Въ этотъ блистательный для гренадеръ день, трофеями побѣды александропольскаго отрядя остались: *двадцать четыре пушки*, шестьдесятъ упряжныхъ лошадей, тринадцать зарядныхъ ящиковъ, одно полковое знамя, тринадцать значковъ и множество боевыхъ и жизненныхъ припасовъ. (1) „*Вещей этихъ было брошено непріятелемъ такъ много*, пишетъ князь Бебутовъ, *что посылаемыя колоны 20, 21 и 22 ноября едва могли не большую ихъ часть доставить къ намъ въ лагерь; все остальное сожжено, къ чему принудило меня преимущественно то, что отрядъ нашъ, выступившій на легкахъ, не имѣлъ средствъ поднять съ собою всего отбитаго у непріятеля и брошеннаго имъ.*“

За побѣду 19-го ноября 4-й баталіонъ Грузинскаго Гренадерскаго полка получилъ георгіевское знамя.

Девятнадцатаго ноября кончилась компанія 1853 года.

(1.) Въ томъ числѣ пушка одна *красная*. Пушка эта такъ называлась по цвѣту, въ который было окрашено все ея тѣло. Это было одно изъ двухъ орудій, дарованныхъ султаномъ своей арміи въ залогъ побѣды. Въ настоящее время пушка эта хранится въ С-тъ Петербургѣ.

въ столицу и преданъ, вмѣстѣ съ начальникомъ своего штаба, военному суду.

Неудачи турокъ въ Малой Азіи въ теченіи 1853 года, были нѣсколько исправлены союзомъ съ Англіею и Франціею, въ началѣ 1854 года. Съ этихъ поръ начинается новая дѣятельность въ анатолійской арміи; является новый главнокомандующій съ помощниками преимущественно изъ европейцевъ; англійскіе и французскіе офицеры объѣзжаютъ полки, осматриваютъ оружіе, обучаютъ солдатъ. Турки поняли свое паденіе и, желая смыть пятно безславнаго 1853 года, стягивали новыя силы, даже изъ Египта и Туниса.

Въ концѣ апрѣля турки сосрэдоточили, кромѣ сильныхъ резервовъ въ Эзрумѣ,—50 т. солдатъ въ окрестностяхъ Карса, 10 т. въ окрестностяхъ Баязета и 6 т. въ Ардаганѣ.

Новый главнокомандующій Мустафа-паша, эрзерумскій вали, прибылъ въ Карсъ въ началѣ апрѣля, съ цѣлью начать военныя дѣйствія.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Александрополь прибыли полки 18-й пѣхотной дивизіи и весь русскій отрядъ расположился кругомъ крѣпости. Въ составъ его вошли по четыре баталіона Грузинскаго (1) и Эриванскаго полковъ (8 бат.); четыре баталіона Тульскаго, три баталіона Бѣлевскаго, кавказскіе стрѣлковый и саперный баталіоны. Всего $16^1/_2$ баталіоновъ, три полка драгунъ (26 эскад.), 21 сотня казаковъ, конно-мусульманскій полкъ и шесть батарей артиллеріи.

Стратегическая важность Александрополя и Карса оставалась прежняя и потому главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій должно было быть пространство между этими крѣпостями. *Истина эта была тѣмъ болѣе осязательною, что зимою на 1854 годъ, эти пункты сдѣлались средоточіями воевавшихъ армій.*

(1.) 1-ые 2-ые 3-іе и по три роты 4-хъ баталіоновъ.

2-й баталіонъ Грузинскаго Гренадерскаго полка прибылъ изъ эриванскаго отряда; а 11 фузелерная находилась въ Джелалъ-оглу

Не смотря на это, въ мартѣ 1854 года разнеслись слухи о намѣреніи непріятеля двинуть главныя силы въ Ахалцыхъ, оставивъ небольшой обсерваціонный отрядъ въ Карсѣ. Генералъ-отъ-кавалеріи Реадъ, командовавшій тогда кавказскимъ корпусомъ, серьозно повѣрилъ этому слуху, вѣроятна умышленно разспространенному турками, и хлопоталъ о подкрѣпленіи Ахалцыха изъ Александрополя; но проницательный умъ князя Бебутова видѣлъ несбыточность этого предположенія. Этотъ генералъ былъ увѣренъ, что турки не удалятся отъ Карса и даже, въ случаѣ ихъ движенія на Ахалцыхъ, считалъ лучшимъ движеніе на Карсъ.

Переходъ русскихъ войскъ черезъ Дунай, въ началѣ апрѣля 1854 года, казалось, дѣлалъ это время удобнѣйшимъ моментомъ для начатія наступательныхъ дѣйствій со стороны Кавказа. Это было между прочимъ желаніе императора Николая 1-го и неоднократно подтверждалось князю Бебутову; но обстоятельства, при которыхъ находился александропольскій отрядъ, не позволяли князю двинуться ранѣе іюня, ибо только къ этому времени собрались распущенныя по квартирамъ части отряда и показался подножный кормъ.

Желаніе Зерифъ-паши разъяснилось только въ іюлѣ. До этого времени, въ станѣ турецкихъ войскъ шли сильныя приготовленія. Военные совѣты собирались одинъ за другимъ, съ цѣлью опредѣлить планъ будущихъ дѣйствій. Зерифъ-паша предлогалъ предварительно занять Александрополь, какъ стратегическій ключь расположенія русскихъ, и за тѣмъ итти на Тифлисъ. Но онъ забылъ неустроенность своей арміи и громадныя средства, необходимыя для осады правильной крѣпости. Убѣжденный ренегатами, Зерифъ-паша неохотно оставилъ свою мысль, но за то не согласился и на мнѣніе своихъ генераловъ—итти мимо крѣпости къ столицѣ Грузіи. Такъ или иначе, въ станѣ турокъ происходили споры, напоминающіе дни передъ сраженіями при Іенѣ и Ауэрштедтѣ. Между тѣмъ князь Бе-

бутовъ, шагъ за шагомъ слѣдившій за предпріятіями турокъ, самъ рѣшился искать ихъ въ полѣ. Это желаніе русскаго главнокомандующаго основывалось: во 1-хъ на необходимости ослабить главную турецкую армію и тѣмъ облегчить дѣйствіе ахалцыхскаго, гурійскаго и эриванскаго отрядовъ; а во 2-хъ, на желаніи предупредить намѣреніе турокъ заперется въ крѣпости. Въ послѣднемъ случаѣ, князю Бебутову съ 16-ю баталіонами, было бы не возможно приступить къ осадѣ Карса.

15-го іюня александропольскій отрядъ перешелъ за р. Арпачай (1) но, не рѣшаясь удалятся отъ этого пункта до разъясненія намѣренія турокъ, князь Бебутовъ кружился въ окрестныхъ деревняхъ, выжидая удобнаго случая. 24-го іюня, истощивъ подножный кормъ, онъ рѣшился итти дальше и сталъ лагеремъ при дер. Кюрукъ-Дара, (2)

Возвышенная мѣстность, занятая александропольскимъ отрядомъ, представляла хорошую боевую позицію, выгодную для укрѣпленнаго лагеря. По этому отрядъ расположился здѣсь съ удобствомъ, продолжая высматривать намѣренія турокъ. Зерифъ-паша въ свою очередь былъ не прочь сразиться съ русскими, и укрѣпился въ лагерѣ при Хаджи-Вали, въ 18 верстахъ отъ Кюрукъ - Дара, и началъ стягивать войска изъ Баязета, Ардагана и Эрзерума. Князь Бебутовъ ничего не зналъ о намѣреніи турокъ, но пользуясь распоряженіями паши, приказалъ фланговымъ отрядамъ наступать на Баязетъ и Ардаганъ. Планы Бебутова исполнились какъ нельзя лучше. Взятіе Баязета и сраженіе при Озургетахъ, заставили турокъ рѣшится на что нибудь положительное а потому Зерифъ-паша двинулся на русскихъ. Этого только и нужно было князю Бебутову. Узнавъ о намѣреніи турокъ оставить лагерь, онъ въ ночь на 24-е іюня, поднялъ отрядъ и самъ двинулся къ сел. Мешко. Цѣль этого движенія объясняетъ невѣдѣніе Бебу-

(1.) Дѣло ген. Богговута 13 апрѣля.
(2.) См. пл. ср. при Кюрукъ-Дара.

това намѣренія непріятеля; князь справедливо разсчитывалъ, что турки могутъ двинуться или къ Карсу, или же на встрѣчу русскимъ. Въ первомъ случаѣ онъ думалъ отрѣзать непріятелю путь, ударивъ его во флангъ; а во второмъ - встрѣтить его на маршѣ и принять бой съ утомленными войсками.

Въ полночь на 24-е число, палатки александропольскаго отряда были сняты и весь обозъ, за исключеніемъ патронныхъ ящиковъ, части запаснаго парка и самаго необходимаго числа фуръ, для больныхъ—отправленъ въ вагенбургъ. Кромѣ того, для большаго облегченія, ранцы также были оставлены; людямъ же приказано взять мѣшки съ сухарями и манерки съ водою.

Въ два часа ночи всѣ войска уже были собраны и двинулись въ путь, по дорогѣ къ Мешко. (1)

Къ разсвѣту 24-го числа наши войска достигли лощины, (см. пл.) которая, начинаясь у горы Караялъ, поворачиваетъ направо и пересѣкаетъ карскую дорогу. Поднявшись на возвышеніе съ первыми лучами солнца, голова колоны замѣтила на высотѣ Караяла толпы баши-бузуковъ, въ томъ самомъ мѣстѣ гдѣ находился выстроенный не задолго до того редутъ. (2) Встрѣча эта была неожиданна; а потому князь Бебутовъ остановилъ колоны и началъ готовиться къ бою.

Мы уже сказали, что вѣсть о взятіи Баязета заставила мушира предпринять что нибудь рѣшительное. Въ военномъ совѣтѣ, бывшемъ по этому поводу, по предложенію ренегатовъ

(1.) Русскія войска построились въ двухъ колонахъ на интервалѣ 250 шаговъ. Первая колона состояла изъ двухъ эшелоновъ, изъ которыхъ первый—изъ Бѣлевскаго егерскаго и Эриванскаго карабинернаго, съ двумя батарейными батареями № 2 гренадерской артиллерійской бригады, № 14, 18 артиллерійской бригады и № 7 тойже бригады.

Второй эшелонъ состоялъ изъ Тульскаго егерскаго и Грузинскаго гренадерскаго полковъ съ батарейною № 1 и легкою № 1 кавказской гренадирской артиллерійской бригады.

Вторая колона составляла прикрытіе обоза.

(2.) Редутъ этотъ былъ выстроенъ для дозорной команды. 23-го числа вечеромъ онъ былъ оставленъ.

Быстржоновскаго и Гюйона, (2) паша рѣшился дать сраженіе. Считая высоту Караялъ и редутъ на немъ ключемъ позиціи, рѣшено было употребить всѣ средства къ занятію этихъ пунктовъ и въ тоже время аттаковать русскихъ съ фронта и другаго фланга. Для выполненія этого предпріятія, диспозиція мушура была слѣдующая: *Авангардъ* корпуса, подъ начальствомъ Абдерахмана - паши, состоявшій изъ 3,590 человѣкъ, долженъ былъ выступить изъ Хаджи-Вали по направленію къ Караялу. *Первый корпусъ*, подъ начальствомъ ферика Керимъ-паши, состоявшій изъ 14 т. человѣкъ, долженъ былъ выступить черезъ полчаса послѣ авангарда и аттаковать Караялъ. Муширъ предпологалъ, что занятые этою аттакою, русскіе обогнутъ свой правый флангъ, дабы ударить на первый корпусъ и этимъ самимъ неминуемо подставять свой флангъ *второму корпусу*, который долженъ былъ выступить получасомъ позже перваго. Корпусъ этотъ состоялъ изъ 19,500 (1.) человѣкъ, подъ начальствомъ Вели - паши. Это рѣшеніе мушира не лишено строгой обдуманности и, при другихъ обстоятельствахъ, могло бы дорого стоить русскимъ. Но къ счастію, еще до появленія турокъ, князь Бебутовъ уже вышелъ изъ своего тѣснаго лагеря, имѣвшаго неудобный путь отступленія и потому свободнѣе могъ распологать ходомъ боя. Къ тому же, сами паши не строго исполнили диспозицію военнаго совѣта—несмотря на прекрасную лунную ночь, части турецкой арміи сбились съ дороги и, будучи не хорошо дисциплинированы, не могли выступить въ назначенное время.

Остановивши войска, князь Бебутовъ, при первомъ появленіи турокъ, выѣхалъ съ помощникомъ своимъ, ны-

---

(1.) Между ренегатами отличались: польскій эмигрантъ Быержоновскій, шотландецъ Гюйонъ (Гюримедъ-паша;), венгерецъ Кметти, (Измаилъ-паша) и англичанинъ Лакъ.

(1.) Военный сбор. 1861 года № 3.

Цыфры эти взяты изъ записки Быстржоновскаго и показываютъ людей бывшихъ въ бою.

нѣшнымъ фельдмаршаломъ русской арміи, княземъ Барятинскимъ и осмотрѣвъ мѣстность, построилъ войска въ боевой порядокъ. Прежде всего онъ отдѣлилъ Бѣлевскій егерскій полкъ, Кавказскій стрѣлковый баталіонъ и 7-ю легкою батарею на лѣвый свой флангъ и, поручивъ начальство надъ ними генералъ-лейтенанту Бѣлявскому, приказалъ аттаковать войска праваго фланга непріятеля. Для удержанія турокъ вдали отъ нашихъ войскъ, до сближенія съ ними пѣхоты нашего лѣваго фланга, былъ высланъ кавалерійскій отрядъ генералъ-лейтенанта Богговута, состоявшій изъ двухъ драгунскихъ полковъ (Нижегородскаго и Тверскаго) и 6 сотенъ казаковъ съ № 7 батареею. Изъ того, что князь Бебутовъ, отдѣливъ такой незначительный отрядъ противъ Керимъ-паши, гренадерскую бригаду оставилъ въ центрѣ а остальныя войска въ резервѣ и на правомъ своемъ флангѣ, можно заключить, что главныя силы турокъ, состоявшія подъ начальствомъ самаго мушира, въ самомъ началѣ дѣла, уже показались въ полѣ. Это мнѣніе подтверждаетъ и полковникъ Романовскій въ своемъ описаніи курюкъ-даринскаго дѣла (1) и противурѣчитъ статьѣ указанной выше, въ Воен. Сборн. 1861 года, гдѣ сказано, что второй корпусъ слишкомъ отсталъ отъ прочихъ и не поспѣлъ на мѣсто сраженія.

Лишь только генералъ-лейтенантъ Богговутъ съ кавалеріею отдѣлился отъ главной колоны, турки открыли стрѣльбу изъ пушекъ и ружей и двинулись впередъ. Наши драгуны, не смотря на свою относительную малочисленность, энергически встрѣтили ихъ напоръ и послѣ безпрерывныхъ аттакъ, которыя повторялись *каждымъ эскадрономъ отдѣльно*, молодецки удержали непріятеля до прибытія пѣхоты генералъ-лейтенанта Бѣлявскаго. 24-ое іюля останется на всегда памятнымъ въ военной исторіи кавказскихъ войнъ, какъ день стяжавшій драгунамъ завидную

(1.) По секр. оп. арх. гл. шт. кавказской арміи 2 отд. генер. шт. № 51.

славу кавказскихъ храбрецовъ. Имена курукъ-даринскихъ героевъ—драгунъ до сихъ поръ живо сохраняются въ памяти, даже солдатъ находившихся въ рядахъ пѣхоты.

Лѣвый флангъ русской арміи выдержалъ самый отчаянный бой съ непріятелемъ, который былъ въ нѣсколько разъ сильнѣе его; но вскорѣ турки, аттакованные въ центрѣ, должны были оттянуть туда часть своихъ войскъ и тѣмъ самимъ дали возможность опрокинуть сначала баши-бузуковъ съ высотъ Караяла, а потомъ и самаго Керимъ-пашу.

Аттака на центръ, давшая такой счастливый оборотъ курукъ-даринскому дѣлу, была произведена гренадерскою бригадою, въ которой состоялъ и Грузинскій гренадерскій полкъ. Гренадерская бригада имѣла въ первой линіи баталіоны Эриванскаго карабинернаго, а вовторой Грузинскаго гренадерскаго полка; всѣ баталіоны были построены въ колонахъ къ атакѣ и состояли подъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Барятинскаго.

Въ самомъ началѣ боя, значительныя массы турецкихъ войскъ показались противъ нашего центра; но, до разъясненія плана дѣйствій турокъ, центръ нашъ не могъ двинуться впередъ; тѣмъ болѣе, что въ одно и тоже время, турки начали показываться и противъ нашего праваго фланга. По этому, пододвинувъ центръ на разстояніе 400 саженъ, князь Барятинскій остановилъ войска и открылъ по непріятелю канонаду. Непріятель въ свою очередь отвѣчалъ бѣглымъ огнемъ изъ 24 орудій съ фронта и 12-ти съ фланга; но разстроенный удачными выстрѣлами нашей артиллеріи, управляемой генералъ-лейтенантомъ Бриммеромъ, не принесъ намъ много вреда. На этой позиціи гренадерская бригада оставалась почти цѣлый часъ, выжидая результата боя на лѣвомъ флангѣ.

Какъ только храбрые нижегородцы опрокинули первую линію непріятеля, князь Барятинскій тотчасъ двинулъ центръ. Подойдя на разстояніе 250 саженъ, наша артил-

лерія снова открыла по непріятелю канонаду; турки отвѣчали убійственнымъ огнемъ изъ всѣхъ орудій и кромѣ того, три баталіона ихъ стрѣлковъ выдвинулись впередъ, поддерживаемые нѣсколькими другими, двигавшимися съ правой нашей стороны. Въ то же время начали показываться новыя массы за оврагомъ, противъ нашего праваго фланга.

Отъ первыхъ выстрѣловъ непріятельской пѣхоты, былъ раненъ пулею въ ногу командовавшій бригадою генералъ-маіоръ Кишинскій (1) и убитъ ординарецъ его подпоручикъ Гессе. Генералъ Кишинскій, достойный своей бригады, скрылъ рану и до конца боя находился въ строю.

Перекрестный картечный огонь съ обѣихъ сторонъ дѣлался убійственнѣе; между тѣмъ обѣ стороны шли другъ другу на встрѣчу. Надо отдать справедливость храбрости турецкихъ солдатъ,—они шли на бой съ отвагою и до первыхъ минутъ рукопашнаго боя остались твердыми.

Отчаянная борьба закипѣла въ центрѣ; оба противника сошлись на близкій картечный выстрѣлъ и, помѣнявшись залпами, двинулись въ атаку. Въ глубокомъ молчаніи, держа ружья на руку, подъ одушевляющіе звуки музыки шли грузинцы на непріятельскій фронтъ. Здѣсь картина перемѣнилась: артиллерія, кончивъ свое дѣло, отступила назадъ а пѣхота, при громкомъ крикѣ ура! бѣгомъ двинулась впередъ и вскорѣ начался ужасный рукопашный бой.

Трудно было одолѣть непріятеля болѣе чѣмъ въ трое превосходившаго насъ, *„но, что могло устоять противъ храбрыхъ гренадеръ, руководимыхъ достойными начальниками Кашинскимъ, Моллеромъ и княземъ Тарханъ-Моуравовымъ 1-мъ“*, справедливо замѣчаетъ полковникъ Романовскій. (2)

(1.) Генералъ-маіоръ князь Багратіонъ-Мухранскій, командовавшій Эриванскимъ полкомъ и гренадерскою бригадою былъ незадолго до того назначенъ начальникомъ гурійскаго отряда а полкъ принялъ полковникъ Моллеръ.

(2.) См. оп. сраженія при Кюрукъ-Дара. Арх. гл. шт.

Гренадеры дѣлали чудеса храбрости, на перечень которыхъ потребовались бы многія страницы. (1)

Всѣ офицеры шли впереди своихъ частей и солдаты, одушевленые ихъ примѣромъ, не щадили силъ для прославленія своего знамени во имя долга и присяги.

Пользуясь торжественной минутой, князь Бебутовъ усилилъ напоръ со всѣхъ сторонъ, отъ чего центръ непріятеля вскорѣ поколебался а за тѣмъ и вся линія обратилась въ бѣгство. Увлеченные гренадеры въ безпорядкѣ бросились преслѣдовать непріятеля и чуть было не поплатились за непомѣрную храбрость: пользуясь растроенствомъ нашихъ рядовъ, турецкая конница ударила на флангъ гренадеръ и только, слабости аттаки они обязаны спасеніемъ. Баталіоны гренадерскихъ полковъ успѣли построится въ каре и отбили натискъ турокъ.

Вслѣдъ за этимъ, князь Барятинскій остановилъ бѣгущія линіи и, приведя ихъ въ порядокъ, направилъ противъ

(1.) Вотъ какъ пишетъ о гренадерахъ одинъ изъ участниковъ въ сраженіи при Кюрукъ-Дара:

„Съ какимъ рѣдкимъ присутствіемъ духа и покорностью судьбѣ, нижніе чины храбраго Грузинскаго Гренадерскаго полка перенесли самыя трудныя операціи заслуживаетъ полнаго удивленія. Встрѣчая послѣ боя солдатъ безъ руки или ноги, вы напрасно старались бы подмѣтить въ мужественныхъ чертахъ ихъ тѣнь отчаянія. При посѣщеніи начальниковъ госпитальныхъ палатъ, больно видѣть съ какою торопливостью несчастные калеки стараются поскорѣй оправить безпорядокъ одежды и причесать волосы, чтобы съ приличнымъ солдату видомъ встрѣтить начальника.

„Вскорѣ послѣ сраженія 24 іюля, командиръ Ггренадерскаго полка полковникъ кн. Тархань-Моуравовъ поѣхалъ въ вагенбургъ, чтобы посѣтить раненыхъ своего полка. Подъѣзжая къ госпиталю, князь замѣтилъ рядоваго 2-й гренадерской роты Верещагина. Онъ бодро и весело расхаживалъ возлѣ одной палатки въ шинели надѣтой въ накидку. Никакъ непологая, что онъ раненъ и желая сдѣлать ему выговоръ за безпорядокъ одежды, командиръ полка строго спросилъ его что онъ тамъ дѣлаетъ и отчего не при ротѣ. Верещагинъ распахнулъ шинель и показалъ что у него отрѣзана рука. Грустно и больно было смотрѣть на молодаго цвѣтущаго здоровымъ солдата безъ руки“ . .

Только при подобномъ духѣ, войска кавказской арміи могли порожать въ нѣсколько разъ сильнѣйшихъ турокъ. Въ рядахъ гренадеръ въ этомъ сраженіи были люди достойные полной признательности, за ихъ неподдѣльную храбрость. Изъ нихъ упомянемъ о маіорѣ Пирадовѣ, о которомъ гренадеры разсказываютъ какъ о человѣкѣ умѣющемъ заговаривать пули.

лѣваго фланга непріятеля. Аттакованные во флангъ, турки поспѣшно отступили, оставивъ въ нашихъ рукахъ полѣ битвы.

Всѣ очевидцы славнаго дѣла 24-го іюля отдаютъ полную справедливость храбрости участвовавшихъ войскъ и распорядительности князя Бебутова и его помощниковъ.

Трофеями побидителей остались: пятнадцать орудій, два знамени, четыре штандарта, двадцать значковъ и множество разныхъ оружій и снорядовъ. Потеря непріятеля состояла изъ 3 т. убитыхъ и раненыхъ, до 2 т. взятыхъ въ плѣнъ, въ томъ числѣ 86 штабъ и оберъ-офицеровъ; вся же потеря вмѣстѣ съ бѣжавшими простирается до 20 т. (1) Между прочими *3-мъ баталіономъ Грузинскаго полка взято одно знамя и тамбуръ мажорская булова, хранящіяся и теперь въ полку, какъ память славнаго побоища 24-го іюля.*

Нѣтъ сомнѣнія что дѣла подобныя кюрукъ-даринскому не выигрываются безъ большихъ потерь съ обѣихъ сторонъ. Въ одномъ Грузинскомъ полку убито и ранено *двадцать одинъ* офицеръ (2) *и девятьсотъ сорокъ семь* нижнихъ чиновъ, изъ коихъ въ ротахъ:

(1.) Смот. Сраж. Воен. Сбор. 1861 года № 3.

(2.) Перечень убитымъ и раненымъ офицерамъ (приказъ по полку на 8-е августа 1857 года.)

№ по пор.	Чины и фамиліи.	Чѣмъ именно убиты и въ какую часть тѣла ранены.
1	Подполковникъ Сарандо . .	Раненъ штуцерною пулею, съ проходомъ мимо уха въ шею на вылетъ.
	— — . — Ячный. . .	Раненъ штуцерною пулею въ лѣвую сторону груди, надъ соскомъ, безъ поврежденія кости.
	Маіоръ Пирадовъ .	Контуженъ штуцерною пулею въ лѣвое плечо.
	Капитаны: Парафіевскій	Контуженъ ядромъ въ подъемъ кисти правой ноги, съ поврежденіемъ кости.
	— — — — Пахомовъ .	Раненъ осколкомъ гранаты въ внутеннюю сторону пятки лѣвой ноги, и контуженъ въ наружную ступу той же ноги.
	— — — — Гуржа . . .	Контуженъ штуцерною пулею въ грудь.
	Штабсъ-кап. Хмаладзе . .	Раненъ штуцерною пулею въ лѣвую руку выше кисти и контуженъ въ большой палецъ той же руки съ поврежденіемъ онаго.

Его	Высочества		убито	8	ранено	и	контужено				51
въ	1	фузелерной	— —	11	— —	„	— — —				59
—	2	— — —	— —	14	— —	„	— — —				60
—	3	— — —	— —	9	— —	„	— — —				43
—	2	гренадерской	— —	29	— —	„	— — —				78
—	4	фузелерной	— —	34	— —	„	— — —				90
—	5	— — —	— —	29	— —	„	— — —				116
	6	— — —	— —	34	— —	„	— — —				80
—	3	гренадерской	— —	3	— —	„	— — —				7
—	7	фузелерной	— —	1	— —	„	— — —				0
	8	— — —	— —	1	— —	„	— — —				19
—	9	— — —	— —	1	— —	„	— — —				11

	Штабсъ-кап. Сааковъ . . .	Раненъ штуцерною пулею въ колѣно лѣвой ноги, на вылетъ и въ это же самое мѣсто ядромъ съ поврежденіемъ кости.
	— — — — Тарсандзе . .	Контуженъ ядромъ въ правую ногу въ самое колѣно.
10	— — — . Теръ Степановъ.	Раненъ штуцерною пулею въ верхнюю часть грудной кости и ружейною пулею въ правую часть лица съ поврежденіемъ зубовъ верхней челюсти.
	— — — — Дитмаръ . .	Раненъ штуцерною пулею въ верхнюю часть грудной кости.
	Поручикъ Кандиновъ .	Контуженъ ядромъ въ лѣвую ногу.
	Подпоручики: Котляревскій.	Раненъ пулею въ правое плечо на вылетъ съ поврежденіемъ кости.
	— — — — Максимовъ .	Раненъ штуцерною пулею въ локоть лѣвой руки съ разробленіемъ кости.
	— — — — кн. Визировъ.	Раненъ пулею въ правую ногу ниже колѣна съ поврежденіемъ кости.
	Прапорщики: Ратіевъ . . .	Раненъ штуцерною пулею въ лѣвой сосокъ на вылетъ.
	— — — — Кандиновъ .	Легко контуженъ ядромъ въ пятку лѣвой ноги.
	— — — — Погожевъ . .	Раненъ штуцерною пулею въ кисть правой руки на вылетъ и контуженъ въ ту же руку въ локоть ядромъ.
	— — — — Извольскій .	Раненъ въ лобъ ружейною пулею съ поврежденіемъ лобной кости и въ правую ногу пулею же выше колѣна гдѣ она и осталась.
20	— — — — Худоверцовъ.	Раненъ ружейною пулею въ нижнюю часть правой ноги съ ушибомъ кости.
	Прикомандированный къ сему полку Навагинскаго пѣхотнаго полка.	
21	— — — — кн. Орбеліани.	Контуженъ ядромъ въ правое ухо и раненъ ружейною пулею въ правую ногу выше колѣна.

въ 4 гренадерской — —23 — — „ — — — 31
— 10 фузелерной — — 2 — — „ — — — 51

Результаты кюрукъ-даринскаго дѣла показываютъ глубокій военный тактъ главнокомандующаго князя Бебутова и ошибку тѣхъ, которые требовали наступленія въ началѣ 1854 года. 24-ое іюля осталось памятнымъ днемъ и для мушира турецкихъ войскъ—въ сентябрѣ онъ былъ вытребованъ для отданія отчета правительству, а вслѣдъ за тѣмъ прибылъ къ турецкой арміи полковникъ Виліамсъ, въ качествѣ комисара правительства Ея Величества королевы англійской.

Разгромленная турецкая армія отступила къ Карсу и въ теченіи всей зимы уже не показывалась въ полѣ.

Русская армія до октября находилась въ лагерѣ за Арпачаемъ и только въ декабрѣ роспущена на зимнія квартиры. 1-й и 3-й баталіоны грузинскаго полка возвратились на Бѣлый-ключь; 2-й баталіонъ занялъ квартиры съ с. Карванъ-Сараѣ и Ташкентѣ а три роты 4-го баталіона въ Джелалъ-Оглу.

За подвиги 24-го іюля полкъ былъ осыпанъ наградами; между прочими 3 баталіонъ награжденъ *георгіевскимъ знаменемъ.*

„*Скажи моему храброму полку*, сказалъ великій князь Константинъ Николаевичъ, августѣйшій шефъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, отъѣзжавшему изъ С.-Петербурга на Кавказъ, флигель-адъютанту князю Витгенштейну, *что я въ восторгѣ отъ его геройскихъ подвиговъ въ сраженіи 24-го іюля.*“ (1) Вслѣдъ за этимъ Его Высочество осчастливилъ полкъ своимъ портретомъ, а командира полка письмомъ. (2) Кромѣ этого князь Бебутовъ въ приказѣ своемъ

(1) Приказъ по Грузинскому Гренадерскому полку отданный на 21-е сентября 1854 года № 194.

(2) Портретъ хранится въ зданіи офицерскаго клуба на Бѣломъ-ключѣ; текстъ же приказа слѣдующій: (по Грузинскому Гренадерскому полку, отданный на 18 іюля 1855 № 152, пунктъ 1.)

отъ 5 декабря (1) назвалъ полкъ главнымъ виновникомъ участи турокъ 24 поля; а командиръ полка князь Тарханъ-Моуравовъ 1-й благодарилъ полкъ за подвиги всей компаніи. (2) Кюрикъ-даринскій бой былъ послѣднимъ изъ главныхъ сраженій, руководимыхъ княземъ Бебутовымъ. Вслѣдъ за этимъ онъ былъ отозванъ управлять кавказскимъ краемъ успѣвъ однако, вполнѣ дипломатическими мѣрами, склонить курдовъ къ возстанію противъ турокъ. Въ концѣ весны

Я имѣлъ счастіе получить слѣдующее письмо шефа нашего полка, Его Императорскаго Высочества Великаго князя Константина Николаевича.

Князь Константинъ Давыдовичъ! Съ самаго начала нынѣшней войны я слѣдилъ за молодецкими подвигами на Кавказѣ Грузинскаго имени моего полка и всегда съ особеннымъ удовольствіемъ слушалъ разсказы о немъ пріѣзжихъ кавказцевъ. Сожалѣя, что не могу лично выразить чувства мои храбрымъ моимъ товарищамъ, посылаю вамъ мой портретъ и прошу васъ передать его полку въ доказательство искренняго уваженія моего къ славной его службѣ. Первый походъ мой я сдѣлалъ въ Венгріи въ мундирѣ нашего полка и въ немъ находился въ тѣхъ сраженіяхъ, которыя украсили новою славою храбрыя войска наши. Скажите Гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ, чтобы они обращались ко мнѣ въ своихъ нуждахъ и все, что будетъ возможно, я всегда постараюсь для нихъ сдѣлать. Пребываю къ вамъ на всегда искренно доброжелательнымъ. Подлинное подписалъ Константинъ.

Лишнимъ считаю, мои храбрые товарищи, прибѣгать къ многословію при этомъ случаѣ; я увѣренъ, что каждый изъ васъ, съ чувствомъ истиннаго восторга, принялъ вѣсть объ этой Высочайшей милости къ полку, за ваши подвиги мужества и преданной отваги; во время чтенія письма Его Высочества, я видѣлъ ясно какія чувства одушевляли всѣхъ васъ, и потому желаю только выразить надежду, что эта новая милость, поселила въ сердцѣ каждаго изъ васъ новое желаніе имѣть счастіе, своей преданной отвагой и подвигами самоотверженіе, явить себя вполнѣ достойными лестнаго вниманія, и благосклоннаго распоряженія Его Высочества. Я несомнѣнно вправѣ считать себя счастливѣе всѣхъ васъ, тѣмъ, что за ваши молодецкіе подвиги, за вашу храбрость съ самаго начала настоящей войны, Его Высочество во время моего командованія удостоилъ милостиво выразить свое расположеніе и достойно наградить насъ, мои храбрые товарищи.

Проздравляя васъ съ этою Высочайшею милостію, я снова выражаю надежду, что новыми подвигами и точнымъ исполненіемъ своего долга, мы съумѣемъ заслужить еще новое вниманіе Его Высочества.

Настоящій приказъ предписываю всѣмъ господамъ ротнымъ командирамъ прочитать нижнимъ чинамъ ввѣренныхъ имъ ротъ. Подлинный подписалъ командиръ полка, полковникъ князь Тарханъ-Моуравовъ.

(1) Приказъ по Грузинскому Гренадерскому полку, отданный на 26-го декабря 1854 г. № 231.

(2) Приказъ по Грузинскому Гренадерскому полку, отданный на 16 ноября 1854 г. № 116.

1855 года начальство подъ арміею принялъ самъ намѣстникъ кавказскій генералъ-адъютантъ Муравьевъ.

Въ 1855 году роли воевавшихъ сторонъ перемѣнились: русскіе были уже достаточно сильны, чтобы вести войну наступательную; къ тому-же дѣла на сѣверномъ берегу Чернаго моря требовали отвлеченія силъ непріятеля изъ Крыма. Карсъ по прежнему оставался центромъ всѣхъ дѣйствій обѣихъ сторонъ: непріятель запершись въ крѣпости не позволялъ оставить ее безъ вниманія.

Ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ въ александропольскомъ отрядѣ, новый главнокомандующій остановился на необходимости завладѣть Карсомъ. Очевидность этой необходимости не требуетъ словъ для доказательства. Задача состояла въ отысканіи средствъ къ достиженію цѣли. Въ письмѣ къ князю Василію Осиповичу Бебутову, отъ 15 іюня 1855 года, (1) генералъ Муравьевъ указывалъ на *четыре* способа дѣйствія противъ Карса: *первый* правильная осада; *второй* — штурмъ, *третій*—блокада крѣпости и *четвертый*— движеніе къ Арзеруму, оставивши обсерваціонный корпусъ подъ кр. Карсомъ. Каждой изъ упомянутыхъ способовъ имѣлъ свое основаніе.

Осада правильно укрѣпленной крѣпости потребовала бы много времени и трудовъ. Она отвлекла бы осадныя силы отъ остальныхъ пунктовъ; а главное, ожидаемыя подкрѣпленія къ Карсу могли бы уничтожить осадныя работы и тѣмъ лишить насъ трудовъ и издержекъ.

Штурмъ крѣпости, предварительно еще не ослабленной осадными дѣйствіями, есть невозможный примѣръ въ военной исторіи нашего времени; и какъ Карсъ считался первоклассною крѣпостью, то штурмовать его казалось мыслью слишкомъ смѣлою.

Какъ-бы то не было, генералъ-адъютантъ Муравьевъ сначала выбралъ третій способъ дѣйствовія, то есть исключительную блокаду, а потомъ началъ сильныя рекогносцировки къ Арзеруму.

(1) Арх. Глав. Штаба по секр. опис. 2 отд. Г. Ш.

Прибывъ въ Александрополь 13-го мая, главнокомандующій рѣшилъ присоединить къ себѣ ахалкалакскій отрядъ (1) и съ нимъ вмѣстѣ двигаться къ Карсу, чтобы дѣйствовать тамъ сообразно съ обстоятельствами.

Турецкая армія, въ началѣ 1855 года, была совершенно разстроена. Безъ пищи, одежды и помѣщенія она угасала съ неимовѣрною быстротою. Не имѣя въ виду ничего утѣшительнаго, полковникъ Виліамсъ съ ужасомъ отзывается о положеніи арміи въ письмѣ къ Кларендону.

„Удивляюсь, говоритъ Виліамсъ, удивляюсь терпѣнію, съ которымъ этотъ трезвый и сносливый народъ выноситъ страданія, которыя, во всякомъ другомъ мѣстѣ, были бы причиною безпрерывныхъ возмущеній. Пища солдата самая жалкая. Его хлѣбъ, дурно вымѣшанный, дурно выпеченный, самаго дурнаго качества; масло для приправы рыса въ его пловѣ горькое; да и въ этой пищѣ, самой существенной въ его обыкновенномъ быту, отказываютъ ему теперь два раза въ недѣлю. Большею частію тоже бываетъ и съ его раціонами мяса. Страшная нечистота царствуетъ на кухняхъ, и такъ великъ недостатокъ, что медные котлы, окислившіеся за неимѣніемъ полуды, ежедневно причиняютъ несчастныя случаи. Самыя простыя правила гигіены забыты; войска натыканы въ городскихъ домахъ среди всевозможнаго хлама, отчего воздухъ заражается смрадомъ, и отъ его міазмовъ безпрерывно пораждаются лихорадка и тифусъ. Если госпитали еще не дошли до такой степени страшнаго запущенія, то полный безпорядокъ царствуетъ въ аптекахъ. Доктора и хирурги самые грубые невѣжды, и раненные, попавшись имъ въ руки умираютъ или остаются на вѣки калѣками. Въ послѣднемъ случаѣ, ихъ оставляютъ безъ всякой помощи, предоставляя свободу выпрошивать подаяніе. Обувь, одежда, вооруженіе —негодны къ употребленію. Жалованье не выдано, смотря

(1) Генералъ-лейтенанта Ковалевскго.

по корпусамъ, инымъ за восемнадцать другимъ за двадцать и двадцать два мѣсяца. Припасы всякаго рода, исключая артиллерійскаго, истощены. Армія перебивается со дня на день средствами края. Служба, дисциплина, обученіе войска—постыдно заброшены офицерами, большая часть которыхъ, особенно въ высшихъ чинахъ, не достойны командовать. На полѣ сраженія, они доказали свою безстыдную трусость; въ обыкновенной же жизни пьянствуютъ и заботяться только о томъ, какъ бы обкрадывать солдата. Въ этомъ отношеніи мушуръ подастъ примѣръ, обкрадывая казну. Стачка съ генералами, полковниками и поставщиками, съ которыми онъ дѣлится плодами своего хищничества, позволяла ему до сихъ поръ посылать въ Константинополь вѣдомости запятнанныя чудовищными обманами."

„Правительствомъ выдаются раціоны на 33,000 человѣкъ, тогда какъ въ дѣйствительности подъ знаменами находится только 17,000. Баши-бузуки, по случаю иррегулярности этого корпуса, служатъ источникомъ огромныхъ выгодъ для мушира и предводителей этихъ шаекъ Гасанъ-язи-жи и Инджехъ—арапъ. Вмѣсто 35,000 выставленныхъ въ вѣдомостяхъ, у нихъ подъ командою состоитъ только 800 человѣкъ. Муширъ не пренебрегаетъ и самыми мелкими выгодами: прошлою зимою, онъ велѣлъ продать въ свою пользу все имущество, оставшееся послѣ 12,000 солдатъ умершихъ въ госпиталяхъ, и такъ какъ суммы назначенныя для войска, выдаются частію монетою частію же ассигнаціями, то онъ, оставивъ у себя серебряную монету, выплачиваетъ бумажками потерявшими въ цѣнѣ двадцать процентовъ. Генералы и полковники имѣютъ стачку съ поставщиками и получаютъ деньгами стоимость раціоновъ риса и мяса, или въ случаѣ когда они вынуждены принимать ихъ натурою, то приказываютъ продавать ихъ въ свою пользу. Они посылаютъ своихъ солдатъ по очереди жать хлѣбъ въ окрестностяхъ и разбирать деревни на дрова, имѣющія въ этомъ краю огромную цѣнность. Каждый умудряется по

своему въ этихъ грабежахъ имѣть долю какъ можно большую" (1).

Не смотря на такое жалкое состояніе арміи, Виліамсъ не побоялся взять на себя трудъ ея исправленія. Онъ началъ съ того, что настоялъ смѣнить четвертаго мушира (2) и энергическими мѣрами исправлялъ офицеровъ, бомбандируя своими требованіями оттоманское правительство. Инструкція, составленная вслѣдъ за этимъ великимъ визиремъ, ясно указываетъ на сильное вліяніе англійскаго комисара и еще болѣе характеризуетъ состояніе анатолійской арміи.

Если вѣрить, что турецкая армія была въ самомъ дѣлѣ въ такомъ разстроенномъ состояніи, какъ описываетъ Виліамсъ, то едва ли можно считать ошибкою рѣшеніе русскаго главнокомандующаго ограничиться одной блокадой. Но, какъ видно изъ обороны крѣпости и успѣха фортификаціонныхъ работъ въ ней, турки были не такъ слабы какъ описываетъ ихъ Виліамсъ. Въ этомъ случаѣ кажется нельзя на слово повѣрить англійскому комисару, который конечно сдѣлалъ много для турецкой арміи, но, какъ видно, былъ не чуждъ честолюбія.

Ошибка блокировавшихъ состояла, какъ увидимъ ниже, въ слабомъ надзорѣ за работами въ раіонѣ крѣпости. Русскіе разсчитывали на успѣхъ одной блокады и упустили изъ виду, что подкрѣпленія ожидавшіяся изъ Батума могли заставить ихъ приступить къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ.

24-го мая первая колона русской арміи двинулась по дорогѣ къ Карсу подъ начальствомъ генералъ-маіора графа Пирода; колона эта слѣдовала черезъ Технисъ и расположилась ночевать при Пирвали на р. Карсъ-чай (3). 26 вышла изъ Александрополя вторая колона подъ начальствомъ

---

(1) См. Воен. сб. 1861 № 3.

(2) Новый муширъ Васифъ-паша былъ пятый въ теченіи 18 мѣсяцевъ.

(3) Колона состояла изъ 10 бат. (трехъ-ротныхъ), 20 эксадр., 6 сот. и 40 орудій. Подножный кормъ былъ такъ малъ, что войска взяли фуражъ на повозкахъ.

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ
ПРИ
КУРЮКЪ-ДАРА
Русскіе
Турки
Баши-Бузуки
Батальоны Грузинскаго полка
Кара-Ялъ
Редутъ
Кара-Бузы
Лагерь русскихъ
Курюкъ-Дара
Пилишерамъ
Мешки
Вальи-Вальи

генералъ-лейтенанта князя Гагарина (1); эта колона двинулась на Мулла-Мусса и осталась ночевать на правомъ берегу Карсъ-чая, войдя въ сообщеніе съ первою колоною.

Въ Александрополѣ былъ оставленъ гарнизономъ изъ 10 ротъ пѣхоты, изъ числа которыхъ двѣ Грузинскаго Гренадерскаго полка. 28-го числа обѣ колоны соединились въ Хаджа-Кала и здѣсь остановились въ ожиданіи войскъ ахалкалакскаго отряда.

Во время этого движенія главныхъ силъ, генералъ-лейтенантъ Ковалевскій двинулся къ Ардагану, занялъ его безъ выстрѣла и, взорвавъ стѣны крѣпости, 3-го іюня присоединился къ главному отряду. 3 и 4 іюня происходили рекогносцировки карскихъ укрѣпленіи.

Мы уже, имѣли случай нѣсколько разъ говорить о положеніи Карса. Крѣпость эта въ 1855 году уже не походила на Карсъ 1828 года (2). Турки, оцѣнившіе значеніе его, окружили крѣпость непрерывными цѣпными линіями, за которыми скрывался ихъ лагерь.

Окрестности Карса представляютъ собой три отдѣльныя возвышенія командующія городомъ: Карадахъ, Чахмахъ и Шорахъ. Изъ нихъ двѣ первыя, находясь вблизи отъ города, благодаря бдительности и искуству иностранныхъ инженеровъ, были укрѣплены въ началѣ блокады. Городъ былъ окруженъ непрерывными цѣпными линіями на протяженіе почти 15-ти верстъ. Изъ всего видно было что турки ожидали аттаки съ сѣвера.

Рѣшившись на блокаду Карса, генералъ-адъютантъ Муравьевъ двинулся къ нему и положилъ перерѣзать сообщеніе его съ Арзерумомъ. Съ этою цѣлью 6-го іюля онъ двинулъ армію изъ Хаджа-кала въ Мугареджикъ и прошелъ фланговымъ маршемъ въ виду крѣпости. Въ этомъ движеніи главныя силы находились подъ начальствомъ самаго

(1) 15 бат. (трехъ-ротныхъ), 8 эск., 11 сотенъ, 36 орудій. Въ колонѣ состоялъ обозъ арміи.

(2) См. планы крѣпости.

главнокомандующаго, а гренадерская бригада, составлявшая собою лѣвую колону, была подъ командою временно-командовавшаго ею генералъ-маіора Майделя.

Съ занятіемъ Мугареджика, Карсъ потерялъ сообщеніе съ Арзерумомъ. Летучіе отряды нашей кавалеріи со всѣхъ сторонъ окружили крѣпость и, безпрестанно захватывая транспорты непріятеля, до крайности стѣснили крѣпость.

Полковникъ Виліамсъ еще до прибытія русскихъ въ Хаджа-кала уѣхалъ въ Арзерумъ, для заготовленія провіанта и устройства военныхъ складовъ: но, узнавъ о нашемъ появленіи, тотчасъ же возвратился въ Карсъ. Вмѣстѣ съ этимъ онъ потребовалъ отрядъ Вели-паши, неудачно охранявшій магазины противъ генералъ-маіора Суслова.

20 іюля русская армія перенесла свой лагерь на лѣвый берегъ Карсъ-чая къ деревнѣ Тикмэ и съ этихъ поръ надзоръ за Карсомъ сдѣлался гораздо строже.

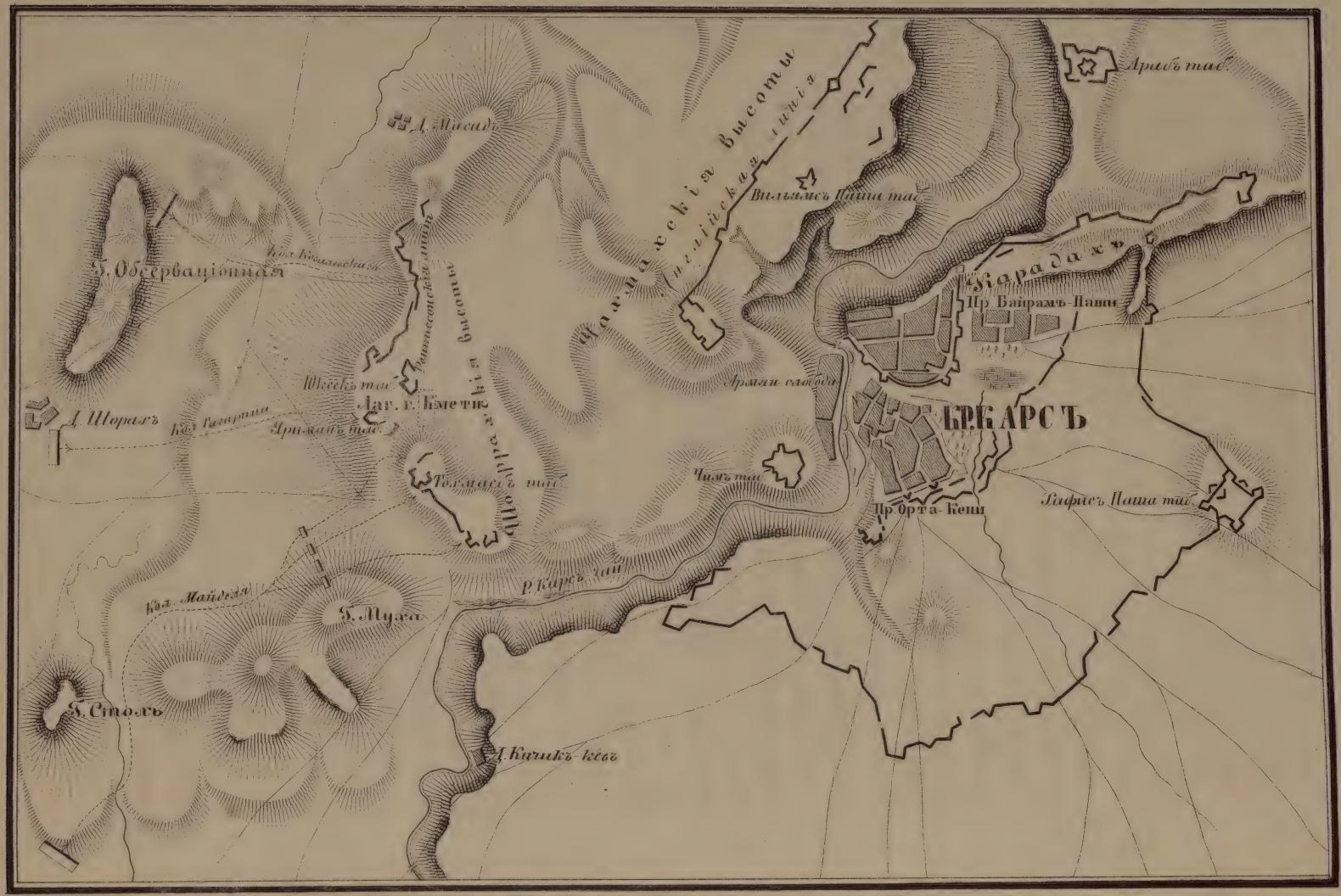
Изъ всего видно было, что русская армія стрѣмилась дѣйствовать съ южной стороны крѣпости, по этому Виліамсъ обратилъ особенное вниманіе на эту (1) часть. Онъ снова и болѣе тщательно осмотрѣлъ ее и рѣшился укрѣпить даже шорахскія высоты, довольно отдаленные отъ крѣпости.

Съ нятіемъ Шораха, русскіе получали возможность стянуть всю армію къ Карсу, скрыть ее за этими высотами и потомъ, въ удобный моментъ, значительными силами аттаковать крѣпость. Напротивъ того, съ этихъ высотъ турки могли нанести намъ значительный уронъ во время подъема на самую гору, а до того держать наши войска

(1) Вотъ мѣсто изъ рапорта Виліамса къ министру иностранныхъ дѣлъ отъ 30 октября 1855 года: (изъ 4 тома сочиненія Guerin Histroire de la dernière guerre de Russie pp. 489 e. t. c.) . . . . „Зная, что Муравьевъ служилъ въ арміи бравшей Карсъ въ 1828 году, я угадалъ что эта демонстрація была предисловіемъ аттаки противъ высотъ, откуда русскіе начали съ успѣхомъ аппроши въ упомянутомъ году.

„Вслѣдствіе этого, во время движенія русскихъ въ Тикмэ, я осмотрѣлъ эти высоты съ полковникомъ Лакомъ и изучивъ мѣсто, разбилъ укрѣпленія, возведенныя Лакомъ съ большою поспѣшностью.“

Планъ крѣпости КАРСА съ показаніемъ движенія штурмовавшихъ колонъ въ 1855 г.



въ значительномъ отдаленіи отъ крѣпости. Занятіе гребня Шорахъ требовало отъ турокъ значительныхъ трудовъ и слишкомъ удаляло ихъ отъ цитадели крѣпости.

Не смотря на это послѣднее, Виліамсъ рѣшился укрѣпить эту высоту цѣпною линіею и, благодаря медленности русскихъ, съ полнымъ успѣхомъ совершилъ это дѣло. Шорахскія высоты были защищены цѣлою дивизіею генерала Кметти, прославившагося 17-го сентября геройскою защитою ввѣренныхъ ему постовъ.

Русскія войска долго держались осторожной блокады, надѣясь со дня на день видѣть сдачу крѣпости. Въ началѣ августа они еще тѣснѣе обложили крѣпость. Безпрестанно перехватывая транспорты турокъ, они подняли противъ нихъ окрестное поселеніе и лѣтучими отрядами проникли даже до Арзерума. Подобный успѣхъ конечно могъ воодушевить главнокомандующаго и онъ уже болѣе не сомнѣвался въ успѣхѣ. Такъ прошло время до половины августа.

Въ концѣ этого мѣсяца разнеслись слухи о значительномъ десантѣ, высадившемся въ Батумѣ, съ цѣлью помочь защитникамъ Карса. Обрадованный этимъ извѣстіемъ, Виліамсъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы по возможности поддержать упавшій духъ войскъ и въ самомъ дѣлѣ успѣлъ нѣсколько воодушевить унылыхъ турецкихъ солдатъ. 11 сентября въ крѣпости было получено извѣстіе о взятіи Севастополя и турецкая армія, выразившая свою радость пушечными выстрѣлами, считала себя почти избавленною.

Между тѣмъ эти же извѣстія совершенно разстроили планъ русскихъ,—трехмѣсячная успѣшная блокада внезапно могла остаться безъ послѣдствіи, растроивъ всѣ справедливыя надежды главнокомандующаго. Генералъ Муравьевъ еще не вѣрилъ носившимся слухамъ, но къ несчастію они вскорѣ подтвердились: оффиціальныя газеты принесли въ александропольскій отрядъ непріятныя извѣстія о паденіи южной стороны Севастополя.

Медлить было некогда; только удачный штурмъ могъ вознаградить труды и ожиданія русскаго генерала. 15-го числа собранъ подъ Карсомъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено штурмовать крѣпость.

Такъ какъ шорахскія высоты господствовали надъ другими, а возведенныя на нихъ укрѣпленія были слабѣе прочихъ, то генералъ Муравьевъ рѣшилъ вести аттаку на этотъ пунктъ.

Гребень шорахскихъ высотъ идетъ параллельно теченію рѣки Карсъ-чай и состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ высотъ, изъ которыхъ двѣ ближайшія къ рѣкѣ довольно малы, а третья довольно продолговата и крута.

Первая изъ этихъ возвышеній была укрѣпленя флешью, у которой впослѣдствіи замкнули горжу. Укрѣпленіе это называлось *Томасъ-Табіа*. Фасы этой флеши были удлинены на право на сто шаговъ, а налѣво на четыреста и замкнуты небольшимъ эполементомъ у самаго спуска къ рѣкѣ. Томасъ-Табія имѣла 11 орудій и могла вмѣщать 1500 человѣкъ. На центральной возвышенности былъ устроенъ редутъ *Юксекъ-Табія*, вооруженный шестью орудіями. Редутъ этотъ былъ фланкированъ слѣва люнетомъ *Яримай-Табія*, вооруженнымъ двумя орудіями а справа, укрѣпленною линіею названною *Ренисонскою* и вооруженною четырмя орудіями. Эта линія примыкала къ гребню третей возвышенности, на болѣе отдаленномъ концѣ которой была батарея *Теленъ-Табіа*, вооруженная двумя орудіями.

Почти параллельно линіи шорахскихъ укрѣпленія находилась другая, внутренняя линія, на высотахъ Чахмахъ, названная *англійскою*, простиравшаяся въ длину почти на четыре версты и замкутая *люнетомъ Лакс*. Между этими линіями находился лагерь отряда генерала Кметти, состоявшаго изъ 6000 человѣкъ. Для овладѣнія шорахскими высотами генералъ Муравьевъ составилъ слѣдующую диспозицію:

Первой колонн, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Коваленскаго (6 баталіоновъ пѣхоты, 2 полка кавалеріи и двѣ батареи) назначено собраться впереди и лѣвѣе обсерваціонной горы, гдѣ, выждавъ приближеніе къ укрѣпленіямъ и начало штурма 2-й колоны, начать аттаку праваго фланга непріятеля.

Вторая колона, подъ начальствомъ временно командовавшаго гренадерскою бригадою генералъ-маіора Майделя, состоялъ изъ трехъ баталіоновъ Эриванскаго карабинернаго, трехъ баталіоновъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, двухъ баталіоновъ Мингрельскаго полка, двухъ баталіоновъ Рязанскаго полка, одного баталіона саперъ, трехъ ротнаго состава, двухъ ротъ стрѣлковаго баталіона, батарейной № 1 батареи, легкой № 1 батареи, дивизіона горной артиллеріи, отбитой у турокъ на канунѣ того дня въ Пенякѣ (1) и сборнаго полка кавалеріи, состоявшаго изъ трехъ сотенъ казаковъ и одной сотни грузинской дворянской дружины. Сборный пунктъ этой колоны назначенъ у горы Столъ. Вмѣстѣ съ этимъ колонѣ была предписана диспозиція: . . *„будетъ ли эта колона во время движенія замѣчена или нѣтъ, во всякомъ случаѣ, тотчасъ по прибытіи ея на мѣсто, легкая № 1 батарея, съ двумя ротами стрѣлковъ и одною саперъ выдвигается на гору Муха. Колона же двумя своими линіями съ горнымъ дивизіономъ артиллеріи продолжаетъ наступленіе по возвышенности съ тишиной и, если не будетъ къ тому вынуждена, безъ выстрѣла занимаетъ самую лѣвофланговую или отъ насъ правую непріятельскую батарею.“*

Колона генералъ-маіора Майделя дѣйствительно пришла на мѣсто въ назначенное время и въ 4 часа, послѣ небольшаго отдыха, выстроившись въ боевую линію, двинулась

(1.) Дивизіономъ этимъ командовалъ штабсъ-капитанъ Броневскій, въ послѣдствіи переведенный въ Грузинскій полкъ; нынѣ командиръ 20-го стрѣлк. батал.

на штурмъ. (1) Выстрѣлъ съ горы Муха былъ сигналомъ для начала боя и вслѣдъ затѣмъ загремѣла страшная канонада во всѣхъ концахъ Карса. Удары 2-й колоны были направлены противъ лѣвыхъ укрѣпленій шорахскихъ высотъ. Мингрельскіе баталіоны, подъ начальствомъ храбраго своего командира Серебрякова и эриванцы подъ начальствомъ Моллера, мгновенно выбили турокъ изъ ровиковъ, сдѣланныхъ впереди укрѣпленіи и по слѣдамъ отступавшихъ ударили на укрѣпленія—первые съ праваго короткаго фаса, вторые съ лѣваго длиннаго. Незначительное число турокъ, защищавшихъ эту часть шорахскихъ высотъ, должно было покинуть фасы линіи и частью обратиться въ бѣгство, а частью скрыться въ самомъ Томасъ-Табіа. Турки, запершіеся въ этомъ укрѣпленіи, нашли въ немъ надежное укрытіе, такъ что молодецкое дѣйствіе дивизіона штабсъ-капитана Броневскаго не помогло дѣлу. Турки отчаянно отбивались во всѣ стороны и ни разу не дали русскимъ занять укрѣпленіе. Между тѣмъ, въ тоже время, часть кавалеріи, бывшей во 2-й колонѣ подъ начальствомъ генеральнаго штаба штабсъ-капитана Романовскаго, ударила въ бѣгущихъ и по слѣдамъ ихъ ворвалась въ лагерь турокъ. Успѣхъ русскихъ продолжался недолго; генералъ Кметти, съ такою энергіею руководившій обороною шорахскихъ высотъ, тотчасъ же поддержалъ Томасъ-Табіа войсками, взятыми изъ остальныхъ пунктовъ. Колоны генераловъ Ковалевскаго и князя Гагарина, не вполнѣ выполнявшіе указанія диспозиціи, потерпѣли сильное пораженіе; турки, заставившіе ихъ въ безпорядкѣ отступить, теперь были направлены на усиленіе Томасъ-Табіа и тѣмъ уменьшилось вѣроятіе дальнѣйшаго успѣха колоны Майделя. Съ этихъ поръ борьба сдѣлалась кровопролитнѣе.

(1.) Въ 1-й линіи стояли: 1-й и 2-й баталіоны Эриванскаго и 3-й и 4-й Мингрельскаго; во 2-й —4-й баталіонъ Эриванскаго и 2-й, 4-й и 5-й баталіоны Грузинскаго, между этими линіями былъ горный дивизіонъ штабсъ-капитана Броневскаго Въ резервѣ стояли 4-й и 5-й баталіоны Рязанскаго полка и двѣ роты саперъ съ батарейной № 1 батареей.

Генералъ Майдель, видя безсиліе войскъ 1-й линіи завладѣть укрѣпленіемъ Томасъ-Табіа уже обороняемымъ и съ люнета Ярымай-Табіа, рѣшился вести въ аттаку вторую линію. Гренадеры Грузинскаго полка, составлявшіе большую часть этой линіи, имѣя впереди храбраго своего командира князя Тарханъ-Моуравова 2, быстро аттаковали редутъ, предварительно занявъ батарею въ 4 орудія, обстрѣливавшую редутъ губительнымъ картечнымъ огнемъ. Честь за владѣнія этою батареею досталось на долю поручика барона Пилларъ-фонъ-Пильхау, который стрѣмительно бросился съ командуемою имъ ротою на батарею и, не смотря на полученную рану, геройски докончилъ свое дѣло. Турки, упорно защищавшіеся на лафетахъ орудій, были переколоты и орудія взяты. Къ сожалѣнію, при бывшихъ затрудненіяхъ, храбрые гренадеры не могли вывести всѣхъ трофей, купленныхъ столь дорогою цѣною, но чтобы не дать непріятелю вновь воспользоваться ими, два орудія были выброшены за валъ, а другія два вывезены изъ Карса.

Пользуясь взятіемъ батареи, генералъ Майдель усилилъ натискъ на Томасъ-Табіа и отдѣлилъ, для встрѣчи шедшихъ подкрѣпленіи, охотничую команду подъ начальствомъ Грузинскаго Гренадерскаго полка подпоручика Богдановскаго. Турки съ каждою минутою дѣлались сильнѣе и упорнѣе. Подпоручикъ Богдановскій, раненный двумя пулями, упалъ безъ чувствъ впереди своихъ солдатъ. Генералъ Майдель, шедшій впереди войскъ своей бригады, былъ раненъ во время удара второй линіи на редутъ и войска, лишенныя своего начальника, снова отступили отъ рва. Полковникъ Серебряковъ, долженствовавшій вступить въ командованіе колоною имѣлъ ту же участь.

Въ этотъ критическій моментъ наши войска понесли большой уронъ. Безпрестанно возобновлявшіяся атта и охотничими командами не помогли дѣлу. Между тѣмъ успѣхъ казался еще возможнымъ. Командовавшій Грузинскимъ Гренадерскимъ полкомъ князь Тарханъ-Моуравовъ 2-й,

принявшій начальство надъ колоной, возобновилъ аттаку. Схвативъ знамя 2-го баталіона своего полка, онъ храбро бросился сначала на шедшія подкрѣпленія, съ большимъ урономъ опрокинулъ ихъ и вслѣдъ затѣмъ устрѣмился на редутъ. Нѣсколько аттакъ, возобновлявшихся княземъ одинъ за другимъ не имѣли никакого успѣха. Тогда, собравъ знаменщиковъ всѣхъ трехъ баталіоновъ, князь Тарханъ-Моуравовъ лично подвелъ ихъ къ валу, надѣясь тѣмъ вызвать послѣднія капли отчаянной храбрости грузинцевъ, но и этотъ поступокъ, напоминавшій времена сподвижниковъ Котляревскаго, остался безъ успѣха—всѣ три знаменщика легли на валу, успѣвъ лишь передать свои знамена достойнымъ товарищамъ. Въ этихъ схваткахъ пали убитыми и ранеными всѣ три баталіонные командиры, маіоры: Пирадовъ, Вольховскій и Вибергъ.

Тотчасъ по выбитіи изъ строя генерала Майделя, главнокомандующій отдѣлилъ изъ общаго резерва, состоявшаго при немъ генералъ-маіора Броневскаго съ четырмя баталіонами пѣхоты, въ числѣ которыхъ были 1 и 3 баталіоны грузинскаго полка. Броневскій получилъ приказаніе вмѣстѣ съ оставшимся войскомъ колоны князя Гагарина, итти на штурмъ Томасъ-Табіа. Генералъ Броневскій прибылъ на мѣсто боя въ тотъ моментъ, когда наши войска, обезсиленные неудачными аттаками, стояли въ бездѣйствіи за валами укрѣпленій.

„*Гренадеры! честь арміи въ вашихъ рукахъ*“ сказалъ онъ шедшимъ впереди баталіонамъ Грузинскаго полка и вмѣстѣ съ тѣмъ повелъ ихъ въ аттаку. Къ несчастію это было послѣднее распоряженіе генерала; тяжело раненный въ лѣвую руку, онъ долженъ былъ оставить войска подъ начальствомъ Рижскаго полка полковника Ганецкаго.

Войска, шедшія подъ начальствомъ Ганецкаго, имѣли общую участь. Присутствіе ихъ дало возможность лишь еще разъ возобновить неудачную аттаку. Потерявъ почти всѣхъ начальниковъ, русскія войска должны были отступить.

Въ эту критическую минуту, подпоручикъ 3-й гренадерской роты *Черкасовскій*, видя что наши войска оставили батарею, бросился къ своей ротѣ, командиръ которой былъ убитъ, занялъ ею батарею и, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій, присоединился къ другимъ.

Было уже около 11 часовъ. Генералъ-адъютантъ Муравьевъ, слѣдившій за общимъ ходомъ штурма, рѣшился двинуть въ аттаку послѣдніе баталіоны подъ начальствамъ генералъ-лейтенанта Бриммера. Этому послѣднему было приказано, въ случаѣ возможности, аттаковать непріятеля или же прикрыть общее отступленіе. Генералъ Бриммеръ сдѣлалъ послѣднее, и,подъ прикрытіемъ приведенныхъ имъ войскъ, русскіе отступили отъ Карса, *успѣвъ увезти четыре орудія, изъ которыхъ два были взяты Грузинскимъ Гренадерскимъ полкомъ.*

17-ое сентября, не смотря на то, что внесло въ военную исторію Кавказа фактъ весьма рѣдкій — *неудачу*, тѣмъ неменѣе еще болѣе утвердило за кавказскими войсками давнишнюю славу храбрыхъ.

Было бы долго перечислять отдѣльные эпизоды самоотверженія, кровавыми буквами записавшіе имена карскихъ героевъ въ исторію Кавказа. Мы приведемъ здѣсь общіе выводы, дающіе понятіе объ отчаянномъ мужествѣ солдатъ Грузинскаго Гренадерскаго полка: изъ числа бывшихъ въ бою убито штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 291. Ранено штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офиновъ 17, нижнихъ чиновъ 885, всего 906.

Послѣ штурма Карса генералъ-адъютантъ Муравьевъ еще тѣснѣе обложилъ крѣпость. Турки, не смотря на удачную оборону 17-го сентября, потеряли возможность защищаться и лишенные послѣднихъ скудныхъ средствъ, съ трудомъ держались въ крѣпости. Съ этихъ поръ побѣги изъ Карса усиливались болѣе и болѣе. Послѣдняя надежда, одушевлявшая турокъ въ ожиданіи Омеръ-паши, начинала проходить; медленность паши лишила гарнизонъ возможно-

сти защищаться долѣе и потому Карсъ сданъ ровно черезъ два мѣсяца послѣ штурма, 17-го ноября 1855 года.

Сдачею Карса кончилась турецкая война. Войска вскорѣ распущены на зимовыя квартиры, уже болѣе не собирались. Миръ съ союзниками заключенъ въ Парижѣ въ началѣ 1856 году.

ГЛАВА VIII.

Преобразованіе Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса и административная реформа на Кавказѣ послѣ назначенія главнокомандующимъ князя Барятинскаго. Походы Грузинскаго Гренадерскаго полка послѣ послѣдней турецкой войны: лезгинскіе походы съ 1857 по 59 годъ. Дѣйствіе чеченскаго отряда въ это время; взятіе Ведено и Гунниба.

(1856—1860.)

Послѣ заключенія парижскаго мира кавказская война, приняла новый характеръ, зависѣвшій отъ новой обстановки въ управленіи Кавказомъ. Съ этихъ поръ, главными дѣятелями на Кавказѣ являются люди, имѣвшіе опытный взглядъ на шестидесятилѣтнюю войну и потому вопросъ о покореній Кавказа сдѣлался рѣшеннымъ. Новый намѣстникъ Императора, нынѣшній фельдмаршалъ россійской арміи, князь Александръ Ивановичъ Барятинскій, бывшій до того однимъ изъ главныхъ дѣятелей на поприщѣ кавказской войны, хорошо понималъ ея важность и потому строго наблюдалъ и послѣдовательность.

Послѣ блистательныхъ успѣховъ кавказской арміи на границахъ Анатоліи, дѣятельность Шамиля встрѣтила противудѣйствіе въ окружавшей его сферѣ; оно выразилось значительнымъ охлажденіемъ къ нему многихъ обществъ, многолюднаго населенія восточнаго Кавказа. Благоразуміе требовало воспользоваться этимъ упадкомъ власти имама, тѣмъ болѣе, что усиленныя средства кавказской арміи (1) давали возможность князю намѣстнику смѣлѣе приступить къ рѣшительному дѣйствію. Для облегченія дѣла, предприня-

(1.) Въ это время на Кавказѣ были 13 и 18 пѣх. дивизій.

то введеніе новой системы управленія краемъ и раздѣленіе его на пять главныхъ отдѣловъ. Каждый изъ пяти административныхъ частей имѣлъ свои войска, находившіяся въ полномъ распоряженіи начальника отдѣла. Вмѣстѣ съ этимъ кавказская гренадерская бригада преобразована въ гренадерскую дивизію и въ составъ ея, кромѣ бывшихъ двухъ полковъ, вошли Тифлисскій и Мингрельскій, а Грузинскій Гренадерскій и Эриванскій Карабинерный, названный Лейбъ Эриванскимъ Гренадерскимъ, приведены въ пяти баталіонный составъ. Начальникъ гренадерской дивизіи названъ вмѣстѣ съ тѣмъ начальникомъ лезгинской кордонной линіи. (1)

Введеніе новаго порядка имѣло самое благодѣтельное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій; главное вниманіе было по прежнему обращено на лѣвый флангъ кавказской линіи, гдѣ дѣйствовалъ чеченскій отрядъ г. л. Евдокимова; цѣль же лезгинскаго и дагестанскаго отрядовъ состояла въ развлеченіи силъ непріятеля и въ постепенномъ движеніи къ центру жилища Шамиля.

Въ этихъ видахъ, лезгинскій отрядъ въ 1857 году производилъ работы по устройству сообщеніи черезъ горы, и въ концѣ весны сдѣлалъ наступательное движеніе въ Дидо. Въ составъ отряда вошли, подъ командою начальника кавказской гренадерской дивизіи генералъ-лейтенанта барона Вревскаго, $8^3/_4$ баталіона пѣхоты (въ числѣ ихъ 1 и 2 баталіоны Грузинскаго Гренадерскаго полка (2), восемь орудій, пять сотенъ казаковъ и пять сотенъ пѣшей и конной милиціи). Отрядъ былъ раздѣленъ на три колоны; изъ нихъ первая, въ которой состояли баталіоны Грузинскаго полка, съ наступленіемъ жаровъ, поднялась въ горы противъ Закаталъ, дабы имѣть подножный кормъ и укрыть солдатъ отъ вреднаго кли-

(1.) Кавказская гренадерская дивизія сформирована въ 1856 году и 5-ый баталіонъ Грузинскаго Гренадерскаго въ 1858 году.

(2.) Изъ остальныхъ двухъ одинъ баталіонъ занималъ караулы въ Тифлисѣ и одинъ оставался въ штабъ-квартирѣ.

мата. 11 іюля весь отрядъ, кромѣ третьей колоны, сосредоточился на Хуприсъ-тави и г. л. Вревскій рѣшился разработать дорогу къ первому дидойскому аулу Хупро; а чтобы предупредить натискъ непріятеля на работы, онъ спустилъ съ горы Хуприсъ-тави $3^1/_2$ баталіона пѣхоты съ милиціею подъ командою полковника де-Саже. Колона эта спустилась къ самому аулу и тѣмъ дала возможность генер. Вревскому устроить дорогу. До 16 іюля лезгинскій отрядъ стоялъ на Хупросъ-тави въ ожиданіи третьей колоны, бывшей подъ начальствомъ кн. Шаликова. Не имѣя никакого извѣстія объ этой колонѣ, генералъ-лейтенантъ Вревскій рѣшился 16 іюля спуститься къ Хупро, окружить его и произвести рекогносцировку окрестностей. 17-го числа получено извѣстіе о движеніи князя Шаликова и потому Вревскій, предполагавшій предварительно соединиться съ нимъ въ Хитрахо, предпринялъ отступленіе отъ Хупро. Имѣя въ виду большое затрудненіе, которое ожидало его отрядъ въ случаѣ движенія по прямой дорогѣ, генералъ рѣшился отвлечь вниманіе непріятеля отъ главной колоны и для того командировалъ три баталіона пѣхоты, которые должны были спуститься отъ Хупросъ-тави къ Хитрахо и занять этотъ аулъ. Маневръ этотъ, исполненный съ полнымъ успѣхомъ, обманулъ жителей сосѣднихъ ауловъ и главный отрядъ получилъ возможность въ порядкѣ совершить отступленіе отъ Хупро. Лезгины, настойчивые и дерзкіе въ преслѣдованіи, шагъ за шагомъ тянулись за нашимъ арріергардомъ но, благодаря успѣшному дѣйствію литтихскихъ штуцеровъ, не задолго передъ тѣмъ введенныхъ въ стрѣлковыхъ частяхъ русской арміи, не могли близко подойти къ нашему отряду и потому нанесли намъ небольшой уронъ. (1)

(1.) Раненъ Грузинскаго Гренадерскаго полка поручикъ кн. Визировъ. Въ журналѣ военныхъ дѣйствій, отъ 16—21 іюля г. л. Вревскій свидѣтельствуетъ объ отличной храбрости командира 1-го баталіона подполковника князя Авалова и поручика князя Визирова.

19-го числа отрядъ нашъ спустился въ Хитрахо, соединился съ княземъ Шаликовымъ и, раздѣлившись на нѣсколько небольшихъ колонъ, въ теченіи недѣли обошелъ всю западную половину Дидо до сѣверныхъ его предѣловъ, разоривъ 11 большихъ ауловъ. Этимъ кончилась первая экспедиція въ Дидо и затѣмъ войска возвратились на линію, остановивъ отрядъ полковника де-Саже для разработки прямой дороги отъ Кодора къ Ори-цкали.

Неожиданное появленіе русскихъ въ самыхъ отдаленныхъ концахъ Дидо и страшное разореніе, перенесенное жителями, заставило трепетать населеніе даже почти неприступныхъ ущельевъ Мичитля и богозскихъ горъ. Это обстоятельство заставило лезгинъ послать просить вспомогательныхъ войскъ Шамиля, и вслѣдствіе этого вскорѣ на помощь имъ явились до 15 наибовъ Чечни и Дагестана, подъ главнымъ начальствомъ сына Шамиля Кази-Магомеда. Однако прибывшія скопища нѣсколько опоздали и нисколько не помогли дѣлу. Отрядъ же г. л. Вревскаго предпринялъ новый походъ къ восточной половинѣ Дидо, въ ущельѣ рѣкъ Самура и Гиняха.

16-го августа весь отрядъ сосредоточился у Никосъ-цихе, выслалъ авангардъ къ истокамъ Самура и, вслѣдъ заочищеніемъ дороги отъ небольшихъ партій хищниковъ, 18-го числа прибылъ къ Барибъ-майдану. Отсюда открывались дороги въ лучшія по населенію и земледѣлію мѣста Дидо; напуганные жители почти безъ сопротивленія уступили намъ путь наступленія, а сами, скрывъ женъ и имущества въ неприступныхъ ущельяхъ Бешо и Мичитля, явились для защиты крѣпкихъ ауловъ: *Гутахо*, *Кидера*, *Эльбохо*, *Хиби*, *Виціи*, *Инцхо и др.* 18-го числа часть отряда, состоявшая изъ $3^3/_4$ бат. пѣхоты (въ томъ числѣ 2-й баталіонъ Грузинскаго Гренадерскаго полка), при 3-хъ орудіяхъ и пяти сотняхъ милиціи, подъ начальствомъ полковника Кононовича, былъ направленъ въ с. Эльбохо. Движеніе это заставило горцевъ кинуть аулъ и отрядъ Кононовича, почти безъ усиліи занялъ его, потерявъ раненны-

ми двухъ милиціонеровъ. Подобныя же движенія были произведены къ сторонѣ Кидера, Гутаха и въ Илянъ-хеви, для разоренія ауловъ и осмотра границъ дидойскаго общества. 22-го числа колона командира Грузинскаго Гренадерскаго полка полковника князя Тарханъ-Моуравова 2-го сдѣлала просѣку и дорогу отъ Гутахо къ Барабъ-майданъ и по ней возвратилась къ главному лагерю, послѣ разоренія нѣсколькихъ ауловъ. Къ 24-му числу остались не покоренными только два аула Виція и Хибія, расположенные въ неприступныхъ ущельяхъ и оборонемые отчаянными защитниками. Чтобы избѣгнуть большихъ потерь, неминуемо ожидавшихся при штурмѣ этихъ ауловъ, генералъ-лейтенантъ Вревскій счелъ за лучшее ввести непріятеля въ заблужденіе, на счетъ истинныхъ намѣреній русскихъ. Съ этою цѣлью, съ разсвѣтомъ 24-го числа, была направлена небольшая колона изъ 2-хъ баталіоновъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, одной роты стрѣлковаго баталіона и пяти сотенъ милиціи подъ командою полковника князя Тарханъ-Моуравова къ сторонѣ аула Шонехо и вслѣдъ за нею потянулся весь обозъ, подъ главнымъ начальствомъ полковника де-Саже. Непріятель, обманутый этимъ маневромъ, вышелъ изъ Хибіи и Виціи и пользуясь этимъ, третяя колона наша, въ которой состоялъ и 1-й баталіонъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, быстро повернулъ къ Хибіѣ и безпрепятственно занялъ, сначала этотъ аулъ и потомъ, съ помощію подоспѣвшихъ силъ изъ отряда де-Саже, и Виціею.

Такимъ образомъ къ 25 числу вся южная половина Дидо была въ нашихъ рукахъ и какъ въ отрядѣ оставалось провіанту только на нѣсколько дней, то и нужно было думать объ отступленіи; тѣмъ болѣе, что приближеніе осенняго равноденствія грозило измѣненіемъ погоды и сопряженными съ нимъ неудобствами. Вслѣдствіе этого, генералъ-лейтенантъ Вревскій рѣшился 26-го числа двинуться въ обратный путь.

Отступленіе нашихъ войскъ могло быть совершено по двумъ путямъ: первое, черезъ Хупро и Кодоръ и второе, черезъ Похалисъ-тави и Шильды. Первая изъ этихъ дорогъ, покрытая дремучими лѣсами, мѣстами перерѣзана оврагами; вторая же, хотя и проходитъ по безлѣснымъ скаламъ, но представляетъ едва ли не большую трудность для движенія, по случаю неприступности ея подъемовъ. Въ довершеніе всего, въ это время путь отступленія черезъ Похалисъ-тави былъ занятъ скопищами Кази-Магома, зашедшаго русскимъ въ тылъ, но не рѣшившагося аттаковать ихъ войско. Г. л. Вревскій избралъ второй путь, съ цѣлью сбить сына Шамиля съ занятой имъ позиціи, и тѣмъ поколебать послѣднія капли довѣренности къ нему обществъ Нагорнаго Дагестана.

Аттака высотъ была произведена одновременно тремя колонами: одною подъ начальствомъ полковника Кононовича ($1\frac{1}{4}$ баталіона пѣхоты, 2 орудія и 1 сотня милиціи), другою подъ начальствомъ маіора Рукевича (3 роты и 3 сотни милиціи) и третьею подъ начальствомъ полковника де-Саже ($2\frac{1}{4}$ баталіона, 5 орудій и 5 сотень милиціи и казаковъ); въ то же время на мѣстѣ лагеря оставлена колона полковника князя Тарханъ - Моуравова (1 и 2 баталіоны Грузинскаго Гренадерскаго полка, одна рота кавказскаго стрѣлковаго баталіона, 3 орудія и двѣ сотни милиціи и казаковъ), которому велѣно подняться лишъ тогда, когда вытянеться весь обозъ отряда. Около полудня штурмовыя колоны съ успѣхомъ исполнили свое дѣло, и отняли у непріятеля 15 значковъ; въ то же время вытянулся обозъ и поднялась колона князя Тарханъ - Моуравова 2. Пѣшіе лезгины, окружавшіе нашъ арріергардъ и занявшіе дорогу къ Хупро, были изумлены движеніемъ князя Тарханова. Они ждали его по направленіи къ Хупро и обманутые въ своихъ ожиданіяхъ, съ ожесточеніемъ кинулись на его колону, не рѣдко бросаясь въ шашки и кинжалы. Не смотря на это, арріергардъ успѣшно исполнилъ

данное ему порученіе и 28 числа вмѣстѣ со всѣми войсками прибылъ къ Шуагорской башнѣ. (1)

Такъ кончились наступательныя дѣйствія лезгинскаго отряда, истребившаго въ 1857 году до 20 ауловъ съ ихъ посѣвами и прочимъ имуществомъ дидойцевъ. Однако, несмотря на это, упрямство жителей дошло до того, что общество не выразило намъ покорности и на всякомъ шагу доказывало свое озлобленіе противъ русскихъ. Такъ напр. они изрубили одного изъ своихъ соотечественниковъ, посланнаго отъ г. л. Вревскаго съ предложеніемъ мира и вырывали тѣла нашихъ убитыхъ, закопанныя въ окрестностяхъ ихъ ауловъ.

За экспедицію въ Дидо нижніе чины получили по одному рублю серебромъ.

Въ слѣдующемъ 1858 году въ составѣ лезгинскаго отряда находились 2-й баталіонъ маіора Шагубатова, 3-й подполковника кн. Орбеліани, три роты 4-го батал. подъ начальствомъ маіора Пахомова и три стрѣлковыя роты подъ начальствомъ маіора Виберга. (2)

По плану, предложенному генералъ-лейтенантомъ Вревскимъ, военныя дѣйствія въ 1858 году должны были быть направлены въ общество Анцухъ и Капучи для наказанія ихъ подобно Дидоевцамъ, въ предшествовавшей экспедиціи. Анцухъ и Капучи отдѣляются отъ Дидо высокимъ скалистымъ хребтомъ горъ Мичитль, мѣстами покрытымъ вѣчнымъ снѣгомъ. Стратегическая важность этого хребта, открывавшаго намъ путь во всѣ пункты враждебныхъ намъ обществъ, заставила генералъ-лейтенанта Вревскаго просить позволеніе князя намѣстника продѣлать по немъ дорогу, для того, чтобы грозить жителямъ во всякое время года. Общества Анцухъ

(1.) Во время отступленія арріергарда, колона кн. Тарханъ-Моуранова потеряла одного рядоваго убитымъ; ранены: прапорщикъ кн. Тарханъ-Моурановъ и 5 рядовыхъ.

(2.) Въ 1857 году 2-мъ батал. командовалъ маіоръ Вибергъ, который, по сформированіи стрѣлковыхъ ротъ, былъ назначенъ начальникомъ стрѣлковъ. 3-й баталіонъ стоялъ въ Тифлисѣ. Въ 1858 г. караулы въ Тифлисѣ были заняты, 1-мъ баталіономъ подполковника кн. Авалова

и Капучи занимаютъ пространство, орошаемое потоками, составляющими Андійское-Койсу. Топографическія подробности мѣста однохарактерны съ Дидо, но горы здѣсь нѣсколько ниже и населеніе менѣе густо, чѣмъ въ первомъ. Все это значительно облегчаетъ военныя дѣйствія въ Капучи и передней части Анцуха; болѣе недоступна внутренняя часть этого послѣдняго, гдѣ лезгины сильно укрѣпились на плоскомъ возвышеніи Гарухъ-меэръ.

Во второй половинѣ іюня, войска лезгинскаго отряда поднялись въ горы и начали разработку дорогъ по двумъ направленіямъ: 1-е) отъ Шильдъ черезъ Похалисъ-тави и Нинкосъ-цихе, по хребту Мичитль и 2-е) отъ Сацхенисъ черезъ хребетъ Пацурако. Общій планъ военныхъ дѣйствій состоялъ въ движеніи отрядовъ, разработывавшихъ эти дороги къ капучинскому аулу *Калаки* и въ совокупномъ дѣйствіи ихъ по ходу обстоятельствъ. 22-го іюля г. л. Вревскій прибылъ къ отряду полковника де-Саже, въ которомъ состояли части Грузинскаго Гренадерскаго полка; 24-го передвинулъ его въ Нинкосъ-цихе и сдѣлалъ рекогносцировку по Мичитлю. Безпрестанные дожди, туманъ и сильная стужа не позволяли отряду оставаться на ночь на высокомъ хребтѣ Мичитль, и потому войска были расположены на Дабалъ-гори (низкая гора) и оттуда ежедневно ходили на работу, не рѣдко на разстояніи десяти верстъ, по крутымъ дорогамъ, отнимавшимъ до 4-хъ часовъ рабочаго времени на проходъ ихъ. Это обстоятельство, равно какъ трудноломкость скалъ, изъ которыхъ состоитъ Мичитль, были причиною чрезвычайной медленности успѣха отряда. Не смотря на все это, при неимовѣрныхъ усиліяхъ солдатъ, 3-го іюля отрядъ достигъ башни Борисъ-тави, гдѣ и расположился на ночлегъ. 4-го іюля пришла сюда артиллерія и 5-го большая часть отряда перешла на позицію Кхейдо. Непріятель, никакъ не ожидавшій лезгинскій отрядъ по столь трудной дорогѣ, былъ въ сборѣ въ ущельяхъ Симбарисъ-хеви и Самура и потому безъ сопротивле-

нія сдалъ намъ, какъ Борисъ-тави, такъ и Кхейдо. Вслѣдъ за этимъ генералъ-лейтенантъ Вревскій двинулся къ востоку по хребту черезъ Зида и 14-го числа прибылъ къ Зикарикотъ, гдѣ и соединился съ вторымъ отрядомъ, шедшимъ черезъ Танаги къ этому пункту, подъ начальствомъ полковника Корганова. Въ соединенномъ отрядѣ генералъ-лейтенантъ Вревскій имѣлъ до 10 баталіоновъ пѣхоты. Громадная масса русскихъ испугала капучинцевъ и потому они не рѣшались оказать намъ сопротивленія. Видя это, Вревскій потребовалъ отъ нихъ покорность, давъ на размышленіе двѣ недѣли, а самъ въ теченіи этого времени рѣшился обойти Анцухъ.

Анцухъ есть самый потаенный уголъ Нагорнаго Дагестана. Неизвѣстное до тѣхъ поръ русскому солдату и никогда не покоренное ни однимъ изъ восточныхъ завоевателей, населеніе Анцуха сосредоточивается въ ущельи р. Сараоръ, образуемомъ скалистыми отрогами богозскихъ горъ и въ то время было защищено сильными завалами и отдѣльнымъ сомкнутымъ укрѣпленіемъ, устроеннымъ на Гурухъ-меэрѣ. Пунктъ этотъ безспорно былъ стратегическимъ ключемъ позиціи лезгинъ. Сознавая это, и расчитывая на храбрость своихъ войскъ, г. л. Вревскій двинулся къ этому пункту, оставивъ всѣ тяжести на Закари-котъ подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, оставшихся съ двумя орудіями подъ начальствомъ маіора Романіуса (1).

Авангардъ главныхъ силъ подъ командою полковника Корганова, въ которомъ состояли между прочими три роты Грузинскаго Гренадерскаго полка, блистательнымъ образомъ сбилъ непріятеля, укрѣпившагося на высотахъ Жеко и занялъ аулы Нагода и Жеко. Этотъ успѣхъ позволилъ стянуть весь отрядъ къ этимъ ауламъ и на другой

(1) 15 іюля 2-й баталіонъ Грузинскаго Гренадерскаго, двѣ роты Рязанскаго и одна сотня милиціи, подъ командою подполковника Габаева, отправлены въ Сацхениси за провіантомъ.

день атаковать высоты Гурухъ-мезръ. Для аттаки завалов анцухцевъ, расположенныхъ на высотѣ почти 10 т. футовъ, были образованы три колоны подъ общимъ начальствомъ свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора князя Дадіани. Первая колона подъ начальствомъ полковника Корганова, состоявшая изъ 12 ротъ пѣхоты съ 5-ю орудіями и 5 сотнями милиціи, должна была аттаковать завалы съ фронта; *вторая колона подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Гарднера, состоявшая изъ шести ротъ Грузинскаго Гренадерскаго полка*, должна была обойтти завалы справо черезъ аулъ Гарбутль и угрожать тылу непріятельской позиціи; третяя же колона, войсковаго старшины Магалова, (4 роты пѣхоты и двѣ сотни милиціи) была назначена для связи этихъ двухъ колонъ. Генералъ-лейтенантъ Вревскій съ остальными войсками остался въ резервѣ. Штурмовыя колоны двинулись утромъ 16 числа.

Едва колоны наши начали подниматся къ заваламъ непріятеля, какъ раздались предсмертныя пѣсни горцевъ; вслѣдъ за этимъ былъ открытъ частый ружейный огонь изъ засадъ и пущена туча камней на колону полковника Корганова. Въ это время показалась колона подполковника Гарднера и войска наши со всѣхъ сторонъ двинулись на штурмъ.

Колона Гарднера, пройдя значительное пространство, большею частью въ ночное время, преодолѣла на пути страшныя затрудненія. Она была открыта непріятелемъ раньше другихъ и потому ей противустали многочисленныя толпы, вышедшія изъ Гурухъ-мезра. Идя по едва доступной тропинкѣ, иногда до 45 градусовъ крутизны, *грузинцы должны были взять по пути до десяти непріятельскихъ завалов*. Не смотря на это гренадеры во время поспѣли къ Гурухъ-мезру и вмѣстѣ съ остальными раздѣлили труды этого отчаяннаго боя. Въ 9 часовъ утра Корганов замѣтилъ приближеніе Гарднера и тотчасъ же по-

шелъ въ штыки. Ударъ былъ рѣшительный; горцы, одновременно аттакованные со всѣхъ сторонъ, поспѣшно бросили свои завалы и обратились въ бѣгство. Къ полудню на высотахъ сосредоточился весь отрядъ, кромѣ артиллеріи, медленно поднимавшаяся на высоту Гурухъ-меэръ. Между тѣмъ поспѣшное движеніе наше къ сомкнутому укрѣпленію, устроенному сзади Гурюхъ-меэрскихъ заваловъ, было необходимо; часть лезгинъ, бѣжавшихъ изъ разрушенныхъ заваловъ, бросилась къ редуту и присоединилась къ 300 отчаяннымъ мюридамъ, защищавшимъ его. Укрѣпленіе было расположено на отдѣльномъ возвышеніи, трудно доступномъ для штурмующихъ и поэтому, генералъ-лейтенантъ Вревскій рѣшился дождаться прибытія артиллеріи. Въ два часа по полудни была открыта канонада изъ горныхъ единороговъ и $^1/_4$ пуд. мортиръ; но слабый ударъ снарядовъ показалъ невозможность пробить брешь въ каменной стѣнѣ укрѣпленія. Тогда рѣшено было идти на штурмъ. По данному сигналу, при приказѣ ура! барабанномъ боѣ и звукахъ зурны (1), войска двинулись на укрѣпленія и вскорѣ взяли его, положивъ на мѣстѣ множество тѣлъ отчаянныхъ его защитниковъ. Въ головѣ штурмующихъ шли милиціонеры грузинской дружины подъ начальствомъ поручика Бакрадзе, и имъ то принадлежитъ главная честь этой побѣды. Части Гренадерскаго полка въ штурмѣ этомъ не участвовали.

На ночлегъ войска остановились на ур. Царехоритъ.

Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, отрядъ нашъ спустился съ высотъ Гурухъ-меэръ и, раздѣлившись на двѣ колоны, началъ разорять ашцухскіе аулы по обѣимъ сторонамъ Сараора. Колона, дѣйствовавшая на лѣвомъ берегу рѣки, состояла изъ 9 ротъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, 5-ти ротъ Кавказскаго Гренадерскаго стрѣлковаго баталіона и трехъ сотенъ пѣшей милиціи, подъ командою полковника Лагоды; остальныя затѣмъ войска состояли въ главномъ

(1) Грузинская дружина имѣетъ свою національную музыку.

отрядѣ, который двинулся къ богатѣйшимъ анцухскимъ ауламъ: Чодара, Чодокла, Гольтроса, Мочора и другимъ, разорилъ ихъ и затѣмъ, соединившись съ колоною полковника Лагоды, весь отрядъ, подъ выстрѣлами лезгинъ, занявшихъ Шубди-меэръ, спустился черезъ шакурскій лѣсъ къ Калаки (1). Такимъ образомъ въ теченіи мѣсяца, войска наши успѣли разорить въ Капучи и Анцухѣ до 18 ауловъ и сражались съ ополченіями десяти наибовъ, сопровождаемые вездѣ обычною храбростью и успѣхомъ. Въ донесеніи о событіяхъ на лезгинской линіи, г. л. Вревскій съ похвалою отзывается о геройской храбрости всѣхъ чиновъ и особенно Грузинскаго Гренадерскаго полка подполковника Пирадова, подпоручика Меликъ-Мнацаканова, прапорщика кн. Орбеліани 2 и медика Антонини, изъ которыхъ Пирадовъ и кн. Орбеліани ранены.

Послѣ раззоренія Анцуха, г. л. Вревскій рѣшился перенести свое оружіе въ Анцроссо и въ другія Анкратльскія общества, живущія по правому берегу Черель-ора. Черезъ эту рѣчку, непроходимую въ бродъ, существовалъ единственный мостъ у аула Тларата, защищенный сильными завалами, устроенными на горѣ Чумиколо. 1-го августа лезгинскій отрядъ перешелъ черезъ хребетъ Картлашъ и расположился впереди Чумиколо. Аттаку этихъ заваловъ назначено было произвести тремя колонами, предварительно подготовивши успѣхъ дѣйствіемъ мортирной батареи, устроенной впереди заваловъ. Въ ночь на 2-е число дѣйствіемъ гранатъ непріятель былъ принужденъ зажечь свои укрѣпленія и бѣгомъ отступить къ р. Черели; обстоятельство это измѣнило планъ дѣйствія и войска наши, чтобы не дать непріятелю времени уничтожить переправу черезъ Черель-оръ, бросились въ слѣдъ за нимъ. Впереди другихъ шли шесть ротъ Грузинскаго Гренадерскаго полка подъ

(1) Для сбитія непріятеля съ Шубди-меэра былъ посланъ отрядъ, въ которомъ состояли стрѣлковыя роты Груз. Гренад. полка; стрѣлки молодецки исполнили свое дѣло.

командою подполковника Гарднера. Роты эти стрѣмительно преслѣдовали непріятеля и на плечахъ его заняли аулъ Кутло. Между тѣмъ часть лезгинъ бросилась къ черельскому мосту, перешла черезъ него, и, не давши еще окончательно переправиться своимъ, подожгла его у самаго основанія. Подполковникъ Гарднеръ, ничего не зная объ этомъ, поспѣшилъ къ мосту въ головѣ 2-й стрѣлковой роты Грузинскаго Гренадерскаго полка подпоручика князя Тарханъ-Мауравова, и съ нѣсколькими милиціонерами сотни поручика Маржанова, постоянно ходившей впереди колонъ, перебѣжалъ черезъ мостъ; только въ это время показалось пламя, выходившее изъ подъ моста. Замѣтивши это, прапорщикъ князь Эристовъ, командовавшій головнымъ взводомъ 2-й стрѣлковой роты, первый бросился тушить огонь; за нимъ послѣдовали еще три гренадера, изъ которыхъ послѣдній упалъ съ моста и чуть было погибъ въ волнахъ Черель-ора; чтобы не подвергнуть опасности солдатъ, устрѣмившихся вслѣдъ за первыми, и излишнею тяжестью не обрушить мостъ, состоявшій только изъ трехъ бревенъ, переброшенныхъ черезъ рѣку, командиръ роты кн. Тарханъ-Моуравовъ не допустилъ остальныхъ перебѣжать черезъ мостъ, а разсыпавъ ихъ по берегу рѣчки, открылъ частую пальбу, удерживая тѣмъ натискъ непріятеля на десятокъ гренадеръ, тушившихъ огонь. Между тѣмъ къ прапорщику князю Эристову присоединились еще нѣсколько милиціонеровъ и вскорѣ, съ помощію шапокъ и одного мѣднаго котелька, потушили пламя. (1) Вслѣдъ за этимъ войска наши перешли черезъ Черель-оръ и въ теченіи 2, 3, 4 и 5 чиселъ августа разорили всѣ болѣе сильные аулы обществъ *Анцроссо*, *Ухнада* и *Богнада*. 6-го числа отрядъ обратно перешелъ въ Калаки.

9-го августа къ генералъ-лейтенанту Вревскому явились посланные отъ анцухскаго наиба, которые выразили жела-

(1) Со словъ прапорщика Лапинскаго, бывшаго съ кн. Эристовымъ въ званіи юнкера.

ніе народа принять подданство Россіи. Всѣ, изъявившіе покорность, тотчасъ были переселены на плоскость. 19-го августа весь отрядъ сосредоточился въ Кхейдо и 20 числа предпринялъ походъ въ общество Илянъ-хеви, съ цѣлью уничтожить сильный аулъ Китури. Для исполненія этого предпріятія назначена колона полковника де-Саже, состоявшая изъ двадцати одной роты пѣхоты (въ томъ числѣ 1-я стрѣлковая и 5, 6, 11 и 12 роты Грузинскаго Гренадерскаго полка, взвода саперъ, 4-хъ горныхъ орудій и 5-ть сотенъ милиціи). Отрядъ этотъ быстро двинулся къ Китури, желая въ расплохъ напасть на этотъ аулъ, но жители, предупрежденные дозорными командами, приготовились къ оборонѣ, предварительно скрывъ все имущество и семейства въ горахъ.

Аулъ Китури лежитъ на правомъ берегу Ильянъ-хеви-оръ, при спускѣ къ этой рѣкѣ небольшаго отростка хребта Бешо. Окрестности аула покрыты густымъ лѣсомъ. Лезгины занимали только однѣ строенія аула и потому полковникъ де-Саже, желая стѣснить непріятеля, тотчасъ по прибытіи авангарда, предпринялъ движеніе, дабы занять аулъ. Въ головѣ всѣхъ шли четыре стрѣлковыя роты Эриванскаго полка, подъ командою маіора Антоневича. Эриванцы мужественно бросились въ аулъ, но встрѣченные убійственнымъ огнемъ со всѣхъ сторонъ, могли занять только небольшую его часть. Удачное расположеніе домовъ, занятыхъ непріятелемъ, всегда отчаяннымъ закрытіемъ, заставило наши войска обратить каждую саклю штурмомъ; обстоятельство это побудило де-Саже подвести свою артиллерію и, прикрывъ ее эполементомъ, открыть канонаду. Въ то время, какъ устроивалась эта батарея, подоспѣли четыре гренадерскія роты грузинскаго полка и расположились между батареею и эриванцами.

Артиллерійскій огонь, вновь устроенной батареи, замѣтно поколебалъ непріятеля и вслѣдъ затѣмъ, пламя, объявшее аулъ съ западной стороны, дало возможность полковнику

де-Саже пустить въ аттаку роты Грузинскаго Гренадерскаго полка. Подполковникъ Габаевъ, командовавшій этими ротами, мгновенно вошелъ въ аулъ, но встрѣченный сильнымъ огнемъ непріятеля, могъ утвердиться только въ передней части его (1).

Эти неудачи заставили генералъ-лейтенанта Вревскаго самому явиться на мѣсто боя; гдѣ, подкрѣпивъ осаждавшихъ свѣжими силами, лично повелъ въ аттаку правый флангъ.

Мужество лезгинъ усилилось; они напрягли послѣднія силы и отчаянно встрѣтили новый натискъ нашихъ войскъ. Въ самомъ началѣ аттаки г. л. Вревскій и подполковникъ Гарднеръ пали ранеными впереди штурмовавшихъ колонъ. Ночь застала гренадеръ въ занятыхъ саклях и только на другое утро имъ удалось взять Китури. Бой 21-го августа стоилъ нашимъ войскамъ не вознаградимыхъ потерь: они лишились начальника г. л. Вревскаго и его начальника штаба, а также множества чиновъ, какъ убитыми, такъ и ранеными (2).

Послѣ взятія Китури, войска лезгинскаго отряда снова отступили въ Кхейдо. Лезгины, въ числѣ 500 человѣкъ, собравшись въ Ильянъ-хеви, преслѣдовали нашъ арріергардъ, состоявшій изъ четырехъ стрѣлковыхъ ротъ (по одной Эриванскаго, Грузинскаго, Тифлисскаго и Мингрельскаго полковъ) подъ начальствомъ подполковника Грузинскаго Гренадерскаго полка Габаева. Отступленіе арріергарда началось тогда, когда вытянулись въ горы всѣ вьюки и транспорты. Тогда, не смотря на отчаянныя нападенія лезгинъ, подполковникъ Габаевъ совершилъ блестящее отступленіе, потерявъ только одного легко раненнаго.

Послѣ генералъ-лейтенанта Вревскаго, начальство надъ лезгинскимъ отрядомъ принялъ полковникъ Коргановъ, который, по волѣ своего предмѣстника, перешелъ въ Дидо,

(1) Рапортъ полк. де-Саже, отъ 23 августа 1858 г.

(2) Въ рапортѣ своемъ полковникъ де-Саже съ особою похвалою отзывается о распорядительности подполковника Габаева, шт. к. Ломизе, шт. к. Гуна, подпоручика Черкасовскаго и подпуруч. кн. Цицiанова. Въ пяти ротахъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, дѣйствовавшихъ вечеромъ 20 числа, убито 2 ч. и ранено 20.

для разоренія ауловъ, оставшихся цѣлыми послѣ экспедиціи 1857 года. Для этого онъ раздѣлилъ отрядъ на три колоны, изъ которыхъ 2 и 3 бат. Грузинскаго полка были подъ начальствомъ подполковника Пирадова, а стрѣлковыя роты въ введеніи подполковника Рукевича. Горцы оказали мало сопротивленія движенію войскъ и потому аулы Инухъ, большой и малый Кидеро, Зехедо и другіе были вновь истреблены. 25 числа отрядъ двинулся къ аулу Шапехо, при чемъ 2-й бат. Грузинскаго полка подъ командою подполковника Габаева былъ спущенъ въ Эльбохо, а остальныя войска вновь разорили Хибія и Виція. Въ этотъ же день разорено Шапехо и отрядъ остановился здѣсь на ночлегъ. Здѣсь же пришли къ Корганову старшины Ассохо и другихъ сосѣднихъ ему ауловъ, съ просьбою принять ихъ подъ покровительство Россіи. Вмѣстѣ съ этимъ, узнавъ отъ старшинъ о враждебныхъ замыслахъ отдаленнѣйшихъ ауловъ Ицмахо и Циберо, обѣщавшихъ Даніель-Султану оказать сопротивленіе русскимъ, полковникъ Коргановъ послалъ для ихъ наказанія три стрѣлковыя роты Грузинскаго полка подъ командою маіора Виберга, который, исполнивъ данное ему порученіе, возвратился къ главному отряду.

31-го августа лезгинскій отрядъ былъ уже на линіи.

Въ то время какъ происходила столь успѣшная экспедиція лезгинскаго отряда, главный чеченскій отрядъ г. л. Евдокимова успѣшно занялъ ущелье Аргуни и готовился перенести оружіе въ Большую Чечню. Для продолженія начатаго дѣла въ внутри Ичкеріи, чеченскій отрядъ былъ недостаточно силенъ. Тревожное состояніе военно осетинскаго, чеченскаго и кумыхскаго округовъ требовали довольно значительныхъ силъ, за исключеніемъ которыхъ, Евдокимовъ могъ обратить только двѣнадцать не комплектныхъ баталіоновъ пѣхоты.

Вслѣдствіе этого рѣшено было подкрѣпить чеченскій отрядъ двумя баталіонами изъ кавказской гренадерской

дивизіи (1-й Эрив. и 1-й Груз.); четырьмя бат. 18 дивизіи и двумя изъ прикаспійскаго края.

Съ этими войсками генералъ Евдокимовъ былъ довольно силенъ, чтобы продолжать свои наступленія за Аргунъ и потому, въ концѣ декабря, онъ раздѣлилъ отрядъ на двѣ колоны и изъ нихъ одну собралъ въ укр. Берди-кель, а другую, въ которой состоялъ и 1-й бат. Груз. полка, въ кр. Воздвиженской. Обѣ эти колоны должны были занять баское ущелье, дабы тѣмъ самимъ отрѣзать непокорное намъ населеніе, жувущее между Аргуномъ и этою рѣкою. 31-го декабря оба отряда соединились при Агашти, продѣлавъ широкую просѣку вдоль ущелья Басса (1). Занятіе ущелья показало Шамилю къ чему клонится дѣло, и потому, онъ поспѣшилъ укрѣпить пути, ведущіе къ резиденціи своей, аулу Ведено. Рекогносцировки 1 и 2-го января 1859 года показали, что по таузенскому ущелью непріятель устроилъ сильные бревенчатые завалы, которые были заняты значительными силами, имѣвшими резервы между р. р. Хулхулау и Бассомъ. Въ этотъ послѣдній день, въ видахъ оживленія упавшаго духа чеченцевъ, Шамиль приказалъ вывесть два орудія на правый берегъ Басса и открыть по нашимъ войскамъ артиллерійскій огонь.

Къ 14-му числу рубка лѣса и прочистка дорогъ открыли удобное сообщеніе съ таузенскимъ ущельемъ; тогда генералъ Евдокимовъ рѣшился продолжать наступленіе, и для того, чтобы обойтись безъ потерь при занятіи непріятельскихъ заваловъ, онъ рѣшился частью войскъ обойтти ихъ, чтобы одновременнымъ ударомъ съ фронта и тылу облегчить аттаку. Для обхода была назначена колона полковника Бажанова, состоявшая изъ шести баталіоновъ (въ томъ числѣ 1-й Грузинскаго Гренадерскаго полка) при 6 орудіяхъ, которой, для замаскированія своего намѣренія, велѣно было двинуться въ обратный путь къ лагерю и

(1) Въ перестрѣлкахъ, бывшихъ 26 и 27 числахъ ранены Грузинскаго Гренадерскаго полка прапорщики: кн. Микеладзе 2 и Войткевичъ 1-й.

уже оттуда обойтти позицію непріятеля. Маневръ этотъ не принесъ ожидаемой пользы. Колона Бажанова была задержана въ пути дурными дорогами и глубокимъ снѣгомъ и потому опоздала къ дѣлу; не смотря на это, самое предпріятіе вполнѣ удалось и войска Шамиля принуждены были оставить свои завалы. Съ занятіемъ таузенской долины, открывался прямой путь *въ Ведено*, защищенный въ нѣсколькихъ мѣстахъ укрѣпленіями горцевъ и слѣдовательно не обѣщавшіи слишкомъ легкихъ успѣховъ. Генералъ Евдокимовъ счелъ за лучшее и здѣсь прибѣгнуть къ маневрированію. Выборъ палъ опять на колону полковника Бажанова, составлявшаго авангардъ отряда. Колона эта двинулась обходными дорогами въ тылъ непріятельскихъ заваловъ и тѣмъ самимъ очистила дорогу главному отряду и сама (7 февраля) расположилась въ двухъ верстахъ отъ Ведено въ аулѣ Джантемиръ-юртъ, куда того же числа стянулись и остальныя войска.

Осторожность, составлявшая характеръ дѣйствія генерала Евдокимова, побудила его для избѣжанія потерь въ открытомъ штурмѣ аула, прибѣгнуть къ осадѣ. Но для этого нужны были осадныя средства, которыя, по случаю дурной дороги и постоянныхъ дождей могли быть привезены не скоро, а потому, въ ожиданіи парка, генералъ Евдокимовъ предпринялъ разработку дорогъ къ Таузену. Эта операція продолжалась до 18 марта. Въ этотъ день приступлено къ осадѣ, въ которой на долю Грузинскаго Гренадерскаго баталіона досталось состоять въ резервѣ осаждавшихъ колонъ и, потому, имѣя главною цѣлью охраненіе лагеря отъ нечаянныхъ нападеній, не былъ включенъ въ число штурмовавшихъ. Вслѣдствіе этого подробное описаніе осады Ведена и его штурма, бывшаго 1-го апрѣля, неможетъ войтти въ составъ этого текста.

Успѣхъ чеченскаго отряда, превосходившій даже самыя смѣлыя предположенія, далъ ему возможность въ нѣсколько дней овладѣть пространствомъ до андійскаго хребта—

предпріятіе, на которое расчитывалось истратить гораздо болѣе времени и трудовъ. 14 іюля самъ главнокомандующій прибылъ въ лагерь чеченскаго отряда и приступилъ къ окончанію предполагаемаго вторженія въ горы концентрическимъ движеніемъ чеченскаго, дагестанскаго и лезгинскаго отрядовъ.

15-го іюля князь Барятинскій съ частью кавалеріи, подъ прикрытіемъ авангарда, состоявшаго изъ четырехъ баталіоновъ пѣхоты (въ числѣ ихъ 1-й Груз. Гренад.) подъ командою свиты Его Величества генералъ-маіора барона Николаи (1) произвелъ рекогносцировку андійскихъ высотъ и въ тотъ же день расположилъ войска у озера Ротло. Въ одно время съ этимъ, дагестанскій отрядъ по лѣвому берегу Андійскаго-Койсу поднялся къ Аргуану, 14 числа занялъ этотъ пунктъ, и послалъ отдѣльный отрядъ, чтобы захватить сагритлахскій мостъ.

Между тѣмъ Шамиль, стѣсненный быстрымъ успѣхомъ чеченскаго и дагестанскаго отрядовъ, предалъ огню всѣ аулы по лѣвому берегу Койсу, насильно гналъ жителей на другой берегъ этой рѣки и уничтожилъ всѣ переправы черезъ него. Однако, не смотря на большія затрудненія, войска наши переправились черезъ Койсу и тѣмъ нанесли окончательный ударъ вліянію Шамиля. Съ этихъ поръ всѣ общества, населяющія мѣста, орошаемыя этою рѣкою, изъявили русскимъ полную покорность и охотно приняли наибовъ, назначенныхъ главнокомандующимъ. Шамиль, поставленный этими неудачами въ трудное положеніе, рѣшился на послѣднее средство—онъ заперся на Гунибъ-дагѣ и благодаря неприступности этого мѣста, рѣшился защищаться до зимы, когда русскіе, по его расчету, сами должны будутъ отступить изъ Нагорнаго Дагестана, 8-го августа дагестанскій отрядъ, въ составъ котораго поступили съ 4-го числа и баталіоны гренадерской дивизіи, бывшіе въ чеченскомъ отрядѣ, окружили Гунибъ.

1) Нынѣ начальникъ кавказской гренадерской дивизіи, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ.

Въ то время, какъ чеченскій отрядъ проходилъ къ ущелью Андійскаго-Койсу, начальникъ лезгинской кордонной линіи, генералъ-маіоръ князь Меликовъ собралъ свой отрядъ на Чильдистави и съ шестью баталіонами пѣхоты (въ числѣ ихъ 3 и 4-й и стрѣлковый баталіоны Грузинскаго Гренадерскаго полка) двинулся въ непокорныя общества, прилегающія къ Анцуху и Дидо, для вспомогательнаго дѣйствія чеченскому и дагестанскому отрядамъ. Здѣсь прежде предстояло покореніе Ильянъ-хевскаго общества, оказавшаго столь сильное сопротивленіе въ экспедиціи прошлаго 1858 года. Для наказанія жителей, лезгинскій отрядъ сосредоточился на хребтѣ Бешо и началъ разработку спусковъ къ Илянъ-хеви. Изъ трехъ путей, болѣе удобныхъ для завладѣнія ущельемъ, былъ избранъ самый западный, ведущій къ сильному аулу Шаури. Но прежде чѣмъ приступить къ этому аулу, князь Меликовъ спустился къ Китури, безпрепятственно занялъ ее и разорилъ нѣсколько окрестныхъ ауловъ; между прочими Геніатль уничтоженъ колоною командира Грузинскаго Гренадерскаго полка, флигель-адъютанта полковника графа Сумарокова-Эльстона (1). 21-го числа войска наши снова возвратились въ лагерь на Бешо. 22-го числа князь Меликовъ рѣшился спустится къ Шаури.

Укрѣпленный аулъ Шаури лежитъ въ глубокомъ ущельи, между оврагами хребта Бешо. Увпадѣнія р. Илянъ-хеви въ Андійское-Койсу, къ аулу вели двѣ дороги, одна черезъ с. Азильто и другая нѣсколько лѣвѣе первой, по лѣсистому мѣсту, изсѣченному крутыми оврагами. Кн. Меликовъ предпочелъ первую и потому двинулся по ней, раздѣливъ отрядъ на три колоны, изъ которыхъ главная, подъ командою флигель-адъютанта полковника графа Толя, состояла исключительно изъ одной кавалеріи; другая колона подъ начальствомъ флигель-адъютанта графа Сумарокова-Эльсто-

(1) Нынѣ генералъ-лейтенантъ, командующій войсками Кубанской Области

на, состояла изъ семи сотенъ пѣшей милиціи, 3-го и 4-го баталіоновъ и четырехъ стрѣлковыхъ ротъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, при двухъ горныхъ единорогахъ; наконецъ третья колона полковника Мамацова имѣла всѣ остальныя войска лезгинскаго отряда, кромѣ девяти ротъ, оставленныхъ для прикрытія лагеря.

Подойдя къ Азильто князь Меликовъ направилъ на него колону гр. Сумарокова-Эльстона, которая въ одно мгновеніе выбила лезгинъ изъ за камней и прогнала къ Шаури. Сосредоточеніемъ всего отряда къ Азильто, дорога къ Шаури осталась въ нашихъ рукахъ; она тотчасъ же была прикрыта двумя ротами Грузинскаго Гренадерскаго полка и вслѣдъ за тѣмъ колона полковника Мамацова двинулась въ Шаури.

Дѣло при Шаури, можно сказать, было послѣднимъ сопротивленіемъ лезгинъ; вслѣдъ за этимъ они уже не рѣшались вступать съ нами въ открытую борьбу. Немногіе аулы, не желавшіе прислать своихъ старшинъ, были окончательно разрушены. 2 августа князь Меликовъ поѣхалъ въ сопровожденіи одного эскадрона Переяславскаго драгунскаго полка и семи сотенъ милиціи, въ главную квартиру главнокомандующаго, который вслѣдъ за этимъ прибылъ подъ Гунибъ.

По возвращеніи изъ главной квартиры, князь Меликовъ двинулся съ частью войскъ къ черельскому мосту, мѣсту совѣщательнаго сбора старшинъ Анкратльскаго союза и принялъ здѣсь отъ нихъ присягу на подданство Россіи. 26-го числа, на другой день послѣ взятія Гуниба, князь двинулся въ обратный путь къ Закаталамъ, взявъ съ собой семейства Даніель-бека.

Между тѣмъ войска дагестанскаго отряда уже съ 8-го августа обложили послѣднее убѣжище Шамиля и по 25-ое число стояли въ ожиданіи удобнаго случая.

(1.) См. планъ.

Селеніе Гунибъ расположено (1) на возвышенномъ плато, площадь котораго окружена скалистымъ обрывомъ длиною въ 45 верстъ. Подобное положеніе аула, дающее возможность имѣть въ немъ полное обеспеченіе небольшому населенію въ теченіи круглаго года, вполнѣ удовлетворяло желанію Шамиля. Цѣль его состояла, какъ уже сказано выше, въ промедленіи сдачи до наступленія зимы. Имѣя въ виду удобства Гуниба, Шамиль свезъ въ него свое семейство и имущество и съ горстью преданнѣйшихъ мюридовъ началъ его оборону. Первымъ дѣломъ имама было прекратить всякое сообщеніе Гунибъ-дага съ окрестностями. Съ этою цѣлью онъ испортилъ всѣ тропинки, шедшія на гору, подорвалъ ихъ мѣстами порохомъ, а мѣстами заградилъ высокими стѣнами, устроенными изъ громадныхъ каменьевъ. Предварительный осмотръ окрестностей Гунибъ-дага показалъ, что болѣе удобный доступъ находился на сѣверо-восточной его сторонѣ, въ томъ мѣстѣ гдѣ протекаетъ съ горы рѣчка, впадающая въ Кара-Койсу; но для болѣе полнаго обложенія Гуниба, чтобы тѣмъ самимъ предупредить бѣгство Шамиля, войска наши, въ числѣ одинадцати баталіоновъ пѣхоты, устроили полную блокаду и открыли огонь по аулу. Блокадная линія, бывшая подъ начальствомъ генералъ-маіора Кеслера, была раздѣлена на нѣсколько дистанцій, изъ которыхъ сѣверная, занятая, между прочими, 1-мъ баталіономъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, была подчинена генералъ-маіору князю Тарханъ-Моуравову (1).

До самаго взятія Гуниба, Шамиль нѣсколько разъ выражалъ желаніе вступить въ переговоры съ главнокомандующимъ, но всякій разъ замѣтно медлилъ, не имѣя въ виду рѣшительныхъ условій; это обстоятельство заставило князя Барятинскаго сдѣлать приготовленія къ рѣшительному приступу на гору. Какъ уже сказано выше, удобнѣйшимъ

(1.) Командовалъ Грузинскимъ полкомъ съ 1855—58 г

пунктомъ для аттаки казался входъ по руслу рѣчки, гдѣ шла узкая тропинка; но мѣсто это было сильно укрѣплено Шамилемъ и потому обѣщало большія потери. Имѣя въ виду это, генералъ Кеслеръ рѣшился открыть осадныя работы противъ этого пункта, лишь съ цѣлью замаскировать попытку ворватья на гору, по какому нибудь особенному случаю съ другихъ сторонъ ея.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло 24 августа.

Вечеромъ этого дня, командовавшій 1-мъ баталіономъ Грузинскаго Гренадерскаго полка подполковникъ Габаевъ, по приказанію г. л. Кеслера двинулъ стрѣлковую роту своего баталіона подъ командою подпоручика князя Микеладзе вправо, съ единственною цѣлью осмотрѣть тропинку, шедшую на гору. Для исполненія этого предпріятія требовалась полная тишина и осторожность, потому что, какъ говорилъ бывшій при ротѣ бѣжавшій лезгинъ по имени Али, надъ тропинкою находился непріятельскій пикетъ, который при малѣйшемъ шумѣ, тотчасъ же спустилъ бы приготовленные для того каменья. Передвиженіе сдѣлано совершенно незамѣтно и, къ счастію, рота князя Микеладзе успѣла скрыться въ одной пещерѣ, находившейся у начала тропинки. Въ это время началась на горѣ тревога и посыпались милiоны камней, которые, однако, благодаря скрытному положенію роты грузинцевъ, не нанесли имъ никакаго вреда. Въ полночь все утихло, и тогда по общему согласію, кн. Микеладзе, подпоручика Натіева и по совѣту Али, предложенному черезъ юнкера Давыдова, знавшаго туземный языкъ, рѣшено продолжать движеніе въ гору. (1) Рѣшимость князя Микеладзе послѣдовать за переводчикомъ, неимѣя на то приказанія начальства, есть отважный поступокъ. Однако провидѣнію угодно было увѣнчать дѣло успѣхомъ и къ разсвѣту, чуть только заря занималась на востокѣ, грузинскіе стрѣлки гуськомъ подошли къ пикету

(1.) Тропинка, шедшая въ гору была осмотрѣна по очередно подпоручикомъ кн. Микеладзе, подпоручикомъ Натіевымъ и юн. Давыдовымъ.

непріятеля. Впереди прочихъ шли два гренадера, за которыми слѣдовали: командиръ роты, субалтернъ-офицеръ подпоручикъ Натіевъ, юнкеръ Давыдовъ и другіе стрѣлки. Караульные Шамиля, утомленные ночнымъ бдѣніемъ спали и только тогда раздался выстрѣлъ часоваго, когда гренадеры бросились на спящихъ; вскорѣ пикетъ былъ очищенъ и собранная горсть стрѣлковъ бросилась къ ближайшей палаткѣ Кази-Магома и взяла около нее чугунную мортиру. Только въ это время грузинцы замѣтили бѣлыя шапки солдатъ Апшеронскаго полка, показавшагося изъ за противуположнаго ската Гунибъ-дага. Вслѣдъ за этимъ прибылъ на Гунибъ князь Тарханъ-Моуравовъ съ баталіономъ подполковника Габаева (1) и сдѣлалъ первыя распоряженія къ движенію къ аулу. Неожиданное появленіе русскихъ съ двухъ сторонъ, произвело сильное волненіе между осажденными. Защитники аула со всѣхъ сторонъ бросились въ сакли, преслѣдуемые нашими солдатами. Энтузіазмъ былъ всеобщій; наши войска, увлеченныя успѣхомъ, не охотно соглашались на осторожный приступъ; каждый солдатъ

(1.) При взятіи Гуниба въ баталіонѣ находились:

Подполковникъ Габаевъ		Св. геор. 4 ст. и слѣдующій чинъ.
Капитанъ Хмаладзе		Слѣдующій чинъ.
Поручикъ Габаевъ		— — — — —
Подпоручикъ кн. Михаилъ Амираджибовъ.		Орденъ Св. Владиміра 4 ст., съ бантомъ и мечами.
Подпоручики:	кн. Семенъ Микеладзе 1.	Орденъ Св. геор. 4 ст. и золотую саблю.
	Сидоръ Сверчковъ	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.
	Лихордъ Ренталь	Орденъ Св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость."
	Семенъ Натіевъ	Орденъ Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.
	Дмитрій Каджаевъ	Умеръ отъ ранъ.
Прапорщики:	Гаврило Выоговъ	Слѣдующій чинъ.
	Дмитрій Наумовъ	Ордена Св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость."
	Константинъ Владыкинъ.	
	кн. Евсей Салаговъ . . .	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.
	и юнкеръ Давыдовъ . . .	Чинъ прапорщика.

ПЛАНЪ.
ГУНИБЪ-ДАГА
Масштабъ въ Англійс дюймъ. 2 версты
вер. 2. 1. 0 2 вер.
Изъясненіе
a 1 бат. Груз. Грен. полка
b 1 бат. Самур. полка
c 2 и 4 бат. Ширв. полка
d 5 сот. кон. ирег. полка
e 3 сот. Акушинской милиціи
g 2 сот. Казикум. милиц.
i 1 и 3 бат. Ширв. полка
h 1 сот. кон. ирег. полка
l 4 бат. Самурс. полка
m 2 стр. баталіонъ
o 1 и 4 бат. Апшер. полка
p Сводн. ст. и 1 бат. Даг. пол.
k 4 орудг. гор. № 5 батар.
x 1 рота 19 стр. батал.
~ Непріят. засады
± ——— арудія
Д. Хуточибъ
Д. Хидахъ
Д. Гунибъ
Д. Кудали
Мелитина
Разбитый
Мал. 1 сот. Апш. полкъ
Мал. 1 бат. Самур. полкъ
Апшер. 21 стр. батал.
1 стр. рота 19 стр. батал.
р. Кара Чайсу
гр. на Рудаевъ

мечталъ схватить самаго Шамиля. Жертвою подобнаго увлеченія сдѣлался командиръ 4-й роты подпоручикъ Каджаевъ, убитый при штурмѣ одной сакли. Однако при общемъ наступленіи, Шамиль неминулъ бы смерти, еслибъ не распоряженія кн. Тарханъ-Моуравова, знавшаго желанія кн. Барятинскаго, схватить живьемъ послѣдняго имама.

Вскорѣ на Гунибъ пріѣхали г. л. Кеслеръ г. адъют. бар-Врангель а вслѣдъ за ними и самъ намѣстникъ и Шамиль сдался военнопленнымъ.

Такъ кончился послѣдный актъ крововой драмы, тянувшейся шестьдесятъ лѣтъ жизни русскихъ за кавказомъ и стоившей имъ неисчисленныхъ жертвъ и издержекъ.

Въ концу 1859-го года Грузинскій Гренадерскій полкъ снова собрался въ штабъ-квартирѣ своей въ урочищѣ Бѣломъ-Ключѣ, съ гордостью вспоминая опрошлой своей жизни, безсмертными памятниками которой остались *четыре георгіевскихъ знамени съ орденскими александровскими лентами и скобами; серебренныя георгіевскія трубы (за 1828—29) и знаки на шапкахъ съ надписью за отличіе (1826—27 годы.)*

ГЛАВА IX.

Взглядъ на исторію и этнографію сѣвѣро-западнаго Кавказа. Война въ Кубанской области и доля участія въ ней Грузинскаго Гренадерскаго полка отъ 1860—1864 г.

Для цѣли настоящаго труда будетъ совершено достаточно упомянута о безспорномъ выводѣ современной намъ этнографіи, что съ *древнѣйшихъ историческихъ временъ, страна по восточному берегу Чернаго моря, отъ границъ Мингреліи до устья Кубани, была населена тѣми-же племенами, которыя и понастоящее время носятъ тоже названіе*—эти племена извѣстны подъ именемъ *Абхазскаго и черкесскаго* или *Адиге.*

Абхазское племя занимаетъ пространство отъ Чернаго моря до главнаго хребта между границами Мингреліи и р. Гамышъ. Все число жителей Абхазіи можно считать до 60 т. душъ. Часть этого населенія нѣкогда составляло абхазское царство, довольно значительное въ XVII ст. Составныя части абхазскаго племени: собственно *Абхазія. Земля Джегетовъ, Псаху, Айбго, Анчипху и Цвиджа!*

Племя Адиге, болѣе извѣстно цѣлой Европѣ подъ именемъ *Черкесскаго*, занимаетъ пространство по обоимъ скатамъ главнаго хребта горъ между Кубанью, Чернымъ моремъ и границами Абхазіи. Оно состоитъ изъ множества отдѣльныхъ народовъ, изъ которыхъ болѣе замѣчательны: *Натухайскій* (до 60 т. д), *Шапсугскій* (до 150 т. д.) *Абадзехскій* (100 т. д.) *и Убыхскій* (до 25 т. д.); всего же съ мелкими общинами, въ которыхъ до 40 т. душъ, число черкесовъ восходитъ до 350 т. душъ.

По настоящее время наука не опредѣлила: къ какому изъ извѣстныхъ народовъ древности надо отнести замѣчательныя племена Абхазо-Черкесъ. Одно можно принять за

несомнѣнную истину, что онѣ происходятъ отъ общаго корня, слѣды котораго сохранились въ общемъ типѣ, въ большемъ сходствѣ лингвистическихъ особенностей и въ общихъ обычаяхъ племенъ. *Неточныя* повѣствованія объ этихъ народахъ замѣчательнѣйшихъ оріенталистовъ нашего времени болѣе основаны на догадкахъ и слухахъ, чѣмъ на строгомъ изученіи самой страны и потому указанія на нихъ здѣсь болѣе чѣмъ безполезно (1). Изъ отрывистыхъ положительныхъ данныхъ, сохранившихся въ произведеніяхъ старинныхъ путешественниковъ, можно заключить, что съ давнихъ временемъ, населеніе восточнаго берега Чернаго моря пользовалось безграничною свободою, жило своимъ удальствомъ и занималось торговлею невольниковъ. Въ періодъ славы грузинскаго царства все пространство, населенное Абхазами и Черкесами, считалось принадлежностью Грузіи; но до какой степени на дѣлѣ здѣсь было вліяніе ея намъ неизвѣстно, хотя принято относить къ дѣятельности Тамары распространеніе здѣсь христіанства.

Жіоржіо Интеріано, бывшій въ землѣ черкесовъ въ половинѣ XVI ст., видѣлъ Черкесію свободною, христіанскою и производившею довольно дѣятельную торговлю съ крымскими татарами и италіанскими колонистами. Съ занятія турками Константинополя, вліяніе османовъ замѣтно на всемъ Кавказѣ, а овладѣніе нѣкоторыми пунктами по берегу Чернаго моря, привело ихъ въ тѣсныя связи съ Черкесами. Здѣсь начинается первая пропоганда мусульманства, свидѣтелемъ которой былъ польскій уроженецъ Жанъ-де-Мука (2), путешествовавшій по Черкесіи въ началѣ XVII вѣка. Онъ и другой путешественникъ la Montraye (3) ясно говорятъ о ненависти, которую питали Черкесы къ туркамъ и о томъ сопротивленіи, которые оказывали ихъ властолюбивымъ попыткамъ.

(1) См. мою статью *о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ о Черкесахъ.* Еженедѣльное приб. къ Русскому Инвалиду 1864 г. № 32.

(1) См. Recueil des voyages au nord. Amstrdam.

(2) Voyages de la Montraye en Afrique et Europe. t. 2

Такъ или иначе, ни турки, ни кримскіе ханы, не могли считаться господами черкесовъ; доказательствомъ этому служатъ третья статья Кучукъ-Кайнарджійскаго договора, гдѣ меду прочимъ сказано, *что жители Кубани „признаются свободными и совершенно независимыми отъ всякой иностранной власти.“*

Въ наше время этой, такъ сказать, гомерической свободѣ пришлось уступить настойчивости русскаго солдата; и земля черкесовъ, на которую сосредоточивались всѣ стратегическія соображенія друзей и недруговъ Россіи въ Восточномъ вопросѣ, вполнѣ вознаграждаетъ усилія нашего правительства.

Въ предшествовавшихъ главахъ не разъ упоминается о томъ, что вѣковая борьба на Кавказѣ получила систематическое теченіе только недавно. Однако хотя первые дѣятели кавказской войны были далеки отъ нашихъ понятій о войнѣ въ горахъ, они немогли не замѣтить стратегическаго значенія черноморскаго берега. Если бы русскимъ удалось прочно утвердиться на немъ прежде 1864 года, нѣтъ сомнѣнія, что кавказская война кончилась-бы гораздо ранѣе.

Прочнымъ занятіемъ черноморскаго берега достигались слѣдующія выгоды: 1) отрѣзывалось всякое сообщеніе не покореннаго Кавказа съ Европою, чѣмъ онъ лишился бы матеріальныхъ поддержекъ изъ Турціи, 2) Черное море такъ сказать *географически* дѣлалось русскимъ, чѣмъ облегчалось бы снабженіе и подкрѣпленіе войскъ за Кавказомъ, 3) владѣя берегомъ, русскіе на Кавказѣ былибъ свободны отъ десантовъ подобныхъ тому, какой сдѣлалъ Омаръ-паша въ 1655 г. и слѣдавательно имѣлибъ возможность сосредоточить большія силы на восточной части перешейки; 4) страна была бы обезпечена отъ вліянія эмиссаровъ подобныхъ Беллю Лапинскому, Лонгварту и проч., вліяніе которыхъ было довольно значительно; и наконецъ, 5) открылась-бы свободная торговля и промышленность, и разомъ бы прекратилась торговля невольниками.

Какъ уже сказано, эти соображенія неускользнули отъ бывшихъ начальниковъ Кавказа; но исполненіе ихъ было сопряжено съ большими трудностями. Съ самаго начала Кавказской войны, когда еще ни Мингрелія, ни Абхазія не признавали власти Россіи, занятіе берега Чернаго моря было совершенно неисполнимо. Какъ только это затрудненіе было отстранено, кавказскія войска тотчасъ были устремлены туда для устройства *кордонной линіи.*

Здѣсь не мѣсто входить въ подробности устройства *черноморской береговой линіи*, состоявшей изъ ряда укрѣпленій. На своемъ мѣстѣ уже говорено объ этомъ и упомянуто объ участи Грузинскаго Гренадерскаго полка въ десантѣ на мысъ Адлеръ въ 1837 году (1).

Учрежденіе Черноморской береговой линіи на дѣлало въ свое время много шуму. Россія ожидала отъ нея громаднаго шага въ кавказской войнѣ, и большаго поворота въ восточномъ вопросѣ. Также точно смотрѣла на это западная Европа. Но важность линіи была далеко не такъ велика. Топографическія свойства берега были главнымъ къ тому препятствіемъ.

Надо замѣтить, что главный хребетъ горъ, начиная отъ устьевъ Кубани, пролегаетъ вдоль сѣверо-восточнаго берега моря и упирается въ него крутыми, лѣсистыми отрогами. Эти отроги, вмѣстѣ съ чрезвычайно быстрыми потоками, съ нихъ падающими, даютъ неприступный пріютъ воинственнымъ жителямъ берега и дѣлаютъ сообщенія весьма трудными. По этому для того, чтобы береговая линія могла дѣйствительно отрѣзать Черкесію отъ Турціи, нужны были сильныя укрѣпленія удобныя дороги между ними и значительный флотъ для крейсированія берега. Вмѣсто всего этого, укрѣпленія береговой линіи вообще были ничтожны. Онѣ состояли изъ дрянныхъ, полуразрушенныхъ лачужекъ, обнесеныхъ земляными валами ничтожной профили, съ гарнизонами часто только изъ одной роты; вмѣстѣ съ тѣмъ

(1) См. Гл. V.

ми англіи и франціи, и руководили сношеніями черкесъ съ турціею русскими генералами.

Не смотря на ничтожность матеріальныхъ средствъ, которыми снабжали англичане черкесовъ, вліяніе ихъ было довольно значительно. Стоитъ только вспомнить, что самое отчаянное сопротивленіе русскимъ войскамъ было оказано въ періодъ отъ 1834—50, если неупоминать періодъ послѣдней турецкой войны, чтобы придти къ подобному заключенію.

Все высказанное ясно доказываетъ, что *Черноморская береговая линія мало удовлетворяла своему назначенію и потому, въ началѣ турецкой войны, была уничтожена самими русскими.*

Слѣдуя хронологической послѣдовательности, здѣсь нужно было-бы разсказать о военныхъ дѣйствіяхъ въ землѣ черкесовъ съ начала восточной войны, до настоящаго времени; но подобный разсказъ не входитъ въ программу настоящей главы, потому что въ этихъ операціяхъ не учавствовалъ Грузинскій Гренадерскій полкъ. Тѣмъ неменѣе важно замѣтить, что въ 1853 году Шамиль энергичнѣе предпринялъ привести въ исполненіе давнишнюю свою мысль о соединеніи враждебнаго Россіи Кавказа подъ свою власть. Съ этою цѣлью онъ послалъ къ черкесамъ своего наиба Магометъ-Алина. Какъ извѣстно, предпріятіе это неимѣло успѣха и самъ со всѣми своими приверженцами принесъ покорность русскому правительству въ 1859 году.

Съ покореніемъ восточнаго кавказа война въ Кубанской области получила другой характеръ. Возможность сосредоточить въ этой части кавказа значительныя силы позволила совершенно измѣнить самую систему дѣйствія и привело къ тѣмъ блистательнымъ результатамъ, свидѣтельницею которыхъ сдѣлалась Россія въ 1864 году.

Въ началѣ 1860 года отношенія къ намъ черкесскихъ племенъ было въ слѣдующемъ положеніи: *абадзехи*, самый воинственный народъ адическаго племени, живущія

на сѣверномъ скатѣ главнаго хребта, у истока р. Бѣлой и занимающіе трудно доступныя намъ мѣста, покорились русской власти вмѣстѣ съ предводителемъ своимъ Магомедъ-Аминемъ; тоже сдѣлали мелкія общества: *бородухи*, *гатюгаевцы*, *темиргоевцы*, *бесленовцы*, *кизлябеки*, *шагиреи* и др., бывшія подъ большимъ вліяніемъ сильныхъ своихъ сосѣдей. Всѣ эти общества занимаютъ мѣста впереди жилищъ абадзеховъ и вслѣдствіе того чаще ихъ подвергались случайностямъ войны.

Натухайцы, живущіе въ треугольникѣ между берегомъ Чернаго моря, Кубанью и рѣчкою Адагумомъ, народъ менѣе воинственный чѣмъ сосѣди ихъ, утомленные войною, принесли покорность въ декабрѣ 1859 года.

Затѣмъ непокорными оставались: 1) *шапсуги*—самый многочисленный изъ народовъ племени Адиге. Они занимаютъ пространство по обѣимъ сторонамъ главнаго хребта между землями абадзеховъ и убыховъ съ одной стороны и натухайцевъ съ другой. Народъ этотъ, болѣе другихъ цивилизованный, сдѣлался центромъ сопротивленія нашимъ войскамъ, особенно со времени появленія князя Сефиръ-бея Занъ-око, пожалованнаго султаномъ—*пашею черкесской земли*. Шапсуги болѣе другихъ подвинулись въ гражданской жизни; но менѣе предпріимчивы чѣмъ абадзехи и менѣе храбры чѣмъ убыхи.

2) *Убыхи*,—занимающіе весьма гористый и покрытый густымъ лѣсомъ край между джигетами и шапсугами, примыкали съ одной стороны къ морю, а съ другой къ снѣговому хребту. Земля убыховъ болѣе всѣхъ остальныхъ представляетъ затрудненія для военныхъ дѣйствій. Главное населеніе сосредоточивается въ долинахъ рѣкъ Соче и Вардана. При самыхъ не выгодныхъ топографическихъ условіяхъ края, занятіе земли убыховъ возможно при огромныхъ расходахъ со стороны наступающихъ. Убыхи находились въ большой дружбѣ съ абадзехами.

3) Изъ абхазскаго племени намъ были непокорны только *нижніе джигеты*, или *Саадженъ* и верхніе, т. е. *Анчипсхо, Айбго, Цвиджа и Псху. Земля джигетовъ* представляла главное препятствіе при проведеніи дороги изъ Гагръ вверхъ по берегу моря; но въ 1841 г. часть населенія (нижніе) покорилась нашей власти, хотя и вновь отложилась въ началѣ турецкой войны. Верхніе же джигеты никогда не подчинялись нашей власти и ихъ страна никогда не была пройдена русскими войсками.

Для дѣйствій противъ всѣхъ этихъ непокорныхъ намъ племенъ были посланы всѣ свободныя силы кавказской арміи, въ число которыхъ вошелъ *сводно-стрѣлковый баталіонъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, состоявшій изъ 1, 2, 3 и 4 стрѣлковыхъ ротъ.*

Съ 1860 года на западномъ Кавказѣ примѣнена таже система, которою руководились наши войска въ Чечнѣ и Дагестанѣ въ 1858—59 годахъ. Князь Барятинскій пришелъ къ тому убѣжденію, что дѣйствіе въ горахъ экспедиціями, подобными тѣмъ, которыя дѣлались прежде, т. е. временнымъ вторженіемъ въ непріятельскую землю, мы удалялись отъ конца кавказской войны. Уничтожая жизненные запасы ауловъ, на время выгоняя горцевъ изъ ихъ жилищъ и даже сжигая ихъ дома, мы не наносили врагамъ значительнаго вреда. Не знающіе удобствъ жизни, воздержанные въ пищѣ и спартански твердые въ перенесеніи трудовъ, они, при самомъ удачномъ исходѣ для русскихъ экспедицій, переносили только вредъ временный. Это обстоятельство еще болѣе раздражало горцевъ и побуждало ихъ къ болѣе сильному сопротивленію. Съ своей стороны кавказская армія безполезно теряла многихъ людей, но нѣсколько разъ должна была проходить по тѣмъ же ущельямъ, для того, чтобы вновь придти туда же и вновь усѣить ихъ костьми своихъ солдатъ.

Новая система дѣйствій была основана на рубкѣ просѣкъ въ обширныхъ размѣрахъ, на открытіи свободныхъ

доступовъ туда, гдѣ горцы считали себя безопасными и на устройствѣ штабъ-квартиръ въ самыхъ нѣдрахъ непокорнаго населенія.

Согласно этимъ потребностямъ генералъ-адъютантъ гр. Евдокимовъ, назначенный въ 1860 году командующимъ войсками кубанской области, выразилъ свое мнѣніе о веденіи предстоявшей войны слѣдующими словами: „Для прочнаго завоеванія закубанскаго края необходимо поставить все туземное населеніе въ такое положеніе, чтобы оно находилось подъ ближайшимъ нашимъ надзоромъ; во всякое время доступно было для нашихъ войскъ и вполнѣ управлялось поставленнымъ надъ нимъ начальствомъ; *всѣхъ же горцевъ выселить изъ горъ на равнины, прилегающія къ лѣвымъ берегамъ Кубани и большой Лабы, нынѣ никѣмъ незанятыя.*“

„Водворивши горцевъ на равнинахъ совершенно отрѣзать ихъ отъ горъ, населивъ нагорныя и предгорныя мѣста нашимъ казачьимъ населеніемъ, подобно тому, какъ была занята нами гористая часть и всѣ ущелья между Кубанью и Большою Лабою.“

„Достигнувъ таковыхъ результатовъ, нельзя сомнѣваться въ окончаніи войны, потому что горцы, окруженные со всѣхъ сторонъ нашимъ населеніемъ, должны придти къ тому положенію, въ какомъ находятся ногайцы, живущіе въ предѣлахъ ставропольской губерніи.“

„При приведеніи въ исполненіе та овой системы войны съ горцами, *наши военныя дѣйствія будутъ двоякаго рода:*

„*Первый*—рубка просѣкъ и проложеніе дорогъ въ гористой части края, гдѣ живутъ разныя племена, занимающія пространство между Кубанью и Чернымъ моремъ, съ цѣлью сдѣлать доступными всѣ мѣста, нынѣ ими занимаемыя, и заставить ихъ выйдти изъ горъ.

„*Второй*—поселеніе казачьихъ станицъ въ огромныхъ размѣрахъ, подобныхъ тѣмъ, какіе принимались при заселеніи верхней Кубани и кисловодскаго кордона и совокуп-

леніе разбросаннаго по горамъ и лѣсамъ народа въ большіе аулы. *Однимъ словомъ, орудіемъ для будущей дѣятельности приняты, такъ сказать, не столько штыки и орудія, сколько топоры и лопаты.*"

Съ этихъ поръ частному начальнику не ставится въ заслугу реляція о какомъ нибудь отважномъ вторженіи въ непріятельскій край или кровопролитномъ отраженіи нападенія непріятеля, а требуется достиженіе результатовъ вещественныхъ, ведущихъ къ окончательному покоренію края.

Генералъ-адъютантъ гр. Евдокимовъ предложилъ основать сначала два операціонныхъ базиса,—одинъ на р. Адагумѣ, другой на р. Бѣлой. Отряды, дѣйствовавшіе на этихъ мѣстахъ, имѣли приказаніе, утвердившись на нихъ, двигаться параллельно первоначальному направленію, во внутрь шапсугской земли, прорѣзывая дороги и устраивая кордоны для нашихъ поселенцевъ. Такимъ образомъ, упираясь флангами въ главный хребетъ, линій укрѣпленій должны были постепенно сближаться, пока весь сѣверный Кавказъ не былъ бы очищенъ отъ враждебнаго Россіи населенія и не былъ бы занятъ русскими колоніями. Достигнувши цѣли къ сѣверу отъ хребта, подобную же систему предполагалось перенести къ югу отъ него, для дѣйствій противъ убыховъ.

Въ февралѣ 1860 г. для усиленія войскъ кубанской области, были командированы четыре сводно-стрѣлковыхъ баталіона кавказской гренадерской дивизіи. *Баталіонъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, подъ командою подполковника Виберга поступилъ въ адагумскій отрядъ генералъ-маіора Бабича.*

15-го апрѣля 1860 г. адагумскій отрядъ сосредоточился на Суровской переправѣ, въ числѣ семи баталіоновъ пѣхоты (въ томъ числѣ баталіонъ Груз. Грен. пол.), восьми орудій артиллеріи, полка драгунъ, трехъ сотенъ казаковъ и конно-ракетной команды.

20-го числа отрядъ прибылъ въ укр. Крымское и, усилившись частью Крымскаго полка, началъ свои дѣйствія. Двѣ роты Грузинскаго Гренадерскаго полка были командированы для составленія прикрытія работъ, по возведенію кордонной линіи отъ укр. Адагумскаго до Кубани. Остальныя войска спустились по р. Небержаю для возведенія *Небержайскаго укрѣпленія*, заложеннаго 23 числа. До 1-го іюня отрядъ занимался устройствомъ укрѣпленій и въ натухайскомъ округѣ все было покойно. Въ концѣ мая волненія между шапсугами усилились и начали проникать даже къ натухайцамъ. Съ этого времени начали ходить слухи о высадкѣ трехъ европейцевъ въ землю черкесовъ для возбужденія народа. Эммисары эти распространили слухъ о близкой войнѣ Россіи съ Турціею и о помощи, которую эта держава готовитъ тѣмъ, кто будетъ за одно съ нею.

Подъ вліяніемъ этихъ слуховъ натухайскіе старшины явились въ укр. Константиновское къ командующему войсками, генералъ-лейтенанту Филипсону, съ просьбою позволить имъ переселяться на указанныя имъ мѣста. Просьба натухайцевъ, при подобной обстановкѣ, немогла быть терпима и потому они получили строгій приказъ тотчасъ же начать исполненіе взятаго на себя обязательства. Вмѣстѣ съ этимъ генералъ Филипсонъ издалъ прокламацію къ натухайскому народу, имѣя въ виду положить конецъ всѣмъ слухамъ и объяснить народу ихъ обязанности, въ отношеніи къ русскому правительству.

Дѣятельность генерала имѣла полный успѣхъ: старшины вновь явились къ начальству съ полнымъ раскаяніемъ и тотчасъ начали перенесеніе ауловъ.

Вслѣдствіи этого, адагумскій отрядъ по прежнему занимался постройкой Небержайскаго укр. и, окончивъ его въ половинѣ мая, обратился для дѣйствія въ землю шапсуговъ. По утвержденному плану, нужно было избрать новую операціонную линію. Съ этою цѣлью 1-го іюля отрядъ гене-

ралъ-маіора Бабича сосредоточился въ укрѣпленіи Крымскомъ, въ составѣ 10 баталіоновъ,—6 эскадроновъ драгунъ, 4-хъ сотенъ казаковъ, 16-ти ракетныхъ станковъ и 14 орудій и перешелъ р. Шебсъ, гдѣ и расположился временнымъ лагеремъ.

Въ это время при стрѣлковомъ баталіонѣ Грузинскаго Гренадерскаго полка былъ самъ командиръ полка, свиты Его Высочества, генералъ-маіоръ графъ Сумароковъ-Эльстонъ.

Для рекогносцировки мѣстности, изъ лагеря при р. Шебсѣ отрядъ двинулся далѣе и, уничтожая аулы и продѣлывая просѣки, дошелъ 10-го числа до р. Бугундырь. Генералъ Бабичъ думалъ устроить здѣсь основной пунктъ для своихъ дѣйствій. Но узнавъ отъ лазутчиковъ, что рѣчка Бугундырь и окрестныя рѣчки Хабль и Антхирь въ теченіи лѣта высыхаютъ, рѣшился возвратиться назадъ, и устроилъ большой укрѣпленный лагерь при р. Абинѣ. Для полной безопасности дѣла, необходимо было очистить окрестности отъ непріятеля; для этого 9-го числа наши войска, раздѣленныя на двѣ колоны, предприняли движеніе вверхъ по Абину. Одною изъ этихъ колонъ командовалъ гр. Сумароковъ-Эльстонъ, а другою полковникъ Головинскій; грузинцы были въ составѣ колоны своего полковаго командира.

Дѣйствія колонъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ; уничтоживъ до 35 ауловъ и принудивъ горцевъ отступить далеко отъ лагеря, они двинулись въ обратный путь; при этомъ движеніи горцы усилили свой натискъ особенно при аулѣ Коххико, гдѣ раненъ, прапорщикъ грузинскаго полка, Костылевъ.

Новое Абинское укрѣпленіе возведено не далеко отъ стараго, устроеннаго генераломъ Вельяминовымъ. Причины, заставившія кинуть остатки стараго ретраншемента, заключались въ тѣснотѣ внутренняго его пространства и въ плохой оборонѣ рвовъ, часть которыхъ была совершенно

не фланкирована. Имѣя въ виду это, генералъ Бабичъ рѣшился выстроить новый укрѣпленный лагерь, оконченный въ концѣ августа 1860 года.

Въ одно время съ постройкою абинскаго лагеря, войска занимались заготовленіемъ сѣна и рекогносцировками окрестностей. Нападенія небольшихъ партій шапсуговъ на наши рабочія команды, въ теченіи всего года, повторялись не рѣдко, но всѣ они имѣли характеръ разбойничества, и, при маловажности вліянія ихъ на успѣхъ дѣла, не заслуживаютъ вниманія. Достаточно замѣтить, что болѣе важные случаи, въ которыхъ участвовали стрѣлки Грузинскаго Гренадерскаго полка были 20 іюля, 1, 4, 12 и 17 августа. Во второй изъ этихъ перестрѣлокъ смертельно раненъ командиръ 1-й стрѣлковой роты шт. к. Гунъ.

Упоминая объ этихъ дѣлахъ въ общихъ словахъ, нельзя не войти въ нѣкоторыя подробности описанія дѣла 1-го сентября. Къ этому времени частыми рекогносцировками нашихъ отрядовъ, шапсуги принуждены были очистить окрестности Абина; но вмѣсто покорности и выселенія на плоскость, они собирались въ вершинахъ ущелій, укрѣпляли аулы и готовили сильное сопротивленіе. Съ цѣлью уничтожить эти аулы, ген. Бабичъ командировалъ небольшую колону подъ начальствомъ подполковника Виберга.

Выступивъ въ два часа ночи колоны начали подниматься вверхъ по ущелью. Горцы, зорко слѣдившіе за русскими войсками, тотчасъ открыли движеніе этой колоны. Не смотря на это, подполковникъ Вибергъ, считая неожиданность нападенія первымъ ручательствомъ за успѣхъ, необращалъ вниманія на враговъ, и форсированнымъ маршемъ продолжалъ свой путь къ аулу Одобричъ.

Аулъ Одобричъ лежитъ въ котловинѣ при соединеніи нѣсколькихъ ущелій. Осмотрѣвъ предварительно мѣстность, подполковникъ Вибергъ занялъ выходъ изъ аула двумя стрѣлковыми ротами Лейбъ-Эриванскаго полка, а самъ съ командою охотниковъ, въ которой состояла часть Грузин-

скаго Гренадерскаго полка подъ командою подпоручика кн. Орбеліани, поддержанные ротами Грузинскаго Гренадерскаго полка, двинулся къ аулу. Горцы, вышедшіе изъ аула, встрѣтили наступающихъ сильнымъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ и, отступая шагъ-за шагомъ, довели войска до ограды. Въ это время произведена аттака всѣми частями колоны, и горцы, видя себя окруженными, бросились въ шашки, но немогли выдержать штуцернаго огня и принуждены были бѣжать. Подполковникъ Вибергъ занялъ аулъ. Вскорѣ по занятіи аула, наши войска замѣтили близь того мѣста, гдѣ горцы особенно упорно сопротивлялись, свѣже-насыпанную землю и подъ нею зарытое орудіе. (1)

Уничтоживъ Одобричъ съ другими сосѣдними съ нимъ аулами, подполковникъ Вибергъ двинулся въ обратный путь. Самая затруднительная для отступленія часть дороги, по абинскому ущелью, находится близъ входа въ него мертазакахаускаго ущелья. Здѣсь горцы предупредили колону Виберга и напали на нее на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ раненъ, въ 1835 году, нынѣшній фельдмаршалъ, кн. Барятинскій. Стрѣлки наши, съ крикомъ ура, отбили непріятеля и вся колона съ побѣдою и съ боя взятымъ орудіемъ возвратилась въ лагерь.

Весь успѣхъ этого дѣла генералъ Бабичъ относилъ примѣрной распорядительности и настойчивости подполковника Виберга, распоряженія котораго „какъ прежде, такъ и теперь, увѣнчались полнымъ успѣхомъ.“ Въ числѣ особенно отличившихся были представлены Грузинскаго Гренадерскаго полка капитанъ Ломизе, подпоручикъ кн. Орбеліани и прапорщикъ Максимовъ.

Подобные описаннымъ поискамъ, адагумскій отрядъ совершалъ и къ югу отъ земли натухайцевъ. Съ этою цѣлью были составлены три небольшихъ отряда—одинъ подъ на-

(1.) Орудіе это турецкое, мѣдное. На тѣлѣ его вензель султана Махмуда и 1256 годъ (1844 г.)

чальствомъ флигель-адъютанта Граббе (3 и 4 роты Грузинскаго Гренадерскаго полка, одно орудіе и 100 челов; охотниковъ); другой—полковника кн. Шаликова (одна рота, одно орудіе и часть охотниковъ) и третій подъ командою полковника Лыкова ($1^1/_2$ роты и команда пластуновъ), Отряды эти имѣли цѣлью окрестности Геленджика, куда отрядъ Граббе былъ высаженъ на пароходахъ. Экспедиція эта совершена съ 6 по 10-е сентября.

Такимъ образомъ, очистивши границы земли натухайской и окрестности Абина отъ шапсуговъ, адагумскій отрядъ былъ въ состояніи слѣдовать дальнѣйшимъ указаніямъ программы своихъ занятій. Работы его состояли въ проложеніи удобной дороги между укр. Крымскимъ и Екатеринодаромъ чрезъ укрѣпленія Ильское и Григорьевское. Труды эти онъ раздѣлялъ *съ главнымъ шапсугскимъ отрядомъ*, бывшимъ подъ начальствомъ свиты Его Величества, генералъ-маіора кн. Святополка-Мирскаго. *Средне-шапсугскимъ* полковника Меликова и промежуточнымъ—свиты Его Величества, генераль-маіора Карцова.

Общій результатъ дѣйствій, упомянутыхъ трехъ отрядовъ, къ концу года, состоялъ въ томъ, что вся плоская часть земли шапсуговъ была очищена отъ непріятеля; въ странѣ были проведены удобныя дороги, устроены прочныя укрѣпленія и уничтожены всѣ сколько нибудь значительные аулы съ ихъ запасами. Все это привело страну къ такой нищетѣ, что ото всюду начали являться, желающіе безусловно покориться русской власти. Тѣмъ не менѣе общей покорности шапсуговъ еще не было; болѣе восторженные удальцы, состоявшіе изъ молодежи, успѣли скрыться въ ущельяхъ, у истоковъ рѣкъ, и оттуда поддерживали иниціативу войны. Особенно сильно держалось населеніе ущелья рѣки Шебша. Для наказанія его гр. Евдокимовъ сосредоточилъ въ укр. Григорьевскомъ значительныя силы, въ томъ числѣ и весь адагумскій отрядъ, и 9-го февраля поднялся тремя колонами вверхъ по рѣкѣ. Авангар-

домъ командовалъ принцъ баденскій, не задолго предъ тѣмъ пріѣхавшій на Кавказъ, съ цѣлью участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ. Экспедиція эта, продолжавшаяся до 13 февраля, совершенно очистила ущелье Шебша и Псеха и разорила множество ауловъ. Въ этой экспедиціи главная доля успѣха относится колонѣ принца баденскаго. По окончаніи экспедиціи, адагумскій отрядъ перешелъ на правый берегъ Кубани и остановился для отдыха на зимнихъ квартирахъ.

8-го марта генералъ Бабичъ собралъ часть адагумскаго отряда (въ числѣ прочихъ двѣ роты Груз. Грен. полка) и началъ разработку дороги, отъ бывшаго Ольгинскаго укрѣпленія на Кубани, чрезъ Абинъ къ Геленджику. Дорога эта была начата еще во время командованія линіей ген. Вельяминова и носила его имя. Мѣстность между Абиномъ и Геленджикскою бухтою чрезвычайно гориста. Узкое Абинское ущелье извилисто поднимается до бывшаго Николаевскаго укрѣпленія и здѣсь развѣтвляется на двѣ части:—собственно Абинское ущелье, идущее къ востоку, и ущелье Эдакоха. Въ узлѣ этихъ ущелій поднимается хребетъ *Кацегуръ*, составляющій собою водораздѣлъ бассейна Чернаго моря и Абина. Эта самая трудная часть для разработки дороги. Однако удобства ея состоятъ въ томъ, что она не велика и спускается въ ущельи рѣки Адерби, притока рѣки Мизебъ, впадающей верстахъ въ трехъ ниже геленджикской бухты въ Черное море. Все пространство отъ Николаевскаго укрѣпленія до Геленджика покрыто густымъ лѣсомъ и трудно доступна по крутости скалъ.

20 мая весь отрядъ собрался въ Абинъ и двигался вверхъ по ущелью рѣки того же названія, по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ съ такимъ успѣхомъ дѣйствовала колона подпол. Виберга въ сентябрѣ 1860 г. 21 мая отрядъ имѣлъ ночлегъ у бывшаго Николаевскаго укрѣпленія; отсюда ген. Бабичъ произвелъ рекогносцировку хребта Кацегуръ и съ того же дня приказалъ начать разработку подъема на гору. Трудъ этотъ конченъ 23 мая. Непріятель собирался

со всѣхъ сторонъ, дабы затруднить наши работы, и потому для развлеченія его были высланы боковыя колоны. Изъ нихъ достойна особаго вниманія колона маіора Гамалея, въ которой находились двѣ роты Груз. Грен. полка. Быстрое появленіе ея въ ущельи Кокумъ, гдѣ непріятель считалъ свои аулы безопасными, отвлекло изъ ущ. Адерби множество горцевъ, бросившихся на защиту своихъ домовъ. Подъ прикрытіемъ этой диверсіи, главная колона окончила разработку дороги и благополучно спустилась въ ущелье Адерби. Колона м. Гамалея, блистательно исполнивъ свое назначеніе, начала отступленія. Это была труднѣйшая половина ея операціи. Все многочисленное населеніе ущелья Кокумъ начало преслѣдованіе, стоившее довольно дорого колонѣ. Тѣмъ не менѣе, отступая перекатными цѣпями, стрѣлки наши благополучно присоединились къ отряду; въ числѣ раненыхъ былъ прап. кн. Микеладзе 2. 24 мая весь отрядъ сосредоточился въ Геленджикѣ и 28 возвратился въ Абинъ. Вообще вся потеря отряда ген.-маіора Бабича съ 20 по 28 мая состояла въ одномъ убитомъ и 3-хъ раненыхъ офицерахъ; 4 убитыхъ и 42 ран. нижнихъ чинахъ и 43 убитыхъ лошадяхъ.

И такъ, въ началѣ 1861 г., мѣстность, назначенная для первоначальной колонизаціи была уже очищена. Дальнѣйшій шагъ зависѣлъ отъ заселенія линіи казачьими станицами. Но здѣсь—то и встрѣтилось препятствіе со стороны колонистовъ, задержавшихъ успѣхъ дѣйствій кубанскихъ войскъ. Вслѣдствіи этого адагумскій отрядъ весь 1861 годъ занимался усовершенствованіемъ прежнихъ своихъ работъ и постройкой станицъ для Адагумскаго полка. Заселеніе первыхъ станицъ совершилось только въ началѣ 1862 года и вслѣдъ затѣмъ гр. Евдокимовъ получилъ возможность продолжать исполненіе своихъ плановъ. Въ силу предварительно принятаго плана дѣйствій, адагумскій отрядъ долженъ былъ двигаться въ глубь земли шапсуговъ, линіями, параллельными адагумской; поэтому г. м. Бабичъ сдѣлалъ движеніе для выбора новой операціонной линіи.

подушно возстали противъ наступавшихъ русскихъ отрядовъ. Никогда еще въ западномъ Кавказѣ небыло такого согласія и такихъ попытокъ къ регулированію дѣйствій, какъ въ эту пору. Въ готовившейся борьбѣ убыхи приняли на себя иниціативу дипломатическихъ сношеній. Они составили международный совѣтъ, на которомъ объявили священную войну Россіи и рѣшились снарядить посольство къ европейскимъ державамъ и послать 4 т. корпусъ на помощь абадзехамъ. Энтузіазмъ былъ всеобщій; горцы большими отрядами начали нападать на вновь устроенныя станицы, и снова на всемъ протяженіи отъ Лабы до Чернаго моря закипѣла ожесточенная война.

Общая тревога не миновала и раіона дѣйствій адагумскаго отряда. Генералъ-маіоръ Бабичъ немогъ не замѣтитъ замысловъ непріятеля; но небылъ въ состояніи повернуться на него всѣми силами своего отряда, потому что уже настало время, когда половина войскъ была занята заготовленіемъ фуража на зиму.

4-го сентября партія непріятелей до 3 т. челов. переправилась чрезъ адагумскую линію, напала на Георгіевскій постъ и уничтожила все его населеніе. Неудовлетворясь этимъ, 30 октября горцы сдѣлали другое нападеніе на станицу Верхне-Бокапскую и успѣли зажечь ее; но при отступленіи были совершенно разбиты нашими отрядами.

Это нападеніе было большимъ урокомъ и для непріятеля и для нашихъ войскъ. Генералъ-маіоръ Бабичъ убѣдился, что дѣло умиротворенія горцевъ можетъ двигаться впередъ только тогда, когда, переселеніе ихъ будетъ дѣлаться такъ сказать, изъ подъ руки; поэтому, чтобы исполнить свою задачу, онъ предпринялъ снова обойдти весь раіонъ своихъ дѣйствій и силою принудить покорившихся къ переселенію. Съ этою цѣлью отрядъ былъ раздѣленъ на двѣ части, которыя начали свои дѣйствія 25 октября и, можно утвердительно сказать, что на всемъ пространствѣ отъ верховьевъ Хабля и Абина и до р. Мизеби, впадающей

въ Черное море не осталось ни одного замѣчательнаго мѣста, не посѣщеннаго нашими войсками. Всѣ жители, оказавшіе сопротивленіе, принуждены были уйти въ горы, а изъявившіе покорность тотчасъ переселены на указанныя мѣста.

Въ началѣ мая 1863 года гр. Евдокимовъ лично посѣтилъ адагумскій отрядъ и произвелъ рекогносцировку перевала хребта и назначилъ мѣсто для возведенія станицъ: *Грузинской, Мингрельской и Эриванской.*

Въ то время какъ отрядъ занимался исполненіемъ этихъ работъ, охотничая команда, составленная изъ всѣхъ частей адагумскаго отряда, производила свои поиски въ горахъ и заставила множество жителей переселиться за Кубань. (1)

Окончивши устройство станицъ, часть адагумскаго отряда начала движенія чрезъ перевалъ Кацегуръ въ ущельѣ Адерби и устроила здѣсь колесную дорогу. Въ тоже время другая часть двинулась чрезъ бывшее кабардинское ущелье къ Геленджику, а оттуда на встрѣчу товарищамъ, разработывавшимъ сообщенія вверхъ по Адерби. Къ концу августа обѣ части соединились, успѣшно окончивъ свою задачу.

Одновременно съ занятіями адагумскаго отряда имѣли равный съ нимъ успѣхъ пшехскій и даховскій отряды, подымавшіеся по рѣкамъ Бѣлой и Пшеху. Послѣдовательными своими дѣйствіями они дошли до самаго главнаго хребта и очистили всю сѣверную его покатость отъ непокорнаго населенія. Однимъ словомъ, къ началу сентября усиленныя дѣйствія войскъ кубанской области принесли самый похвальный результатъ: они до того стѣснили все населеніе горъ, что лишили его всякой надежды на успѣхъ борьбы съ русскими. Абадзехи, главные дѣятели кавказской войны съ 1862 года, были принуждены просить покорности, и гр. Евдокимовъ получилъ возможность обратиться противъ населенія южнаго склона горъ.

(1.) Въ одной изъ перестрѣлокъ на р. Мизебѣ раненъ поручикъ кн. Миколадзе.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ сформированъ новый отрядъ (джубскій), составленный, между прочимъ, изъ части адагумскаго отряда. Назначеніе джубскаго отряда состояло въ дѣйствіи на р. Джубѣ. Новый адагумскій отрядъ, въ которомъ остался баталіонъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, имѣлъ цѣлью очистить отъ непріятеля прибрежья до раіона дѣйствій джубскаго отряда. Съ этою цѣлью ген. Бабичъ двигался вдоль берега изъ ущелья и дошелъ въ началѣ декабря до ущелья рѣки Шапсуко, выгнавъ почти безъ сопротивленія всѣхъ жителей этихъ мѣстъ. Достигнувъ такимъ образомъ цѣли, адагумскій отрядъ былъ расформированъ и баталіонъ Грузинскаго Гренадерскаго полка поступилъ въ джубскій отрядъ.

Графъ Сумароковъ-Эльстонъ, командовавшій джубскимъ отрядомъ, получилъ приказаніе связать сообщеніемъ ущелья Шапсуко и Псекупса, и затѣмъ приступить къ устройству временной кордонной линіи отъ Екатеринодара до устья Шапсуко.

Очищеніемъ пространства отъ Геленджика до бассейна рѣкъ Шапсуко и Ту кончилась дѣятельность стрѣлковаго баталіона Грузинскаго Гренадерскаго полка въ кубанской области. Съ уменьшеніемъ необходимости въ войскахъ, онъ выступилъ въ обратный путь въ свою штабъ-квартиру Бѣлый-Ключь, 22 генваря 1864 года. Вслѣдъ за этимъ даховскій и пшехскій отряды перешли чрезъ главный хребетъ и ген. маіоръ Гейманъ занялъ ущелье Туапсе. Этимъ кончилась программа дѣйствій, утвержденная для 1862 года.

ГЛАВА X.

Десантъ на восточный берегъ Чернаго моря въ 1864 году.

Уподобленіе кавказской войны *„осадѣ большой крѣпости“* (1) оправдалось на дѣлѣ. Пока линіи передовыхъ укрѣпленій не прорѣзали земли горцевъ,—спокойствіе ихъ немогло быть утверждено. При томъ складѣ національной ненависти къ русскимъ, которая закалилась въ горцахъ въ теченіи вѣковой борьбы, только та часть Кавказа могла считаться покоренною, которая была отрѣзана отъ непріятеля рядомъ русскихъ поселеній. Эта система не могла быть измѣнена даже и притомъ стѣсненіи, которое терпѣла горсть непріятельскаго населенія южнаго ската послѣ безусловной покорности абадзеховъ. Оставалось продлить принятую систему до конца и простереть систему колонизаціи на берегахъ Чернаго моря.

Въ началѣ 1864 года непокорное Россіи населеніе Кавказа состояло изъ убыховъ, въ землѣ которыхъ сосредоточились всѣ не желавшіе покориться русской власти, и небольшихъ народцевъ, живущихъ по верховьямъ рѣкъ между Бзыбью и Сочью. Для принятія болѣе раціональныхъ мѣръ къ довершенію кавказской войны, въ мартѣ 1864 г. Великій князь Намѣстникъ Кавказскій потребовалъ въ Тифлисъ гр. Евдокимова и кутаисскаго генералъ-губернатора и съ общаго совѣта рѣшилъ:

1) Войскамъ кубанской области заняться по прежнему постепеннымъ стѣсненіемъ непріятеля съ сѣверной и сѣверозападной стороны; 2) войскамъ кутаисскаго генералъ-

(1.) Мысль генер. Вельяминова.

губернаторства двинуться съ южной стороны; и 3) между 25—30 апрѣлемъ сдѣлать высадку съ 8-ю баталіонами кавказской гренадерской дивизіи на убыхскій берегъ, для движенія во внутрь страны.

Неоставалось никакаго сомнѣнія, что совокупнымъ дѣйствіемъ упомянутыхъ трехъ отрядовъ долженъ былъ быть положенъ конецъ кавказской войнѣ. Но раньше чѣмъ совершенъ былъ десантъ, отрядъ генералъ-маіора Геймана успѣлъ занять главное мѣсто убыховъ—ущелье Сочи и тѣмъ самымъ принудилъ ихъ къ покорности.

Оставалось еще съ оружіемъ въ рукахъ пройти труднодоступныя ущелья, до того непосѣщаемыя русскими войсками, и принудить жителей ихъ къ переселенію на указанныя мѣста или къ выселенію въ Турцію. (1) Въ началѣ апрѣля непокорными оставались общества *Айбго и Анчипсхо*, населяющія верховья рѣкъ Мзимта и Псху. Для военныхъ дѣйствій на указанныхъ мѣстахъ были составлены четыре колоны. *Съ первою* изъ нихъ генералъ-маіору Шатилову (командующему войсками въ Абхазіи) приказано было переправиться изъ Гагръ сухимъ путемъ въ общество Айбго и по занятію его двинуться въ Анчипсхо съ южной стороны. *Второй* колонѣ (десантной), бывшей подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта, кн. Святополка-Мирскаго, приказано высадиться у мыса Адлера и двигаться вверхъ по р. Мзимта. *Третьей* колонѣ генералъ-маіора Геймана назначено было подняться вверхъ по Сочи и, параллельно главному хребту, двигаться къ обществу Анчипсхо. *Четвертая* колона генерала Граббе должна была изъ истоковъ Малой Лабы перейдти чрезъ главный хребетъ и двигаться на встрѣчу колонѣ кн. Мирскаго.

Части Грузинскаго Гренадерскаго полка состояли въ десантномъ отрядѣ, и потому здѣсь рѣчь идетъ главнымъ

(1) Съ 1859 года переселеніе кавказскихъ горцевъ въ Турцію сдѣлалось вещью весьма обыкновенною. Къ срединѣ 1864 г. число переселенцевъ возросло до 300,000 т. человѣкъ. Впрочемъ цифра эта въ точности не обнародована.

образомъ о движеніи колоны ген. лейт. кн. Мирскаго, въ которой лично находился самъ Великій Князь, главнокомандующій арміею съ своимъ штабомъ.

Дессантный отрядъ состоялъ изъ восьми баталіоновъ кавказской гренадерской дивизіи (1), четырехъ горныхъ орудій и четырехъ сотенъ пѣшей милиціи. Сборнымъ пунктомъ отряда назначенъ былъ г. Сухумъ-кале. Грузинцы выступили изъ Бѣлаго-Ключа 19 марта и прибыли въ Сухумъ 20 апрѣля; но по состоянію дурной погоды нельзя было нагрузиться до 28 числа. Въ семь съ половиною часовъ утра 29 апрѣля, сопутствуемые прекрасною погодою и подъ звуками музыки, отрядъ кавказскихъ гренадеръ торжественно прибылъ къ мысу Адлеру почти чрезъ тридцать лѣтъ послѣ перваго своего посѣщенія этого мѣста. *Высадка произведена безъ выстрѣла, и 1-го мая, по прибытіи обозовъ, была двинута передовая колона, состоявшая изъ четырехъ баталіоновъ Эриванскаго и Грузинскаго полковъ съ двумя орудіями, подъ начальствомъ генералъ-квартирмейстера кавказской арміи, ген. м. Батезатула.* Колона эта, разработавъ дорогу поднялась вверхъ по Мзимта и въ тотъ же день дошла до р. Ахитырхъ (2). На другой день колона приступила къ разработкѣ вьючной дороги въ Анчисхо. Остальныя войска отряда собрались въ Ахитырхъ 6-го мая. Въ тотъ же день прибылъ въ отрядъ Его Высочество, главнокомандующій арміею.

Рѣки Мзимта и Псху берутъ свое начало въ скалистыхъ отрогахъ главнаго хребта и отъ громаднаго паденія, на весьма маломъ растояніи принимаютъ чрезвычайно быстрое теченіе. Это обстоятельство, при пересѣченности мѣста, дѣлаетъ ущелья ихъ весьма трудно доступными для разработки сообщенія и образуетъ только небольшія поляны, удобныя для жительства. Въ этихъ то полянахъ посели-

(1.) Грузинскаго Гренадерскаго полка 1-й и 2-й баталіоны и 1-й и 1-й стрѣлковыя роты.

(2.) 14 верстъ отъ Адлера.

лись общества Айбго и Анчипсхо. Считая свои аулы неприступными для русскаго солдата, они укрѣпили ихъ искусственными преградами—завалами и большимъ запасомъ камней, для метанія ихъ по отряду. Отрядъ ген. Шатилова былъ первый, неудачно испытавшій свое счастіе въ аттакѣ этихъ заваловъ. Извѣщенный объ этомъ, Его Высочество приказалъ ген. м. Батезатулу съ двѣнадцатью ротами пѣхоты, 250 милиціонерами и десятью донскими казаками двигаться въ тылъ заваловъ, которые задерживали наступленіе колоны ген. Шатилова.

Въ три часа утра войска ген. Батезатула двинулись изъ Ахштырха по направленію къ перевалу Дзыхра. Впереди всѣхъ шла колона съ шанцевымъ инструментомъ для разработки дорогъ; затѣмъ въ авангардѣ подъ начальствомъ ген. м. кн. Голицына (1) были 2-й баталіонъ Эриванскаго полка, 1-я стрѣлковая рота Груз. полка и вся милиція. Въ срединѣ шелъ 1-й бат. Грузинскаго полка съ обозомъ и наконецъ въ арріергардѣ 2-й бат. Грузинскаго полка, подъ начальствомъ полковника Свѣчина.

Самою тяжелою частью пути былъ перевалъ чрезъ Дзыхру. При туманной погодѣ и страшной крутизнѣ скалъ, едва замѣтная тропинка, шедшая по горѣ, дѣлалась слишкомъ опасною для вьюковъ и потому, трехверстный подъемъ на гору потребовалъ 4 часа времени. Не меньшія трудности предстояли и при спускѣ съ горы.

Въ мѣстечкѣ Дыэрхъ, полторы версты отъ главнаго завала, айбговцы имѣли передовой постъ, который при появленіи нашихъ войскъ тотчасъ бѣжалъ. Неожиданное движеніе гренадеръ въ тылу непріятеля до того деморализировало его, что онъ оставилъ даже тѣ завалы, которые удерживали наступленіе ген. Шатилова. Вслѣдъ за этимъ, лазутчики донесли, что айбговцы соглашаются переселиться и послали своихъ депутатовъ къ ген. Шатилову. Не-

(1.) Свиты Его Величества, г. м. кн. Голицынъ командовалъ Эриванскимъ полкомъ.

смотря на это ген. Батезатулъ не счелъ нужнымъ остановиться. Дальновидность требовала стать прежде на болѣе твердую ногу въ мѣстахъ, командующихъ окрестностями и удобными для стоянки войскъ, и уже послѣ излагать свои требованія побѣжденнымъ. На этомъ основаніи, съ разсвѣтомъ 11 числа, отряду гренадеровъ было назначено двигаться впередъ. Движеніе началось въ 4 ч. утра. Въ авангардѣ подъ начальствомъ командира Грузинскаго полка шелъ 1-й бат. грузинцевъ, а за нимъ тянулся 2-й бат. того же полка. Эриванцы были оставлены для занятія высотъ Дыэрхъ.

Съ первымъ шагомъ движенія предстояли большіе труды при переходѣ чрезъ ущелье ручья Арха. Почти отвѣсные каменистые берега его, даже послѣ нѣкоторой разработки, были до того скользки, что спускъ 2-хъ баталіоновъ и милиціи требовалъ болѣе двухъ часовъ. Все пространство какъ здѣсь, такъ и далѣе приходилось проходить гуськомъ, а потому переходъ чрезъ Арху и маршъ на пространствѣ полуторы версты требовалъ четыре часа времени. Такихъ трудностей на пути было не мало; но къ счастью, гренадеры шли не встрѣчая очень сильныхъ сопротивленій со стороны непріятеля.

Подойдя къ горѣ Лобба, начали слышаться выстрѣлы, которые съ каждою минутою стали чаще и чаще. Непріятель устроилъ большіе завалы и спускалъ съ нихъ камни. Милиція, шедшая впереди всѣхъ, была остановлена. Дорогу преграждала гора, по которой шла тропинка съ трудомъ проходимая даже кавказскими солдатами. Стѣсненіе нашихъ силъ могло слишкомъ дорого стоить передовымъ войскамъ и потому начальникъ ихъ, командиръ Грузинскаго полка полковникъ Свѣчинъ быстро выдвинулъ стрѣлковъ своего полка, для дѣйствія съ фронта и форсированнымъ шагомъ направилъ 2-ю и 3-ю роты на флангъ непріятеля.

„*Это былъ трудный моментъ для передовыхъ войскъ*, доноситъ ген. Батезатулъ въ рапортѣ къ начальнику дес-

сантнаго отряда. *Двигаться иначе, какъ одинъ за другимъ, небыло возможности, но и надобное движеніе нельзя было исполнить скоро. Если бы мы пошли тѣснѣе, то это было бы еще опаснѣе:—каждый большой камень, попавшій въ густую массу солдатъ, могъ бы сбросить въ пропасть значительное число людей.*"

Но настойчивость гренадеръ одолѣла трудности. Вскорѣ горцы, взятые во флангъ отступили, уступивъ одинъ за другимъ три завала. По взятіи третьяго завала гренадерамъ былъ данъ отдыхъ и вслѣдъ затѣмъ колона двинулась далѣе. Непріятель уже неоказывалъ большаго сопротивленія и только завязалъ небольшую перестрѣлку съ 3 и 8 ротами.

Движеніе отряда ген. Батезатула увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Айбгойцы, обойденные 10-го числа въ тылъ, а 11-го видѣвшіе русскихъ въ своихъ аулахъ, поспѣшили покориться и 12-го, принявъ присягу отъ жителей, колона двинулась назадъ, оставивъ на мѣстѣ отрядъ ген. Шатилова.

„На другой день, послѣ общаго ночлега, говоритъ въ своемъ донесеніи Батезатулъ, когда мы проходили биваки линейныхъ баталіоновъ—солдаты этихъ баталіоновъ братски благодарили гренадеръ *за знатную подмогу.*"

14-го мая отрядъ возвратился въ Ахштырхъ, не имѣя ни больныхъ, ни отсталыхъ."

Геройскій подвигъ 10 и 11 числа, въ которомъ весь успѣхъ принадлежитъ исключительно баталіонамъ Грузинскаго Гренадерскаго полка завершилъ собою послѣднюю страницу исторіи кавказской войны. Онъ заставилъ сложить оружіе послѣднихъ вольныхъ дѣтей Кавказа и потому послѣдній шагъ дессантнаго отряда въ землю общества Анчишехо былъ торжественнымъ шествіемъ побѣдителя. Онъ кончился безъ выстрѣла и соединенные отряды въ вершинахъ Кавказа отслужили молебствіе Господу Богу за покореніе западнаго Кавказа.

„Отъ нынѣ на всемъ Кавказѣ нѣтъ ни одного человѣка не покорнаго Вашему Императорскому Величеству“ писалъ Намѣстникъ Кавказа, Императору.

Такъ кончилась роль грузинскихъ гренадеръ въ вѣковой борьбѣ на Кавказѣ. Факты, представленные въ настоящемъ сочиненіи, достаточно утверждаетъ за Грузинскимъ Гренадерскимъ полкомъ названіе *храбраго* и доказываетъ мысль выраженную на первой страницѣ, что *исторія его есть исторія всей кавказской войны.*

КОНЕЦЪ.

ГЛАВНѢЙШІЕ ОПЕЧАТКИ:

Стр.		стр.	напечатано		слѣдовало напечатать.
VII	—	11	крартиръ	—	квартиръ
X	—	16	замененъ	—	замѣненъ
3	—	1-я	выноска Storia ecclesi astica	—	Annales ecclesiastici etc
24	—	15	донскій Щедрава полка	—	довской Щедрова полкъ
25	—	34	пленные	—	плѣнные
26	—	20	предвотительныя	—	предворительныя
27	—	17	вхсдя	—	входя
28	—	28	Полковы	—	Полковыя
29	—	27	Катевану	—	Кетевану
31	—	1	потерпевъ	—	потерпѣлъ
33	—	25	Наврскаго	—	Нарвскаго
39	—	28	опали	—	опалѣ
40	—	13	отступилъ,	—	отступилъ
47	—	21	кубанское	—	кубинское
61	—	12	двинулся	—	двинулась
62	—	20	2 баталіона	—	второй
87	—	24	Матадовъ	—	Мадатовъ
109	—	26	отрябу	—	отряду
113	—	25	окруженный	—	окруженнымъ
116	—	5	Для	—	Доля
214	—	23	Съ натіемъ	—	Съ занятіемъ
216	—	26	Телскъ-Табіа	—	Телекъ-Табіа
233	—	5	поднимавшаяся	—	поднимавшейся
242	—	8	здѣсь прежде предстояла	—	здѣсь прежде всего...
258	—	14	Абхазія.	—	Абхазія,
—	—	15	Псаху	—	Псху
259	—	28	Мука	—	Лука
—	—	29	la Montraye	—	la Motraye
260	—	32	Беллю Лапинскому, Лонгварту	—	Белю, Л., Лонгворту

261	—	12	участи	—участіи
263	—	28	уркуартомъ	—Уркуартомъ
—	—	33	Ангвортомъ	—Лонгвортомъ
—	—	вин.	Faitbout.	—Taitbout
264	—	1	англія, франція,	—Англія, Франція,
265	—	4	боредухи	—бжедухи
—	—	5	кизлябеки	—кизильбеки
276	—	19	Хабрь	—Хабль.

КАРТА
ЧАСТИ ЛЕЗГИНСКОЙ КАРДОННОЙ ЛИНІИ
Съ означеніемъ походовъ Грузинскаго Гренадерскаго полка съ 1849 по 1859 г.
ИЛЯНЪ-ХЕВИ
ДИДО
КАЦУЧИ
АНЦУХЪ
ТАШЪ
УХНАДА
АНДРОССО
БОГНАДА
Сасуи
Шильды
Укр Кварель
Укр Сацхенисъ

2007099065